

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«Теория экономики и управления народным хозяйством»

- Экономические науки

№ 1 (33)

2015

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Редактор:

доктор филологических наук,

профессор Т.А. Чанкаева

Корректура Т.А. Чанкаева

Компьютерная верстка

Д. И. Георгиева

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout D. I. Georgieva

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Каширин В.И., Каширина О.В.**
Нужна ли России антикризисная философия экономики?.....6
- Колесников, Л.Ф., Космина, Е.А., Космин, А.Д.**
О хрупких гранях российской экономики.....12
- Куткович Т.А.**
Возможность формирования образовательной платформы региона на основе анализа экономических показателей образовательных организаций среднего образования Новороссийска с 2011 года по 2013 год.....23

МЕНЕДЖМЕНТ

- Кузнецов Д.В.**
Обоснование целесообразности лизинговой сделки.....33

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Ледович Т.С., Бельский Д.С.**
Реализация региональных инвестиционных проектов с использованием механизмов ГЧП.....38
- Марцева Т.Г., Небылова Я.Г.**
Анализ влияния интеграционных процессов на развитие рынка интеллектуальной собственности в России.....42
- Салженикин В.В.**
Кластерная политика в развитии строительного комплекса региона. Зарубежный и отечественный опыт.....52

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Алуян С.В.**
Приоритетные направления развития агропромышленного комплекса Краснодарского края.....60
- Восканов М.Э.**
Базовые аспекты нестабильности и неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем.....65

Маркарян С.Р.

Системная оценка потребности в государственном регулировании территориального АПК на современном этапе развития экономики России.....72

Яковенко В.С.

Состояние и перспективы развития конкурентной борьбы различных групп субъектов торгового бизнеса на региональном продовольственном рынке Юга России.....80

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Грязнов С.А.

Формирование системы регулирования предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы предпрятиями уголовно-исполнительной системы (на примере УИС ЮФО).....86

Елпанова М.А., Казбекова Л.А., Дузельбаева Г.Б.

Инновационный процесс в АПК.....95

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В АПК И С/Х**

Елпанова М.А., Казбекова Л.А., Дузельбаева Г.Б.

Инновационное развитие сельского хозяйства Казахстана.....99

Таранова И.В.

Современный контур информационного обеспечения основ применения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования.....107

Шакиров С.А.

Особенности государственного регулирования аграрного сектора экономики в условиях членства России в ВТО.....117

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Филимонова Н. В.

основные направления в эффективном функционировании производственной инфраструктуры предприятий на современном этапе модернизации отечественной промышленности.....125

Харченко М.А., Свиридова А.П.

Использование зарубежного опыта к оценке стратегической устойчивости промышленных предприятий применительно к условиям российской экономики.....132

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Плужникова Е.С.

Особенности использования лизинговых схем как инструмента поддержки развития отечественного судостроения.....141

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Белоусова Л.И.

Вопросы развития и формирования управленческого учета.....149

Костюкова Е.И., Марусенко Е.А.

Классификация центров ответственности как основа построения управленческой отчетности.....154

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Байчорова А.А.

Разработка математических методов и моделей анализа, прогнозирования качества обучения в вузе на основе компетентностного подхода.....169

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Барабанер Х.З.

Концепция и разработка мирового антикризисного плана ООН.....178

Ермилова М.И.

Системы ипотеки в СНГ в условиях формирования Евразийского экономического союза.....183

Нагорных М.Г.

Принципы регулирования контролируемых сделок компаний.....190

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....197

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....200

УДК 330

ББК 65.9(2Рос)-97

Каширин В.И. д-р. филос. наук, профессор,
Каширина О.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
okashirina@mail.ru

НУЖНА ЛИ РОССИИ АНТИКРИЗИСНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ?

Даже самые выдающиеся представители классической и постнеклассической политической экономики не могли предусмотреть тех резких изменений в социальных функциях рынка, которые произошли в XX – начале XXI в., в связи с открытием абсолютной редкости планетарных ресурсов, которых – и в этом состоит новое «прозрение века» – «на всех не хватает». Они не могли предвидеть тех трудностей, с которыми столкнулась экономика России после развала СССР.

Even the most outstanding representatives of classical and post-nonclassical political economy couldn't provide those sharp changes in social functions of the market which happened in XX – the beginning of the XXI century, in connection with discovery of an absolute rarity of planetary resources which – and the new «enlightenment of a century» consists in it – «for all won't be enough». Couldn't expect those difficulties which the economy of Russia came across after dissolution of the Soviet Union.

Ключевые слова: доктрина нравственной экономики, философия экономики, гуманитарная кризисология, метатеория, глобальная модель кризиса.

Keywords: doctrine of moraleconomy, economy philosophy, humanitarian crisisology, metatheory, global model of crisis.

Юбилей доктрины нравственной экономики исполняется 10 лет с момента опубликования в российской печати статьи академика РАН Д.С. Львова «Нужна ли России своя философия экономики?». В ней доктрина нравственной экономики, до сих пор остается не только теоретически актуальной, но и практически злободневной. Она основана на убеждении, что Россия должна перейти в новое идейное измерение, чтобы остановить процесс дегуманизации общества. В аксиоматическом обосновании этой доктрины автор вскрывает «самую болевую точку наших либеральных экономистов – безвозвратную потерю времени, отпущенного реформаторам», а проблему межстрановых сравнений предлагает рассматривать в терминах «времени исторического творчества», когда цена единицы времени чрезвычайно велика и ее ни в коем случае нельзя приравнивать к единице календарного времени.

Разделяя аксиоматические (экономическофические) обоснования доктрины нравственной экономики, мы предпринимаем попытку дополнить

их фундаментальным обоснованием, а для этого наметить некоторые контуры гуманитарной кризисологии. На наш взгляд, она должна быть основана на синтезном мышлении и сочетать философские идеи культуры эволюционного времени («энергии человеческой культуры» – В.И. Вернадский), воплощенные в принципах цивилизационного и эволюционного детерминизма, с одной стороны, и политико-экономические идеи, а также положения культуры самоуправления, определяющие вектор антикризисной философии экономики, с другой стороны.

Предложенный Д.С. Львовым экономический (аксиоматический) подход для обоснования нравственной доктрины экономического развития страны [1] по существу является развитием проблемно-целевого подхода цивилизационного детерминизма, воплощенного в трудах Н.Н. Моисеева. Такой подход позволяет актуализировать, повысить значимость идейного, критического (проблемного) творчества в области экономической и политической философии, придав им целенаправленный характер. В данном случае целью провозглашается «экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления. Вместо стремления к богатству – стремление к высокому качеству жизни. А этого качества невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качества жизни окружающих».

Для реализации целей и необходимы аксиомы нравственной экономики – экономики будущего. Д.С. Львов выделяет три таких аксиомы: 1) общество должно быть владельцем

тех ресурсов, на которых основывается жизнедеятельность всех его членов и социальных образований; 2) необходимо согласовать принцип частной собственности с неперенным атрибутом рыночной экономики – свободой и равенством в процессе обмена товаров для всех; 3) материальной реализацией верховных владельческих прав общества на территориально-природные ресурсы должно стать обращение рент от всех используемых ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных (государственных) финансов. Нарушение этих аксиом неизбежно приводит к конфликтно-кризисным явлениям.

Современная философия экономики начинается с гуманитарной кризисологии. Этот неожиданный вывод напрашивается не только потому, что статья академика Д.С. Львова начинается с критики постсоветских реформаторов. Такую критику можно увидеть почти во всех работах, посвященных проблемам российской экономики. Например, выдающийся российский политик, экономист и мыслитель Е.М. Примаков свои реформаторские идеи о необходимости поворота экономики России лицом к Востоку и Югу начинает с анализа кризисных явлений.

Многие труды современных экономистов и кризисологов А.В. Бузгалина и А.И. Колганова посвящены социально-классовому анализу экономического и финансового кризиса.

Тот факт, что современная российская экономика больна очередным кризисом, как больна и вся глобальная экономика – не вызывает сомнения. Однако после кризисного натиска 2008 года экономика США, Китая, Японии уже почти полностью оправи-

лись. Для нашей экономики этот процесс осложнен: «С экономической точки зрения ее специфика определяется 1) сохранением и эскалацией многих негативных черт советской экономической модели, умноженных 2) неадекватной для постсоветских условий и исторически реверсивной моделью экономических преобразований 1990-х (т.н. «шоковая терапия») и 3) закрепленных особым типом воспроизводства, основанным на сырьевой зависимости и экономико – политической власти олигархических групп, сращенных с авторитарным государством. – пишут А.В. Бузгалин и А.И. Колганов в статье «Реиндустриализация как, ностальгия? Теоретический дискурс», помещенной в «Социсе» под рубрикой «Особое мнение». И продолжают: «Во многом это стало результатом своего рода негативной конвергенции, соединившей в постсоветской экономике худшие черты планово-бюрократической и либерально-рыночной экономик. В целом эту систему можно считать мутацией современной модели позднего капитализма или, выражаясь образным языком, – карикатурой на эту систему, гротескно-гипертрофированным отображением многих противоречий и проблем последнего»[2].

Трудно не согласиться с таким «особым мнением», но зато легко определить, что здесь начинается не только политическая экономия, от которой мы уже начинаем отвыкать после К. Маркса (хотя на Западе он до сих пор авторитетен, а странички его рукописей продают на аукционе за десятки миллионов евро), но уже начинается философия экономики, представляющая не просто политический, но целостный взгляд. Как говорил В.И. Вернадский, «философское са-

моуглубление». И начинается оно с гуманитарной кризисологии, которая, как нам представляется, может быть и метатеорией, и философией социальных наук в их диалектико-триалектической парадигме[3].

Гуманитарная кризисология как метатеория и философия социальных наук. Гуманитарная кризисология, на наш взгляд, должна стать подобной метатеорией. Однако, помимо сквозной тематики социальных наук и собственной методологии этих наук, нужна еще и общая новая методология новой метатеории. На наш взгляд, пути поиска такой методологии лежат в русле рассмотрения противоречий между теорией аффицирования И. Канта, с одной стороны, и диалектическим материализмом К. Маркса и Ф. Энгельса, с другой. Дело в том, что диалектическая философия, к сожалению, не разграничивает кризисные явления в социальных макро- и микроструктурах. Эти два вида кризисов в ней называются одним термином – «диалектическое противоречие». И эта традиция, применяемая в марксизме, идет от трактовки положений Гегеля и использования их без учета специфики противоречий в информационном поле культуры. Соединив идеалистическую диалектику Гегеля с материализмом, К. Маркс и Ф. Энгельс получили диалектический материализм. По этому поводу В. И. Вернадский в свое время отмечал: «В отличие от других форм материализма, с которым он находится в коренном несогласии, диалектический материализм теснейшим образом связан в своем генезисе и в основе своих суждений с идеализмом в его гегелевской форме. Далеко не ясно, возможно ли считать свободным от влияния такой его истории, относить

его всецело к философским течениям материализма, а не идеализма... Это была форма посмертного влияния работ Маркса и Энгельса, основанная на вере – официально, а не философски, или научно и т. д.» [4, 248–249].

В «Дневниках» за период 1935–1941 гг., вышедших в свет в 2006 г., В. И. Вернадский писал: «Еще раз пересмотрел «Диалектику природы» Энгельса, остается прежнее впечатление: черновые тетрадки, *alterlimlich*. Есть кое-что интересное – но в общем в XX в. класть в основу мышления, особенно научного, такую «книгу» – совершенное сумасшествие. Люди закрывают глаза на окружающее и живут в своем мирке. Сами подрывают свою работу» [5, 267].

Однако, в настоящее время диалектический материализм реактуализируется, возрождается его значение для создания новой теории кризисов как метанауки и философии социальных наук. Поэтому мы разделяем идею А. В. Бузгалина о необходимости реактуализации диалектики в мире глобальных трансформаций и его гипотезу «исторической ограниченности поля (пространства и времени) применения классической (гегелевско-марксовой) диалектики как адекватной *par excellence* для исследования именно эпохи отчуждения». Только применять ее надо, подобно космической ракете, которая «обеспечивает преодоление земного притяжения и выход за пределы Земли, но не годится для путешествия в соседний супермаркет». Он, таким образом, ставит проблему универсальности самого диалектического метода и отвечает: «диалектический метод вообще нельзя использовать как догму.

Одновременно существует мнение, что для изучения живых систем,

в том числе социальных, надо применять триалектическую парадигму мышления. Так, О. А. Музыка и В. В. Попов пишут: «Глобальный эволюционизм вместе с глобалистикой поставили под сомнение универсальность диалектической парадигмы мышления, доказали ее недостаточность и необходимость применения триалектической парадигмы к живым системам, в том числе социальным» [6, 177].

Однако наиболее убедительным мы считаем обоснование необходимости модификации диалектического метода в диалектико-триалектическую парадигму для макро- и микрокультурных систем. О необходимости применения диалектико-триалектической парадигмы к анализу сложных социальных системы мы писали ранее [7, 7–18].

Методологический потенциал гуманитарной кризисологии умножается за счет познания законов и принципов докризисного и посткризисного сознания в условиях конфликтно-кризисных ситуаций.

Главной целью гуманитарной кризисологии является выработка методов устранения «разрыва времен» между народами и государствами, нарушения преемственности поколений, сопровождающегося нарушением темпоральности «многослойной современности», цикличности «бытовой и производственной повседневности» и ритмизации глобальных трансформаций, а также способов установления «золотой пропорции» между ними в сложном социуме. Впервые в качестве таких методов и критических интеллектуальных технологий для анализа предкризисных симптомов и рисков, развертывания и «сглаживания» конфликтно-кризисных ситуаций, а так-

же для изучения их последствий, представлены структурные элементы культуры времени как интеллектуальной технологии: хронополитика (динамическое времяведение), геоэкономика (сравнительное времяведение) и метаидеология (умозрительное времяведение)[8].

Ключевой задачей гуманитарной кризисологии как метатеории и философии социальных наук является изучение в диалектико-триалектической интерпретации аутентичности «вызовов времени» и мотивированной адекватности «ответов» на них, где с помощью диалектики формируется образно-смысловая целостность «вызова» как борьба противоположностей прошлого и будущего, а с помощью триалектики создаются альтернативы «ответов», адекватность которых проверяется по формуле триалектической взаимодополняемости (времяцелостности): «Целостность настоящего (сегодня) – есть преемственность прошлого (вчера), плюс альтернативы целесообразного будущего (завтра)».

О функциях гуманитарной кризисологии. К ним можно отнести эвристическую, методологическую (теоретическую функцию интеллектуальной технологии) и практическую (функцию практической философии). Эвристическая функция побуждает ученых и философов дать ответ на вопрос: в чем заключается специфика кризиса и конфликта и как она проявляется на различных уровнях теории и практики? Этот вопрос актуален, поскольку до сих пор идет спор между философами и конфликтологами: что же первично из этих явлений – конфликт, возникающий на фоне кризиса, или кризис, являющийся причиной конфликта? И

только метанаучный культурно-временной подход гуманитарной кризисологии дает ответ, позволяющий сочетать диалектику кризисных метаструктур общества как целостности (страны-цивилизации, человечества в целом) с триалектикой внутренних, внешних и метавнешних факторов конфликтующих микроструктур (регионов мира или страны, цивилизационных субъектов любого масштаба). Диалектико-триалектическая парадигма формирует всеобщую модель кризиса: конфликтно-кризисный пик «высоты времени», отражающий конструктивную, продуктивную и оптимистическую стороны кризисного сознания, диаметрально противоположен создаваемому им образу падения, упадка, совокупному образу «деформации опыта» – контрпродуктивному и пессимистическому.

Как видно, в этой модели фигурируют два основных понятия: «конфликтно-кризисный пик» и «образ упадка», уточняемые понятиями «высота времени» и «деформация опыта». Наша трактовка «пика кризиса» перекликается с взглядом В.И. Вернадского (1863-1945). В знаменитых «Философских мыслях натуралиста» (1931) великий мыслитель писал о высоте научной мысли человечества: «Мы переживаем не кризис, волнуемый слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли за 600 лет до нашей эры. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее – мы должны быть счастливы, что нам

суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать»[9, 255].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нужна ли России своя философия экономики? Академик Д.С. Львов об аксиоматическом обосновании нравственной доктрины экономического развития страны // Обозреватель – Oboserver. – 2005. – № 5. – 5-16.*

2. *Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. – 2014. – № 1.*

3. *Каширин В.И. Гуманитарная кризисология: истоки и специфика // Гуманитарий Юга России. Научно-образовательный журнал. – Ростов-на-Дону. – 2014. – № 2. – С. 34-47 и*

№ 3. – С. 90-97 (продолжение).

4. *Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.*

5. *Вернадский В. И. Дневники 1935–1941: в 2 кн. Кн. 1. – М.: Наука, 2006.*

6. *Музыка О. А., Попов В. В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.*

7. *Каширин В. И. Глобалистика и глобальный эволюционизм: новый парадигмальный фрейм. – Ставрополь: Изд-во СКГТУ, 2000.*

8. *Каширин В.И., Каширина О.В. Социальное времяведение – альтернатива «рыночному фундаментализму»? // Социологические исследования. – 2009. – № 5.*

9. *Вернадский В.И. Научные мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988.*

УДК 338
ББК 65.9(2Рос)

*Колесников Л.Ф. д-р пед.наук, профессор, г. Москва
e-mail: kolesnikovprof@mail.ru;*

*Космина Е.А. д-р экон. наук, профессор,
Омская гуманитарная академия, г. Омск;
e-mail:kosmina07@mail.ru.*

*Космин А.Д. д-р экон. наук, профессор,
Омский государственный технический университет, г. Омск;
e-mail: kosmin.39@mail.ru.*

О ХРУПКИХ ГРАНЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается положение России в системе координат мирового хозяйства по основным макроэкономическим показателям и уровню человеческого развития.

In the article the position of Russia in the coordinate system of in the world economy according to the main macroeconomic indicators and the level of human development is examined.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, прогресс, рейтинг, индекс человеческого развития, благосостояние, неравенство.

Keywords: gross domestic product, progress, rating, human development index, welfare, inequality

*Я слышу голос будущего,
Он предлагает мне
разобраться с настоящим.
Авессалом Подводный.*

Как известно, стратегия развития страны связана не с будущими решениями верховной власти, а с будущим решений, принимаемых ею (властью) сегодня. А чтобы не ошибиться с этими решения-

ми, необходим скрупулезный анализ сложившейся прежде всего экономической ситуации в России, строго выверенные ее позиции в системе координат мирового хозяйства. Авторы полагаются на авторитетнейшие издания ПРООН (Программы развития-организации объединённых наций), на «Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире» и «Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнеспособности» (Резюме), опубликованные в 2014 году [7, 8].

В докладах отмечается, что за последнее десятилетие все страны ускорили темпы роста своих достижений по показателям образования, здравоохранения и дохода, измеренные Индексом человеческого развития (ИЧР), причём ускорили до такой степени, что ни в одной из стран значение ИЧР не снизилось по сравнению с 2000г.

Через ИЧР отслеживается человеческий прогресс, человеческое развитие по измерениям в трёх областях: продолжительности жизни, получение образования и контроль за ресур-

сами, необходимыми для ведения достойного образа жизни, измеряемыми душевым доходом [7, 26].

В таблице 1 приведены данные, свидетельствующие о достигнутом прогрессе в области человеческого развития в странах G7 – с очень высоким уровнем человеческого развития и BRICS – с высоким уровнем человеческого развития – Россия и Бразилия, и со средним уровнем человеческого развития – Индия, Китай и ЮАР. Практически все страны имеют высокий рейтинг по ВВП (валовому внутреннему продукту), который по-разному ими используется.

Ранее в Докладах о человеческом развитии недоучитывали то, что имеет значение не только уровень дохода, но и то, как он используется: «Общество может тратить свой доход на образование или на оружие для войны. Индивиды могут тратить свой доход на необходимые продукты или на наркотики. Как для общества, так и для индивида решающим является не процесс максимизации богатства, но то, в пользу какого способа превращения дохода в человеческом развитии они делают свой выбор» [7, 26-27].

В Докладе представлены успехи стран в этом отношении, измеряемые различными значениями положительной разницей между их рейтингом по ВВП на душу населения и рейтингом композитного инструмента измерения прогресса в человеческом развитии – ИЧР.

Положительная разница между рейтингом ВВП на душу населения и ИЧР – когда страна наращивает достижения в области человеческого развития.

В 2012 году Япония возглавляла свою группу стран с очень высоким

уровнем человеческого развития, а в 2013 – лидером в превышении рейтинга по ВВП на душу населения над рейтингом по ИЧР стала Великобритания.

Самых впечатляющих успехов в превращении дохода в человеческое развитие достигли страны: с очень высоким уровнем человеческого развития – Новая Зеландия, положительная разница между рейтингом по ВВП минус рейтинг по ИЧР составляет 26 единиц, с высоким уровнем человеческого развития – Куба, с положительной разницей между обозначенными рейтингами в 44 единицы, Грузия – в 37 единиц, с низким уровнем человеческого развития – Кения соответственно в 15 единиц и Зимбабве – в 14 единиц [7, 27].

Россия в своей группе стран по неэффективности использования дохода уступает только ЮАР.

Превращение дохода в достойный уровень жизни зависит от ряда возможностей, прежде всего от роли государства в обеспечении доступа к здравоохранению и образованию, определяемого (доступа) государственными расходами на развитие этих ключевых сфер, формирующих базовый потенциал личности.

Рейтинг России по государственным расходам на эти сферы (в % к ВВП) очень скромный по сравнению со странами G7. В своей группе стран Россия также далеко не на передовых позициях.

Рассмотрение активности различных государств в русле инвестирования ими здравоохранения и образования имеет значение, поскольку они являются ключевыми сферами, главным образом формирующими базовый потенциал личности.

Данные приведённой ниже табли-

Таблица 1 – Позиции стран G7 и BRIKS в рейтинге ВВП и ИЧР [7,12,13]

Страны	ВВП в млрд. долл. (по ППС)	Рейтинг						Рейтинг по ВВП на душу населения ми- нус рейтинг по ИЧР		Государст- венные расходы (% ВВП)		Удовлет- ворённость (% удов- летворённых)	
		По ВВП на душу населения		По ИЧР		2012г	2013г	2012г	2013г	На здра- воох- ранение	На об- ра- зова- ние	Качеством образова- ния	Качеством медпомощи
		2012г	2013г	2012г	2013г								
		По ВВП (2013г.)	2012г	2013г	2012г	2013г							
Великобри- тания	2398042	8	22	27	14	27	14	-5	13	8.1	5.6	76.9	81.0
Германия	3269562	5	15	16	5	5	6	10	10	9.0	4.6	65.6	47.0
Италия	1835657	11	30	28	25	26	26	5	2	7.4	4.7	46.7	59.0
Канада	1534937	13	16	19	11	8	11	5	11	8.0	4.8	75.4	73.0
США	16237746	1	9	9	3	5	5	6	4	9.5	5.4	62.8	56.0
Франция	2289622	9	24	25	20	20	20	4	5	9.3	5.9	58.5	84.0
Япония	4778523	4	21	26	10	17	17	11	9	7.8	3.8	54.6	54.0
Бразилия	2466567	7	77	75	85	79	79	-8	-4	4.2	5.7	53.7	44.0
Индия	5031678	3	134	124	137	135	135	-3	-11	1.2	3.1	74.8	67.0
Китай	13623255	2	90	88	101	91	91	-11	-3	2.7	-	62.6	-
Россия	2640737	6	55	45	55	57	57	0	-12	3.2	4.1	38.0	35.0
ЮАР	608804	25	81	84	123	118	118	-42	-34	3.9	6.0	69.3	63.0
Мир в це- лом	69016400	-	-	-	-	-	-	-	-	6.5	4.9	64.2	-

цы 2 свидетельствуют о том, что государства G7 – это проактивные государства, «государства развития», инициирующие широкомасштабные действия по формированию базового потенциала своих граждан.

Таблица 2 – Соотношение государственных инвестиций стран G7 и России в ключевые сферы, формирующие базовый потенциал личности [7; 8; 12]

Страны	Численность населения стран «семёрки» к численности населения Российской Федерации (коэф.)	Государственные расходы стран «семёрки» к государственным расходам Российской Федерации	
		На здравоохранение (коэф.)	На образование (коэф.)
Великобритания	0.44	2.3	1.2
Германия	0.57	3.5	1.4
Италия	0.42	1.6	0.8
Канада	0.24	1.5	0.7
США	2.2	18.2	8.8
Франция	0.45	2.5	0.8
Япония	0.88	4.4	1.7

Российское же государство серьёзно дистанцируется, отстаёт от них.

Страны «семёрки», ВВП которых не «дотягивает» до ВВП России – Великобритания 90.5% ВВП ФР, Италия – соответственно – 31%, Канада - 42%, Франция – 14% с - большим успехом конвертируют свои ресурсы в здоровье жителей страны. Их расходы на здравоохранение на душу населения превышают указанные расходы российского государства соответственно в 5.2 раза (Великобритания), в 3.8 (Италия), в 6 раз (Канада) и в 5 раз (Япония).

Российское здравоохранение в рейтинге «Bloomberg» заняло 51-ю позицию (эффективность здравоохранения оценивалась исходя из государственных расходов на него и продолжительности жизни людей). Лидирующие позиции заняли Сингапур, Гонконг, Южная Корея (новые быстрорастущие индустриальные страны), Италия и Япония [5].

В здравоохранении, как и в образовании, происходит плановая оп-

тимизация сети учреждений с выходом на достижение более высокого качества медицинской помощи. Фактически же ликвидировано муниципальное здравоохранение, стали менее доступными медицинские услуги для сельского населения по причине резкого сокращения медицинских учреждений в сельской местности [6, 145]. За период с 2000 по 2012 гг. число больничных организаций сократилось с 4378 до 1216, или в 3.6 раза, а число амбулаторно-поликлинических организаций с 8389 до 2853, или в 2.9 раза [13]. Как отмечал В. Путин, в пылу оптимизации и сокращения затрат на здравоохранение было закрыто немало фельдшерских пунктов, участков районных больниц. В итоге сельские жители лишились даже первичной медицинской помощи [11].

В данном месте следует обратиться к индивидуальной, субъективной оценке респондентами различных благ и своего благосостояния, выявленной в результате Международного опроса Гэллапа.

Личностные характеристики людей, их вкусы, пристрастия, ценностные ориентиры и установки, а также множество иных факторов самого разного толка (обстоятельства рождения, социально-экономический статус и др.) прямо или косвенно сказываются на индивидуальной оценке различных благ и своего благосостояния. Анализ чувствительности народа к отдельным элементам формирующегося благосостояния (к доходу, возможностям) и его измерения в соответствии с изложенными выше следует проводить на основе использования субъективных данных, интерес к которым неизмеримо возрос в последние годы. Надлежащим образом измеренные и аккуратно используемые субъективные индикаторы могут служить в качестве ценных дополнений для объективных данных при формировании национальной политики. Важными субъективными индикаторами благосостояния, выводимыми в результате обследований, - это индикаторы общей удовлетворенностью жизнью, удовлетворенности медицинской помощью, качеством образования, удовлетворенность свободой выбора, удовлетворенность местной общиной и другие.

Субъективную ценность следует считать верховной категорией внутрихозяйственных явлений (уровня жизни, качества жизни, возможностей человека и т.д.), поскольку их объяснение возможно только с точки зрения их телеологичности, целесообразности для каждого субъекта. Поскольку до сих пор не опровергнут постулат В. Парето – «лучший судья своего благосостояния – это сам человек», постольку о формировании и развитии своего базового потенциала, об уровне своего благополучия и сте-

пени счастья люди сами формируют свои оценочные представления. Поэтому индивидуально-психологический приём (подход, метод) становится наиболее пригодным способом проникновения в принципы и алгоритм построения реальной конструкции благосостояния и благополучия [10].

Субъективные показатели – это субъективный образ объективного содержания, признаков, свойств, потребностей и интересов личности, или средство фиксации общего осознания степени удовлетворения потребностей человека. В таблице 3 представлены субъективные показатели благополучия в странах G7 и BRICS.

Важный субъективный индикатор благосостояния – это индикатор общей удовлетворенности жизнью, оцениваемой по 10 - бальной шкале.

Среднемировой уровень общей удовлетворенности жизнью составил 5.3 балла (из 10 возможных), при этом самый высокий показатель был зафиксирован в Дании – 7.8 балла (рейтинг по ИЧР – 15), а самый низкий – 2.8 балла – в Того (рейтинг по ИЧР – 159). Неудивительно, что удовлетворенность жизнью выше в тех странах, где выше человеческое развитие [7, 28]. Но в целом удовлетворенность жизнью за период – 2007-2011гг. по сравнению с 2006-2009гг. снизилось (наверно, в связи с возросшими потребностями людей, выходящими за пределы материального благополучия).

Среднемировой уровень удовлетворенности свободой выбора составил 73.9% (из 100% возможных). Самый высокий показатель по этой составляющей личного благополучия зафиксирован в двух странах мирового сообщества – в Люксембур-

Таблица 3 – Показатели о благополучии в странах G7 и BRIKS [7,8,13]

Страны	Индекс человеческого развития	Ожидаемая продолжительность жизни	Валовый национальный доход на душу населения (в долл. США по ППС)	Восприятие личного благополучия		Восприятие общества			Безопасность человека				
				Общая удовлетворенность жизнью (0-наименее удовлетворены, 10-наиболее удовлетворены)	Удовлетворенность свободой выбора	Удовлетворенность работой	Доверие к людям	Удовлетворенность местной общиной	Доверие к правительству страны	Восприятие безопасности (% ответивших «да»)	Число убитых на 100 тыс. чел.	Число самоубийств (на 100тыс. чел)	
												Женщины	Мужчины
				(% удовлетворенных)		(% ответивших – «да»)							
Великобритания	0.892	80.3	36208	7.6	90.0	88.3	35.0	86.6	49.0	70.0	1.2	3.0	10.9
Германия	0.911	80.6	43475	7.7	89.0	89.0	31.0	93.9	43.0	78.0	0.8	6.0	17.9
Италия	0.872	82.0	34103	6.7	55.0	81.0	20.0	75.7	26.0	52.0	0.9	2.8	10.0
Канада	0.902	81.1	43253	8.0	94.0	91.5	42.0	91.7	55.0	79.0	1.6	5.4	17.3
США	0.914	78.7	53001	7.9	85.0	87.4	37.0	83.8	38.0	75.0	4.2	4.5	17.7
Франция	0.884	81.7	39813	7.1	90.0	87.4	20.0	89.4	38.0	63.0	1.1	8.5	24.7
Япония	0.890	83.6	36654	6.8	78.0	76.2	33.0	84.6	23.0	69.0	0.4	13.2	36.2
Бразилия	0.744	73.8	14987	7.3	80.0	81.3	15.0	78.5	51.0	40.0	21.0	2.0	7.7
Индия	0.586	65.8	5450	5.1	80.0	71.2	20.0	82.6	58.0	70.0	3.4	7.8	13.0
Китай	0.719	73.7	11868	5.4	77.0	69.9	57.0	77.1	-	80.0	1.1	-	-
Россия	0.778	69.1	24298	5.9	54.0	67.9	24.0	69.4	48.0	40.0	10.2	9.5	53.9
ЮАР	0.658	53.4	12507	5.1	84.0	56.5	17.0	62.0	63.0	38.0	31.8	0.4	1.4
Мир в целом		70.1	10103	5.6	73.9	73.1	29.8	79.0	52.0	66.0	6.9	-	-

ге – 95.0% (рейтинг по ИЧР – 28), и в Ирландии – 95.0% (рейтинг по ИЧР – 7), а самый низкий в Ираке – 30.0% (рейтинг по ИЧР – 13).

Среднемировой уровень удовлетворенности работой составил 73.1 процента. В Нидерландах (рейтинг по ИЧР – 4) отмечается самый высокий процент респондентов, удовлетворенных своей работой – 94.5%, а самый низкий – в Сенегале (рейтинг по ИЧР – 154) – 42.2 процент.

Мировое сообщество в большинстве своем полагает правильным не доверять большинству людей – это 70.2% опрошенных. Самый недоверчивый народ в Албании (рейтинг по ИЧР – 70) – 93.0%, а в Китае (рейтинг по ИЧР – 101) таковых только 43.0 процента.

Среднемировой уровень удовлетворенности местной общиной, или иначе, условиями проживания в той или иной местности, составил 79.0 процентов. Самый низкий процент респондентов, неудовлетворенных условиями проживания, зафиксирован в Люксембурге (рейтинг по ИЧР – 26) – 5.3%, а самый высокий – в Сирийской Арабской Республике (рейтинг по ИЧР – 116) – 55.2 процента.

Мировое сообщество (в лице респондентов) в целом не доверяет своим правительствам – 52.0%, в том числе в Афганистане (рейтинг по ИЧР – 125) – 69.0%, в Пакистане (рейтинг по ИЧР – 146) – 72.0%, в Перу (рейтинг по ИЧР – 77) – 81.0%, в Греции (рейтинг по ИЧР – 29) – 82.0%, и только в Лаосской Народно-Демократической Республике (рейтинг по ИЧР – 138) всего лишь 2.0 процента.

Среднемировой уровень людского чувствования безопасности за пределами своего жилища составляет 66.0 процента. Самая безопасная ноч-

ная среда обитания – в городах и районах Грузии (рейтинг по ИЧР – 72) – 91.0% подтвердивших этот факт, а самое опасное – в Афганистане – здесь чувствуют себя в безопасности всего лишь 29.0% опрошенных (респондентов).

Число умышленных убийств на 100 тысяч человек в целом в мире составляет 6.9, в Монако – не зафиксировано, в Омане (рейтинг по ИЧР – 84) зафиксирован наименьший показатель – 0.7, а Гондурасе (рейтинг по ИЧР – 120) – наибольший – 91.6 случаев. По числу самоубийств среди женщин «лидирует» Республика Корея (рейтинг по ИЧР – 12) – 22.1 случаев, а среди мужчин – Россия – 53.9 случаев. Суммарный коэффициент самоубийств самый высокий в России – 63.4 (в Республике Корея – 62.0). В Гренаде и Гаити это событие отсутствует, в Ирландии – 0.2, и в ЮАР (рейтинг по ИЧР – 121) – «женский» коэффициент составляет 0.4, и «мужской» - 1.4. [7, 174-177].

К числу важных субъективных индикаторов человеческого благосостояния относятся удовлетворенность качеством медицинской помощи и удовлетворенность качеством образования. Результаты обследований показывают, что хорошее качество медицинской помощи и образования могут достигаться на самых разных уровнях дохода и человеческого развития. Среднемировой уровень удовлетворенности качеством медицинской помощи составил 61%, при этом самый низкий показатель – 19% был отмечен в Эфиопии (рейтинг по ИЧР – 173), и самый высокий 90 % в Люксембурге (рейтинг по ИЧР – 26). Эфиопия замыкает группу стран с низким уровнем человеческого развития, имеющим низкий уровень удов-

летворенности качеством медицинской помощи, - это Зимбабве – 27% (рейтинг по ИЧР – 172), Гвинея – 31% (рейтинг по ИЧР – 178), Конго – 34% (рейтинг по ИЧР – 142), а также две страны с высоким уровнем человеческого развития – это Украина – 23% (рейтинг по ИЧР – 78) и Российская Федерация (рейтинг по ИЧР – 55). [7, 28, 166-169].

Среднемировой уровень удовлетворенности качеством образования составил 64%, при этом самый низкий показатель – 35% был зафиксирован в Мали (рейтинг по ИЧР – 182), а самый высокий – 94% в Камбодже (рейтинг по ИЧР – 138). Очень скромный показатель удовлетворенности качеством образования отмечается в России – 38%, как и в Сенегале (рейтинг по ИЧР – 154). Россия – единственная страна из группы стран с высоким уровнем человеческого развития опережает по рассматриваемому показателю всего лишь две страны с низким уровнем человеческого развития – Мали и Сьерра Леоне – 35.3% (рейтинг по ИЧР – 177). [7, 28, 170-173].

Россия занимает лидирующее положение по неравенству – 71.0% всего нашего богатства принадлежит менее чем 1.0% населения (для сравнения – «золотой процент» населения Индии владеет всего лишь 49.0% богатства нации) [1, 7].

Запредельное расслоение российского общества, особенно на фоне стран европейского блока, таких как Чехия, Швеция, Норвегия, Дания, Словения, официально признано президентом В. Путиным. В этих странах коэффициент жизни колеблется в пределах от 0.2 до 0.3. Здесь нет ни зримых нищих, ни сказочно богатых, а богатство, «национальный пирог» распределяется у них «по усмо-

трению» (Дж. Милль) правительства достаточно равномерно и справедливо.

Расслоение между самыми бедными и самыми богатыми россиянами продолжает увеличиваться, окончательно превращаясь – в пропасть [14].

С сентября 2014 года, согласно указу Президента 2013 года, значительно повышено вознаграждение властной элите – на 170-200 тыс. рублей в месяц (небезынтересно было бы знать какая особая порода людей (А. Некипелов) может правильно оценивать подлинные потребности чиновников и общественно значимые результаты их деятельности с тем, чтобы убедить Президента в необходимости повышения их и так высокого уровня благосостояния, о чём свидетельствуют заявленные ими даже зауженные декларации). И это в то время, когда правительство не выполнило майских поручений президента в сфере науки и образования 12 из 24-х, в здравоохранении 6 из 14-и [4, 11]. Положительной корреляции между ростом доходов чиновников верхнего эшелона власти и повышением эффективности их работы не наблюдается. Государство в России, похоже, не управляет, а всего лишь контролирует.

За первое полугодие 2014 года реальные денежные доходы населения снизились на 4.5% по сравнению с этим же периодом 2013 года, а индекс потребительских цен вырос на 7.9%. Задолженность по заработной плате на 1 июля 2014 года составила 2 млрд. 419 млн. руб. (это виртуальная составляющая ВВП).

Доходы более 19 млн. человек ниже прожиточного минимума (ПМ), а $\frac{3}{4}$ населения испытывают нехватку средств для покупки самых простых

товаров длительного пользования – пылесосов, стиральных машин и др. [2, 5].

Снижение доходов при росте затрат на приобретение товаров и услуг неминуемо приведёт к снижению потребительского спроса (на качественные, но дорогие товары первой необходимости, на услуги платных учреждений здравоохранения, салонов красоты, турагентств, на товары длительного пользования и т.д.), внутреннего драйвера экономического роста. Снижение же спроса обусловит, повлечёт за собой сокращение объёмов выпускаемой продукции и предлагаемых услуг и, как следствие этого, сокращение рабочих мест и увеличение численности безработных, что является отягощающим для бюджета и генерирующим социальные девиации.

Рост неравенства доходов в значительной степени определяется тем очевидным обстоятельством, согласно которому в деятельности правительства, экономических властей доминирующими становятся программы экономии бюджетных средств, но не программы социальной защиты населения, предусматривающие (по крайней мере, долженствующие предусматривать) не связанный с платежеспособностью людей доступ к некоторым основным элементам достойной жизни, составляющим (элементам) основной базовый потенциал (в области образования и здоровья, например).

В целях оптимизации (читай – экономии) бюджетных расходов Министерство финансов выступило с инициативой (2013г.) отменить выплаты материнского капитала, иными словами, упразднить самую эффективную меру демографической поли-

тики, якобы, исчерпавшую свой потенциал на сегодняшний день.

Оптимизация бюджетных расходов возымела ошеломляющий результат - в сфере науки и образования невыполненными признаны, как уже отмечалось, половина майских поручений Президента, а в медицине – около 43 процента. Государственные расходы на здравоохранение в 2015 году сократятся почти на 100 млрд. рублей, а на образование – на 38 млрд. рублей по сравнению с 2014 годом.

Неравенство доходов является следствием провальной политики в бюджетной и, особенно, налоговой системах.

В России, как нигде в мире, отмечается высокая налоговая нагрузка на физических и юридических лиц – доля налогов в ВВП составляет 40 процентов. Для сравнения в США, Канаде, Швейцарии, Японии и других странах – менее 30 %.

Российская система налогообложения поощряет:

а) торговлю иностранным ширпотребом, предоставляя выбор – 15% налога с чистой прибыли, или 6% налога с оборота (выручки);

б) банковское дело и финансовые спекуляции – освобождающие от НДС (15%);

в) добычу и продажу природных ресурсов – предоставлен льготный режим плюс возмещение из сумм НДС, уплаченных другими отраслями экономики;

г) высокодоходный бизнес олигархов – 13% подоходного налога наравне с получающими минимальный размер оплаты труда [3, 5].

Сокращение глубины неравенства возможно в результате изменений в налоговой системе, возвращения к системе прогрессивного подоходного

налога, упраздненной с 1 января 2001 года. В развитых странах мира применяется прогрессивная шкала налогообложения исходя из принципа платёжеспособности, означающего, что более богатые люди платят и относительно, и абсолютно более высокие налоги, чем бедные (в США ставки подоходного налога устанавливаются правительством в диапазоне 10 – 35%, в Японии – 5-50%, в Канаде – 15- 29% [9, 155]).

Следовало бы российской системе налогообложения поощрять трудоактивные многодетные семьи (с 3-мя и более детьми), коих сейчас насчитывается более 1100000. Учитывая очень высокие затраты на содержание, обучение и воспитание детей (приобщение их к культурным ценностям, обеспечение полноценного досуга и отдыха, и т.д.), представляется целесообразным и гуманным снижение подоходного налога на работающих родителей до 5 и менее процентов.

В заключении отметим, что Россия занимает почти 13% мировой суши – это самая большая в мире страна с богатыми природными ресурсами, но с крайне слабозаселенной территорией. По численности населения Россия занимает 9-е место в мире, по объему валового внутреннего продукта – 6-е место, по душевому доходу – 45-е место, по уровню человеческого развития (измеряемого индексом человеческого развития – ИЧР) – 57-е место, по продолжительности жизни – 129-е место, имеет самую высокую налоговую нагрузку на реальный сектор экономики, самую низкую долю оплаты труда в ВВП (около 25%), и 1-е место по неравенству и расслоению общества (коэффициент фондов значительно выше предельно до-

пустимого уровня для национальной безопасности страны).

Россия в своей группе стран с высоким уровнем человеческого развития «лидирует» по росту индекса потребительских цен (уступая только Украине), по высокой доли импорта промышленной продукции (68,6%). Самое же тревожное в том, что экономика России попала в ловушку нулевых темпов роста. Создадут ли в обозримом будущем обозначенные сложности новые возможности, или правящая элита по-прежнему будет довольствоваться настоящим?

Если ко всему изложенному спектру внутренних проблем России добавить всеобъемлющие санкции Евросоюза и США (в конечном итоге направленные на изменение политического курса России) резкое падение мировых цен на нефть и стремительную девальвацию рубля, то вырисовывается вполне очевидная угроза не только экономическому развитию, но и национальной безопасности. В этих условиях Россия должна дистанцироваться от исторически сложившегося ложного направления экономического развития (преодолевая «хредный эффект») научиться, метафорически выражаясь, «танцевать новый танец», в отличие от того, который в России до сих пор вытанцовывался ловко притопывающими управленческими танцорами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргументы и факты.* – 2013. – №44.
2. *Аргументы и факты.* – 2014. – №32.
3. *Аргументы и факты.* – 2014. – №33.
4. *Аргументы и факты.* – 2014. – №41.

5. *Аргументы и факты*. – 2014. – №42.
6. Гонтмахер Е. Российское население в период экономических трудностей: пределы приспособляемости // *Вопросы экономики*. – 2014. – №8. – С. 140-150.
7. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь мир», 2013.
8. Доклад о человеческом развитии 2014 (Резюме). Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь мир», 2014.
9. Колесников Л.Ф., Косьмин А.Д. О базовом элементе развития человека // *Вестник экономической интеграции*. – 2013. – №9. – С. 149-156.
10. Колесников Л.Ф., Косьмин, А.Д. К вопросу аппроксимации человеческого счастья // *Вестник экономической интеграции*. – 2014, – №1. – С. 145-151.
11. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. // *Комсомольская правда*. – 2012. – 13 февраля.
12. URL.: <http://www.wikipedia.ru>
13. URL.: <http://www.gks.ru>
14. URL.: <http://www.consultant.ru>

УДК 338+470+377

ББК 74.57+65.9(2Рос-4Кра)

*Куткович Т.А. канд.экон.наук., доцент
Новороссийский филиал Московского
гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск
e-mail: nf_mgei@mail.ru*

ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВОРОССИЙСКА С 2011 ГОДА ПО 2013 ГОД

В статье представлены результаты исследования наличия базовой платформы для формирования образовательного потенциала региона, на основе анализа финансово-экономических показателей деятельности образовательных организаций Новороссийска. Результаты исследования представлены за трехлетний период, начиная с 2011 года. В динамике представлены данные о количественном и качественном содержании экономического сопровождения среднего образования в Новороссийске.

In this article are available the results of research represents existence of the base platform for the educational potential formation of the region, based on analysis of financial and economic activity of educational organizations Novorossiysk. The research's results represent 3 years period, starts in 2011. In the dynamics are presented data on the quantitative and qualitative content of economic support secondary education in Novorossiysk.

Ключевые слова: образовательный потенциал региона, образовательная платформа, экономическое обеспечение образовательных организаций, це-

левое финансирование, целевые программы, обучение в Новороссийске.

Keywords: educational potential of the region, educational platform, financial procuring for educational organizations, special-purpose financing, targeted program, education in Novorossiysk.

Вступление в силу с 01 сентября 2013 года в полном объеме Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], повлекло необходимость отражать на официальном сайте образовательных организаций финансово-экономические результаты предоставления образовательных услуг. Исполнение указанного требования делает прозрачной финансовую сторону процедуры оказания образовательных услуг и, соответственно, влияет на обоснованность осознанного выбора потребителей образовательных услуг.

Отсутствие практического опыта в применении новых норм законодательства и адаптации методики их использования при отражении информации на официальных сайтах бюджетных образовательных организаций свидетельствует об острой

актуальности темы исследования в 2013-2014 годах.

Реформирование сферы образовательных услуг связано с вопросами формирования образовательного потенциала в регионах страны. Исследования, направленные на выявление образовательного потенциала России и его правового регулирования, представлены в работах Т.А. Куткович [2, 54-66; 3, 92-98], Задорожной Л.И. [4, 150-153; 5, 106-109], Демидовой Л.А. [6, 28-33].

Исследования, связанные с моделированием спроса на квалифицированные кадры, в том числе сформированные в процессе воспроизводства на платформе высшего образования, апробированы в трудах Крюченко Н.Н. [7, 56-59] Горбунова А.П. [8, 5-14].

Взгляд зарубежных исследователей, в основном, направлен на оценку практического научного результата, который могут представить отдельные образовательные сектора.

Основа для формирования российского образовательного потенциала в целом по регионам страны зависит от уровня и качества формирования базового образования в общеобразовательных организациях и, в частности, от уровня финансовых вливаний в указанную сферу как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

Цель исследования заключена в проведении анализа основных финансово-экономических показателей деятельности образовательных организаций по предоставлению образовательных услуг дошкольного, среднего и полного общего образования в конкретном муниципальном образовании, для возможности определения условий формирования образо-

вательной платформы в указанном регионе. Поставленная цель была достигнута с применением:

– общенаучных методов: анализ, логическое умозаключение, сравнение, сопоставление, синтез;

– частнонаучных методов: формально-прикладная методика, сравнительно-динамический анализ, нормативно-хронологические приемы.

Объектом исследования выступили показатели финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций оказывающих образовательные услуги по получению дошкольного, среднего и полного общего образования муниципального образования – города Новороссийск за три года с 2011 по 2013 год. Источником информации послужили данные официальных сайтов исследуемых организаций, официального сайта администрации МО Новороссийск [9], официального сайта Управления образования МО Новороссийск [10].

В результате исследования установлено, что в муниципальном образовании – Новороссийск создана базовая предпосылка образовательной платформы города, выраженная в виде инфраструктуры системы обязательного образования, представленной сетью образовательных учреждений различных типов, организационно-правовых форм собственности в которых обучаются и воспитываются более 37 тыс. детей. Образовательные услуги по состоянию на конец 2013 года осуществляли 1276 учителей и 924 воспитателей.

Сеть образовательных учреждений представлена 38 общеобразовательными учреждениями, 57 дошкольными учреждениями, 10 учреждениями дополнительного обра-

зования.

В муниципальном образовании 38 общеобразовательных учреждений: 33- муниципальных, 2- государственных, 3 - частных.

В сельской местности расположено 8 образовательных учреждений (СОШ № 14, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 31).

Наполняемость классов – 26,5 чел., что превышает норматив (25 чел.), но в то же время свидетельствует о полноценной наполняемости классов.

Подавляющее большинство детей обучаются по очной форме обучения (99,9%). Кроме того, для 76 детей с ограниченными возможностями здоровья организовано обучение на дому.

Максимальное удовлетворение потребностей старшеклассников в качественном образовании обеспечивается дальнейшей профилизацией третьей ступени общего образования. Профильное обучение реализуется в 23 образовательных учреждениях – 64 группы (1 512 учащихся).

Структура дошкольных учреждений Новороссийска представлена 57 дошкольными образовательными учреждениями, из которых 55 муниципальных и 2 частных. В свою очередь все образовательные учреждения подразделяются на: 9 центров развития ребенка; 8 садов комбинированного вида, 17 общеразвивающего вида, 3 детских сада компенсирующего вида, 1 детский сад раннего возраста, 19 детских садов.

Всего 10 учреждений дополнительного образования, 7 из которых спортивного направления. В 2013 году открыты новые направления: робототехника, радиоуправление моделей, туристско-краеведческое, программы профильной подготовки.

В соответствии с Федеральным

законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» определены три типа государственных (муниципальных учреждений): бюджетные, казенные, автономные [11]. В Новороссийске функционирует 16 автономных, 4 казенных, 78 бюджетных. Статус автономного учреждения в 2013 году получило муниципальное общеобразовательное учреждение Гимназия № 2.

Финансово-экономические затраты на функционирование учреждений дошкольного, среднего и дополнительного образования, находящихся в подчинении муниципального образования, финансируются из нескольких видов источников: бюджетное финансирование, целевое инвестирование образовательных программ, оплата обучения из средств физических и юридических лиц.

Бюджетное финансирование образовательных учреждений в МО г. Новороссийск составило в 2011 году – 1 339 493 тыс. рублей, в 2012 году – 1 746 256 тыс. рублей, 2013 году – 1 990 684 тыс.руб. Наглядно распределение средств на финансирование образовательных учреждений из бюджетов всех уровней по видам образования с 2011 года по 2013 год представлены на диаграмме рисунка 1.

Данные рисунка 1 наглядно демонстрируют рост финансирования бюджетной образовательной сферы в целом на 148,6% с 1 339 493 тыс. руб. в 2011 году до 1 990 684 тыс. рублей в 2013 году. Ежегодный рост показателя составил 130,4% в 2012 году по сравнению с 2011 годом, 114% в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Та-

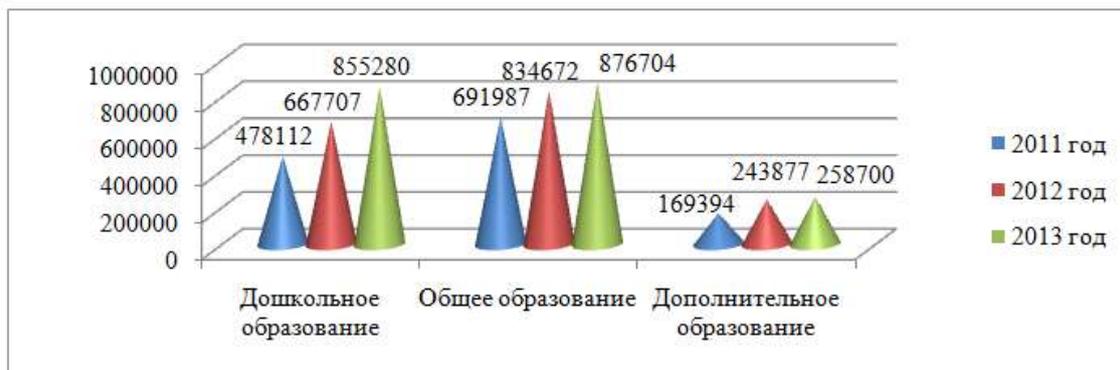

Рисунок 1 – Бюджетное финансирование отрасли «Образование» МО г. Новороссийск с 2011 года по 2013 год, тыс. руб.

ким образом, при общем ежегодном росте финансирования образовательной отрасли в МО г. Новороссийск, темп прироста показателя снижается.

Рост бюджетного финансирования дошкольного образования МО г. Новороссийск в целом за исследуемый период составил 178,9% с 478 112 тыс. рублей в 2011 году до 855 280 тыс. рублей в 2013 году. Изменение показателя по годам исследования составило 139,7% в 2012 году по сравнению с 2011 годом, 128,1% в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Ежегодный прирост финансирования дошкольного образования из бюджетов всех уровней в 2013 году на -11,6 процентных пунктов меньше чем прирост в 2012 году. За 2013 год введено дополнительно 445 мест в дошкольных образовательных учреждениях. Строительство детского сада № 10 в Восточном внутригородском районе на 240 мест, строительство пристройки к детскому саду на 80 мест, капитальный ремонт групп – 125 мест (д\с № 1, 81, 50, 73).

Бюджетное финансирование на получение общего образования как в общеобразовательных школах, специализированных учебных заведениях, так и в специализированных профессиональных училищах и техникумах МО города Новороссийск с 2011 го-

да по 2013 год возросло на 126,7%, в том числе ежегодное увеличение составило 120,6% в 2012 году по сравнению с 2011 годом, 105% в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Отметим, что прирост показателя в 2013 году на 15,6 процентных пунктов меньше, чем в 2012 году. Кроме того, прирост бюджетного финансирования общего образования в 2013 году на уровне 5% при уровне инфляции в стране 6,45% свидетельствует о фактическом снижении бюджетного финансирования, поскольку абсолютное значение прироста финансирования отстает от значения показателя уровня инфляции.

Динамика бюджетного финансирования дополнительного образования в Новороссийске с 2011 года по 2013 год положительна. Рост финансирования составил 152,7% со значения 169 394 тыс. рублей в 2011 году до значения 258 700 тыс. рублей в 2013 году. Ежегодный прирост бюджетного финансирования дополнительного образования составил 144% в 2012 году по сравнению с 2011 годом и 106% в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Отметим, что показатель прироста бюджетного финансирования дополнительного образования в 2013 году на уровне 6% как и прироста бюджетного финансирования общего образования на уровне 5% отстает от уровня

инфляции 2013 года – 6,45 процента.

Сравнительный анализ показателей прироста бюджетного финансирования по видам образования с 2011 года по 2013 год показал, что прирост величины финансирования дошкольного образования находится на наивысшем уровне – 78,9%, на втором месте прирост финансирования до-

полнительного образования на уровне – 52,7%, наименьший прирост финансирования наблюдается в общем образовании на уровне – 26,7%.

Структура бюджетного финансирования образовательной отрасли МО г. Новороссийск наглядно представлена на диаграмме рисунка 2.

Анализ структуры бюджетного

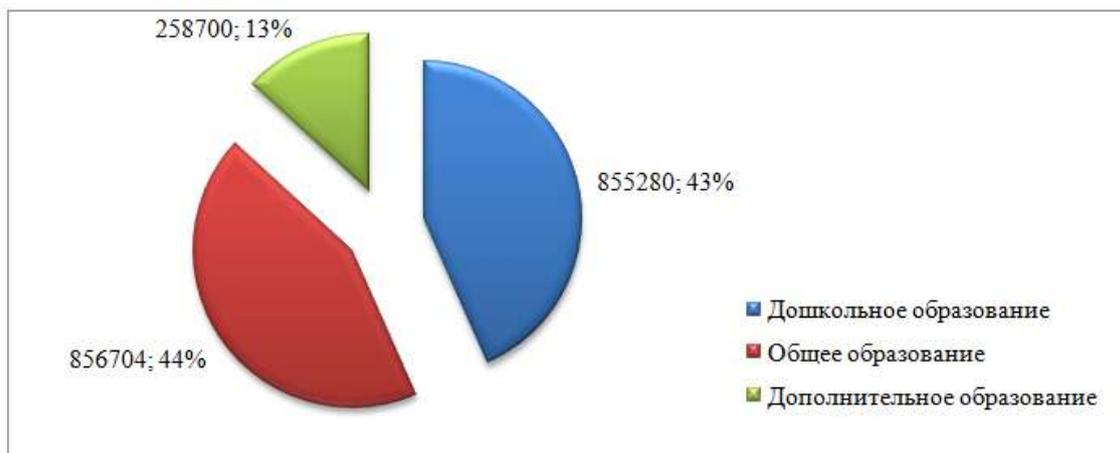

Рисунок 2 – Структура бюджетного финансирования по видам образования в МО г. Новороссийск в 2013 году, тыс. рублей

финансирования образовательных учреждений МО г. Новороссийск в 2013 году, представленный на диаграмме рисунка 2, свидетельствует о том, что практически равные доли на уровне 43% и 44% приходятся соответственно, на дошкольное образование и общее образование. На долю дополни-

тельного образования приходится 13% всего бюджетного финансирования.

Экономическая характеристика структуры финансирования образовательных учреждений г. Новороссийска в 2013 году из депутатских бюджетов города представлена наглядно в таблице 1.

Таблица 1 – Структура финансирования образовательной отрасли Новороссийска из бюджетов всех уровней в 2013 году, тыс. рублей

Наименование бюджета	Сумма, тыс. рублей
Бюджет города	11 181,4
Бюджет Края	11 386,6
Всего	22 568,0

Средства бюджетов Законодательного Собрания Края и городской Думы в сумме 22 568 тыс.рублей направлены на решение социально-значимых вопросов, в том числе на установку оконных блоков в дошкольных учреждениях на сумму 2млн.рублей и замену прогулочных веранд на сум-

му 2,8 млн.рублей

В представленной статье детально исследована экономическая составляющая функционирования образовательных учреждений МО г. Новороссийск в 2013 году по уровням образования.

Распределение бюджетного фи-

нансирования в общеобразовательных учреждениях наглядно представлено на диаграмме рисунка 3.

Данные рисунка 3 свидетельствуют о том, что большинство денежных средств 49 449,5 тыс. рублей из Федерального бюджета было направлено на

Рисунок 3 – Распределение финансовиз Федерального бюджета, направленное на реализацию комплекса мер по модернизации общего образования МО Новоросийск

приобретение оборудования для организации образовательного процесса (71,4% от суммы всего бюджета), в том числе на оборудование для проведения итоговой аттестации – 5 368,8 тыс. рублей (7,8% от суммы всего бюджета); на компьютерное и учебно-лабораторное оборудование – 44 080,7 тыс. рублей (63,6% от суммы, выделенной из Федерального бюджета).

Таблица 2 – Оборудование, приобретенное в рамках модернизации общего образования МО Новоросийск с 2011 года по 2013 год

Показатель	Год			Отклонение	
	2011	2012	2013	2012/2011	2013/2012
Учебно-лабораторное, спортивное оборудование, ед.	211	2 918	652	1336%	309%
Локальная сеть, количество образовательных учреждений	0	22	6	22 раза	6 раз
Компьютерное оборудование (АРМ, ММК), ед.	108	185	203	171%	188%
Технологическое оборудование для столовых, ед.	0	159	336	159 раз	336 раз

оборудования для общеобразовательных учреждений по всем показателям. Наблюдался неравномерный рост учебно-лабораторного и спортивного оборудования, что связано со значительным приобретением этого оборудования в 2012 году по сравнению с 2011 годом (рост 1 335%) и, как результат, наблюдается снижение роста показателя в 2013 году по сравнению с 2011 годом (рост 309%). Кроме того, финансирование направлено на увеличение скорости широкополосного интернета во всех общеобразовательных учреждениях до 8 Мб/с.

В целом бюджетные поступления в образовательные учреждения Новороссийска в 2013 году были направлены как на предоставление образовательных услуг, так и на реализацию мероприятий по модернизации образования.

Модернизация уровня общего образования в 2013 году была продиктована необходимостью создания условий для введения в действие Федеральных государственных образовательных стандартов, реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы [12] и заключалась в следующем:

- повышение заработной платы учителей;
- приобретение учебно-лабораторного, учебно-производственного, спортивного, интерактивного, технического оборудования;
- повышение квалификации педагогических кадров;
- организация дистанционного обучения;
- осуществление мер, направленных на энергосбережение;
- развитие школьной инфраструктуры.

Социально-значимые эффекты от модернизации системы общего образования заключены в следующем:

Сокращена текучесть кадров на 20 процентов. Улучшилось материальное благосостояние учителей, появилась возможность участвовать в различных программах кредитования, самообразования. Финансирование повышения квалификации за счет средств Федерального бюджета составило 3 438,3 тыс. рублей.

32 ребенка – инвалида обучаются с помощью дистанционных технологий. Участие одаренных детей сельских школ в работе городских научно-исследовательских обществ. Повышение компьютерной грамотности учащихся. Организация дистанционного обучения в период непогоды.

Снижение жалоб на 99,7 % по вопросу обеспечения учебниками из фонда школьных библиотек. Получение любой справочной литературы и информации. Доступ к Интернет-ресурсам.

Высокое качество школьного питания. Сокращение времени приготовления блюд, при этом сохранение полезных и питательных веществ в них. Соответствие учебных помещений с требованиями СанПинов. Улучшение внешнего облика образовательных учреждений. Обеспечен температурный режим помещений.

Стоимость питания по общеобразовательным учреждениям в день на одного ученика составляла 40 руб. в возрасте от 7 до 11 лет, 45 руб. с 11 лет до 18, из них 3,5 руб. – краевой бюджет, 1,5 – местный бюджет, 35 руб (40 руб) – родительская оплата.

В 2013 году выделено 700 500,5 тыс. рублей на развитие дошкольного образования. Эти средства направлены на увеличение оплаты труда, на

ремонт и реконструкции зданий учреждений, на модернизацию оборудования, что в итоге позволило повысить качество дошкольного образования.

В муниципальном образовании город Новороссийск на 31 декабря 2013 года проживало 19 730 человек детского населения от рождения до 7 лет, из которых 10 542 человек посещают 57 дошкольных учреждений. Как отмечалось ранее, структура дошкольных образовательных организаций МО Новороссийск весьма обширна и включает в себя: 55 муниципальных и 2 частные образовательные организа-

ции, которые представлены – девятью центрами развития ребенка, восемью детскими садами комбинированного вида, семнадцатью детскими садами общеразвивающего вида, тремя детскими садами компенсирующего вида, одним детским садом раннего возраста, девятнадцатью детскими садами.

Обеспечение местами в детских садах Новороссийска в 2011-2013 годах представлено на диаграмме рисунка 4.

Данные диаграммы рисунка 4 свидетельствуют о наличии тенденции к росту мест в детских садах Новороссийска с 2011 года по 2013 год. При-

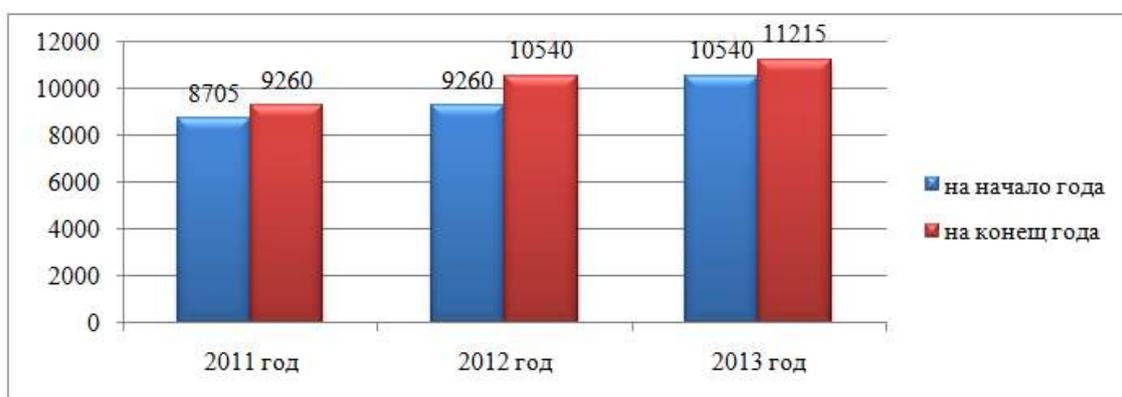

Рисунок 4 – Динамика обеспечения местами в детских садах Новороссийска в 2011-2013 годах

рост показателя в 2013 году по сравнению с 2012 годом составил 675 мест или 16,4%; по сравнению с 2011 годом составил 1 955 мест, или 21 процент.

В исследовании зафиксированы следующие темпы прироста обеспечения местами в детских садах Новороссийска с 2010 года по плановый 2014 год:

- в 2010 году увеличено на 225 мест по сравнению с 2009 годом;
- в 2011 году – на 755 мест по сравнению с 2010 годом;
- в 2012 году – на 235 мест больше, чем в 2011;
- в 2013 году – на 525 мест больше, чем в предыдущем периоде;
- в 2014 году запланировано уве-

личение на 1 195 мест в детских садах Новороссийска по сравнению с 2013 годом.

Средств, направленных на ремонт и благоустройство детских садов, стало выделяться в два раза больше. В целом за 2013 год на введение дополнительных мест в дошкольных образовательных учреждениях за счет капитального ремонта и строительства было затрачено 262 395,2 тыс. рублей.

Структура затрат на обеспечение дополнительных мест в дошкольных образовательных учреждениях в 2013 году представлена в таблице 3.

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует о том, что наибольшую долю в затратах на обеспечение до-

полнительных мест в дошкольных учреждениях 68,6% составляют затраты в объеме 180 млн. руб. на строительство нового детского сада №10. На

Таблица 3 – Ввод дополнительных мест в дошкольных учреждениях в 2013 г.

№	Мероприятия	Сумма (тыс. руб.)	Учреждения
1	Капитальный ремонт групп	10 395,20	д/с № 81, 50, 1, СОШ 24
2	Строительство пристроек	72 000	д/с № 51, 63
3	Строительство д/с	180 000	№10

долю финансирования строительства пристроек в действующих дошкольных учреждениях направлено 27,4% затрат 2013 года или 72 млн. руб. Третьей по значимости статей в структуре затрат на введение дополнительных мест в детских садах на уровне 4% или 10 395,2 тыс. руб. определен капитальный ремонт существующих помещений.

Таким образом, основа для введения дополнительных мест в дошкольных учреждениях Новороссийска в 2013 году сосредоточена в фактическом расширении площадей путем строительства детского сада №10 и пристроек к действующим детским садам №51 и №63.

В 2013 году на модернизацию общего образования МО Новороссийск из Федерального бюджета выделено 69 283,4 тыс. рублей, из депутатских бюджетов 22 568 тыс. рублей. В 2013 году выделено 700 500,5 тыс. рублей на развитие дошкольного образования. Эти средства направлены на увеличение оплаты труда, на ремонт и реконструкции зданий учреждений, на модернизацию оборудования.

В целом рост финансирования бюджетной образовательной сферы зафиксирован на уровне 148,6% с 1 339 493 тыс. руб. в 2011 году до 1 990 684 тыс. рублей в 2013 году. Ежегодный рост показателя составил 130,4% в 2012 году по сравнению с 2011 годом, 114% в 2013 году по сравнению с

2012 годом. Но при общем ежегодном росте финансирования образовательной отрасли в МО г. Новороссийск, темп прироста показателя снижается.

Таким образом, в отдельно взятом в населенном пункте – город Новороссийск, в 2011-2013 годах сформирована первоначальная базовая ступень для получения обязательного среднего образования и необходимая для создания образовательного потенциала в регионе, открывающая возможность получения профессионального образования.

Обращаем внимание на то, что с 1 сентября 2014 года профессиональные училища города Новороссийска реформированы, путем их присоединения к техникумам, что в свою очередь свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований экономических показателей образовательных организаций с 2014 года на качественно новом уровне – формирование базовой платформы для реализации профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон об образовании в Российской Федерации : от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2012. - №.53. – Ст. 7598; 2013. – №19. – Ст. 2326; №23. – Ст. 2878; №30. – Ст. 4036; №48. – Ст. 6165.*
2. *Куткович Т.А. Анализ потен-*

циальной платформы для реализации высшего образования в Новороссийске в 2014 году / Т. А. Куткович // *Наука и образование: современные тренды : коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 54–66.*

3. Куткович Т.А. Правовое регулирование вопросов поступления в образовательные организации высшего образования на места по договорам об оказании платных образовательных услуг / Т.А. Куткович // *Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов: Издательство Саратовского филиала Института государства и права РАН. – 2014. - №3. – С.92-98.*

4. Задорожная Л.И. Образовательные услуги на региональных рынках труда / Л.И. Задорожная, Н.В. Ягумова // *Новые технологии. - Майкоп: Майкопский государственный технологический университет. – 2012. – №2. – С. 150-153.*

5. Задорожная Л.И. Концептуальная модель управления инфраструктурой организационной сферы образовательных услуг / Л.И. Задорожная, А.С. Канаев // *Новые технологии – Майкоп: Майкопский государственный технологический университет, 2012. – №1. – С. 106-109.*

6. Демидова Л.А. Основные направления повышения качества общего и высшего профессионального образования в Российской Федерации / Л.А. Демидова // *Известия Южного федерального университета. – Педагогические науки. – 2008. – №3. – С. 28-33.*

7. Крюченко Н.Н. Модели среднесрочного прогнозирования спроса

на квалифицированные кадры / Н.Н. Крюченко // *Человек и труд – Издательство Некоммерческое партнерство «Редакция журнала «Человек и труд»». – 2012. – №9. – С. 56-59.*

8. Горбунов А.П. Высшая школа в пофазном механизме воспроизводственного процесса / А.П. Горбунов // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа. – Ставрополь: Издательство «РИО ИДНК», 2014. - № 2(30). – С. 5-14.*

9. Официальный сайт администрации МО Новороссийск <http://www.admnovorsk.ru/>

10. Официальный сайт управления образования МО Новороссийск <http://gorono.ru/index.php?mod=mod>

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федеральный закон от 08 мая 2010 № 83-ФЗ (ред. от 04.10.2014) «Собрание законодательства РФ», 10.05.2010, № 19, ст. 2291,

12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 (Собрание законодательства Российской Федерации, 28.04.2014, № 17, ст. 2058).

13. Бережной В.И. Управленческие ресурсы XXI века / В.И. Бережной, И.В. Таранова, И.А. Цвиринько // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. -2011. -№ 4. -С. 277-284.*

УДК 336
ББК 65.262.1

*Кузнецов Д.В. канд.экон.наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Владимир*

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЛИЗИНГОВОЙ СДЕЛКИ

В настоящей работе предложен подход к обоснованию целесообразности лизинговой сделки с учетом фактора риска. Исходя из нормального закона распределения чистого приведенного дохода и на основе анализа статистических показателей, предложен подход к оценке возможных потерь субъектов лизинговой сделки.

In this article we propose an approach to the rationale of leasing deal with the risk factor. The approach to the assessment of potential losses subjects of leasing transactio, based on the normal distribution of the net present value and on the analysis of statistical indicators of offered.

Ключевые слова: лизинговая сделка, риск, чистый приведенный доход, эффективность, лизингодатель, лизингополучатель

Keywords: leasing transaction, risk, net present value, efficiency, lessor, lessee

Исследование проблем и перспектив развития лизинга представляет собой практический и научный интерес. Это связано с тем, что, используя лизинг как источник финансирования инвестиций, лизингополучатели имеют возможность

обновить средства производства, снизить удельный вес физически изношенных и морально устаревших основных средств, повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности за счет внедрения в производственный процесс современных видов оборудования, транспортных средств, машин и других предметов лизинга [3].

В связи с необходимостью обновления основных производственных средств и поиском дешевых источников их финансирования проблема обоснования целесообразности лизинговой сделки является актуальной. Применение традиционных подходов к обоснованию лизинговой сделки, основанных на дисконтировании денежных потоков, не всегда позволяет оценить риски и сделать достоверные выводы о реализуемой операции. В связи с этим целью исследования является обоснование целесообразности лизинговой сделки с учетом фактора риска.

Лизинговой называется сделка, согласно которой хозяйствующий субъект (лизингодатель) передает во временное пользование другому хозяйствующему субъекту (лизингополучателю) на платной основе и на определенный срок предмет лизин-

га. Поскольку оба участника предполагаемой сделки являются хозяйствующими субъектами, они всегда стремятся получить максимум чистой прибыли. Анализ такой возможности выполняется либо с помощью некоторой методики, либо на основе личного опыта.

Так как денежные средства в различные периоды времени имеют различную стоимость, то величину выручки, которую один инвестор собирается получить, передавая

предмет лизинга в пользование другому инвестору, величины будущих затрат и будущей чистой прибыли он всегда сопоставляет с современными оценками значений этих показателей. Причем, если продукцией лизингодателя является услуга, а выручкой – лизинговые платежи, то у лизингополучателя выручкой является стоимость проданной продукции, изготовленной с помощью предмета лизинга.

Для оценки целесообразности заключения лизинговой сделки реко-

$$y = NPV = \sum_{t=1}^T \frac{\pi_t}{(1+i_t)^t} - \sum_{t=1}^T \frac{K_t}{(1+i_t)^t}, \quad (1)$$

мендуется применять формулу [7]:

где $y = NPV$ - чистый приведенный доход;

π_t - доход инвестора в году t ; $t = \overline{1, T}$;

K_t - затраты инвестора в году t ;

i_t - годовая удельная процентная ставка в году t , назначаемая каждым инвестором исходя из собственных ожиданий выгоды и риска.

Известно, что если значение $NPV > 0$, то сделку следует считать целесообразной. Однако анализ показывает, что выполнение этого требования не гарантирует достоверность такого вывода. Для доказательства справедливости этого утверждения приведем аргументы.

Во-первых, к величине π_t следует прибавлять сумму годовых амортизационных отчислений, поступающих субъектам лизинговой сделки в составе выручки за реализованную продукцию. Продукция лизингополучателя – товары и услуги, производимые с помощью предмета лизинга; продукция лизингодателя – услуги предоставляемые лизингополучателю. Амортиза-

ционные отчисления перечисляемые лизингополучателем лизингодателю являются частью лизинговых платежей, т.е. выручки лизингодателя наряду с другими видами оплат его услуг.

Во-вторых, значение π_t следует дополнять суммой упущенной выгоды субъекта лизинговой сделки. Она равна разности между чистой прибылью, которую мог бы получить инвестор, разместив свои средства в некоторый актив, свободный от риска, и чистой прибылью, ожидаемой от планируемой сделки.

В-третьих, иногда в расчетах полагают, что переменная i_t формулы (1) остается постоянной в течение времени T , что на самом деле крайне редко соответствует действительности.

Указанные недочеты следует рассматривать как источники методических ошибок, требующих устранения. В противном случае они будут систематически искажать результаты расчета NPV .

В-четвертых, в оценке эффективности лизинговой сделки не учитывается стоимость реальных опцио-

нов [4]. В зависимости от того, кто из субъектов лизинговой сделки является владельцем опциона, эффективность реализуемой операции может повышаться или снижаться.

В-пятых, традиционно расчет значения NPV выполняется в предположении, что значения первичных показателей, от которых он зависит (π_t, K_t, i_t, T), неотягощены случайными ошибками. Такое предположение также не имеет под собой достаточного основания и вот по какой причине.

Первоначально случайные ошибки проникают в нормы расхода материальных, трудовых, энергетических ресурсов. Это объясняется погрешностями измерительных приборов, неточностью методик, агрегированием, усреднением и округлением исходных данных. По мере перехода на более высокий уровень управления и удлинения горизонта планирования случайные компоненты в результатах экономических расчетов накапливаются. Заметное влияние на их появление оказывает психотип работника.

Следовательно, при расчете значения NPV избежать случайных ошибок не удастся.

В теории вероятностей случайные ошибки определяются как ошибки измерения, обусловленные влиянием большого количества факторов, эффекты влияния которых на точность и достоверность результатов проявляются спонтанно и влияют незначительно, но выделить по отдельности и «нейтрализовать» их влияние можно лишь частично. Поэтому в каждом отдельном случае ошибку экономического измерения выполняют с помощью экономических измерительных приборов - экономико-математических моделей, позволяющих оценить

суммарный эффект влияния названных выше факторов. Следовательно, значение экономического показателя необходимо задавать не точно, а интервально, т.е. указывать в каких пределах он может изменяться. При таком подходе, применяя методы теории вероятностей и математической статистики, можно по крайней мере в первом приближении оценить целесообразность лизинговой сделки, руководствуясь ожидаемой чистым приведенным доходом (ущербом) и показателем доверия к полученному результату расчета, т.е. вероятностью получения именно этого результата при использовании определенного набора исходных данных. При этом под риском лизинговой сделки будем понимать возможность отклонения субъекта лизинга от намеченной им цели. Целью субъекта лизинга, предполагающего совершить лизинговую сделку, является достижение определенной величины чистого приведенного дохода.

Для оценки риска лизинговой сделки будем также считать, что систематические ошибки «экономического измерительного прибора» устранены, устранены также грубые («выпадающие») ошибки исходных данных и причины, порождающие страновые, отраслевые и региональные риски. Принимается гипотеза о том, что величина дохода хозяйствующего субъекта подчинена (в силу указанных выше причин) нормальному закону распределения вероятностей. Для нормированного и центрированного распределения ($\bar{y} = 0, \sigma_y = 1$) имеем табулированную функцию [5]:

$$F_0(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^y e^{-\frac{y^2}{2}} dy. \quad (2)$$

Из уравнения (2) следует, что

$$F_0(-y) = 1 - F_0(y), \quad (3)$$

Тогда квантилью u_p нормально-го распределения, отвечающей вероятности p , называется число, удовлетворяющее уравнению:

$$F_0(u_p) = p. \quad (4)$$

Из уравнений (3), (4) следует соотношение

$$u_{1-p} = -u_p. \quad (5)$$

Значение квантилей u_p для $p \geq 0,5$ табулированы, а при $p \leq 0,5$ следует пользоваться уравнением (5).

Если известны значения \bar{y} и σ_y то значение чистого приведенного дохода y_p , соответствующее вероятности его получения p , находится по формуле

$$y_p = \bar{y} - u_p \sigma_y \quad (6)$$

где \bar{y} – ожидаемое значение чистого приведенного дохода; σ_y – стандартное отклонение чистого приведенного дохода; u_p – квантиль нормированного нормального распределения, отвечающая вероятности p .

Например, если ожидаемая величина чистого приведенного дохода распределена по нормальному закону, а $\bar{y} = 1000$ денежных единиц (д. е.) и $\sigma_y = 1000$ д.е., то значение y_p отвечающее вероятности 0,9 согласно уравнению (6) будет равно 872 д.е.

Вероятность получения потерь \hat{p} и соответствующая ей экономическая оценка риска C_p соответственно определяются по следующим формулам:

$$\hat{p} = 1 - p. \quad (7)$$

$$C_p = \bar{y} - y_p. \quad (8)$$

В данном случае $\hat{p} = 0,1$ и $C_p = 128,2$ д.е.

Если потери в размере 128,2 д.е. не устраивают инвестора, то он может изменить условия договора или отказаться от сделки.

Таким образом, для расчета вероятностной и экономической оценок риска необходимо для каждого года $t \in \mathbf{1, T}$ рассчитать значения \bar{y} и σ_y . Значения этих показателей могут быть определены методом экспертных оценок.

Таким образом, в условиях неопределенности исходных параметров лизинговой сделки в зависимости от величины риска субъектом лизинговых отношений может быть принято обоснованное решение о нейтрализации рисков, реализации или отклонении лизинговой сделки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газман В. Д. Воздействие альтернативных моделей лизинга на финансирование инвестиций // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 82-97.
2. Грачева Н.Н. Повышение эффективности анализа и отчетной информации о лизинге // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2011. – № 1 (17). – С. 138-144.
3. Кузнецов Д. В. Проблемы и перспективы развития лизинга в России как источника финансирования инвестиций / Д. В. Кузнецов, И. Н. Новокупова, Р. М. Румянцева // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 18. – С. 36 – 45.
4. Кузнецов Д. В. Реальные опционы в формировании эффективной си-

стемы лизингового финансирования // *Деньги и кредит*. – 2014. – № 2. – С. 54 – 58.

5. Шор Я. Б., Кузьмин Ф. И. *Таблицы для анализа и контроля надежности*. – М.: Сов. радио, 1968. – 288 с.

6. Философова Т. Г. *Эффективность использования лизинга в схемах модернизации* // *Лизинг*. – 2011. – № 9. – С. 6-22.

7. Юсупова А.Т. *Лизинг как способ финансирования долгосрочных ак-*

тивов: источники эффекта и роль в структуре капитала фирмы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент*. – 2007. – № 2. – С. 89-111.

8. Edlin R., Hall P., Wallner K., McCabe C. *Sharing Risk between Payer and Provider by Leasing Health Technologies: An Affordable and Effective Reimbursement Strategy for Innovative Technologies?* // *Value in Health*. – 2014. – Volume 17. – Issue 4. – P. 438–444.

УДК 338

ББК 65.32(2Рос-4Кра)

*Алуйан С.В. аспирант,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар
adm@kgtu.kuban.ru*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Агропромышленный комплекс (АПК) объединяет все отрасли хозяйства, принимающие участие в производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведении до потребителя. В развитых странах на АПК приходится значительная часть работников, основного и оборотного капитала, ВВП. Именно от масштабов АПК, совершенства его структуры и эффективности функционирования во многом зависят повышение уровня жизни населения и обеспечение продовольственной безопасности.

Agro-industrial complex (AIC) combines all sectors of the economy involved in agricultural production, processing and communicating it to the consumer. In developed countries, agribusiness accounts for a significant part of the workforce, fixed and circulating capital, gross domestic product. It is on the scale agribusiness, perfection of its structure and performance depends largely on improving living standards and food security.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, региональная экономика, развитие, продовольственная безопасность.

Keywords: agro-industrial complex;

regional economy; development; food security.

Аграрно-промышленный комплекс имеет особое значение в экономике региона, так как он объединяет все отрасли народного хозяйства по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведению до потребителя. Аграрное производство создает продукты, удовлетворяющие первичные потребности, которые не могут быть заменены.

Вместе с тем аграрное производство попало в прямую зависимость от промышленных отраслей, создающих для него средства труда и обеспечивающих необходимыми ресурсами. АПК перестал быть воспроизводящей отраслью. На макроуровне аграрное производство не вписывается в современную модель рыночной экономики и может успешно развиваться лишь при наличии государственной поддержки и интеграционных преобразований.

Формирование АПК и превращение земледелия в промышленную агрономию расширило возможности проникновения капитала в сельское хозяйство: крупный капитал охватывает все сферы АПК. Сложилась система агробизнеса, в которой главен-

ствуют финансово-промышленные группы. Через систему агробизнеса в общий оборот капитала вовлечены и крестьянские хозяйства, основанные на трудовой частной собственности. [1, 254]

Динамичное развитие агропромышленного комплекса Краснодарского края обеспечивает продовольственную безопасность страны.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае составляет 4,5 млн. га., из них 3,9 млн. га. – пашни, 77 тыс. га. – виноградники. Более 100 видов сельскохозяйственных культур выращивается на кубанской земле. Российские объемы производства винограда, чая, цитрусовых сосредоточены, в основном, на территории края. Занимая 2,2% общероссийских площадей сельскохозяйственных угодий и 3% пашни, агропромышленный комплекс региона производит свыше 5% валовой сельскохозяйственной продукции страны, в том числе зерна – 7%, сахарной свеклы – 19%, подсолнечника – 20 процентов.

Кубань является главным производителем риса в России. Здесь создан мощный производственный потенциал, который ежегодно способен производить более 400 тыс. тонн риса. Крупнейшее на Северном Кавказе Краснодарское водохранилище является сердцем водохозяйственного комплекса края. Оно вмещает 3,1 млрд. куб. м. воды и позволяет орошать около 400 тыс. га земель.

АПК включает 767 сельхозпредприятий, из них: 60 колхозов, 4 совхоза, 703 - новых формирований, 137 предприятий по обслуживанию сельского хозяйства, более 19000 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Переработкой сельскохозяй-

ственной продукции в крае занимаются 339 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности различных форм собственности: 54 - по производству плодоовощных консервов, 106 – по переработке мяса, свыше 70 - по выпуску молокопродуктов, сахарная промышленность представлена 16 сахарными заводами, кроме того, производится масло-жировая, вино-водочная и ряд других видов продукции [3].

Активно развивающееся сельское хозяйство Краснодарского края играет огромную роль для всей России, выполняя стратегическую задачу поставок продовольствия. Это один из немногих регионов, являющихся гарантом продовольственной безопасности всего населения Российской Федерации. Это особенно актуально ввиду того, что Россия ввела полный запрет на поставки говядины, свинины, фруктов, птицы, сыров и молока из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии, которые ранее ввели санкции против России, в связи с конфликтом на Юго-Востоке Украины.

В АПК стратегическими задачами являются развитие сельского хозяйства, сельхозпереработки и инфраструктуры рынка продукции АПК для удовлетворения потребностей населения края и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, обеспечение ведущей роли края в формировании крупного агропромышленного кластера на Юге России.

Решение стратегической задачи по развитию сельского хозяйства, сельхозпереработки и инфраструктуры рынка продукции АПК включает мероприятия по реализации на территории края приоритет-

ного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», в рамках которого будут осуществляться стратегические действия по следующим основным направлениям:

- восстановление позиций АПК Краснодарского края, утраченных в 90-е годы (восстановление садов, виноградников и другое);

- развитие рыночной и материально-технической инфраструктур АПК края;

- создание условий производства конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости, увеличение выпуска экспортной и импортозамещающей продукции, вытеснение импортной продукции;

- ускоренное развитие животноводства (включает мероприятия по расширению доступности долгосрочных (до 8 лет) кредитных ресурсов на строительство и модернизацию животноводческих комплексов (ферм);

- совершенствование научного обеспечения АПК, создание условий для внедрения новых технологий (в частности, внедрение передовых технологий в свиноводстве);

- увеличение поставок по системе федерального лизинга племенного скота, техники и оборудования для животноводства;

- внесение предложений по обеспечению прогнозируемости государственной таможенно-тарифной политики в части регулирования импортных поставок мяса и технологического оборудования для животноводства;

- стимулирование развития малых форм хозяйствования, реализация мероприятий по увеличению и удешевлению привлекаемых кредит-

ных ресурсов личными подсобными и крестьянскими фермерскими хозяйствами, а также создаваемыми ими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами;

- реализация мероприятий по модернизации и развитию инфраструктурной сети заготовительных, снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, формированию инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования;

- обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов на селе (для формирования эффективного кадрового потенциала АПК, развития рынка труда, стимулирования роста уровня жизни граждан, проживающих в сельской местности).

Так как ресурсов и номенклатуры продукции края достаточно для создания полноценного рынка импортозамещающих продуктов питания, стратегическая ставка на развитие АПК в крае позволит обеспечить ускоренное развитие АПК края на основе формирования крупного территориального агропромышленного кластера на Юге России — «сельскохозяйственного региона» в составе Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей на основе долгосрочных и диверсифицированных по видам продукции и сезонам связей с международными и национальными торговыми сетями, а также общей (с Югом России) стратегии производства и сбыта.

В долгосрочной перспективе дан-

ный сельскохозяйственный регион и образующий его ядро агропромышленный кластер будут наращивать свою конкурентоспособность на российском и международном рынках пшеницы, риса, ранних овощей, мясных и молочных продуктов, развивая для этого не только сельское хозяйство, но и транспортную и торговую инфраструктуру. Ведущая роль Краснодарского края в реализации данного сценария может быть обеспечена за счет быстрого развертывания сети процессинговых и торгово-дистрибьюторских центров, использующих конкурентное преимущество — доступность мировых рынков через Азово-Черноморские порты.

Создание единого сельскохозяйственного региона предполагает переход от конкуренции к кооперации с городами и портами Ростовской области, что обеспечит ускорение темпов развития транспортного комплекса края.

Краснодарским краем предлагаются следующие направления межрегионального сотрудничества в области АПК:

– в сфере повышения конкурентоспособности товаропроизводителей Южного федерального округа и обеспечения высоких темпов экономического роста:

– повышение конкурентоспособности АПК регионов Южного федерального округа в следствие вхождения России во Всемирную торговую организацию и создание цивилизованного рынка сельскохозяйственной продукции, охватывающего территорию регионов — основных ее производителей (Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей);

– разработка комплекса совместных мероприятий по увеличению выпуска импортозамещающей продукции и вытеснения импортной продукции (продукты питания и другие) с региональных рынков Южного федерального округа;

– реализация совместных проектов по развитию АПК в области растениеводства, племенного животноводства, садоводства и возделывания плодовоовощных культур;

– создание межрегиональных производственных кластеров (лестехнический, сельхозмашиностроения и другие), содействие кооперации организаций — поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций [2].

В соответствии с данной стратегией, целью развития агропромышленного комплекса является выход из кризиса и формирование в Краснодарском крае, эффективного и конкурентоспособного агропромышленного производства, способного полностью удовлетворять спрос населения в продуктах питания, производимых местными сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Результатом реализации стратегии развития АПК является не только повышение эффективности функционирования регионального АПК, увеличение объемов сельскохозяйственного производства и стабильное удовлетворение внутреннего спроса населения республики на продукты питания, производимые АПК региона, но и устойчивое увеличение доходов и прибылей комплекса в целом, его отраслей, предприятий и сельского населения.[1, 256]

ЛИТЕРАТУРА

1. Гугова М.Н. Разработка механизма оперативно-стратегического планирования регионального агропромышленного комплекса / А.Ш. Хуажева, М.Н. Гугова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т 6. – №1. Ч 3, 2008.

2. <http://www.krasnodar.ru> Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года;

3. <http://krsdstat.gks.ru/> Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю.

УДК 332+336

ББК 65.9(2Рос)-56

Ледович Т.С. д-р экон.наук, профессор,
Бельский Д.С. аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь
e-mail belskydenis@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГЧП

В данной статье рассмотрены механизмы для эффективного взаимодействия между правительством и частным сектором в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). На политическом уровне ГЧП считается одним из самых важных инструментов для модернизации различных отраслей экономики и совместного решения проблем национальной важности. Для решения проблемы следует делать акцент на развитие инфраструктуры, путем объединения ресурсов и опыта каждой из сторон в ГЧП, реализации социально-значимых проектов по самой низкой стоимости, обеспечении высокого качества услуг.

In this article mechanisms for effective interaction between government and the private sector in the form of public-private partnership (PPP) are considered. At the political level, the PPP is regarded as one of the most important tools for the modernization of the various sectors of the economy and the problems joint solution of national importance. To solve the problems the development of infrastructure by combining resources and expertise of the PPP parties; implementation of socially significant projects at the lowest cost and risk;

providing high-quality services must be taken as a priority.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), инфраструктурные проекты, инвестиционная привлекательность региона, разделение рисков.

Keywords: public - private partnership (PPP), infrastructure projects, the investment attractiveness of the region, risk sharing.

Уже более десяти лет в России идет поиск механизмов эффективного взаимодействия государства и частного бизнеса в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). На политическом уровне ГЧП рассматривается как один из важнейших инструментов модернизационного развития различных отраслей экономики и совместного решения задач государственного масштаба.

Цели создания:

- развитие инфраструктуры путем объединения ресурсов и опыта каждой из сторон ГЧП;
- реализация общественно значимых проектов с наименьшими затратами и рисками;
- предоставление высококачественных услуг.

Распределение рисков при реализации проектов ГЧП.

Риски государственного сектора	Разделяемые риски	Риски частного сектора
Связанные с правом собственности на объект Получения результатов проекта и принятием решений Изменения законодательства Риски, связанные с коренным населением Связанные с приобретением земельного участка	Ущерб окружающей среде Повреждения объекта Роста энергозатрат Получения необходимых лицензий и разрешений Форс-мажора Связанные с условиями в месте расположения объекта	Проектирования Строительства Эксплуатации Пуско-наладочных работ Коммерческого девелопмента Окупаемости вложенного капитала Отклонения от графика работ по проекту

Области применения ГЧП по состоянию на 2014 г.

Сектор Страна	Образование	Здравоохранение	Оборона	Аэропорт	Природоохрана	Дороги
Австрия	+	+			+	+
Англия	+	+	+	+	+	+
Бельгия	+	+		+		+
Германия				+	+	+
Греция		+		+	+	+
Ирландия	+				+	+
Испания	+			+	+	+

Из таблицы мы видим, что сферы применения механизмов государственно-частного партнерства в зависимости от инфраструктурных потребностей региона разнообразны и сегодня во многих странах мира с использованием лучших международных практик до сих пор идет процесс формирования и внедрения проектов ГЧП.

Задача развития инфраструктуры вышла на первый план в экономической политике России, поскольку к концу 2014 года стало ясно, что для роста национальной экономики необходимы масштабные внутренние инвестиции, особенно такие, которые позволяют ее диверсифицировать и снизить зависимость от добывающих отраслей. Кроме того, ожидается

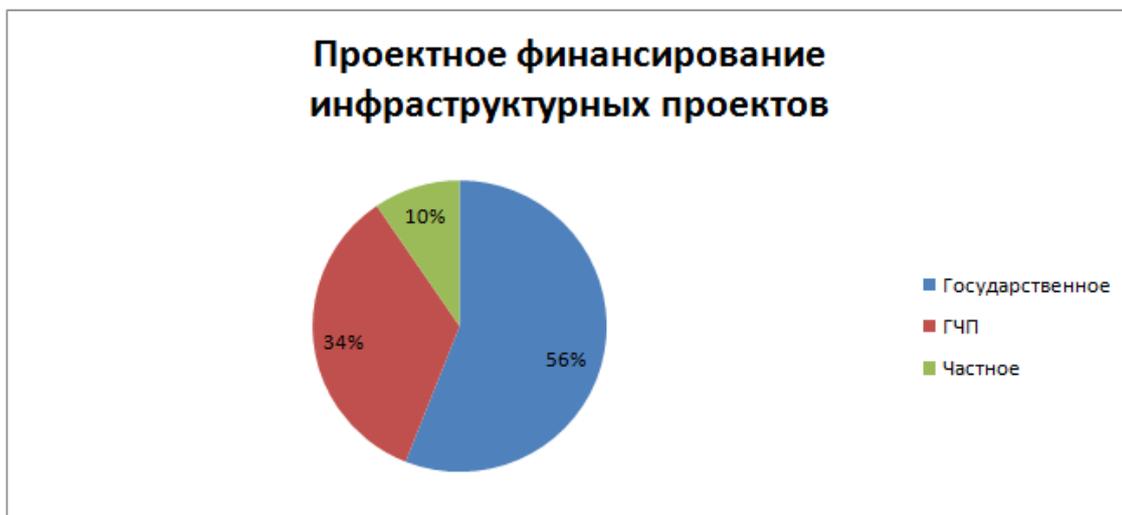
более высокий уровень инфляции. В сложившихся условиях российское правительство еще больше стремится активизировать процесс осуществления инфраструктурных проектов, при этом в государственном бюджете будет предусмотрено увеличение рублевых расходов.

По всей видимости, особое внимание будет уделяться реформам, необходимым для увеличения инвестиций в частном секторе, так как приходит понимание того, что этот вопрос стал чрезвычайно важным для экономики. Кроме того, власти будут способствовать реализации проектов ГЧП, в связи с чем следует ожидать появления новых интересных возможностей для инвестиций. В Ставропольском крае проекты ГЧП

регламентируются законом Ставропольского края от 12 октября 2009 г. № 67-кз «О государственно-частном партнерстве в Ставропольском крае».

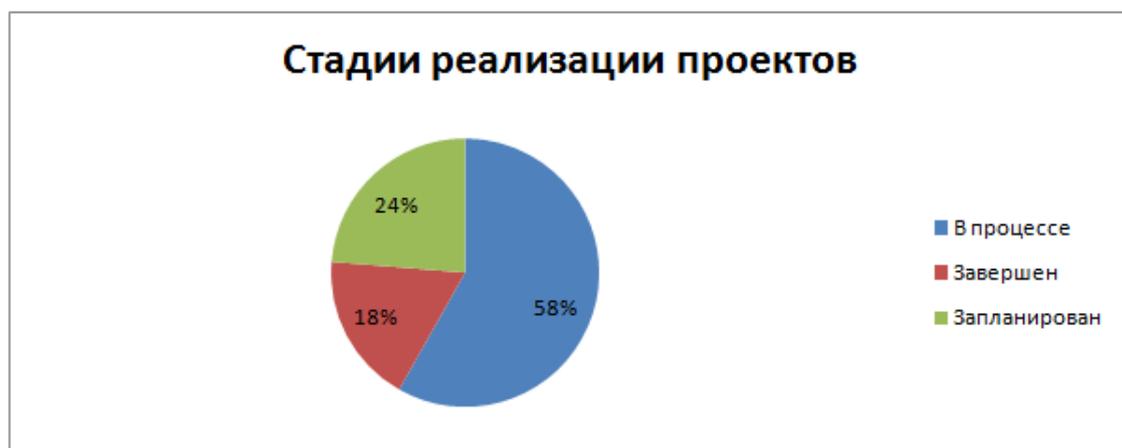
В России разработаны многочис-

ленные стратегии и программы, направленные на развитие инфраструктуры. За последние пять лет было заявлено о 325 инфраструктурных проектах, которые находятся сейчас на разных этапах реализации.

Хотя более половины проанализированных проектов проходят стадию реализации, в действительности большинство из них откладываются. Эффективно развиваются проекты

ГЧП на транспорте, в строительстве и обслуживании федеральных трасс, железных дорог, аэропортов, в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура).

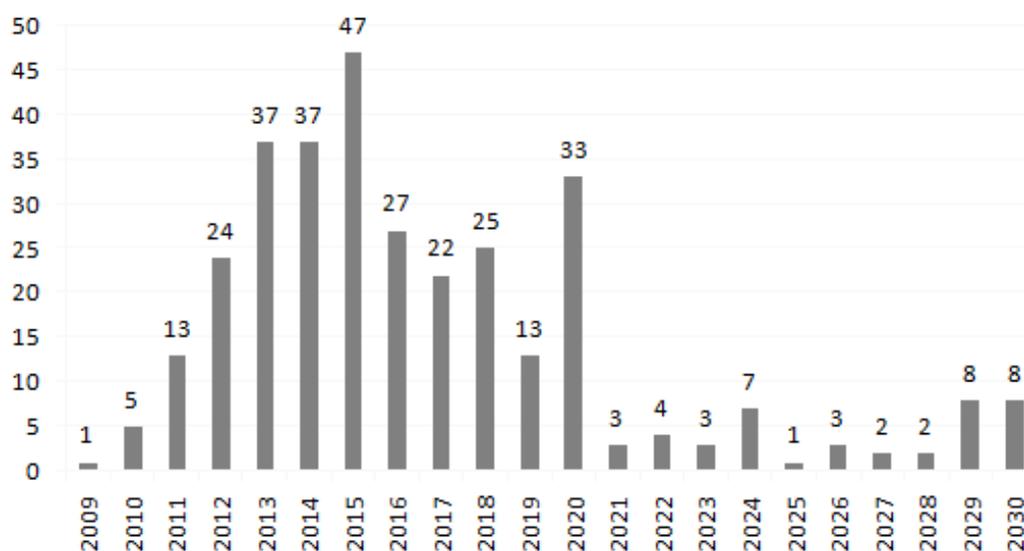

Реализация большинства проектов (51%) запланирована на период с 2015 по 2020 год, и лишь несколько должны завершиться ближе к 2030 году.

В рамках научной работы был проведен региональный анализ ГЧП-проектов и их запланированного финансирования. Выявлено, что 17 ГЧП-проектов находятся в стадии ре-

ализации на территории Юга России на общую сумму финансирования более 4 триллионов рублей.

Мы можем сделать вывод, что на Юге России успешно используется модель ГЧП в сфере проектного финансирования и, главным образом, повышается инвестиционная привлекательность региона.

Количество планируемых инфраструктурных проектов и предполагаемые сроки их выполнения

Источник: анализ центра деловой информации компании EY

Основным барьером, создающим наибольшие препятствия для развития ГЧП, как в мире, так и в России, является низкий уровень квалификации и отсутствие опыта у чиновников, курирующих проекты ГЧП от лица государства. Критичным является также отсутствие механизмов накопления этого опыта и передачи компетенций. В России и Китае серьезным препятствием для развития ГЧП выступает еще и высокий уровень коррупции и политических рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет компании EY. Курс 2030: исследование развития инфраструктуры в России.
2. Государственно-частное партнерство в России. – 2013. – №1. – С. 97.
3. Ткаченко М.В., Конгулов А.С., Долгов А.А.. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М.: Центр развития государственно-частного

партнерства, 2014.

4. Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно правовые и финансово-правовые аспекты. – М., 2012. – 492 с.

5. Литовченко С.Е., Евсеев В.А., Дынин А.Е., Нефедьев А.Д., Семенов Я.В. Риски бизнеса в государственно-частном партнерстве. - М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2007.

6. Ледович Т.С., Абдуллаева В.М. Теоретические аспекты роли государства в развитии бизнеса регионов. Вестник ИДНК «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономическая наука. – Ставрополь, 2013.

7. Report to Congress on Public – Private Partnerships US Department of Transportation.2014.

8. World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies / UNCTAD 2012. URL: <http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2012-Full-en.pdf>.19

УДК 332
ББК 65.04

Восканов М.Э. канд.экон.наук,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права,
г. Ессентуки

БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И НЕУСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В данной статье рассматриваются базовые аспекты неустойчивости и неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем. Экономическое развитие непрерывно, но при этом является неравномерным, а соответственно, нестабильным и неустойчивым. Подобному процессу присуща цикличность и, таким образом, темпы роста экономики определяются частотой и продолжительностью циклов.

Basic aspects of instability and instability of functioning and development of regional social and economic systems are considered in this article. Economic development is continuous, but thus is uneven, and according to unstable and unstable. Recurrence is inherent in similar process and, thus, growth rates of economy are defined by the frequency and duration of cycles.

Ключевые слова: региональная социально - экономическая система, функционирование, развитие, неустойчивость системы, нестабильность экономики, экономические циклы, кризис.

Keywords: regional socio-economic

system, functioning, development, instability of system, instability of economy, business cycles, crisis.

Современный этап развития экономики России и мирового хозяйства в целом обуславливает активизацию интереса к научным идеям и теоретико-методологическим положениям, которые позволяют более детально исследовать проблемы экономических циклов, в т.ч. региональных экономических циклов, а также неустойчивого и нестабильного функционирования региональных социально-экономических систем, что особенно актуально для таких крупных стран как Россия.

Экономическое развитие непрерывно, но при этом является неравномерным, а, соответственно, нестабильным и неустойчивым. Подобному процессу присуща цикличность и, таким образом, темпы роста экономики определяются частотой и продолжительностью циклов.

Изучение экономической литературы по вопросам природы и особенностей экономических циклов свидетельствует о недостаточной освещенности данного явления в научной литературе. В настоящее время, в условиях перехода к постиндустри-

альному обществу, отсутствует общепризнанная теория, описывающая экономические циклы и их особенности, объясняющая причины их возникновения, раскрывающая факторы, типологию экономических циклов и их особенности. Развитие рыночной экономики через экономический цикл, наличие фазы кризиса в составе экономического цикла как мировой экономики, так и экономики любой страны, порождает необходимость постоянного исследования данной проблемы. Глубина и масштаб последствий мирового финансового кризиса 2008 года для России требует фундаментального исследования особенностей протекания эконо-

номических циклов в экономике России и отдельных регионах страны с целью разработки адекватной государственной политики по минимизации негативных последствий фазы кризиса [3, 3].

По своей природе экономика не может развиваться по тренду, характеризующему экономический рост, а развивается циклически - через постоянные отклонения от тренда, через спады и подъемы (рис. 1). Экономические циклы представляют собой периодические спады и подъемы в экономике. Эти колебания нерегулярны и труднопредсказуемы, поэтому термин «цикл» достаточно условный, считает Т.Ю. Матвеева.

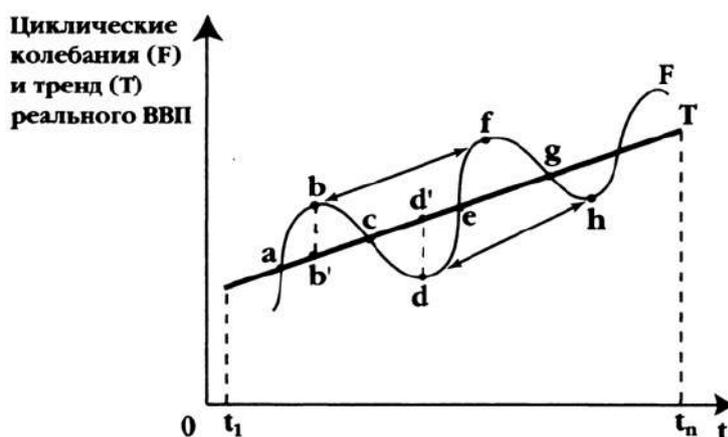

Рисунок 1- График циклических колебаний экономики

Выделяют две экстремальные точки цикла: точку пика, соответствующую максимуму развития экономики на данном этапе, и точку дна, которая соответствует максимальному спаду в экономике.

Цикл обычно делится на две фазы:

- фазу спада, или рецессию, которая длится от пика до дна (наиболее длительный и глубокий спад называется депрессией);
- фазу подъема или оживление, которое продолжается от дна до пика. [8, 217]

Существует и другой подход,

при котором в экономическом цикле выделяют четыре фазы, но не выделяют экстремальные точки, так как предполагается, что когда экономика достигает максимума или минимума своего развития, то некоторый период времени (часто достаточно продолжительный) она находится в этом состоянии:

I фаза - бум, при котором экономика достигает максимальной активности. Это период сверхзанятости (экономика находится выше уровня потенциального объема производства, выше тренда) и инфляции (это

соответствует инфляционному разрыву). Экономика в этом состоянии называется «перегретой»;

II фаза - спад - деловая активность начинает сокращаться, фактический валовой внутренний продукт (ВВП) доходит до своего потенциального уровня и продолжает падать ниже тренда, что приводит экономику к следующей фазе - кризису;

III фаза - кризис или стагнация, экономика находится в состоянии рецессионного разрыва, поскольку фактический ВВП меньше потенциального. Это период недоиспользования экономических ресурсов, в т.ч. и трудовых, а значит и высокой безработицы;

IV фаза - оживление или подъем, экономика постепенно начинает выходить из кризиса, фактический ВВП приближается к своему потенциальному уровню, а затем превосходит его пока не достигнет своего максимума, что вновь приведет к фазе бума. [8, 218]

В экономической теории причинами экономических циклов назывались самые различные явления, но в действительности все эти причины можно свести к одной основной - несоответствие между совокупным спросом и совокупным предложением, между совокупными расходами и совокупным объемом производства. Поэтому циклический характер развития экономики можно объяснить либо изменением совокупного спроса при неизменном совокупном предложении (рост совокупных расходов ведет к подъему, их сокращение обуславливает рецессию), либо изменением совокупного предложения при неизменном совокупном спросе (сокращение совокупного предложения означает спад в экономике, его рост -

подъем).

Т.Ю. Матвеева рассматривает то, как ведут себя макроэкономические показатели на разных фазах цикла при кризисе перепроизводства и недопроизводства. Следствием экономического кризиса является уменьшение реального валового национального продукта, массовые банкротства и безработица, снижение жизненного уровня населения

Кризис перепроизводства характеризуется наличием большого количества товаров, которые превышают спрос потребителей. Обычно возникает из-за невыявления совокупного спроса и невозможности в условиях рыночной экономики, т.е. свободного рынка, планирования совокупного производства.

С развитием рыночной индустриальной экономики кризисы перепроизводства приобрели циклический характер и на сегодня составляют одну из фаз экономического цикла.

Кризис недопроизводства, как правило, вызывается внеэкономическими причинами и связан с нарушением нормального хода воспроизводства в экономике под влиянием стихийных бедствий или политических действий.

В случае, когда причиной цикла является изменение совокупного спроса (совокупных расходов), в фазе бума наступает момент, когда весь производимый объем товаров и услуг не может быть реализован, т.е. совокупные расходы меньше, чем выпуск. Возникает затоваривание, фирмы вынуждены увеличивать товарно-материальные запасы, что приводит к свертыванию производства и росту безработицы, так как фирмы прибегают к сокращению штата работников. В результате совокупные доходы па-

дают (доходы домохозяйств - вследствие безработицы, доходы фирм - из-за невозможности продать часть произведенной продукции), а следовательно, сокращаются совокупные расходы. Домохозяйства снижают спрос на товары длительного пользования. Фирмы сокращают инвестиционный спрос из-за бессмысленности расширения производства в условиях падения совокупного спроса. Снижение совокупных доходов, т.е. налогооблагаемой базы, уменьшает налоговые поступления в государственный бюджет. Общая сумма государственных социальных выплат увеличивается. Растет дефицит государственного бюджета. Вследствие падения совокупных доходов уменьшается импорт, что может обусловить рост чистого экспорта и появление профицита торгового баланса. Пытаясь реализовать свою продукцию, фирмы могут начать снижение цен, что приводит к снижению общего уровня цен, т.е. к дефляции.

Столкнувшись с невозможностью реализовать свою продукцию даже по более низким ценам, фирмы (как рационально действующие хозяйствующие субъекты) могут:

– либо купить более производительное оборудование и продолжать производство того же вида товаров (если спрос на них не насыщен), но с меньшими издержками, что позволит снизить цены на продукцию, не уменьшая величину прибыли, а также обеспечит возможность увеличения объема продаж;

– либо, если спрос на товары, производимые фирмой, полностью насыщен и даже снижение цен не приведет к росту объема продаж, перейти к производству нового вида товаров, что потребует инноваций и техниче-

ского переоснащения, т.е. замены старого оборудования принципиально иным новым.[8, 220]

И в том, и в другом случае увеличивается спрос на инвестиционные товары. В отраслях, производящих инвестиционные товары, начинается оживление, увеличивается занятость, растут прибыли фирм. Повышаются совокупные доходы, что ведет к росту спроса и расширению производства в отраслях, производящих потребительские товары. Оживление, увеличение занятости населения и рост доходов охватывают всю экономику. В экономике начинается подъем. Уровень цен растет. Налоговые поступления увеличиваются. Социальные выплаты сокращаются. Уменьшается дефицит государственного бюджета, а в последствии может появиться профицит. Рост доходов ведет к увеличению импорта, снижению чистого экспорта и возможному появлению дефицита платежного баланса. Подъем в экономике, рост деловой активности превращаются в бум, в «перегрев» экономики, после чего начинается очередной спад.

В условиях, когда спад в экономике вызван не сокращением совокупного спроса (совокупных расходов), а уменьшением совокупного предложения, большинство показателей (реальный ВВП, уровень безработицы, величина совокупных доходов, товарно-материальные запасы фирм, объем продаж, прибыль фирм, налоговые поступления в бюджет, объем социальных выплат и др.) ведут себя аналогично. Исключение составляет показатель общего уровня цен, который повышается по мере углубления спада.

В зависимости от поведения экономических величин на разных фазах

цикла выделяют следующие показатели:

– проциклические, которые увеличиваются в фазе подъема и снижаются в фазе спада (реальный ВВП, величина совокупных доходов, объем продаж, прибыль фирм, величина налоговых поступлений в бюджет, биржевые индексы, объем импорта);

– контрциклические, которые увеличиваются в фазе спада и снижаются в фазе подъема (уровень безработицы, объем социальных выплат, величина товарно-материальных запасов фирм, величина чистого экспорта, дефицит государственного бюджета и др.);

– ациклические, которые не имеют циклического характера и величина которых не связана с фазами цикла (объем экспорта) [8, 222].

Выделяют различные виды циклов по продолжительности:

– столетние циклы, длящиеся 100 лет и более. Столетние циклы связаны с появлением научных открытий и изобретений, которые производят настоящий переворот в технологии производства;

– циклы Кондратьева, продолжительность которых составляет 40 - 60 лет и которые названы в честь выдающегося русского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева, разработавшего теорию длинных волн экономической конъюнктуры. Кондратьев предположил, что наиболее разрушительные кризисы происходят, когда совпадают точки максимального спада длинноволнового цикла и классического. Примерами таких кризисов могут служить кризис 1873 г., Великая депрессия 1929 - 1933 гг., stagflation 1974 - 1975 гг.;

– классические циклы, называемые деловыми или бизнес-циклами.

Первый «классический» кризис (кризис перепроизводства) произошел в Англии в 1825 г., а с 1857 г. такие кризисы стали мировыми. В период до Второй мировой войны продолжительность этих циклов составляла 10 - 12 лет, а в настоящее время - 5 - 8 лет. Наиболее точно деловые циклы - колебания инвестиционных расходов, ВВП, инфляции и безработицы - описывает модель циклических колебаний Жюгляра;

– циклы Китчина продолжительностью 2 - 4 года. В современной экономической теории механизм возникновения подобных циклов обычно связывают с запозданием по времени (временными лагами) в движении информации, влияющей на принятие решений коммерческими фирмами и, как следствие, колебания в уровне загрузки производственных мощностей и осуществлении капитальных вложений.[8, 222 - 223]

Выделение разных видов экономических циклов основано на продолжительности функционирования различных видов капитала в экономике. Столетние циклы связаны с научными открытиями, изобретениями и важными техническими нововведениями, которые производят переворот в технологии. В основе длинноволновых циклов Кондратьева лежит продолжительность срока службы промышленных и непромышленных зданий и сооружений (пассивной части основного капитала). Примерно через 10 - 12 лет происходит физический износ оборудования (активной части основного капитала), что объясняет продолжительность классических циклов. В современных условиях первостепенное значение для замены оборудования имеет не физический, а моральный износ, связанный

с появлением более производительного и совершенного оборудования, а поскольку принципиально новые технические и технологические решения появляются с периодичностью 4 - 6 лет, то продолжительность циклов уменьшается. Циклы Китчина связаны с движением товарно-материальных запасов, а также изменениями в банковском секторе экономики. Кроме того, многие экономисты связывают продолжительность циклов с массовым обновлением потребителями товаров длительного пользования, происходящим с периодичностью 2 - 3 года.

В современной экономике продолжительность фаз цикла и амплитуда колебаний могут быть различными. Это зависит, прежде всего, от причины кризиса, а также от особенностей экономики в разных странах (степени государственного вмешательства, характера регулирования экономики, доли и уровня развития сферы услуг, условий развития и использования результатов научно-технического прогресса).

Колебания деловой активности могут быть циклическими и нециклическими.

Экономический цикл (циклические колебания экономики) характеризуется тем, что изменяются все макроэкономические показатели, и изменение деловой активности охватывает все отрасли и сектора экономики.

Нециклические колебания имеют место:

- если изменение деловой активности происходит лишь в некоторых отраслях, имеющих сезонный характер работ;
- если изменяются лишь некоторые макроэкономические показате-

ли - примером может служить резкий рост объема розничных продаж перед праздниками и т.п. [8, 224].

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что изучение различных аспектов нестабильности и неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем, в т.ч. и макрорегиональных, позволяет прогнозировать дальнейшее развитие региональных социально-экономических систем и более точно планировать действия по повышению эффективности управления ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрамукова Ф.А. *Уровень развития сферы услуг как показатель институциональной зрелости экономики региона (на примере Особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды)* // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования»*. - 2011. - №3. - С. 124 - 130.
2. Байрамукова Ф.А., Восканов М.Э. *Место и роль института сферы услуг в развитии региональных социально-экономических систем.* // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа*. - 2012. - №4(24). - С. 115 - 121.
3. Бычкова Л.С. *Особенности экономического цикла в экономике России* : автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Челябинск, 2012. - 27 с.
4. Восканов М.Э. *Влияние глобальных кризисов на стратегическое развитие региональных социально-экономических систем.* // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современно-*

сти», 24 - 25 августа 2012 г. - 2012 г. - Спецвыпуск. - С. 24 - 37.

5. Восканов М.Э. Стратегическое развитие региональных социально-экономических систем как основа повышения конкурентоспособности и эффективности экономики региона в условиях кризисов (на примере Кавказских Минеральных Вод) // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». - 2012. - №1(4). - С. 114 - 120.

6. Восканов М.Э. Управление развитием экономики курортного регио-

на на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды) :дис. ... канд. экон. наук. - Кисловодск, 2009. - 179 с.

7. Восканов М.Э. Формирование механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды). - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2013. - 119 с.

8. Матвеева Т.Ю. Введение в Макроэкономику : Учебное пособие. - М.: ГУ-ВШЭ, 2007. - 511 с.

УДК 339.5
ББК 65.422.5

Марцева Т.Г. канд. эконом. наук,
Новороссийский филиал Краснодарского университета Мини-
стерства внутренних дел Российской Федерации,
Небылова Я.Г. канд. эконом. наук, доцент,
Новороссийский филиал Кубанского
государственного университета,
г. Новороссийск

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности в России в рамках присоединения России к ВТО

The legal regulation of intellectual property market in Russia is consiolered Russia's accession to WTO.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита, ВТО, право, пошлина.

Keywords: intellectual property , protection, WTO, right, duty.

В 1993 г. Российской Федерацией было принято решение вступить в Всемирную Торговую Организацию, однако членом ВТО Россия стала только 22 августа 2012 года, то есть спустя почти 20 лет. Завершился многолетний период сложнейших переговоров, и теперь наша страна является равноправным участником этой важнейшей международной организации. За это время были предприняты значительные усилия по приведению российского законодательства в соответствие требованиям ВТО.

ВТО представляет собой много-сторонний институт, который пред-

назначен для нужд независимой глобальной экономики. Следует отметить, что Соглашение об учреждении ВТО было подписано в 1994 году и далее формировалась правовая база функционирования ВТО. Сегодня деятельность ВТО базируется на следующих важнейших соглашениях:

- Многостороннее соглашение по торговле товарами (ГАТТ) [7];
- Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) [8];
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [9];
- Соглашение по сельскому хозяйству[10];
- Соглашение по техническим барьерам в торговле[10].

Наиболее сложным и противоречивым документом среди перечисленных выше является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС, англ. – Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Right – сокращенно TRIPS).

Термин «интеллектуальная собственность» (далее – ИС) известен довольно давно, однако в последнее время он приобрел особое значение. Это связано с формированием новой экономики, основанной на знаниях. В условиях новой экономики знаний

результаты интеллектуального труда: новые знания, навыки, опыт и особенно новейшие передовые технологии, становятся главным ресурсом развития, как отдельного предприятия, так и государства в целом. Недаром интересы ведущих компаний мира лежат в области ускоренного роста знаний, особенно обеспеченных правами собственности [2].

Следовательно, именно за наличие прав на знания, то есть за результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), возникает самая жесткая конкуренция.

Институт ИС как раз и представляет собой совокупность прав на результаты интеллектуального труда, он устанавливает режим правовой охраны различных продуктов интеллектуальной деятельности и тем самым решает вопросы законного доступа к этим результатам.

Сегодня ИС – это динамично развивающийся институт, включающий в себя: институт патентного права, авторского и смежных прав, институт коммерческой тайны. Каждый из этих институтов имеет свои особенности функционирования, но все вместе они решают одну задачу – правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности. При этом суть отношений собственности заключается в монополии использования объекта интеллектуальной собственности (конкретного результата интеллектуально труда – далее ОИС) его собственником, то есть исключение всех других субъектов из доступа к данному результату без разрешения собственника (правообладателя). Таким образом, вводя в действие исключительные права на РИД, институт ИС обеспечивает легальную монополию на различные объекты интеллекту-

альной собственности: произведения науки, литературы и искусства; программные продукты; базы данных; топологии интегральных микросхем; фонограммы; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; товарные знаки и знаки обслуживания; селекционные достижения; фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров; закрытую информацию (то есть коммерческую тайну) [4].

В большинстве стран мира в области ИС действуют национальное законодательство, прежде всего, это патентный закон, закон об авторском праве и смежных правах и т.д. Существует большое количество различных международных конвенций и соглашений, регулирующих вопросы правовой охраны отдельных объектов ИС.

В рамках ВТО вопросы прав интеллектуальной собственности регулируются Соглашением ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС).

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS – Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights) входит в единый пакет нормативных актов (Соглашение об учреждении ВТО в совокупности с прилагаемыми к документу многосторонними торговыми соглашениями), который должно принять каждое государство при вступлении в ВТО. Соглашение ТРИПС вступило в силу 1 января 1995 года и стало первым соглашением по вопросам интеллектуальной собственности (далее – ИС) в системе международной торговли [6].

Предметом регулирования ТРИПС являются: авторское право и смежные права, товарные знаки и

знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, конфиденциальная информация и др. Нередко соглашение ТРИПС называют «дополнением к Бернской и Парижской конвенциям», т.к. в соглашении, с одной стороны, оговаривается, что оно не противоречит указанным конвенциям, а, с другой стороны, вводится дополнительное регулирование (увеличивается срок охраны, вводится защита компьютерных программ как литературных произведений и др.) [1].

Особенностью ТРИПС является то, что часть основных положений отражает нормы, уже содержащиеся в базовых многосторонних конвенциях и соглашениях по правам интеллектуальной собственности, и адекватна им, а часть идет дальше, выходя за рамки этих международных договоров.

ТРИПС делает акцент на правоприменение: то есть мало сказать, что «права на интеллектуальную собственность защищаются в судебном порядке», но нужно обеспечить высокий стандарт такой защиты от правонарушений. В рамках ВТО будет оцениваться эффективность процедур защиты и охраны прав на интеллектуальную собственность [12].

ТРИПС традиционно относят к соглашениям ВТО, регулирующим инвестиционную деятельность, наряду с Соглашением о мерах в отношении инвестиций в сфере торговли (ТРИМС) и Генеральным соглашением о торговле услугами (ГАТС).

Указанные Соглашения объединены общими принципами их применения:

– во всех соглашениях содержатся минимальные стандарты защиты прав, однако государства по собственной инициативе могут предоставлять повышенную защиту;

– национальный режим – то есть предоставление гражданам других участников ВТО тех же прав, что и собственным. (В рамках Соглашения ТРИПС действуют изъятия из национального режима, установленные Бернской, Парижской и Римской конвенциями и Договором об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем, а также некоторые другие изъятия);

– режим наибольшего благоприятствования – в случае предоставления государством каких-либо преференций (преимуществ, льгот, привилегий или иммунитетов) гражданам какого-либо государства, такие же условия должны быть предоставлены и всем гражданам государств-членов ВТО (В рамках Соглашения ТРИПС действуют изъятия из режима наибольшего благоприятствования, установленные Бернской и Римской конвенциями, а также некоторые другие изъятия);

– транспарентность (требование незамедлительной публикации и иного доведения до всеобщего сведения правовых актов, имеющих отношение к предмету соответствующего Соглашения).

Международные договоры, принятые до Соглашения ТРИПС, в основном, ограничивались описанием охраняемых объектов, критериев охраноспособности, а также объемом предоставляемых прав на объекты.

Соглашение ТРИПС вводит конкретные способы защиты объектов средствами гражданского, административного и уголовного права и

возлагает на государства обязанность обеспечить их эффективное применение.

Еще одной особенностью Соглашения ТРИПС является то, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в нем рассматриваются именно как объекты гражданского оборота, средства и предметы торговли. В связи с этим, ТРИПС не обязывает государства-члены предоставлять правовую охрану неимущественным правам авторов.

Соглашение ТРИПС непосредственно регламентирует отношения стран-участниц ВТО по поводу объектов интеллектуальных прав, вопросы использования объектов интеллектуального права в сфере международной торговли, а также предусматривает возможность, в случае возникновения споров в области интеллектуальной собственности, прибегнуть к наднациональному механизму их разрешения.

В отношении авторского права (ст. 9-14) ТРИПС требует соблюдения положений Бернской конвенции, но идет дальше ее положений. Так, компьютерные программы должны обладать такой же защитой, как и литературные произведения. При этом элементы программ должны быть оригинальными.

Обладатели смежных прав имеют право контроля за прокатом, исполнением своих произведений. Они должны быть защищены от несанкционированного тиражирования записей их выступлений или трансляции не менее чем в течение 50 лет.

В отношении товарных знаков и знаков обслуживания (ст. 15-21) ТРИПС также идет дальше Парижской конвенции. Так, минимальный

срок защиты указанных знаков - не менее семи лет и должен возобновляться. При этом в ТРИПС усилена защита общеизвестных товарных знаков и общеизвестных знаков обслуживания. Владелец зарегистрированного знака имеет исключительное право не разрешать третьим лицам без его согласия в ходе торговли использовать идентичные или подобные обозначения для товаров или услуг. Однако это правило не действует, если идентичное или подобное обозначение существовало ранее, до регистрации знака в какой-либо стране. При неиспользовании зарегистрированного знака в течение трех лет регистрация может быть аннулирована, если не доказаны веские причины неиспользования. Не допускается принудительного предоставления лицензий на использование иностранных товарных знаков. Владелец товарного знака вправе передать его вместе с передачей предприятия, которому принадлежит знак, но может и не делать этого.

В отношении географического обозначения (ст. 22-24) ТРИПС предписывает, чтобы такое обозначение не вводило в заблуждение, не являлось фальсифицированной информацией, то есть не представляло собой недобросовестную конкуренцию. Не допускаются слова на этикетках «как», «типа». Однако если доказано, что ссылка на происхождение товара использовалась не менее 10 лет до принятия ТРИПС, то страна не обязана прекращать ее использование.

В отношении промышленных образцов (ст. 25-26) ТРИПС требует, чтобы страны предоставляли защиту новым или оригинальным образцам на 10 лет, в течение которых нельзя без разрешения правообладателя про-

изводить и продавать товары, являющиеся копией промышленного образца.

В отношении патентов (ст. 27-34) ТРИПС требует, чтобы страны предоставляли патентную защиту в течение 20 лет, если продукция является инновацией, применяемой в промышленности. Не должно быть дискриминации по сфере применения или месту изобретения. В ряде случаев государство может в своем законодательстве предусмотреть использование объекта патента без согласия и разрешения правообладателя, в том числе использование его самим государством. Так, в ст. 31 ТРИПС учтено, что в силу законодательства ряда стран объект патента может использоваться без разрешения патентовладельца, например для государственных нужд. Оговорены условия такого использования, в частности необходимость выплаты вознаграждения, ограничение срока и объема такого использования, возможность судебного обжалования.

Согласно ст. 28 ТРИПС патентовладельцу должно быть предоставлено исключительное право на воспрепятствование изготовлению, использованию и продажи другими лицами запатентованного продукта. Патенты на процессы (методы) производства должны предоставлять аналогичное право на продукцию, изготавливаемую с использованием данного процесса (метода) производства. Патентовладелец вправе совершить уступку патента и передать его на условиях лицензионного соглашения.

ТРИПС, как видим, выступает за широкие рамки патентоспособности нововведений, изобретений. И все же имеется исключение. Страна-член ВТО вправе исключить из объектов патентования по соображениям пу-

бличного правопорядка, морали, защиты здоровья и окружающей среды методы лечения человека и животных (кроме микроорганизмов). Новые виды растений охраняются либо патентами, либо специально применяемой для этого системой охраны.

В отношении интегральных микросхем (ст. 35-38) ТРИПС предусматривает примерно такую же защиту, что и в отношении патентов. В отличие от патентов, неумышленное нарушение прощается при условии уплаты нарушителями роялти за пользование в разумных пределах.

В отношении закрытой коммерческой информации (ст. 39), то есть информации, представляющей коммерческую ценность вследствие того, что она другим предпринимателям не известна, в ТРИПС сказано, что она охраняется при соблюдении условий, указанных в ст. 10 Парижской конвенции. Без согласия обладателя такой информации она не должна раскрываться.

Для России, вступившей в ВТО, важное значение имеют следующие вопросы:

Соблюдение требований ТРИПС. Требования ТРИПС рассматриваются как минимальные стандарты, которыми страна-член ВТО обязана предусмотреть в своем законодательстве для защиты прав ИС.

Обязательные процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности.

Расширение сферы взаимных обязательств по вопросам ИС после вступления в ВТО.

В рамках этого процесса произошли кардинальные перемены в правовом регулировании интеллектуальной собственности, увенчавшиеся принятием в 2008 году части 4 ГК РФ.

Большая часть требований ТРИПС были учтены при разработке части 4 Гражданского кодекса РФ. Однако и после принятия части 4 в рамках рабочей группы по присоединению России к ВТО вплоть до 2010 года включительно продолжалось согласование обязательств, принимаемых Российской Федерацией в сфере законодательного регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в связи с присоединением к Всемирной торговой организации. Экспертами из стран-членов ВТО было выдвинуто более ста замечаний, большая часть из которых были сняты в процессе переговоров. Ряд замечаний по наиболее существенным вопросам был учтен в форме поправок к части 4 Гражданского кодекса. Речь идет о Федеральном законе от 04 октября 2010 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Суть поправок, внесенных указанным законом и направленных на приведение в соответствие российского законодательства с требованиями ВТО в сфере интеллектуальной собственности, состоит в следующем:

ТРИПС содержит так называемый «трехступенчатый тест», который определяет допустимые границы для установления ограничений исключительных прав. Ограничения исключительных прав: (1) устанавливаются в определенных особых случаях; (2) не должны противоречить обычному использованию объекта ИС; (3) не должны ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателей. Новая редакция п.5 ст. 1229 устанавливает «трехступенчатый тест», т.е. воспроизводит ус-

ловия ограничения исключительных прав, установленные в ст. 13, 17, 26 и 30 Соглашения ТРИПС.

Изменения ст. 1273 ГК направлены на закрепление положения о том, что свободное воспроизведение допускается только в случае необходимости, что должно обеспечить более четкое соответствие ст. 1273 ГК ст. 13 Соглашения ТРИПС.

Изменения в ст. 1299 ГК исключили существовавшую в соответствии с прежней редакции возможность освобождения от ответственности производителей технических средств, предназначенных для устранения технических мер защиты авторских прав.

Изменениями в ст. 1483 ГК было исключено упоминание «доменного имени». Таким образом, с 2010 года отказ в государственной регистрации товарного знака, тождественного доменному имени, права на которое возникли до даты приоритета товарного знака, является незаконным. Такое изменение было необходимо, так как Соглашение ТРИПС не относит доменное имя к числу охраняемых объектов.

В целом следует отметить, что внесенные поправки «являются результатом определенного компромисса между точками зрения, высказанными представителями стран с различными правовыми порядками, и призваны свести к минимуму возможные непонимание и вопросы, которые могут возникнуть у иностранных правообладателей при применении норм четвертой части ГК».

В числе поправок к части 4 ГК есть поправка, исключаящая отождествление секрета производства и коммерческой тайны. Данная поправка соответствует требованиям Соглашения ТРИПС (раздел 7 Охрана за-

крытой информации) и упростит правовой режим и оборот коммерчески ценной информации.

Важно, что Соглашение ТРИПС не имеет прямого действия. Члены-ВТО обязаны ввести в свое законодательство положения ТРИПС, однако они «свободны в определении надлежащего метода выполнения положений настоящего Соглашения в рамках своих правовых систем и практики» (ст.1 ТРИПС). Это означает, что при судебном разбирательстве основное значение будут играть нормы национального права сторон, хотя они и будут рассматриваться с точки зрения их соответствия положениям ТРИПС.

Изменения затронули не только материальное право, но и процесс: в системе арбитражных судов были образованы специализированные суды по интеллектуальным правам.

Корректировке подверглось также таможенное законодательство, в частности, таможенные органы получили право принимать меры по защите интеллектуальной собственности по собственной инициативе, то есть без заявления правообладателя.

Необходимо отметить, что на момент присоединения к ВТО Российская Федерация уже являлась участником большинства международных соглашений в области защиты интеллектуальной собственности.

В частности, Россия участвует в Парижской Конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (в редакции Стокгольмского Акта от 14 июля 1967 года) («Парижская Конвенция»), Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений от 24 июля 1971 года («Бернская Конвенция»), Международной Конвенции

об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 ноября 1961 года («Римская Конвенция»), Мадридском Соглашении о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, Договоре о патентной кооперации от 19 июня 1970 года, Сингапурском Договоре о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 года и т.д.

В 1970 г. РФ присоединилась к Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.).

В рамках указанной Конвенции в феврале 2009 года Россия вошла в число участников Договора ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 года и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года.

Таким образом, к моменту присоединения к ВТО, российское законодательство, в целом, уже отвечало требованиям Соглашения об относящихся к торговле аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС) и большинству международных стандартов в области защиты интеллектуальной собственности.

Единственное Соглашение из «пакета ТРИПС», в котором Россия не участвует - это Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем, принятый в Вашингтоне 26 мая 1989 года.

Однако правовая охрана топологиям интегральных микросхем предоставляется в РФ на основании главы 74 ГК РФ.

Как следует из Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (Женева, 16 декабря

2011 г.), несмотря на проделанную работу, некоторые дополнительные изменения в законодательство и правоприменительную практику внести придется:

– в течение пяти лет после вступления в силу части 4 ГК РФ, должна быть пересмотрена система коллективного управления правами, с тем чтобы отменить возможность коллективного управления любыми правами без четко выраженного согласия правообладателя. Также должны быть приняты меры для контроля и привлечения к ответственности тех организаций, которые занимаются коллективным управлением правами, чтобы гарантировать правообладателям получение вознаграждения, которое им причитается;

– государства-участники ВТО призвали Россию ужесточить административную и уголовную ответственность за нарушение интеллектуальных прав;

– необходимо постоянно проводить дополнительные мероприятия в отношении производства и распространения оптических дисков: увеличивать количество внеплановых проверок заводов, преследовать в судебном порядке управляющих и владельцев заводов, которые изготавливают пиратский материал и т.д.

– необходимо усилить меры по защите интеллектуальных прав в сети Интернет.

Статьи 41 - 44 ТРИПС. обязывают национальное законодательство предусматривать эффективные действия против нарушения прав на интеллектуальную собственность, такие как уголовные и административные наказания правонарушителей, восстановление нарушенных прав. ТРИПС устанавливает принцип недопущения

необоснованной задержки и усложненной процедуры. Административные и судебные процедуры не должны быть дорогостоящими. Должна быть предусмотрена возможность пересмотра административного решения в судебном порядке. Суды должны иметь полномочия выносить решения о прекращении нарушения прав на интеллектуальную собственность, приостанавливать проникновение пиратских, контрафактных товаров на рынок, прежде чем экономическая ценность нарушаемого интеллектуального права будет значительно уменьшена. Такое приостановление может иметь место в форме не только решения суда по делу, но и определения суда о предварительной обеспечительной мере. Суды должны иметь полномочия принять решение о возмещении не только прямого ущерба, но и упущенной выгоды. Кроме указанной компетенции суда национальное законодательство должно предусматривать предотвращение импорта поддельной, контрафактной продукции средствами таможенных органов. Действиям таможенных органов посвящен специальный раздел ТРИПС (ст.51-59). [5]

Формально перечисленные правила уже содержатся в российском законодательстве.

Большие усилия потребуются для выполнения требований ТРИПС правоприменительными органами, а также для осознания их российскими гражданами и предпринимателями.

Эффективная система привлечения к ответственности нарушителей интеллектуальных прав в России выработана в системе арбитражных судов, судов общей юрисдикции и федеральной антимонопольной службе. Повышается уровень защиты средствами таможенного законодатель-

ства. Защита же интеллектуальных прав мерами уголовного права и силами органов внутренних дел на практике до сих пор мало реализуема.

Но самое главное - ментально российские участники гражданского оборота далеки от восприятия и уважения интеллектуальных прав, наравне с правом собственности; их ценность не осознается не только обывателями, но и предпринимателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войниканис Е.А. *Россия в ВТО. Требования ТРИПС к защите интеллектуальной собственности* // Информационный ресурс «Российская Ассоциация Электронных коммуникаций (РАЭК)» [Электронный ресурс] URL <http://raec.ru/analytics/detail.php?ID=2908>
2. Карпова Н.Н. *Интеллектуальная собственность и ВТО* // *Российское предпринимательство.* - № 2 (200). - 2012. - С. 16-26.
3. Марцева Т.Г., Самохин Р.В. *Правовая защита объектов интеллектуальной собственности в рамках присоединения России к ВТО* // *Материалы V международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии».* - North Charleston, SC, USA, 2014. - С. 222.
4. Марцева Т.Г., Рзун И.Г. *Правовое регулирование рынка электронных денег* // *Материалы V международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии».* - North Charleston, SC, USA, 2014. - С. 211.
5. Марцева Т.Г., Самохин Р.В. *Управление механизмом охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности в рамках системы экономической безопасности страны (таможенный аспект)* // *Казанская наука.* - 2014. - №1. - С.77-80.
6. Нагучев М.М., Спирина С.Г., Фоцан Г.И. *Экономическая целесообразность внедрения бесконтактной системы PAYPASS на региональном уровне* // *Материалы II-ой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова.* Краснодар, - 2014. - С. 501-508.
7. Приложение 1А к Марракешскому соглашению. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Информационный ресурс «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132721>
8. Приложение 1В к Марракешскому соглашению. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Информационный ресурс «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=32721>
9. Приложение 1С к Марракешскому соглашению. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Информационный ресурс «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13272>

10. Приложение 1А к Марракешскому соглашению. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Информационный ресурс «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132721>
11. Права интеллектуальной собственности и ВТО // Информационный ресурс «Министерство экономического развития российской федерации. Портал внешнеэкономической информации» [Электронный ресурс] URL http://www.ved.gov.ru/mdb/vto/intellectual_property/intellectual_property_rights/

УДК 332+625+69

ББК 65.04+38+65.31+65.293

Салженикин В.В. аспирант,
Филиал Южного федерального университета в с. Учкекен,
КЧР, с. Учкекен

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РАЗВИТИИ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА. ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В статье рассмотрены особенности кластерной политики. Изучен зарубежный опыт функционирования кластерных структур в экономически развитых странах и странах с переходной экономикой. Обоснована необходимость использования кластерного подхода в России и выявлены проблемы его реализации.

In article features of cluster policy are considered. Foreign experience of (cluster structures) functioning in economically developed countries and countries with economies in transition is studied. Need of (cluster approach) use in Russia is proved and problems in realization of this approach are revealed.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, кластерная инициатива, инновационное развитие, технополис, технопарк, венчурные фонды, зоны опережающего экономического роста, региональная политика, территориально-производственные кластеры, биотехнологический кластер, информационно-телекоммуникационный кластер.

Keywords: cluster, cluster policy, cluster initiative, innovative development, technopolis, science and technology park, venture funds, zones of the advancing

economic growth, regional policy, territorial and production clusters, biotechnological cluster, information and telecommunication cluster.

Как показывает практика развития наиболее успешных фирм и преуспевающих экономических систем, наиболее эффективной формой экономического роста является теория кластерного механизма, в основе которой находится понятие «кластер». Создание конкурентоспособных экономических кластеров внутри страны определяется общими закономерностями глобализации мировой экономики, обуславливающими как формирование новых мирохозяйственных связей, так и определение конкретного статуса каждого государства, региона и отдельного предприятия в структуре мировой экономики.

В экономическую литературу понятие «кластер» было введено основоположником теории кластерного развития М. Портером, согласно которому, кластер «это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодействующих друг друга» [12].

Ученые и практики, рассматривая с разных точек зрения кластерные модели объединения организаций в эффективные экономические структуры, приходят к выводу, что они могут быть теми импульсами, которые при удачной концентрации производства, его специализации, использовании современных достижений коммуникации, координации, кооперации и сотрудничества помогут найти точки роста каждого конкретного региона, обеспечивая его победу в конкурентной борьбе.

С позиции системного подхода кластер - это совокупность субъектов хозяйственной деятельности взаимосвязанных различных отраслей, объединенных в единую организационную структуру, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, совместно функционируют с определенной целью. Формирование эффективных технологических цепочек из нескольких самостоятельных хозяйствующих субъектов является стратегическим мероприятием, требующим определенных долгосрочных вложений в их реализацию, и возможно только посредством их самоорганизации в результате взаимодействия предпосылок, сложившихся как внутри, так и во внешней среде этих потенциальных систем. Такое взаимодействие должно приводить к дополнительным выгодам для каждого из субъектов, создавать определенный стимул к формированию единой системы функционирования, обеспечению целостной системы [7, 82].

Отличительная черта кластера - целевая предпринимательская деятельность. В рамках кластера объединяются не только производственный, но и инновационный бизнес, комплексное управление качеством

продукции, сервисное обслуживание. Объединение усилий предпринимателей, органов управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности на определенной территории дает значительные преимущества в конкурентной борьбе, способствует рационализации производственно-рыночных процессов, перераспределению рисков и проведению гибкой политики, необходимой в условиях быстро меняющейся конъюнктуры.

Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран. Анализ более 500 кластерных инициатив, реализованных за последние 10 лет в 20-ти странах, показывает, что высокая конкурентоспособность этих стран основана на сильных позициях отдельных кластеров, ставших локомотивами конкурентоспособности.

О значимости развития производственных кластеров для европейской экономики свидетельствует тот факт, что еще в 90-х годах прошлого столетия Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с помощью Отделения по развитию частного сектора (Private Sector Development Branch) подготовила набор рекомендаций, чтобы помочь взаимодействию правительств европейских стран и европейского частного бизнеса в разработке и внедрении программ развития кластеров и сетей малых предприятий. В июле 2006 г. ЕС был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум», который был окончательно утверж-

ден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. Поддержку процессам кластеризации странам Европы с переходной экономикой продемонстрировал саммит ЕС «Восточное партнерство», состоявшийся в Праге 7-10 мая 2009 г. Основная цель принимаемых документов - увеличить «критическую массу» кластеров, которая способна оказать влияние на повышение конкурентоспособности как отдельных стран, так и ЕС в целом [22].

Зарубежный опыт функционирования кластерных структур, под которыми понимается сеть независимых производственных и (или) сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, НИИ, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости, показал эффективность подобного рода пространственных коопераций, способствующих росту конкурентоспособности их участников.

Кластеры, как форма пространственного объединения предприятий получили широкое распространение в экономике западных стран. Учитывая необходимость инновационного развития России в контексте повышения конкурентоспособности отраслей и секторов в условиях интеграции страны в глобальную экономику, считаем целесообразным в рамках данной работы провести исследование зарубежного опыта формирования кластеров.

Первопроходцами в применении кластерного подхода, по общему мнению, являются создатели Кремниевой долины в США. На ее террито-

рии располагаются порядка 87 тысяч компаний, несколько десятков исследовательских центров и несколько крупных университетов. Кремниевая долина – это классический пример плодотворного взаимодействия академической среды, бизнеса и кадрового обмена между научными центрами и бизнес сектором. На территории Кремниевой долины оказывают услуги около 180 венчурных фирм и около 700 банков, которые финансируют деятельность отдельных компаний. Являясь первопроходцами в области кластерного подхода, сегодня Соединенные Штаты продолжают успешно его применять [9].

В развитых государствах использование кластерного подхода к управлению экономикой уже имеет определенную историю. В настоящий момент полностью кластеризованы финская и скандинавская промышленность, в США больше половины предприятий работают по такой модели производства – предприятия кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал [11].

В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% рабочей силы. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Ключевые промышленные кластеры в Германии (химия, машиностроение) и Франции (производство продуктов питания, косметики) сформировались в 1950 – 60-е годы. В результате, взаимодействие целых групп отраслей внутри кластеров способствовало росту занятости, инвестиций и ускорило распространение передовых технологий в национальной экономике.

Среди особенностей европейских кластерных программ эксперты отмечают достаточно длительные сроки подготовки заявок и прохождение конкурсного отбора в несколько этапов. Двухступенчатая система действует в Германии, где после предварительного отсева оставшимся участникам предлагается детализировать конкурсные предложения. Правда, государство, чаще всего, компенсирует связанные с этим издержки и оказывает конкурсантам консультационные услуги [14].

В странах Восточной Европы наблюдаются процессы кластеризации промышленности. В пяти странах Вышеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, Словения) кластеризация поддерживается специальной программой. К участию в ней подключаются и другие страны, в том числе Болгария, Румыния и Украина.

Организацией «Центральная европейская инициатива», которая объединяет 17 государств, разработаны принципы кластеризации для пяти стран Вышеградской группы. Данная организация содействует развитию сотрудничества между местными и региональными партнерами, частными и государственными структурами, проводит исследования кластеров, выявляет основные проблемы и препятствия на пути развития кластеризации, определяет основные положения кластерного анализа и вырабатывает на их основе свод стратегических рекомендаций для регионов, устанавливает перспективы их развития и решает связанные с ними проблемы [10].

Страны Вышеградской группы переориентировали свою государственную политику в сторону евро-

пейского рынка и являются наиболее последовательными в реализации кластеризации. Эти государства имеют более благоприятные показатели в области иностранных инвестиций и снижения инфляции, чем другие страны с переходной экономикой. Из 27 восточноевропейских стран с переходной экономикой страны Вышеградской группы за 11 последних лет сумели превзойти уровень валового национального продукта, который они имели до начала реформ. Этому в немалой степени способствовало внедрение новых производственных систем – кластеров [1].

Раньше других вопросами развития региональных экономик с использованием кластерного подхода, как было сказано выше, начали заниматься США. Такие штаты как Аризона, Калифорния, Коннектикут, Флорида, Миннесота, Северная Каролина, Огайо, Орегон и Вашингтон приняли ряд соответствующих программ развития регионов и стали лидерами в создании кластеров. В штатах создаются комиссии по инициированию создания кластеров на основе аналитических заключений и рекомендаций, выполняемых научными центрами и университетами. Комиссии определяют участников будущих кластеров, помогают им преодолевать возникающие организационные и финансовые трудности, а так же способствуют укреплению и развитию уже созданных кластеров. Для этих целей обычно первоначальный капитал выделяется администрациями штатов, затем привлекаются средства частных компаний [11]. Характерным для американских кластеров является то, что их деятельность основана на принципах партнерства и ориентирована на коммерциализацию НИОКР и инно-

вационную деятельность в целях достижения глобальной конкурентоспособности.

Ярким примером стремительно развивающегося кластера, обладающего глобальной конкурентоспособностью, является «Силиконовая долина», где занято 2,5 млн. человек, а капиталовложения в венчурные предприятия с 1991 г. выросли почти в 35 раз, достигнув 69 млрд. долларов в 2001 г. и тенденция к возрастанию инвестиций в этот кластер продолжается [7]. Институт региональных исследований США рассмотрел проблемы национальной экономики через призму существующих кластерных объединений, при этом определялась интенсивность связей между отраслями, видами деятельности и группами кластеров. Было выделено 23 производственные кластерные группы, объединенные в 4 блока, в которых было представлено от 5 до 116 видов деятельности. Эти блоки кластеров объединяли от 82 до 102 тыс. предприятий с общим количеством занятых от 38 тыс. до 4,5 млн. человек, которые обеспечивали создание добавочной стоимости на сумму от ,5 млрд. до 4 млрд. [21].

Канада также имеет опыт в реализации кластерных инициатив (биотехнологический кластер, информационно-телекоммуникационный кластер, кластер высоких технологий, мультимедийный кластер, винодельческий кластер, кластер пищевой промышленности). Наиболее существенный интерес для России вызывает опыт Канады в создании комплексных региональных кластеров, включающих в себя ряд промышленных кластеров (Эдмонтон). Канада, как и Финляндия, имеет наиболее близкое по географическим характе-

ристикам сходство с северными субъектами Российской Федерации, что делает использование опыта реализации кластерных инициатив этих двух стран достаточно актуальным для северных регионов России и для Республики Коми в частности [9].

Немного иначе подходят к созданию кластеров в Японии. В отличие от США, где по результатам изыскательских работ принимается решение о создании и финансировании кластеров, в Японии эта работа осуществляется в 2 этапа [12]. Для консолидации научного потенциала и внедрения его в производство создаются технопарки. После принятия в 1983 г. концепции развития технополисов в Японии было создано более 100 технопарков, обеспечивших образование исследовательских комплексов, которые способствовали быстрому развитию деловых и научно-технических связей. По мере развития технопарки становятся центрами взаимодействия образования и науки с промышленностью при активной государственной поддержке на различных уровнях власти и являясь основой создания будущих кластеров [3].

Для японской модели кластера характерно наличие четко выраженного ядра – крупной корпорации, практикующей долгосрочные субконтрактные и субподрядные отношения с близлежащей группой малых предприятий. По такой схеме в Японии были образованы электротехнический, автомобильный кластеры, кластер информационных технологий, кластер биотехнологий. Политика правительства и регионов в стране направлена на активную поддержку кластеров, в том числе развитие инновационной инфраструктуры [3].

На сегодняшний день активно

идет процесс формирования региональных кластеров в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности, в Сингапуре (в области нефтехимии). «Ведущие предприятия в «Шанхайской зоне» КНР работают по специальной модели производства, когда предприятия кластера находятся в одном регионе, но при этом максимально используют природный, кадровый и интеграционный потенциалы соседних регионов» [5].

На данный момент кластерный подход является лучшим способом территориальной организации производства. Этот подход доказал свою эффективность как в экономически развитых странах (Финляндия, Канада, Германия, Франция), так и в странах с переходной экономикой (Венгрия, Румыния, Украина).

В определенных регионах России сложились благоприятные предпосылки для развития кластеров в тех или иных отраслях: существует концентрация компаний-производителей, поставщиков, организаций научно-образовательного комплекса; действуют внешние факторы, специфичные для каждой отрасли; имеется заинтересованность к данным процессам со стороны органов власти. Те территории, которые сегодня получили статус особых экономических зон, определенно имеют потенциал для развития кластеров.

Преимущества кластерного подхода способны стать для России «локомотивами» экономического роста. Система кластеров позволяет придать гибкость организации управления инновационным процессом на большой по масштабам территории России. Еще одно несомненное преимущество кластерного подхода состоит в возможности решить проблему

ограничения инвестиционных ресурсов в обеспечении инновационной деятельности, поскольку, как показывает зарубежный опыт, они, как магнит, притягивают к себе все новые и новые инвестиции, в том числе иностранные.

Курс на формирование кластеров в российской экономике взят в 2005 г. Именно с этого периода тема создания кластеров становится одним из основных лейтмотивов как федеральных, так и региональных программ социально-экономического развития. Например, в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, в качестве одной из задач модернизации экономики названы стимулирование спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок для формирования устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров [6].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальному обществу [22].

В число этих условий входит поддержка кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций - поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках

территориально-производственных кластеров. В проекте Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации (2009 г.), разработанной Минрегионразвития России, определены зоны опережающего экономического роста. Эти зоны призваны стать платформой для образования территориально-производственных кластеров и единых технологических цепочек по производству продукции с высокой добавленной стоимостью, формирующих основной вклад в экономику соответствующих субъектов РФ.

Это важнейшее направление региональной политики. Развитие российских регионов в перспективе должно приобрести инновационный характер, а пространственная конфигурация - большую гибкость, стать менее привязанной к сложившейся энергосырьевой базе и к центрам концентрации финансовых потоков. Возрастет также роль новых центров инновационного экономического роста, где предполагается концентрация кадрового и технологического потенциалов, существенным образом влияющих на изменение территориальной структуры расселения и на распределение трудовых ресурсов. Следовательно, при переходе к кластерной модели экономики необходимо учесть опыт как экономически развитых стран, так и стран с переходной экономикой, к которым относится Россия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул Л.Н. *Строительный кластер - новая региональная производственная система* // Департамент градостроительной политики города Москвы. - 2004. URL: <http://dgs.mos.ru/d928dr341768m428.html?p=3>.
2. Бондаренко В.А. *Методы создания и развития кластеров малых предприятий в Индии.* / В.А. Бондаренко // НП «Московский центр развития предпринимательства». - 2010 [Электронный ресурс]. - <http://www.vneshmarket.ru/>
3. Городничая Е.И. *Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров* / Е.И. Городничая // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2010. - №1. - С. 19-20.
4. Горшенева О.В. *Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах* // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2006. - №1. - ч.2.
5. Дворцов В.И. *Пространственное развитие территории на основе кластерных технологий* // Менеджмент в России и за рубежом. - 2008. - №2. - С.45-48.
6. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. *Макроэкономические аспекты региональной политики* // М.: Экономическая политика. - № 4. - декабрь 2006.
7. Ларионова Н.А. *Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона* // Экономический вестник РГУ. - 2007. - №1. - С.182.
8. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. *Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран.* // Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 09-02-00546 а/У) - URL: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>.
9. Мантаева Э.И., Куркудинова Е.В. *Мировой опыт кластерной модели развития* // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. - 2012. - № 2. - URL: <http://www.uecs.ru/uecs-38-382012/>

item/1085-2012-02-28-05-46-20.

10. Новые формы организации инновационного процесса // Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса. URL:http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_174.html.

11. Помитов С.А. Опыт создания кластерных структур / С.А. Помитов [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ekportal.ru/page-id-1910.html>.

12. Портер Майкл Э. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993. - 418 с.

13. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт.-сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. - Минск: Тесей, 2008. - 78 с.

14. Родригес. А. Кластерная политика. Зарубежный опыт. // Журнал «Стратегия». - 2014. - №14. URL: <http://strategyjournal.ru/ru/klasterная-politika-zarubezhnyu-opyt>.

15. Соколенко С.И. О кластеризации в странах ОЧЭС // Журнал ТПП Украины «Деловой Вестник». - 2007. - №12(163). URL: <http://www.ucci.org.ua/synopsis/dv/2007/dv0712081.ru.html>.

16. Тищенко А.Н. Теория и практика организации кластеров: зарубежный опыт // Проблемы экономики. - 2010. - №2.

17. Трофимова О.М. Анализ от-

ечественного и зарубежного опыта кластерообразования в регионе / О.М. Трофимова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2010. - №12 (73). - С.142-145.

18. Федотов Д.С. Государственное регулирование кластерной политики. Российский и зарубежный опыт // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2012. - № 3. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-3/2012-3.html>

19. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. - 2003. - №5. URL: http://www.subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_168.html.

20. Черенков В.И. Информационно-коммуникативная проблема глобализации бизнеса / В.И. Черенков // Проблемы современной экономики [Электронный ресурс]. - 2008. - № 3(7) (4/8). - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=1824>.

21. Oulu Region – The Direction for Expertise. Oulu: Painotalo Suomenmaa, 2003. P. 24.

22. Powerful dusters: Main Drivers of Europe's Competitiveness (пер. автора). Brussels, 17i1 October 2008 http://ec.europa.eu/enterprise/innovation/index_en.htm

УДК 339
ББК 65.422(235.7)

Яковенко В.С. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь
vikmkom@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП СУБЪЕКТОВ ТОРГОВОГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ ЮГА РОССИИ

Конкурентная борьба на региональном продовольственном рынке Юга России характеризуется жестким противостоянием различных групп поставщиков колбасных изделий; выявление факторов доминирования, их группировка и рейтинговая оценка позволяют сделать анализ состояния и прогноз развития конкурентной борьбы, а также причины изменения состава субъектов регионального продовольственного рынка.

Competitive struggle in the regional food market in the South of Russia is characterized by tough confrontation between different groups of cooked meat purveyors. Identification of dominance factors, their grouping and rate allow to analyze the state and forecast of competitive struggle development as well as reasons of changing in the composition of regional food market subjects.

Ключевые слова: конкуренция, сегментация субъектов торгового рынка, факторы доминирования на рынке, анализ и прогноз развития регионального рынка Юга России.

Keywords: competitiveness, segmentation of food market subjects, market dominance factors, analysis and

forecast of regional market development in the South of Russia.

В начале нынешнего века, после кризиса 1998-99 годов, одним из положительных последствий которого была достаточно серьезная реанимация отечественного производства, задавленного дешёвым импортом, сформировалось и устойчиво развивается в том числе и производство колбасных изделий отечественных мясокомбинатов.

Нами проведен анализ регионального рынка поставщиков колбасных изделий ЮФО и СКФО за период 2000 -2013 годы, выполнена их сегментация на три крупные группы (федеральные, региональные, местные), находящиеся между собою в жестком конкурентном противостоянии.

Изначально доминирующие позиции на общероссийском колбасном рынке, включая Юг России, захватили, естественно, крупнейшие мясокомбинаты, расположенные в Москве («Царицынский», «Останкинский», «Микояновский» и др.) и Санкт-Петербурге («Парнас»), получившие в наследство от эпохи социализма связи, солидную материально-техническую базу, технологии, кадры, имеющие доступ к крупным партиям сырья,

Рисунок 1 – Поставщики колбасных изделий, представленные на региональном рынке ЮФО и СКФО.

кредитным ресурсам.

В регионах среднюю нишу заняли крупные мясокомбинаты, пережившие сложный период разрухи времён приватизации и шоковой терапии, – в ЮФО это «Сочинский» и «Медведковский» в Краснодарском крае, «Таврос» в Ростове-на-Дону, «Меркурий» в Черкесске, «ДЮК» в Будённовске и пр.

В субъектах ЮФО представлены также многочисленные мелкие производители колбасных изделий на базе бывших городских и районных мясокомбинатов и цехов, характеризующиеся нестабильностью производства и самого своего существования – «Васюринский», «Светлоградский», «Шпаковский», «Изобильненский» и др.

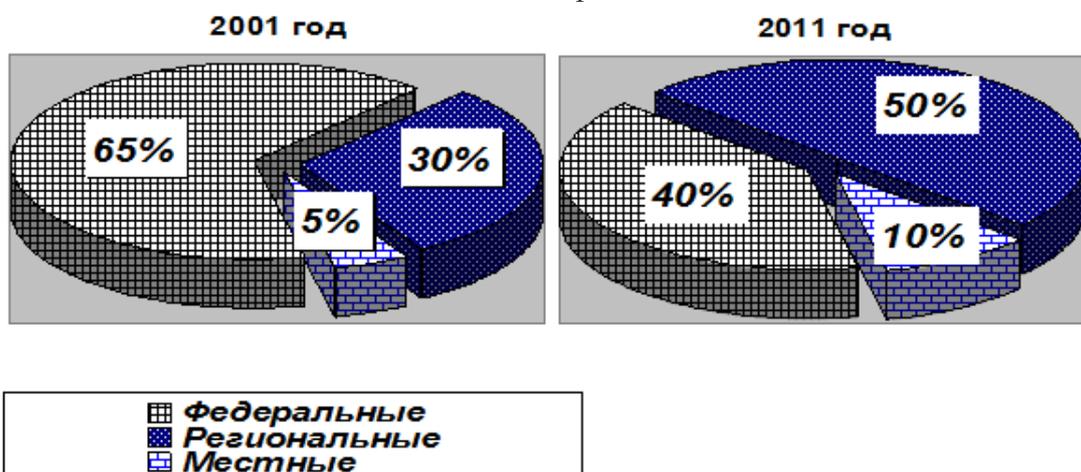

Рисунок 2 – Динамика изменения удельного веса поставщиков колбасных изделий на региональном рынке ЮФО и СКФО

На первом этапе, на рубеже 2000-2006 годов, доминирование федеральных поставщиков колбасных изделий было абсолютным – до 65% рынка ЮФО и СКФО, региональные мясокомбинаты давали до 30%, местные – до 10%.

Но в последующие 5-8 лет ситуация на рынке стала уверенно меняться в пользу крупных региональных производителей колбасных изделий. По нашим оценкам, их доля возросла до 45-50%, а в отдельных субъектах Юга России – до 60%, при уменьшении до-

ли федеральных производителей до 40–45% и сохранении доли мелких мясокомбинатов и цехов около 10%.

Каковы же причины наметившейся устойчивой тенденции изменения соотношений продаж между приведенными группами поставщиков на региональном рынке колбасных изделий? В конкурентной борьбе произво-

дителей существует много факторов, улучшающих или ухудшающих их положение на рынке, позволяющих занять доминирующее положение, либо потерять завоеванные позиции. Мы выявили эти факторы и произвели рейтинговую оценку для каждой из групп поставщиков по пятибалльной шкале.

Таблица 1 – Рейтинг факторов доминирования поставщиков колбасной продукции на региональном рынке ЮФО и СКФО

№ п\п	Факторы	Поставщики		
		федеральные	региональные	местные
1 группа				
1	Сырье	5	3 - 4	2 - 3
2	Инвестиции	5	3 - 4	1 - 2
3	Технологии и стандарты качества	5	3 - 4	2 - 3
4	Кредитные ресурсы	5	4 - 5	0 - 1
5	Квалификация персонала	5	4 - 5	2 - 3
6	Реклама	5	4 - 5	0 - 1
7	Федеральные розничные сети	5	4 - 5	1
8	Информационные технологии	5	4 - 5	1 - 2
	Итого	40	33	12
2 группа				
1	Административный ресурс	1	5	3
2	Стоимость персонала	1	3	5
3	Транспортные издержки	1	4	5
4	Ритмичность поставок	4	5	5
5	Продукция с короткими сроками реализации	1	5	5
6	Покупательная способность населения	3	4	5
7	Реагирование на изменение спроса и предпочтений	4	5	5
	Итого	15	32	33
	Всего	55	65	45

Факторы доминирования с их оценкой, приведенные в таблице, объединены в две группы:

– в первой перечислены факторы, имеющие наивысшую рейтинговую оценку в пользу федеральных по-

ставщиков и высокие баллы в пользу региональных мясокомбинатов с тенденцией к их росту в последние годы;

– во второй объединены факторы, значения которых обеспечивают выживание местных мелких производителей, они благоприятны для региональных мясокомбинатов, но ухудшают положение крупных федеральных поставщиков колбасных изделий.

При оценке факторов доминирования первой группы их значения для региональных поставщиков представлены нами в виде интервалов с минимальным и максимальным значениями, так что оценка факторов доминирования региональных поставщиков имеет тенденцию к росту и догоняет значение факторов первой группы для федеральных поставщиков.

Однако суммарная оценка факторов доминирования обеих групп оказывается наиболее высокой для региональных мясокомбинатов, поэтому они занимают наиболее выгодное положение в системе факторов, влияющих на положение участников регионального рынка колбасных изделий. Это позволяет им увеличивать свою долю на рынке, постепенно, но уверенно вытесняя федеральных поставщиков колбасных изделий.

Каковы перспективы развития ситуации на региональном рынке колбасных изделий в условиях развернувшейся жёсткой конкурентной борьбы между различными группами поставщиков?

Сценариев может быть несколько, но, по нашей оценке, наиболее вероятны следующие два.

По первому сценарию, если федеральные поставщики не найдут новых подходов для продвижения своей продукции, то крупные региональные

производители серьезно потеснят, а некоторых окончательно вытеснят с рынка (пример – «Парнас» Санкт-Петербург).

Об этом же свидетельствует мощная рекламная компания региональных производителей, их агрессивное вхождение в торговые сети, в том числе и федеральные, поглощение небольших местных мясокомбинатов и т.д. Подобная маркетинговая политика характерна, например, для поставщика колбасных изделий торговой марки «Тавр» из Ростова-на-Дону, успешно завоевывающего рынок ЮФО.

По второму сценарию федеральные поставщики должны радикально изменить свои подходы к продвижению продукции на региональном рынке. Какова для достижения этой цели должна быть их стратегия и тактика в сложившихся неблагоприятных условиях?

Во-первых, нужно сохранять и поддерживать высокий уровень значения факторов первой группы, обеспечивающих их нынешнее доминирование на региональном рынке, – передовые технологии, высокое качество, агрессивную рекламу, связи, современные информационные технологии и т.д.

Во-вторых, обратить серьезнейшее внимание на рост рейтинга факторов второй группы, резко ухудшающих их позиции на рынке региона.

На наш взгляд, радикально изменить ситуацию может следующее инвестиционное мероприятие под условным названием «Троянский конь». Так, если федеральный поставщик приобретет в собственность местный мясокомбинат и разместит на нем производство готовой продукции, то:

– за счёт сокращения транспортных издержек по доставке готовой

продукции из Москвы, более низкой стоимости рабочей силы и т.п. себестоимость колбасных изделий резко снизится и повысится конкурентоспособность цены;

– появится возможность конкурировать с местными производителями в ассортиментной группе продукции с короткими сроками реализации – до 10 суток;

– поставки колбасных изделий в торговые точки станут более частыми и ритмичными;

– колбасные изделия получают «местную прописку» и можно будет исключить отрицательное влияние административного ресурса или даже использовать его на благо развития продаж.

Таким образом, перечислены практически все факторы второй группы, значения которых для федеральных поставщиков могут быть подняты до максимальных значений.

На правильном пути, на наш взгляд, находился федеральный поставщик ЗАО «Микояновский мясокомбинат», который открыл в анализируемом периоде два торговых филиала на Юге России – в г. Ростове-на-Дону и г. Ставрополе и приобрел один мясокомбинат в г. Светлограде.

Однако Светлоградский мясокомбинат использовался только как поставщик сырья на головной мясокомбинат в Москве, а не для производства готовой продукции, которая могла бы реализовываться в регионе СКФО через отлаженную торговую сеть регионального дистрибьютора в г. Ставрополе.

Мы рекомендовали руководству холдинга принять решение о размещении производства конечной продукции на этом мясокомбинате для сохранения и улучшения своих позиций на

региональном рынке ЮФО, однако от нашего предложения отказались, сославшись на боязнь испортить бренд «МИКОЯН», а в 2010 году мясокомбинат в Светлограде был продан.

Далее получил развитие негативный вариант сценария и Микояновский мясокомбинат резко снизил свою долю на региональном рынке и практически выдавливается региональными поставщиками, что подтверждает правильность нашей оценки ситуации и предлагаемых вариантов тактики и стратегии завоевания регионального рынка колбасных изделий.

Что касается положения мелких местных производителей, и первый, и второй сценарии развития регионального рынка колбасных изделий радикально их позиции, на наш взгляд, не изменят, ниша мелких местных производителей остаётся стабильной по удельному весу – до 10% общего объёма регионального рынка колбасных изделий, нестабилен будет только состав субъектов этой группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.Б., Яковенко В.С. *Сплайн-технологии экономического анализа регионального продовольственного рынка. // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – № 1. – С. 24-29.*

2. Яковенко В.С. *Экономическая цикломатика: теория, методология, практика // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Ставрополь, 2008.*

3. Кусакина О.Н., Яковенко В.С. *Концептуальные подходы к исследованию предпринимательской среды региона // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 9(1).*

4. Скларов И.Ю., Яковенко В.С., Тарасова Н.И. *Повышение эффектив-*

ности предпринимательской деятельности в торговле с использованием средств автоматизации мониторинга товаров на складе // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №5(28).

5. Яковенко В.С., Агарков А.А. Проблемы повышения эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием современных информационных технологий // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12(ч.4).

6. Яковенко В.С., Карпец Ю.А.

Особенности анализа предпринимательской деятельности в торговле // Сб. научных трудов по матер. Межд. научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки», СтГАУ, Ставрополь, 31 октября 2014 г.

7. Таранова, И.В. Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО/ И.В. Таранова // Экономика и предпринимательство. -2013. -№ 8 (37). -С. 31-36.

УДК 334.7

ББК 65.09+67.408

*Грязнов С.А. канд.пед.наук,
подполковник внутренней службы,
Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара*

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПРЕДПРИЯТИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ УИС ЮФО)

В статье выделены основные направления регулирования предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы предприятиями УИС. Систематизированы мероприятия по работе с персоналом УИС. Рассмотрен на практике исправительный процесс в УИС на основе использования системы «социальных лифтов» в регионах Южного федерального округа.

In this article principal directions of business activity control system in the term of liberty restriction on the part of the Penal System enterprises are examined. Different activities for work with the prison staff are arranged. Correction process in Penal system which is based on the system of «social mobility» has been applied into practice in the Southern Federal District.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, предпринимательский сектор УИС, трудовая деятельность осужденных, производственная деятельность ЦТАО и ПМ, система «социальных лифтов»

Keywords: Penal system, business

sector, professional experience of the convicts, «social mobility» system.

В условиях современного развития УИС значительно возрастает значение своего вклада каждого государственного органа, пенитенциарного учреждения, его структурного производственного подразделения и самих сотрудников УИС в результате работы.

Следовательно, процесс регулирования предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы предприятиями УИС можно разбить на несколько направлений (рисунок 1):

- регулирование руководящим составом предприятия УИС деятельности исправительного учреждения в целом;
- регулирование руководящим составом предприятия УИС деятельности непосредственно предпринимательским сектором УИС;
- управление сотрудниками учреждений УИС;
- управление осужденными, осуществляющими трудовую деятельность в пенитенциарном учреждении.

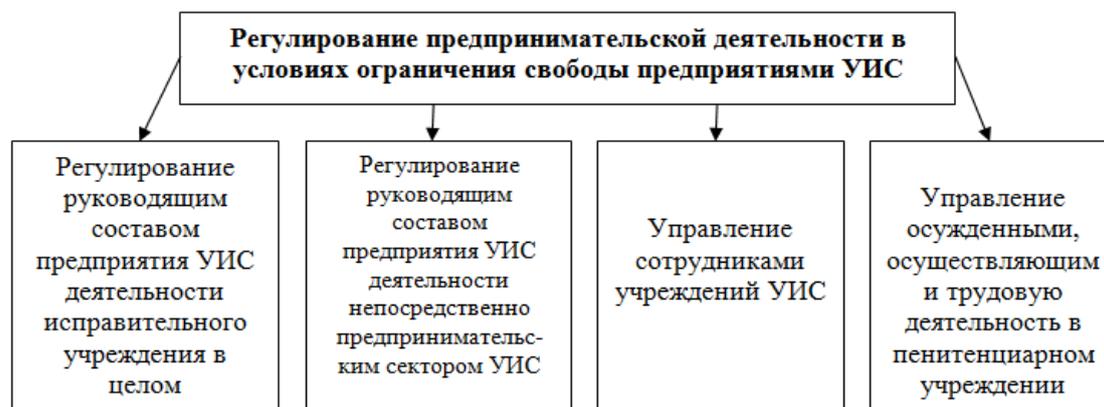

Рисунок 1 – Основные направления регулирования предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы предприятиями УИС

Источник: авторский

На государственном уровне разработано достаточное количество нормативно-законодательных актов, стратегий и концепций, где четко и подробно даны указания по указанным направлениям. Кроме того, проводятся круглые столы, конференции и прочие мероприятия, где непосредственно сотрудниками УИС обсуждаются актуальные и перспективные направления по совершенствованию и реформированию УИС в целом и производственного звена, в частности. В этой связи нами будут исследованы выше обозначенные направления регулирования применительно к Южному федеральному округу, для того чтобы определить, насколько на практике реализуется механизм реформирования УИС и его предпринимательского сектора в регионах России.

А) Регулирование руководящим составом предприятия УИС деятельности исправительного учреждения в целом. Данный процесс осуществляется в каждом регионе ЮФО, о чем свидетельствуют данные официального сайта УФСИН России. Каждый регион ЮФО предоставляет последние актуальные данные по деятельности предприятий УИС, а также

помещает в открытый доступ статистическую информацию.

Б) Регулирование руководящим составом предприятия УИС деятельности непосредственно предпринимательским сектором УИС. Федеральные казенные учреждения (ФКУ) Южного федерального округа находятся под непосредственным контролем УФСИН России по отдельно взятому региону округа. Определим наличие статистической отчетности по деятельности ЦТАО и ПМ по регионам ЮФО в открытом доступе на официальном сайте УФСИН России (таблица 1).

Данные таблицы показывают, что на официальном сайте УФСИН России информация о деятельности производственного сектора региональных предприятий УИС отсутствует, кроме Волгоградской области. Следовательно, проследить эффективность проводимых реформ на ЦТАО и ПМ по результатам производственно-хозяйственной деятельности достаточно затруднительно.

В) Управление сотрудниками учреждений УИС.

На сегодняшний день разработано множество теоретических подходов к процессу управления сотрудниками

Таблица 1 – Наличие статистической отчетности по деятельности ЦТАО и ПМ по регионам ЮФО в открытом доступе на официальном сайте УФСИН России

Регион ЮФО	Наличие статистической отчетности по деятельности ЦТАО и ПМ в открытом доступе	Статистическая информация по УИС, находящаяся в открытом доступе
Волгоградская область	Сведения об образовании; контрольные показатели по производственной деятельности, установленные ФСИН России (2010-2013 гг.)	Общие сведения; строительно-ремонтные работы; практическая помощь правоохранительным органам в раскрытии преступлений; статистика по системе «социальных лифтов» (2010-2013 гг.)
Республика Адыгея	отсутствует	Характеристика осужденных по полу, сроку наказания, статье и количеству сроков отбывания наказания (на 01.01.14)
Астраханская область	отсутствует	отсутствует
Республика Калмыкия	отсутствует	отсутствует
Ростовская область	отсутствует	отсутствует
Краснодарский край	отсутствует	отсутствует

Источник: авторск. по материалам официального сайта УФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fsin.su/structure/adaptation/production_space_agencies_mi/south_federal_district/index.php

учреждений УИС с целью повышения эффективности работы как уголовно-исполнительной системы в целом, так и ее предпринимательского сектора. В частности, отметим Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, а также Концепцию воспитания работников уголовно-исполнительной системы на 2006 - 2010 годы [6]. 30.12.10 утверждена новая Программа мероприятий по совершенствованию патриотического воспитания, воспитательной работы и психологического обеспечения работников УИС на 2011-2015 годы [8].

Мероприятия по работе с персоналом УИС включают: социальную работу с личным составом; кадровое

обеспечение работников УИС; решение организационно-управленческих проблем; разработку системы мотивации трудовой деятельности сотрудников УИС; развитие системы патриотического воспитания сотрудников УИС и т.д.

Однако, по нашему мнению, начинать трансформационные процессы совершенствования работы сотрудников УИС необходимо с жесткой и качественной оценки их социально-демографического и психологического портрета на этапе трудоустройства. Что касается работающих сотрудников, то следует обратить внимание на их личностные характеристики, особенности поведения и психического состояния, а уже потом применять

всевозможные меры, перечисленные в вышеуказанных документах.

Это связано с тем, что в настоящее время СМИ переполнены сообщениями, статьями и обзорами о высоком уровне коррупции в правоохранительных органах, о постоянно растущем количестве преступлений, которые совершают работники прокуратуры, милиции, таможни, УИС [10, 73]. В открытом доступе суще-

ствуют даже сайты в Интернете, которые посвящены этой теме [12].

Опасность преступности работников УИС, прежде всего, заключается в подрыве самой основы правоохранительной деятельности. Статистические данные по стране свидетельствуют об увеличении количества преступных действий, совершаемых ими (рисунок 1, таблица 2).

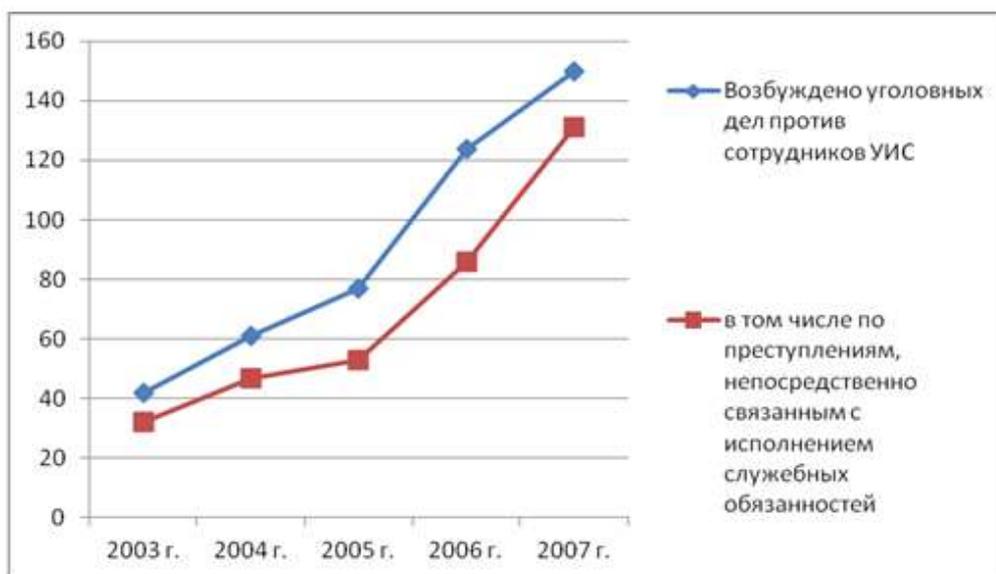

Рисунок 1 – Динамика уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы за период с 2003 по 2007 года, количество

Источник: авторский

В 2010 году в отношении работников УИС возбуждено 160 уголовных дел коррупционной направленности, в 2011 году – 280 (на 43% больше, чем в предыдущем году), в 2012 году – 288 (на 3% больше, чем в 2011г.) [2].

Количество случаев нарушения служебной дисциплины работниками УИС в 2012 году составило 2051 (на 4% больше по отношению к 2011 году). Увеличилось количество случаев злоупотребления алкоголем, большая часть из которых происходила на службе до 351 случая (на 72% больше по отношению к 2011 году). Неблагоприятная ситуация сложилась в отношении количества преступле-

ний, совершенных работниками УИС в 2012 году (414 преступлений, что на 27% больше по отношению к 2011 году). Наибольший удельный вес составили преступления, связанные с получением взяток, незаконным оборотом наркотиков, превышением своих должностных полномочий и злоупотреблением служебным положением. В 2012 году зафиксировано 204 случая неслужебных связей работников УИС с заключенными [7].

Анализируя рассматриваемую проблему в регионах Южного Федерального округа отметим, что по Волгоградской области среди информации, находящейся в открытом

Таблица 2 – Количество возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников УИС за 2012 год в сравнении с 2011 годом

Наименование показателя	2011 год	2012 год
Всего по УИС (на 1000 чел.)	325 (1,3)	414 (1,7)
Преступления, связанные с оборотом наркотических средств	85 (26%)	122 (29%)
Получение, дача взятки	79 (24%)	86 (21%)
Превышение должностных полномочий	35 (11%)	53 (13%)
Злоупотребление должностными полномочиями	31 (9%)	36 (9%)
Прочие преступления	95 (30%)	117 (28%)

Источник: Кутаков Н.Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФЧИН России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2014. – С.159. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apu-fsin.ru/forum/attachments/Dis_Kutakov.pdf

доступе, такой статистики обнаружено не было. Однако это не свидетельствует об отсутствии преступлений работниками УИС в указанном регионе.

В 2013 году по представлению прокуратуры Ростовской области по надзору за исполнением федерального закона привлечено к дисциплинарной ответственности 12 работников УИС, возбуждено 25 уголовных дел коррупционной направленности (24 дела – в 2012 году).

Статистических данных по Астраханской области, Краснодарскому краю, республике Адыгея и Калмыкия в открытом доступе не обнаружено, однако единичные инциденты в 2010-2013 годах имели место.

Таким образом, разработка и внедрение мероприятий по изменению качественного и количественного состава работников ИУС будет прямым образом оказывать влияние на профессиональность и эффективность выполнения ими служебных задач, обеспечит стабильную работу пенитенциарного учреждения в целом, безопасность в нем и станет благоприятной основой развития предпринимательского сектора УИС.

Г) Управление осужденными, осуществляющими трудовую деятель-

ность в пенитенциарном учреждении.

К основным нововведениям в управлении осужденными и повышении их мотивации к трудовой деятельности относятся следующие мероприятия: введение системы «социальных лифтов»; оказание адресной помощи осужденным; общеобразовательное и профессиональное обучение заключенных; организация занятий по нравственно-эстетическому и правовому воспитанию; занятия по подготовке и адаптации к освобождению; психодиагностическая и психокоррекционная помощь; организация социальной работы; предварительное решение проблем с трудовым и бытовым устройством после освобождения; восстановление и налаживание социально-полезных связей.

Наиболее перспективным направлением в процессе управления трудовой деятельностью осужденных выступает обозначенная в таблице 1 система «социальных лифтов».

Потенциал системы заключается в способности социализации заключенного, профилактики рецидивной преступности и создании необходимых условий для позитивного формирования и исправления личности. Планируется, что система «социальных лифтов» позволит [1]:

– мотивировать заключенных к законопослушному и правильному образу жизни;

– обеспечить прозрачность процесса изменения вида учреждения УИС;

– заменить неотбытую часть наказания более мягким видом;

– дифференцировать заключенных по их уголовной, правовой, социально-педагогической, медицинской и психологической характеристикам.

К исправительному процессу на основе системы «социальных лифтов» были привлечены представители органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества. В составы таких комиссий было включено на старте реализации проекта в 2010 году 1302 члена общественных объединений и представителей религиозных организаций, 916 работников органов государственной власти и местного самоуправления, 177 представителей региональных уполномоченных по правам человека и ребенка.

Комиссиями было рассмотрено поведение около 200000 заключенных в разных регионах страны, из них более 61000 человек переведено в облегченные условия заключения, почти 18000 человек переведено из исправительных колоний в колонии-поселения. Суды приняли решение заменить лишение свободы более мягкими формами наказания в отношении 4800 человек, более 107000 осужденных были освобождены условно-досрочно. Несмотря на такие статистические данные, более 10000 человек переведено в строгие условия содержания, 5400 лиц переведено из колоний-поселений в исправительные колонии или из исправительных колоний в тюрьмы [1].

Система «социальных лифтов» в 2010 году апробировалась в 159 учреждениях УИС в 9 регионах России: Красноярский и Приморский край, Владимирская, Вологодская, Кемеровская, Липецкая, Саратовская области, а также в тюрьмах Челябинской и Ульяновской областей [11]. К сожалению, регионы ЮФО не вошли в список первоначальной апробации новшества УИС. Однако на сегодняшний день такая практика в регионах ЮФО имеет место (таблица 3).

Как показывают данные таблицы, система «социальных лифтов» начала своё функционирование и в регионах Южного Федерального округа. Однако, только по Волгоградской области имеются статистические данные об апробации системы в открытом доступе на официальном сайте УФСИН России.

По итогам 2012 года комиссиями учреждений по оценке поведения заключенных и рассмотрению условий отбывания ими наказания в ИУ по Волгоградской области рассмотрено 100% заключенных по отбытым срокам, подлежащих анализу в соответствии с системой «социальных лифтов». По ходатайству комиссии перед судом условно-досрочно было освобождено 1663 человек, переведено в колонии-поселения 170 человек, заменена неотбытая часть наказания более мягкой формой – 163 человека [3].

В результате проведенной работы по системе «социальных лифтов» по итогам 2013 года, по ходатайству комиссий перед судом условно-досрочно было освобождено 1282 человек, переведены в колонии-поселения 304 человек, заменена неотбытая часть наказания более мягкой формой – 89 человек [4] (рисунок 2).

Таблица 3 – Апробация системы «социальных лифтов» в учреждениях УИС в регионах ЮФО

Регион ЮФО	Год апробации	Мероприятия
Волгоградская область	С 2011 года	Аттестация по системе «социальных лифтов». Работа комиссии по оценке поведения заключенных и определению условий отбывания ими наказания.
Республика Адыгея	С 2011 года	Аттестация по системе «социальных лифтов» (колония-поселение №3 УФСИН РФ по республике Адыгея). Работа комиссии по оценке поведения заключенных и определению условий отбывания ими наказания.
Астраханская область	Нет данных	Нет данных
Республика Калмыкия	С 2012 года	Аттестация по системе «социальных лифтов» (исправительная колония № 2 УФСИН России по Республике Калмыкия). Работа комиссии по оценке поведения заключенных и определению условий отбывания ими наказания.
Ростовская область	Нет данных	Нет данных
Краснодарский край	С 2010 года	Работа комиссии по оценке поведения заключенных и определению условий отбывания ими наказания (например, в ИК-9 УФСИН России по Краснодарскому краю). Разработка и внедрение электронных дневников заключенных.

Источник: авторский

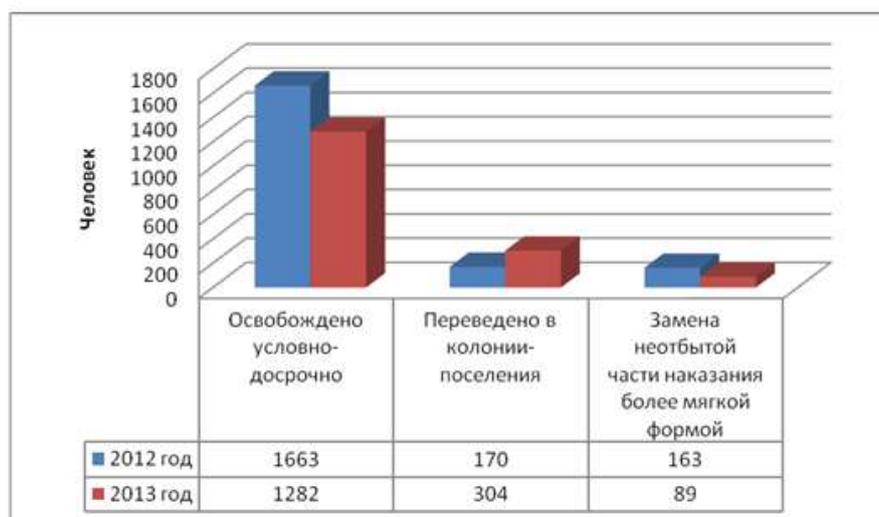

Рисунок 2 – Динамика показателей работы по системе «социальных лифтов» в ИУ Волгоградской области в 2012-2013 году, чел.

Источник: авторский

Изменение численности осужденных, участвующих в системе «социальных лифтов», не носит какого-то логического исчисления. Число условно-досрочно освобожденных сократилось на 381 осужденного, в то время, как количество переведенных в колонии-поселения выросло практически в 2 раза (на 134 человека). Снизился уровень замены неотбытой части наказания более мягкой формой (на 74 человека).

Исследуя состояние ИУ в разных регионах страны, с одной стороны, видна положительная динамика от внедрения системы «социальных лифтов» социальных и экономических показателей пенитенциарных учреждений. Однако об эффективности системы говорить еще рано. В большинстве учреждений УИС все еще сохранился свой организационно-управленческий уклад, существуют устоявшиеся особенности функционирования предпринимательского сектора и т.д. Поэтому трансформация и изменения в УИС с использованием системы «социальных лифтов» дадут свои результаты не ранее, чем через 5-7 лет.

Таким образом, система регулирования предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы, на наш взгляд, должна осуществляться комплексно на уровне государства (территории, региона); предприятий уголовно-исполнительной системы; предприятий УИС и предпринимательского сектора вне УИС в процессе взаимного сотрудничества. Разрабатывая направления эффективного регулирования как самой УИС в целом, так и предпринимательского сектора на разных уровнях хозяйствования, в первую очередь, необходимо подготовить

«благоприятную почву» для проведения последующих реформ. Под «благоприятной почвой» мы понимаем акцентирование внимания на человеческом факторе, повышении его качественных характеристик (социальных, демографических, психологических и т.д.). Это касается не только работы с трудовым потенциалом осужденных, но и с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, особенно работающих непосредственно в пенитенциарных учреждениях.

Актуальность эффективного взаимодействия предприятий УИС с предпринимательским сектором на современном этапе развития российской экономики значительно возрастает по причине возможного решения не только экономических, но и социальных проблем территорий (регионов). Степень взаимодействия производственных подразделений пенитенциарных учреждений с территориальными (региональными) коммерческими структурами значительно различается в каждом субъекте страны. В рамках каждого федерального округа функционируют свои специфические «центры», направленность которых на эффективное развитие внешних связей по различным субъективным и объективным факторам существенно превышает текущую активность соседних территориальных органов. В процессе формирования совместных союзов, предпринимательских объединений, кластеров и т.д. как предприятия УИС, так и предприниматели должны уделять пристальное внимание социально-экономическому положению региона базирования пенитенциарных учреждений и учитывать степень и готовность территории к устойчивому развитию в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аносов М., Еремченко В., Кошихин Д. Новшества в социализации осужденных // Российская правовая газета «Эж-юрист». – №6(709). – 2012.
2. Борьба с коррупцией в уголовно-исполнительной системе России. 06.11.13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prisonlife.ru/analitika/1753-borba-s-korruptsieu-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-rossii.html>
3. Итоги оперативно-служебной деятельности УФСИН России по Волгоградской области за 2012 год / Статистические данные / УФСИН России по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://34.fsin.su/statistics/index.php>
4. Итоги оперативно-служебной деятельности УФСИН России по Волгоградской области за 2013 год / Статистические данные / УФСИН России по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://34.fsin.su/upload/statistic/itogi%20UFSIN%20za%202013%20god.doc>
5. Ледович Т.С., Абдуллаева ВМ. Теоретические аспекты роли государственно-частного партнерства в развитии бизнеса и регионов / Вестник ИДНК. – 2013. – №3. – С. 5-10.
6. О Концепции воспитания работников уголовно-исполнительной системы и Плане мероприятий по реализации Концепции воспитания работников уголовно-исполнительной системы на 2006-2010 годы / Письмо ФСИН РФ от 18.11.2005 №10/8/1-100.
7. Обзор о состоянии дисциплины и законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы за 2012 год: письмо ФСИН России от 29.03.13г. №7-8940.
8. Письмо ФСИН РФ от 18.01.2011 № 7-416416-02. «О программе воспитательной работы и психологического обеспечения работников УИС на 2011-2015 годы, утвержденной 30.12.2010».
9. Развитие национальной экономики: актуальные вопросы и тенденции / Лещева М.Г., Скляр И.Ю., Склярова Ю.М., Таранова И.В., Демченко И.А., Нестеренко А.В., Бездольная Т.Ю., Батищева Е.А., Стеклова Т.Н., Стеклов А.Н., Урядова Т.Н., Криворотова Н.Ф., Харченко М.А. – Ставрополь: Параграф, 2013. – 22 с.
10. Сайгушев А.А. Причины совершения преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Безопасность уголовно-исполнительной системы. – 2010. – №3(11).
11. Степанченко А.В. Практика реализации системы «социальных лифтов» в России / Научно-издательский центр «Социосфера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociosphere.com/publication/conference/2013/212/praktika_realizacii_sistemy_socialnyh_liftov_v_rossii/
12. <http://www.regnum.ru>

УДК 332.2
ББК 65.32

*Елпанова М.А. канд.экон.наук, доцент,
Казбекова Л.А. канд.экон.наук, доцент,
Дузельбаева Г.Б. канд.экон.наук, доцент,
Кызылординский государственный университет имени
Коркыт ата, Казахстан*

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В АПК

В статье рассматривается инновационный процесс в АПК как сложная взаимосвязанная система со множеством прямых и обратных связей, включающих подсистемы: научных исследований, научно-технических разработок, экспериментального и опытного производства, производство товарной продукции, маркетинга товарной продукции. Охарактеризованы основные этапы развития и содержание инновационных процессов в условиях АПК.

The article considers the process of innovation in the agricultural sector as a complex interconnected system with a variety of forward and backward linkages, including subsystems: scientific research, scientific and technical developments, experimental and pilot production, production of marketable products, marketing of commercial products. Describes the main stages in the development and maintenance of innovative processes in terms of AIC.

Ключевые слова: инновационный процесс, АПК, инновационная политика, исследования, научно-технические разработки, производство, сельскохозяйственная продукция, предпринимательство, малый и средний бизнес.

Keywords: innovative process, AIC, innovation policy, research, research and development, production, agricultural production, entrepreneurship, small and medium businesses.

В условиях АПК инновационный процесс представляет собой постоянный и непрерывный поток превращения конкретных технических или технологических идей на основе научных разработок в новые технологии (или отдельные составные части), доведения их до использования непосредственно в производстве в целях получения качественно новой продукции. В этом процессе участвуют сельскохозяйственные научные и учебные организации, органы управления производством, обслуживающие и внедренческие формирования, сами товаропроизводители [1].

Переход к инновационной политике — наиболее характерный признак современного этапа в экономически развитых странах. В ее основе лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования производства. Инновационный процесс в агропромышленном комплексе также как и производство имеет собственные структуры и функции.

В ходе развития инновационный процесс распадается на отдельные, различающиеся между собой участки и формируется в виде функциональных организационных единиц, обособившихся в результате разделения труда.

Инновационный процесс в АПК имеет свою специфику, что позволяет выделить особенности механизма его функционирования - это сложная взаимосвязанная система со множеством прямых и обратных связей, включающих подсистемы: научных исследований, научно-технических разработок, экспериментального и опытного производства, производство товарной продукции, маркетинга товарной продукции. Исследования, научно-технические разработки, подготовка к производству сельскохозяйственной продукции, собственно производство, хранение, переработка и реализация товарной продукции АПК представляет собой основные функциональные участки и этапы инновационного процесса.

Практика реализации инноваций в АПК показывает, что уровни технико-экономического развития хозяйственных подразделений и отраслей, участвующих в инновационном процессе, различны. Такое различие обусловлено фондооснащенностью, источниками материальных и энергетических ресурсов, уровнем развития инфраструктуры. Экономический успех инноваций определяется оригинальностью базовой инновационной идеи, которая может максимально воздействовать на формирование рыночной цены и конкурентоспособность товарной продукции. Такой успех в ходе реализации во многом зависит от устойчивости взаимосвязей между вышеназванными подсистемами инновационного процесса.

Научно-исследовательская и образовательная деятельность во всем своем многообразии является побудительным импульсом для экономического развития страны. Фактор предпринимательства может играть стимулирующую роль в научно-инновационной сфере на предприятиях и в организациях различных форм собственности и хозяйствования, создавал личную материальную заинтересованность всех участников инновационной деятельности (ученых, специалистов, предпринимателей) [2].

Инновационный процесс в АПК — это единый и непрерывный поток превращения конкретных технических, селекционных, технологических, информационных идей на основе научных разработок и превращение в новые технологии, доведение до использования их в производстве с целью получения качественно новой продукции. Новые рыночные механизмы более эффективного воздействия инноваций на производственные процессы могут рассматриваться как механизм передачи научных знаний в практику сельскохозяйственного производства.

Именно направления инновационная политика позволяет использовать потенциал научно-технического прогресса путем появления на базе действующих научно-образовательных структур новых высокотехнологических и наукоемких секторов, обеспечивающих как производство новых, так и более совершенных видов продукции, технологий услуг. Заполнение этой ниши в цикле «научные разработки — посреднические структуры — производство-сбыт» принадлежит малому и среднему бизнесу в научно-образовательной сфере.

Определенные в «Национальной

инновационной системе»» цели, предусматривают наряду с созданием экономического базиса для устойчивого развития экономики страны и привлечения в инновационную сферу субъектов предпринимательства, малого и среднего бизнеса [3].

В современных условиях внедрение инновационных разработок в производство становится приоритетным фактором, определяющим темпы развития производства, повышение уровня и качества жизни населения в стране. В процессе непосредственного их использования четко прослеживаются

два этапа: освоение проектных показателей научно-технической разработки и на этой основе расширение объемов производства и повышение качества продукции. Продолжительность первого этапа определяется сроком достижения проектных показателей, второго – объемами производства на базе внедряемых мероприятий.

Основные этапы развития и содержание инновационных процессов представлены в таблице 1.

На выполнение работ по каждому этапу требуется выделение соответствующих финансовых ресурсов.

Таблица 1 - Этапы и содержание инновационных процессов в АПК

Этап	Содержание	Основные исполнители
1	2	3
Создание инноваций	Изучение проблемы в отрасли, мировой практике, зарождение идеи и включение ее в программу НИР. Проведение фундаментальных и прикладных исследований, выполнение разработок. Оформление законченных научно-технических разработок как объектов интеллектуальной собственности. Производство и реализация наукоемкой продукции. Подготовка инноваций к освоению их в производстве.	Научно-исследовательские учреждения АПК (аграрная наука)
Распространение инноваций	Подготовка и переподготовка кадров АПК для работы с инновациями. Осуществление должностных функций органами управления АПК, пропаганда инноваций. Информационное обеспечение предприятий различных организационно-правовых форм в сельхозпроизводстве. Деятельность информационно-консультационных служб и средств массовой информации.	Органы управления АПК совместно с создателями инноваций
Освоение инноваций	Доведение информации об инновациях до товаропроизводителей. Организационно-экономический механизм освоения инноваций товаропроизводителями. Заключение договорных отношений между товаропроизводителями, создателями инноваций. Активная деятельность товаропроизводителей. Платежеспособный спрос товаропроизводителей на инновации.	Товаропроизводители совместно с создателями инноваций
Эффект от освоения инноваций	Эффективность освоения инноваций в АПК определяется отношением дополнительной продукции или дохода, полученных товаропроизводителями к затратам на создание инноваций и их освоение в производстве.	

Наиболее продолжителен процесс создания инноваций. Разработка считается законченной, когда полностью выполнена программа исследования и получен определенный эффект, при этом обязательна производственная проверка.

Применительно к новым сортам сельскохозяйственных культур на этой стадии производится государственное сортоиспытание, новая техника проходит апробацию на машинно-испытательных станциях и т.д.

Наряду с производственной проверкой существует стадия оформления законченных разработок как объектов интеллектуальной собственности, выдача патентов и лицензий. Научная разработка становится инновацией только после рекомендации ее к массовому внедрению в производство.

Учитывая выше изложенное применительно к агропромышленному производству, инновационную деятельность следует понимать как совокупность последовательно осуществляемых действий по созданию нового или усовершенствованного продукта и организацию его производства на основе использования результатов научных исследований и разработок или передаваемого производственного опыта.

В сложившемся на сегодня состоянии экономики инновацион-

ная политика должна способствовать развитию научно-технического потенциала, формированию современных технологических укладов в отраслях экономики и повышению конкурентоспособности продукции.

Таким образом, последовательное развитие инновационных процессов по самым различным направлениям, на основе системы рыночных регуляторов, может способствовать успешной реализации инновационной политики в АПК, ускорить выход отечественного сельского хозяйства из кризисного состояния, обеспечить стабилизацию и дальнейшее развитие агропромышленного производства, способствовать достижению продовольственной независимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышева А.В., Балдин К.В., Галдицкая С.Н. и др. *Инновации: учебное пособие*. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 382 с.
2. Муканов Д. *Казахстан: прорыв в инновационную экономику*. – Алматы: Центрально-Казахстанское представительство Ассоциации «Деловой Совет ЕвразЭС», 2007. – 272 с.
3. *Программа «Национальная инновационная система»: Утверждена Парламентом Республики Казахстан*. – Астана, 2005.

УДК 338

ББК 65.9(2Рос)+65.32

Маркарян С.Р. аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АПК НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье получило отражение оценка институциональных ограничений механизма государственного регулирования АПК Ставропольского края. Проведен анализ групп параметров развития сферы растениеводства Ставропольского края и СКФО. Выявлены ключевые задачи государственного регулирования территориального АПК в условиях модернизации.

The article has been incorporated, assessment of institutional constraints of the mechanism of state regulation of agriculture in the Stavropol territory. Held the analysis of groups of parameters of development of the sphere of plant growing of the Stavropol region and the North Caucasus Federal district. Identified key tasks of state regulation of territorial agriculture in the conditions of modernization.

Ключевые слова: государственное регулирование АПК, модернизация, параметры развития сферы растениеводства, оценка эффективности государственного участия.

Keywords: state regulation of agriculture, modernization, development of crop production, assessing the effectiveness of public participation.

Рыночные преобразования привели к возникновению потребности в адекватных механизмах государственного регулирования, учитывающих особенности организации хозяйственных отношений в различных сферах и отраслях национальной экономики. Демонтаж централизованной системы хозяйствования не означает, что государство стремительно выходит из всех процессов общественно-хозяйственной жизни и снимает с себя ответственность за результаты их развития. Для АПК характерны высокая концентрация высоких хозяйственных рисков, длительное накопление нерешенных проблем развития, принадлежность экономических субъектов к далеко отстоящим друг от друга технологическим укладам, многочисленные институциональные разрывы и др. Указанные обстоятельства в своей совокупности означают высокую степень зависимости результатов хозяйственного процесса в данной сфере от продуктивности механизмов ее государственного регулирования[3].

Вступление России в ВТО стало еще одной ступенью процесса интеграции национальной экономики в состав мирового хозяйства. С одной стороны, это создает качественно новые возможности для тех экономиче-

ских субъектов, которые оказались в полной мере подготовленными к новым условиям, в частности, к глобальной конкуренции. С другой стороны, вступление в ВТО формирует угрозы дальнейшему существованию тех экономических субъектов, которые оказались не готовы к глобальной конкуренции; к ним относятся многие субъекты АПК. Предстоит в течение нескольких лет, отведенных правилами ВТО, преобразовать прежний механизм государственного регулирования АПК, во многом, преемственный по отношению к централизованной экономике, в механизм, обеспечивающий необходимый уровень конкурентоспособности действующих в данной сфере экономических субъектов. При этом результатом некорректного решения указанной задачи станет доминирование на национальном продовольственном рынке нерезидентов[1].

Глобальная интеграция экономических отношений в сфере АПК переплетается с региональной локализацией функционирующих здесь воспроизводственных процессов. Территориальные АПК различаются по своим ресурсным базам, обеспеченности квалифицированным человеческим фактором, технологическому уровню, организации бизнес-процессов, институциональным параметрам. На их развитие, в известной мере, воздействует фактор региональной поляризации хозяйственного пространства огромной страны, что дополнительно актуализирует разработку нового механизма государственного регулирования данной сферы, приспособленного к различным условиям воспроизводства продовольствия в регионах-субъектах современной России[2].

Фундаментальная для экономи-

ческой науки проблема участия государства в хозяйственной жизни по-новому раскрывается на современном этапе развития. Указанное обстоятельство относится и к задаче регулирования рыночных отношений. В условиях ускорения постиндустриальных преобразований государство, регулируя различными способами трансформационные процессы, протекающие в национальной экономике, в том числе, в АПК, обеспечивает баланс между продуктивностью и устойчивостью изменений, подкрепляет усилия участников рынка по обеспечению конкурентоспособности, акцентируя внимание на воспроизводстве системного качества хозяйственных связей.

Для истории России характерны сильные позиции государства в национальной экономике, что обуславливает значительную роль государственного регулирования. В АПК указанная роль подкрепляется высокой концентрацией рисков, переплетением отношений, базирующихся на различных технологических укладах, и институциональными проблемами. Применительно к государственному регулированию развития территориального АПК к указанным обстоятельствам следует добавить асимметричное распределение финансово-инвестиционных ресурсов между макро- и мезо- уровнями организации хозяйственных отношений, а также региональную поляризацию[3].

В современной экономической литературе сформировалось определенное единство мнений по вопросу механизма государственного регулирования АПК, под которым понимается организованная совокупность взаимосвязанных методов и экономических инструментов, кото-

рые способны оказывать существенное воздействие на процесс воспроизводства продовольствия и иных продуктов, создаваемых на основе использования результатов сельскохозяйственной деятельности, а через посредство указанных продуктов и на многие другие социально-экономические процессы. Конечными целями указанного механизма выступают включение АПК в общую систему народного хозяйства, насыщение соответствующих общественных потребностей и достижение необходимых обществу параметров развития национального воспроизводства.

Для механизма государственного регулирования территориального АПК характерно сочетание двух противоположных свойств – с одной стороны, устойчивости подходов, форм и инструментов, применяемых с целью воздействия на экономические процессы, протекающие в данной сфере, с другой стороны, изменчивости указанных подходов, форм и средств, обусловленных переменами в общественно-хозяйственном процессе. При этом переход с одного уровня развития на другой изменяет соотношение указанных свойств в пользу изменчивости, что актуализирует задачу преобразования данного механизма.

Обобщение результатов анализа различных научных позиций, представленных в современной литературе, позволяет установить объективные факторы, обуславливающие потребность в изменении государственного регулирования развития территориального АПК на современном этапе развития России:

– ускорение постиндустриальных преобразований, которое ведет к формированию зон активного роста нового технологического уклада в

АПК;

– движение противоречия между глобальной интеграцией и региональной локализацией хозяйственных отношений, что обуславливает изменение роли и места отдельных субъектов АПК и локальных продовольственных рынков[5];

– воздействие процесса региональной поляризации, которое ускоряет развитие одних и замедляет развитие других территориальных АПК;

– системная реорганизация данного компонента территориального хозяйства, обусловленная развитием способа организации хозяйственного пространства; на смену АПК приходят другие формы воспроизводства продовольствия.

В современной научной литературе встречается расширительная трактовка понятия модернизации, сторонники которой понимают под модернизацией множество преобразовательных процессов, в том числе, смену технологического уклада. Встроенным недостатком такой трактовки является потеря качественной определенности, что фокусирует внимание на узкой трактовке модернизации, как процесса преодоления накопленного отставания за счет мобилизации внутренних резервов и осуществления институциональных преобразований в пределах существующего технологического уклада. Модернизация создает необходимые институционально-хозяйственные условия для смены одного технологического уклада другим.

Исходя из узкой трактовки модернизации и используя ее для анализа заявленной научной проблемы, определим ключевые задачи государственного регулирования территориального АПК в условиях модернизации (таблица 1):

Таблица 1 – Определение ключевых задач государственного регулирования территориального АПК в условиях модернизации

Цели модернизации в данной сфере	Субъекты мезоуровня, заинтересованные в достижении целей	Возможные средства достижения поставленных целей	Ключевые задачи государственного регулирования
Преодоление инерции процесса государственного регулирования	Субъекты локального рынка, организации гражданского общества	Обновление региональных норм, форм контрактов	Обеспечение адекватных институциональных преобразований
Формирование зон активного роста на основе качественно новых технологий	Группа инноваторов среди субъектов локального продовольственного рынка	Создание новых субрегиональных локализаций продовольственного профиля	Поддержка процесса эффективной системной реорганизации территориального АПК
Инвестиционная поддержка плацдармов постиндустриальных преобразований в территориальном АПК	Часть стратегических инвесторов, участники постиндустриальных преобразований в АПК	Изменение инвестиционного фокуса государственного регулирования	Инфраструктурное обеспечение и участие в инвестировании перспективных зон агропромышленного роста
Извлечение синергетического эффекта в развитии территориального АПК	Организованные субъекты локального продовольственного рынка, часть субъектов регулирования	Государственно-частное партнерство	Подкрепление механизма государственного регулирования возможностями механизма рыночного саморегулирования

Обобщение результатов анализа указанных ключевых задач позволяет сформулировать вывод о том, что модернизация экономики России обуславливает утверждение устойчивости развития и конкурентоспособности экономических субъектов, функционирующих в составе территориального АПК, в качестве императивов его государственного регулирования[4].

Выбор конкретного объекта анализа механизма государственного регулирования был обусловлен лидирующими позициями Ставропольского края в СКФО, а также значимостью АПК для данного региона. В АПК края приоритетное значение имеет

сфера растениеводства, результаты анализа которой (в сопоставлении с СКФО) приведены в таблица 2.

Обобщение результатов анализа, представленных в табл. 2, позволяет сформулировать следующие выводы:

а) Сфера растениеводства АПК Ставропольского края по большинству параметров своего развития занимает лидирующую позицию в СКФО, что находит отражение и в процессе ее государственного регулирования[3].

б) В механизме государственного регулирования АПК Ставропольского края, применительно к растениеводству, реализуются основные функции:

Таблица 2 – Анализ групп параметров развития сферы растениеводства Ставропольского края и СКФО, средние данные за 2011-2013 гг.

Группы параметров	СКФО	Ставропольский край
Ресурсный потенциал	Площадь пашни 4102 тыс. га	Площадь пашни 2964 тыс. га
МТБ и инвестиции	Физический износ основного капитала - 36,3 %. Занятость – 411,6 тыс. чел. Инвестиции в основной капитал – 11,03 млрд. руб.	Физический износ основного капитала- 34,1 %. Занятость – 152,6 тыс. чел. Инвестиции в основной капитал. – 5,12 млрд. руб.
Продуктивность, ц/га	Урожайность зерновых – 21,1	Урожайность зерновых – 33,5
Конкурентные позиции (цены производителей), руб./т	Зерновые – 4097 Подсолнечник – 12908 Овощи – 26697 Сахарная свекла – 1763	Зерновые – 3691 Подсолнечник – 11629 Овощи – 24052 Сахарная свекла – 1566
Рентабельность продукции, %	Зерновые – +4,4% Подсолнечник – +4,1% Овощи – +2,6 Сахарная свекла – -9,2%	Зерновые – +18,1% Подсолнечник – +41,2% Овощи – +9,3 Сахарная свекла – +11,2
Защита рынка	Создание барьеров для нерезидентов	Создание барьеров для нерезидентов
Характер институционального регулирования сферы	Начало процесса формирования региональных норм, неустойчивость контрактных соглашений (локальные продовольственные рынки)	Завершение формирования региональных норм, наличие устойчивых форм контрактов (локальный продовольственный рынок)
Характер социального регулирования сферы	Выборочная поддержка потребления (обеспечение доступности продовольственных продуктов для населения с недостаточными доходами)	Выборочная поддержка потребления (обеспечение доступности продовольственных продуктов для населения с недостаточными доходами)

– функция поддержки воспроизводственного процесса, которая направлена на обеспечение его устойчивости, но слабо ориентирована на преодоление существующих разрывов и приоритетную поддержку зон роста;

– функция защиты локального продовольственного рынка, реализу-

емая, преимущественно, посредством ограничения доступа нерезидентов, что в условиях интеграции хозяйственных связей становится мало продуктивным;

– функция институционально-хозяйственной стабилизации, обеспечивающая первичное институциональное упорядочивание АПК и

формирование сети контрактов на локальном продовольственном рынке;

– функция социальной стабилизации, направленная на поддержку потребления продовольственных продуктов малоимущими слоями населения, но слабо ориентированная в отношении подготовки высококвалифицированного человеческого фактора и создания соответствующих рабочих мест[6].

Установленные выше основные функции государственного регулирования АПК Ставропольского края реализуются с помощью следующих инструментов:

– субсидирование банковского процента по кредитам для региональных товаропроизводителей, что расширяет возможности привлечения заемных средств экономическим субъектам с низкой доходностью бизнеса;

– предоставление государственных гарантий по лизинговым операциям, что расширяет приток инвестиций в АПК и позволяет его экономическим субъектам ускорить процесс обновления основного капитала[1];

– субсидирование элитного семеноводства и племенного животноводства, что обеспечивает поддержку производства качественной продукции;

– дотирование производства молока и приобретения кормов (птицеводство и свиноводство), что сглаживает разрывы в доходности;

– компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств защиты растений, что в известной мере компенсирует феномен «ножниц цен», губительный для процесса воспроизводства в АПК;

– разработка региональных за-

конов и экономической политики, адресованной АПК, что обеспечивает задачи институционального упорядочивания;

– финансирование административной надстройки, сложившейся над АПК, что поддерживает сложившийся механизм управления комплексом.

Результаты анализа институциональных ограничений механизма государственного регулирования АПК Ставропольского края приведены в таблице 3.

Обобщение результатов анализа, представленных в таблице 3, позволяет раскрыть институциональные ограничения действующего механизма государственного регулирования АПК Ставропольского края:

– дефицит региональных норм, регулирующих формирование и развитие зон постиндустриальных преобразований в АПК, что обуславливает их слабое институциональное упорядочивание и снижает инвестиционную привлекательность, формируя, тем самым, дополнительную нагрузку на бюджет; разработка региональных законов слабо увязана с задачами модернизации;

– отсутствие институциональных соглашений стратегического характера между территориальными органами власти и организациями, представляющими интересы субъектов локального продовольственного рынка, что сужает возможности согласования экономических интересов, формирования и реализации региональных проектов интенсивного развития АПК[4].

С учетом приоритетного значения производства зерна в АПК Ставропольского края существует потребность в точной оценке продуктивности государственного регулирования ука-

Таблица 3 – Оценка институциональных ограничений механизма государственного регулирования АПК Ставропольского края

<p>Сильные стороны механизма (S)</p> <p>S₁- приложение к АПК региона, обладающего значительными ресурсами и конкурентными преимуществами</p> <p>S₂ – исторически сложившийся приоритет продовольственного рынка для региона</p> <p>S₃ – наличие достаточной организационной культуры регулирования</p> <p>S₄ – инвестиционная привлекательность территориального АПК</p>	<p>Слабые стороны механизма (W)</p> <p>W₁ – заниженная капитализация большинства экономических субъектов АПК</p> <p>W₂- инерция экономической политики, отсутствие в ее составе системного компонента, ориентированного на модернизацию</p> <p>W₃- дефицит региональных законов, обеспечивающих преобразования в АПК</p> <p>W₄- отсутствие доверия между субъектами рынка и представителями органов территориальной власти и управления</p>
<p>Возможности механизма (O)</p> <p>O₁ – значительный предпринимательский потенциал населения региона</p> <p>O₂ – наличие в регионе квалифицированного человеческого фактора</p> <p>O₃ – возможность формирования нескольких зон активного роста в АПК</p> <p>O₄ – заинтересованность территориальных властей в преобразовании и интенсивном развитии АПК</p>	<p>Угрозы, создаваемые механизму (T)</p> <p>T₁ – быстрое развитие внешних конкурентов, продовольственная экспансия</p> <p>T₂ – отсутствие институциональных соглашений между территориальными органами власти и организациями субъектов рынка</p> <p>T₃ – рост бюрократических транзакционных издержек и коррупции на локальном рынке</p> <p>T₄ – формирование альтернативных механизмов экономической власти крупных корпораций</p>

занного процесса, необходимость разработки динамической модели государственного участия в формировании затрат процесса производства и реализации зерна. Раскроем основные возможности такой модели:

- оценка эффективности государственного участия в формировании затрат территориального процесса производства и реализации зерна;
- оптимизация соответствующего компонента системы государственного регулирования развития территориального АПК;
- построение качественных прогнозных сценариев формирования затрат указанного процесса и оценка вероятности их реализации[6].

При отсутствии государственной поддержки модель отражает формиро-

вание сильной зависимости издержек от случайных факторов риска (рисунок 1).

Процесс накоплений стабилизируется при росте объемов государственной поддержки: интервенций на зерновом рынке; лимита гарантий для зерна, предоставляемых Объединенной зерновой компанией; дотаций за ГСМ. С учетом запасов зерна прошлых лет востребованы новые решения для будущих интервенций, для чего предложен новый механизм регулирования рынка зерна – участие края в зерновых торгах и залоговых операциях с возможностью обратного выкупа зерна у производителей государством, что позволит оптимизировать размеры интервенционного фонда.

Обобщение результатов анализа

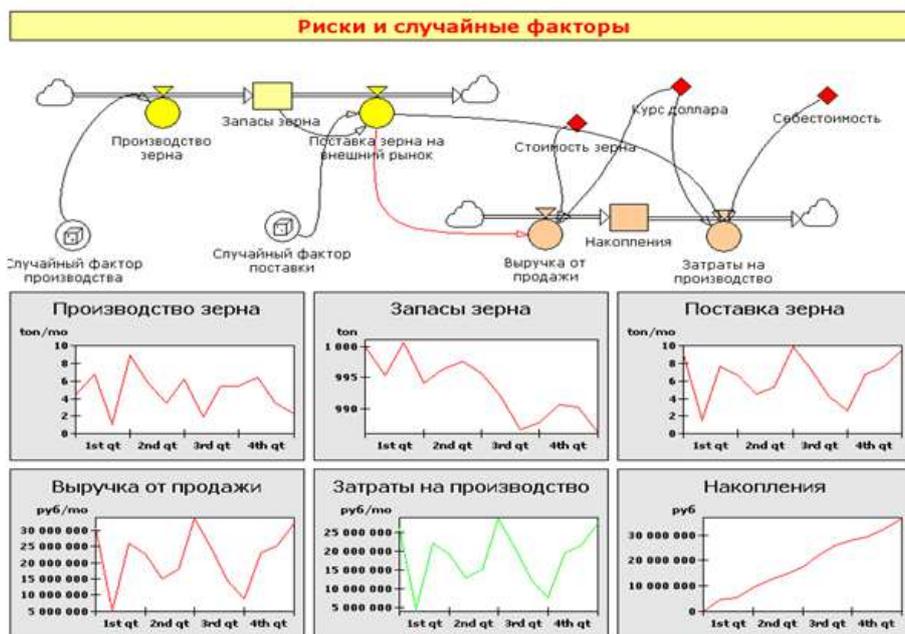

Рисунок 1 – Зависимость риска от случайных факторов

ряда продуктивных концептов формирования и развития мезо-уровневых хозяйственных локализаций, позволяет предложить новую научную идею концептуального представления исследуемого объекта государственного регулирования – территориального АПК - в качестве приоритетной функциональной подсистемы территориального хозяйства, обладающей продовольственным профилем. В основе формирования такой подсистемы – действие сил рыночного притяжения, обусловленных развитием контрактных отношений и спецификации активов групп участников локального продовольственного рынка[1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова А.Э. Выбор приоритетов государственной политики в повышении устойчивости агропромышленного комплекса // Вестник Северокавказского государственного технического университета. – 2011. – №2(27). – С.44-56.

2. Таранова И.В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов

аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 2 (2). – С. 82-85.

3. Таранова И.В. Эффективность размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде региона (теория и практика): монография/И.В. Таранова. – Ставрополь: АГРУС, 2009. – 208 с.

4. Таранова И.В. Теории разделения труда и размещения производительных сил в системе научного обеспечения специализации сельского хозяйства//Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 238-240.

5. Таранова И.В. Экономическая оценка позитивного влияния научно-технического прогресса на углубление и эффективность аграрной специализации//Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 6. – С. 192-197.

6. Таранова И. В. Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО / И. В. Таранова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 8 (37). – С. 31-36.

УДК 332.2+338+631

ББК 65.9(5Каз)

*Елпанова М.А. канд.экон.наук, доцент,
Казбекова Л.А. канд.экон.наук, доцент,
Дузельбаева Г.Б. канд.экон.наук, доцент,
Кызылординский государственный университет имени
Коркыт ата, Казахстан*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрен современный этап инновационного развития сельского хозяйства Казахстана. Процесс освоения инноваций рассматривается как процесс развития аграрного производства на основе применения научно-технических знаний и создаваемых на их основе нововведений, включающий в себя ряд взаимосвязанных организационных этапов, к которым относятся: развитие научно-технического потенциала; освоение производства новой продукции (новых сортов т.п.); внедрение новой техники и технологий в производство; распространение и использование новой техники, технологий, сортов, пород и т.п.

The article describes the current stage of innovation development of agriculture in Kazakhstan. The process of development of innovation is seen as a process of development of agricultural production through the application of scientific and technical knowledge and established on the basis of their innovations, including a number of interrelated organizational stages, which include: the development of scientific and technical potential; development of new products (new varieties, etc.); introduction of new techniques and technologies in production; dissemination and use of new techniques, technologies,

varieties, breeds, etc.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрное производство, инновации, типы инноваций, развитие, наука, техника, технологии, АПК, конкурентоспособные научные разработки.

Keywords: agriculture, agricultural production, innovation, types of innovation, development, science, engineering, technology, АПК, competitive research and development.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Казахстана. Уровень развития аграрного сектора всегда выступал и продолжает выступать определяющим фактором экономической и общественно-политической стабильности казахстанского общества. Являясь одним из приоритетных направлений развития экономики республики, сельское хозяйство располагает огромным потенциалом и большими резервами.

Современный этап функционирования АПК в большинстве развитых стран мира характеризуется переходом к инновационной модели развития, суть которой заключается в системной интеграции научно-технической сферы отрасли, с одной сторо-

ны, и собственно агропромышленного производства, с другой. Цель такой интеграции - повышение эффективности производства на основе технико-технологического и организационно-управленческого обновления за счет научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в различных сферах общественно-жизнеобеспечения, в т. ч. и в АПК.

Освоение и дальнейшее широкое распространение инноваций становятся ключевыми факторами роста производства и занятости в сельском хозяйстве. Именно здесь имеются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности. Успешное развитие инновационного процесса требует ускоренного производства высококачественной научной продукции и активного практического ее освоения.

Освоение инноваций способствует: интеллектуализации трудовой деятельности в аграрном производстве, повышению его наукоемкости, достижению высокого технологического уровня производства, расширению ассортимента, улучшению качества, конкурентоспособности производимой продукции, эффективному использованию всех видов ресурсов, улучшению условий труда, снижению загрязнения окружающей среды, воздействию на структуру воспроизводства в АПК в соответствии с изменяющимися потребностями и внешней средой.

Освоение инноваций в сельском хозяйстве - это процесс, направленный на возрастание объема и уровня применяемых знаний, а также ко-

личества и качества применяемой в аграрном производстве новой техники, технологий, новых материалов (например, удобрений, средств защиты), новых сортов, пород животных.

Освоение инноваций как процесс развития аграрного производства на основе применения научно-технических знаний и создаваемых на их основе нововведений, включает в себя ряд взаимосвязанных организационных этапов, к которым относятся: развитие научно-технического потенциала, освоение производства новой продукции (новых сортов т.п.), внедрение новой техники и технологий в производство; распространение и использование новой техники, технологий, сортов, пород и т.п.

Рассмотренные этапы являются типичными и для отраслей сельского хозяйства, хотя продолжительность освоения, характер видов инноваций, используемых в сельском хозяйстве, имеют отраслевую специфику. Каждый из этапов характеризуется самостоятельностью, особыми формами управления, организации и выполнения работ, составляющих ее содержание [1,2,3].

По предмету и сфере применения в АПК, целесообразно выделить четыре типа инноваций: селекционно-генетические; технико-технологические и производственные; организационно-управленческие и экономические; социально-экологические (таблица 1). Первый тип инноваций присущ только сельскому хозяйству.

Инновационные процессы в АПК имеют свою специфику. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей.

Так в целях обеспечения уско-

Таблица 1 – Классификация инноваций в сельском хозяйстве

Селекционно-генетические	Технико-технологические и производственные	Организационно-управленческие и экономические	Социально-экологические
<p>Новые сорта и гибриды сельскохозяйственных растений.</p> <p>Новые породы, типы животных и кроссы птицы.</p> <p>Создание растений и животных, устойчивых к болезням и вредителям, неблагоприятным факторам окружающей среды.</p>	<p>Использование новой техники.</p> <p>Новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур.</p> <p>Новые промышленные технологии в животноводстве.</p> <p>Научно-обоснованные системы земледелия и животноводства.</p> <p>Новые удобрения и их системы.</p> <p>Новые средства защиты растений.</p> <p>Биологизация и экологизация земледелия.</p> <p>Новые ресурсно-сберегающие технологии производства и хранения пищевых продуктов, направленные на повышение потребительской ценности продуктов питания.</p>	<p>Развитие кооперации и формирование интегрированных структур в АПК.</p> <p>Новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК.</p> <p>Новые формы организации и мотивации труда</p> <p>Новые формы организации и управления в АПК.</p> <p>Маркетинг инноваций.</p> <p>Создание инновационно-консультативных систем в сфере научнотехнической и инновационной деятельности.</p> <p>Концепции, методы выработки решений.</p> <p>Формы и механизмы инновационного развития.</p>	<p>Формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК.</p> <p>Улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников села.</p> <p>Оздоровление и улучшение качества окружающей среды.</p> <p>Обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения.</p>

ренного научного и технологического развития агропромышленного комплекса за счет построения эффективной системы создания, внедрения и распространения конкурентоспособных научных разработок в Казахстане в рамках бюджетной программы «Научные исследования и мероприятия в области АПК» в 2013 году достигнуты следующие результаты:

- создано и передано на государственное сортоиспытание 42 сорта и гибрида зерновых, зерно-бобовых, зерно-фуражные, крупяные, овощебахчевые и картофель, масличные, сахарная свекла, плодово-ягодные культуры и виноград, кормовые культуры (ломкоколосник ситниковый);

- созданы 4 породы, типы и линии сельскохозяйственных животных с применением генетических, биотехнологических, биохимических, физиологических и других методов, в том числе: 1 внутривидовой тип овец Ордабасинской породы, 3 заводские линии казахской белоголовой породы крупного рогатого скота мясного направления (Макет 6527, Микрон 6191, Адонис 3410);

- выпущено 90 рекомендаций, из них: 55 в области земледелия, защиты и карантина растений (по проведению весенне-полевых работ в разных регионах, по технологиям возделывания и выбору новых сортов и гибридов сельхозкультур); 15 - по экономике; 19

- по животноводству и ветеринарии; 1- по переработке;

– создано 8 наименований лечебных препаратов и вакцин для животноводства;

– разработаны 12 технических документов на новые образцы машин и оборудования для отраслей сельского хозяйства;

– получено 8 патентов (по растениеводству и земледелию - 2, животноводству и ветеринарии - 6); 81 инновационных патентов (по растениеводству - 22, по переработке - 18, в области водного хозяйства и плодородия почв -12, по животноводству и ветеринарии -26, механизации сельского хозяйства- 3); 89 патентов на селекционные достижения (58 по растениеводству, 31 по животноводству). Конечные результаты бюджетной программы достигнуты в полном объеме.

В результате совместных системных мер Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, акиматов и ученых АО «КазАгроИнновация» доля посевных площадей зерновых культур под сортами отечественной селекции от общей посевной площади зерновых культур составила 42,2 процента. Площадь внедрения ресурсо- и энергосберегающих экологически безопасных технологий в АПК составила 12,5 млн.га. В 2013 году поданы 165 заявок на охранные документы, опубликовано 918 научных статей, издано 91 книг и рекомендаций.

С целью обеспечения прямого доступа сельхозтоваропроизводителей к передовым научным достижениям и знаниям, а также ускоренного внедрения научных разработок в сельскохозяйственное производство, АО «КазАгроИнновация», начиная с 2009

года, реализует проект по созданию системы распространения знаний. В основу создаваемой системы положена лучшая мировая практика – система Extension, которая существует во многих зарубежных странах с развитым сельским хозяйством. Extension – это система, которая помогает субъектам АПК совершенствовать методы ведения сельского хозяйства и технологии через обучающие и практические мероприятия, целевую передачу ноу-хау, тем самым, достигая повышения эффективности производства и доходов, улучшения уровня жизни.

В настоящее время в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Кызылординской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях на базе научно-исследовательских институтов АО «КазАгроИнновация» и частного бизнеса созданы и функционируют 11 Центров распространения знаний.

Центры распространения знаний являются своеобразными офисами «обратной связи» с субъектами АПК, деятельность которых направлена на внедрение научных разработок и распространение лучшей практики в АПК Казахстана. В 2013 году в Центрах распространения знаний: «Шортанды», «Костанай», «Кызылжар», «Кызылорда», «Тассай», «Мактарал», «Ушкөныр», «Балхаш», «Оскемен», Немецкий Аграрный Центр в Казахстане и «Байсерке-Агро» проведено 105 семинаров на которых прошли обучение 2794 слушателей по следующим направлениям сельскохозяйственной деятельности: растениеводство и земледелие, животноводство и ветеринария, птицеводство, механизация сельского хозяйства, ресурсосберегающие технологии, техноло-

гии хранения, сортировки, упаковки и первичной обработки в местах производства сельскохозяйственной продукции, спортивное коневодство, аридное кормопроизводство, рыбное хозяйство и аквакультура, хлопководство, масличные культуры, пчеловодство, рисоводство, водосберегающие технологии орошения; овощеводство и бахчеводство [4].

Расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве протекает во взаимодействии экономических и естественно - биологических процессов. Поэтому при управлении инновациями требуется учитывать требования не только экономических законов, но и законов природы: равнозначности, незаменимости и совокупности жизненных факторов, законов минимума, оптимума и максимума. Действие

закона незаменимости факторов производства проявляется в том, что, например, селекцией не компенсировать удобрения, сортом нельзя возместить пробелы агротехники, племенным делом не заменить корма. Согласно закону минимума, рост производства сдерживается тем фактором, который находится в минимуме. Например, уровень продуктивности скота определяется тем веществом, наибольшее количество которого находится в кормовом рационе; в соответствии с законом максимума превышение какого-либо одного питательного вещества сверх потребности животного не приведет к повышению его продуктивности. Комплексный характер инноваций в АПК предъявляет специфические требования к инновационному механизму (рисунок 1).

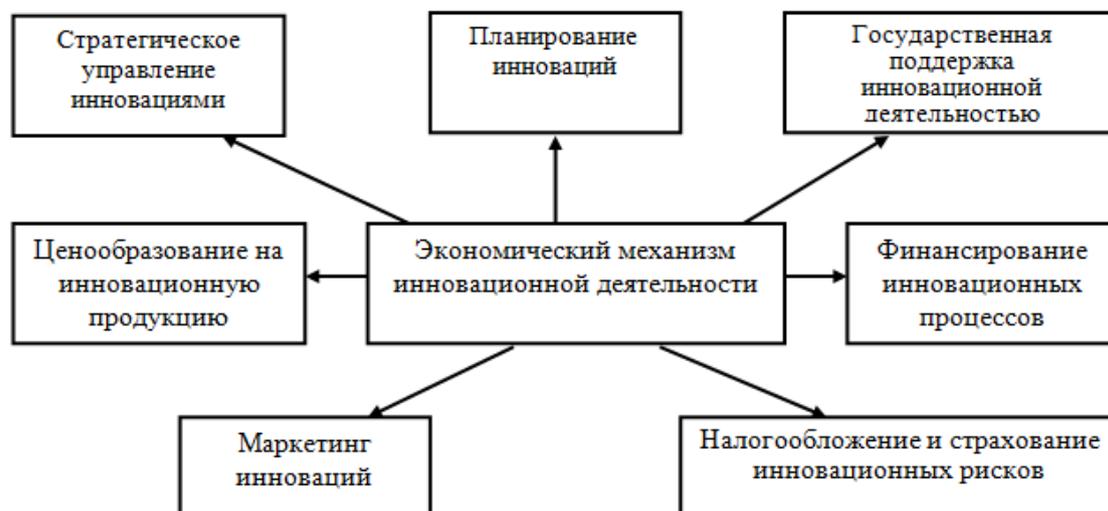

Рисунок 1 – Структура экономического механизма инновационной деятельности в агропромышленном комплексе

Сложность аграрного производства и его особенности определяют своеобразие подходов и методов управления инновационным процессом, сочетание различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций.

Следует отметить, что сложность и особенности сельскохозяйствен-

ного производства характеризуются высоким уровнем рисков инновационных процессов. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не заинтересовывают частных инвесторов вкладывать

капитал в развитие сельского хозяйства зависит от его отрасли: экономики, организации

Инновационная деятельность (таблица 2).

Таблица 2 – Особенности инновационной деятельности в АПК

Экономика организация и управление	Растениеводство	Животноводство	Механизация и автоматизация	Перерабатывающие отрасли
Реализация аграрной политики и стратегия развития	Сорта сельскохозяйственных культур	Породы, типы и кроссы, высокопродуктивных животных и птицы	Новые и усовершенствованные технологии	Внедрение новых методов обработки сырья
Государственное регулирование	Технологии возделывания сельскохозяйственных культур	Создание высокопродуктивного племенного стада	Использование комбинированных машин. Система экологической безопасности	Получение новых пищевых продуктов с заданными свойствами
Организационно-экономический механизм аграрного рынка	Меры по повышению плодородия, продуктивности и устойчивости земледелия	Сохранение и улучшение генофонда	Обеспечение безопасности и комфорта при использовании техники	Новые ресурсосберегающие технологии
Модели предприятия, кооперативов и интегрированных формирований	Удобрения и их системы	Биологические системы разведения		Использование вторичного и нетрадиционного сырья
Новые формы организации труда и управления	Научно обоснованные системы земледелия	Усовершенствованных промышленных технологий	Организация создания МТС	Повышение пищевой и потребительской ценности продуктов питания
Методы мотивации труда	Средства защиты растений	Эффективное использование кормовых ресурсов	Поставка техники по лизингу	Методы контроля качества продукции
Рационализация использования производственного потенциала	Регуляторы роста растений	Организация интенсивного кормопроизводства	Создание дилерской службы	Рецепты детского питания, обогащенные витаминами и микроэлементами
Финансовое оздоровление предприятий	Мониторинг использования земель	Механизация, автоматизация и компьютеризация на животноводческих фермах	Организация ремонтно-восстановительной деятельности	Технологии хранения пищевых продуктов
	Биология	Повышение биологического потенциала продуктивности животных	Формирование системы кадров инженерно-технического обеспечения	

Инновационный механизм в АПК имеет особенности в связи со спецификой сельского хозяйства как биосистемы (работа с живыми организмами), которая снижает привлекательность инвестиций в эту отрасль. Так, извлечение сверхприбыли в короткий период от инновационных проектов в сельском хозяйстве невозможно, а оптимальным является вложение средств в долгосрочные проекты; получение прибыли в среднесрочных проектах рискованно, в то же время крупные предприятия станут осваивать инновационные проекты только для извлечения максимальной прибыли. Кроме того, инновационные проекты социальной, экономической направленности (повышение плодородия земель и др.) не являются привлекательными для банковского капитала. Необходимо создать новый механизм страхования рисков.

Необходимо, чтобы процесс осуществления инновационной деятельности отвечал следующим требованиям: инновационное развитие должно основываться на ретроспективном опыте, инновация должна быть четко ориентированной во времени и иметь конкретное прикладное значение в той или иной области, инновационный продукт должен быть ориентирован на удовлетворение конкретной потребности, инновации должны быть направлены на решение только одной конкретной задачи, в основе выявления источников инновационных возможностей, определении их роли и значения для участника рынка должен лежать всесторонний анализ деятельности объекта исследования, эффективному инновационному развитию должна способствовать четкая организация процесса осуществ-

ления инновационной деятельности; при производстве инновационной продукции определяющим фактором должна быть восприимчивость предлагаемой инновации потребителем, простота инновационной продукции и направленность ее использования будут способствовать повышению эффективности инновации, эффективное развитие инновационной деятельности позволит снизить вероятность принятия нерациональных решений в дальнейшем, целевая направленность внедрения инноваций определяет необходимость применения субъектом хозяйствования стратегии завоевания лидерства, инновация признается прогрессивной в случае выхода ее на рынок и восприятия потребителем.

В этой связи, при формировании основных направлений повышения эффективности развития инновационной деятельности, необходимо учитывать следующие положения:

- факторы, определяющие появление инновации многочисленны, неоднородны и неравнозначны, поэтому инновационная деятельность основана на принципе случайности;
- нововведение как способ решения проблемы зависит от степени насущности и частоты попыток ее разрешения;
- накопленный опыт является важнейшим фактором успешной инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сохт К.А. Машинные технологии возделывания зерновых культур.* – Краснодар: КНИИСХ, 2007. – 217с.
2. *Жукевич К.И. Методы экономической оценки сельскохозяйственных машин и технологий.* – Минск, 2009. – 187с.
3. *Баймуратов А.О. О критериях*

оценки эффективности сельскохозяйственной техники // Техника в сельском хозяйстве. – 2007. – №2. – С.6-10.

4. Итоги деятельности Мини-

стерства сельского хозяйства Республики Казахстан за 2013 год. – Астана, 2014.

УДК 338+631.1

ББК 65.32+65.9(2Рос)+65.428

*Шакиров С.А. аспирант,
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова, г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ В ВТО

В статье автором дана оценка возможных потерь российского АПК в первые пять лет с момента вступления в ВТО. Отмечено, что выполнение правил ВТО будет усиливать диспропорцию внешнеторгового баланса сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Это окажет влияние не только на экономическую (снижение налоговых и таможенных сборов), но и на социальную сферу в аграрном секторе. Предложено решение одной из главных задач аграрной политики России – это создание условий для развития инновационного аграрного производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также обеспечение долгосрочной перспективы поступательного развития АПК.

In the article author assesses the possible loss of the Russian agro-industrial complex in the first five years of the entry into the WTO. It is noted that the implementation of WTO rules will reinforce the imbalance of foreign trade balance of agricultural raw materials and food. This will have an impact not only on the economic (reduction of tax and customs duties), but also on the social sphere in the agricultural sector. Proposed solution to one of the main tasks of the agrarian policy of Russia - is the

creation of conditions for development of innovative agricultural production of competitive agricultural products and foodstuffs, as well as ensuring the long-term sustained development of agribusiness.

Ключевые слова: ВТО, аграрный сектор экономики, сельское хозяйство, агробизнес, продовольственная безопасность, инновации, кредит, аграрная политика, государственные меры, агропромышленный комплекс

Keywords: WTO, the agricultural sector of the economy, agriculture, agribusiness, food safety, innovation, credit, agricultural policy, government measures, agribusiness

Присоединению Российской Федерации к ВТО даются разные оценки: одни высказываются оптимистично, отмечая возможное конкурентное преимущество российской экономики, другие, преимущественно руководители сельскохозяйственных организаций, предупреждают об угрозах, рисках для сельскохозяйственного производства. Они продолжают утверждать, что Россия преждевременно вступила в ВТО, так как отечественные сельскохозяйственные организации не до-

статочно окрепли после реформ 90-х годов прошлого столетия для равной конкуренции с зарубежными сельхозтоваропроизводителями.

Российская академия сельскохозяйственных наук озвучила свое понимание проблем, связанных со сложностью адаптации сельского хозяйства России к условиям ВТО. Экономические институты академии определили ключевые факторы их возникновения:

1. Объем производства сельскохозяйственной продукции ниже уровня 1990 года.

2. Остался низкий уровень рентабельности большинства сельхозтоваропроизводителей, а имеющийся объем продаж сельскохозяйственной продукции не позволяют им вести расширенное воспроизводство. В целом, это мешает достичь цели доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

3. Дефицит финансовых ресурсов не дает возможности провести модернизацию агропромышленного комплекса. Сельскохозяйственные организации имеют кредиторскую задолженность около 1,5 трлн. руб., а это большеежегодной годовой выручки от продажи сельскохозяйственной продукции на 15%. Это отрицательно влияет на конкурентоспособность отечественного агробизнеса.

4. Недостаточные стимулы и заинтересованность работников в сельском хозяйстве, текучесть кадров на селе и, как следствие, низкая производительность труда. Оплата труда в сельском хозяйстве ниже среднего уровня по стране, отставание в некоторых регионах составляет до 52 процентов. Продолжается обветшание, разрушение социальной инфраструктуры села, во многих регионах имеют-

ся признаки демографического кризиса.

Ученые Россельхозакадемии сделали оценку возможных потерь российского АПК в первые пять лет с момента вступления в ВТО. Большое сокращение ожидается в производстве мяса, в особенности свинины. В целом рост производства сельскохозяйственной продукции может замедлиться с 19% до 12%, в стоимостной оценке это составляет около 1,1 трлн. рублей валового внутреннего продукта в действующих ценах. В дальнейшем это приведет к достижению пороговых значений, установленных в доктрине продовольственной безопасности [1].

Соответственно, выполнение правил ВТО будет продолжать усиливать диспропорцию внешнеторгового баланса сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Это окажет влияние не только на экономическую (снижение налоговых и таможенных сборов), но и на социальную сферу в аграрном секторе, в т.ч. снизится занятость на селе на 190 тысяч рабочих мест [2].

Одной из главных задач аграрной политики России является создание условий для развития инновационного аграрного производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также обеспечение долгосрочной перспективы поступательного развития АПК. Для этого крайне важно решить следующие проблемы аграрного сектора экономики региона:

– снижающие плодородие сельскохозяйственных земель, сложившиеся по причине недостаточного внесения элементов питания;

– деградационные процессы в водохозяйственном и мелиоративном комплексах страны;

- неразвитая инфраструктура агропродовольственного рынка;
- сохраняющиеся внутриотраслевые диспропорции в развитии растениеводства и животноводства;
- недостаточное присутствие на региональном рынке столового винограда, плодов;
- морально устаревшие технологии и физически изношенные технические средства;
- необходимость инженерного, социального обустройства села, создание рабочих мест и повышения доходности сельскохозяйственного производства до уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство.

Реализация мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства, экономически значимых программ, использование созданных в регионах институтов поддержки привлечения инвестиций, обеспечили позитивную динамику развития отрасли в последние три года, но до сих пор в отечественном сельском хозяйстве достичь результатов 80-х годов прошлого века не удалось (таблица 1).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что только увеличение государственной поддержки в сельском хозяйстве позволило по некоторым позициям добиться роста в сельском хозяйстве. Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в 1998 г. составил 35,4% от уровня 1990 г. (в т.ч. 38,3% в растениеводстве и 32,7% в животноводстве), в 2005 г. – 46%, в 2010 г. – 53%, в 2012 г. – 65 процентов. При набранных в конце 2000-х темпах роста, отечественные сельхозпредприятия восстановят уровень производства 1990 г. только к 2020-2030 гг. [3]. Если сохранится государственная поддержка на уровне

прошлых лет, что в условиях ВТО будет сделать достаточно сложно.

В условиях ВТО риски для российских сельхозтоваропроизводителей повышаются. Хотя аграрную политику Российской Федерации можно охарактеризовать как политику усиливающегося протекционизма в условиях продолжающегося роста импорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. На протяжении последних десяти лет (за исключением 2014 г.) увеличение импорта связано с укреплением курса рубля по отношению к иностранной валюте. Это, соответственно, привело к снижению цен на импортную продукцию и ухудшению конъюнктуры рынка для отечественного сельхозтоваропроизводителя. Ситуация в отечественном агробизнесе возможно продолжит ухудшаться, так как, согласно требованиям ВТО, прямая государственная поддержка должна будет сократиться. А так как в Российской Федерации Госпрограмма АПК на 2013-2020 гг. строится на субсидировании и дотациях, то сокращение финансирования произойдет с 9 млрд долл. в 2013 г. до 4,4 млрд долл. в 2020 г.

Надо отметить, что масштаб господдержки сельского хозяйства развитых стран оставался малоизученными для российского экономического сообщества. Сейчас они стали более доступными и, соответственно, можно делать их оценку. В развитых странах имеется стандарт величины субсидий, который привязан к климатическим условиям. Например, южные страны Европы получают субсидии не менее 110 долларов на гектар, северные (Норвегия, Швеция, Финляндия) от 800 долларов на гектар.

Если бы российский аграрный

Таблица 1 – Основные показатели деятельности сельскохоззяйственных организаций России

Наименование	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2012	2013	2013 в % к 1990
Количество с.-х. организаций, тыс.	19,1	21,3	24,8	28,2	25,4	17,5	8,3	7,7	5,3	18,7
Среднегодовая численность работников, млн.чел.	13,1	12,6	11,4	7,4	5,3	3,5	2,8	2,2	1,3*	13,7
С.-х. угодья, млн. га. из них:	198,2	215,1	203,1	168,1	157,2	127,5	128,0	127,4	117,7*	58,6
- посевная площадь,	109,7	123,5	124,5	92,1	83,4	62,1	54,3	58,5	57,2	50,0
Поголовье с.-х. животных, млн.гол.:										
КРС,	38	46,3	45,3	27,7	16,5	11,1	9,3	9,1	8,8	19,4
в т.ч.: коровы	13,1	16,4	14,9	10,5	6,5	4,3	3,7	3,6	3,5	23,5
свиней	23,5	26	27,1	14,7	8,5	7,3	10,8	13,7	14,7	54,2
овец	46,5	48,9	41,5	13,3	4,5	4,1	4,2	4,4	4,2	10,1
птицы			465	260	205	241	348	396	395	84,9
кроликов			0,66	0,12	0,09	0,17	0,2	0,24	0,27	40,9
Производство продукции, млн.тн:										
зерновые и зернобобовые	102,2	94,6	116,3	59,8	59,4	62,7	47	54,4	68,8	59,2
картофель	17,5	12,1	10,5	3,7	2,2	2,4	2,2	3,9	3,3	31,4
овощнооткрытого грунта	5,4	7,1	6,5	2,6	2	1,6	1,5	1,9	1,8	27,7
овощи защищенного грунта		...	0,762	0,461	0,509	0,541	0,545	0,577	0,615	80,7
Мясо в живом весе скота и птицы	4,1	5,1	8,2	6,7	2,4	1,9	5,7	6,8	7,1	78,9
Молоко, тыс. тонн	27,3	32,1	43,2	26,7	14,8	13,5	14,1	14,9	15,8	33,0
Яйца, млрд. шт.	11,6	28,3	37,5	23,2	24,3	27,4	31,1	32,8	32,2	86,6
Шерсть, тыс. тн	159	172	181	46	15	11,5	9,3	8,7	4,6	3,4
Приходится на 1 организацию в среднем:										
сотрудников и работников	488	408	322	249	170	132	228	230	214	66,5
посевная площадь, тыс. га	5,1	5	4,3	3,5	2,7	3,2	7,8	8,7	11	В 2,5 р.
КРС, гол.	1702	1945	1753	1029	598	584	1292	1440	1725	98,2
свиней, гол.	1055	1092	1050	546	308	384	1500	1422	2882	в 2,7 р.
Доля убыточных хозяйств,%	13	71	3	34	50	42	28	27	23	В 7,6 р.

* Примерные статистические данные за 2013 г.

сектор экономики дотировался в том же объеме, что и страны Евросоюза, объемы дотаций госбюджета составляли бы 243 млрд дол., а в сравнении с господдержкой США (дотации на 1 га в 5 раз меньше, чем в Европе), для России они должны были бы составлять существенную сумму - 48 млрд долларов в год. Это, по отношению к нынешнему объему господдержки в России, в несколько раз меньше. Например, в США в стоимости валовой продукции 40% приходится на дотации. При этом меры государственной поддержки отличаются в разных странах, но остается единым направлением государственных мер - это стимулирование сельскохозяйственного производства посредством доступного кредитования и привлечения дешевых инвестиционных ресурсов. Мы приведем наиболее существенные, на наш взгляд, примеры господдержки зарубежных стран.

В мировой практике имеется богатый опыт поддержки агробизнеса путем распределения рисков в аграрном секторе экономики за счет страхования государственными и частными специализированными компаниями. Например, в США в 80-х годах создали страховую корпорацию, взаимодействующую с банковской системой и специализирующейся на кредитовании агробизнеса. Кредитные организации (участники этой системы) оплачивают корпорации страховую премию в зависимости от реализации финансовых инструментов. Это позволило сформировать специализированный страховой фонд и снизить риски для банков и агробизнеса.

В Евросоюзе также действуют программы, предусматривающие выплаты компенсаций от стихийных бедствий. Ими покрываются произ-

водственные риски (повреждение вредителями, град, засуха, заморозки и т.д.) [5].

Особый интерес вызывает кредитная система США, которая существует более 100 лет. Для обеспечения и доступности финансовых ресурсов действует управление сельского кредита федерального правительства США. В 2013 г. общий объем выданных кредитов фермерам составляет 259 млрд долл (по экспертным оценкам). Это максимальный показатель за последние 10 лет [4].

Фермерская система кредитования США воздействует комплексно на аграрный сектор экономики. Эта кредитная система кредитует сбытовые и снабженческие кооперативы, покупку жилья фермерами, мероприятия, связанные с обновлением и созданием инфраструктуры (связь, энергообеспечение, водообеспечение и т.п.). В 2013 г. в США товарные займы под залог будущего урожая выдавались по ставке 1,3 процента. Ставки кредитов под строительство производственных помещений составляли: на 7 лет - 2,5-2,6%, на 10 лет - 3,0-3,2% и на 12 лет и более - 3,2-3,5 процента. Например, в России в 2013 г. средневзвешенная ставка кредитов для АПК составляла 17,5%, с учетом субсидий фактически была на уровне 8,4 процента. Это в 2 раза больше ставки кредитов, выдаваемых агробизнесу США.

В случае снижения цен на аграрном рынке США фермеры по условиям кредитного контракта обязаны хранить сельскохозяйственную продукцию и имеют возможность получить необходимый кредит для текущей деятельности под залог сельскохозяйственной продукции. При этом, по условиям контракта, ферме-

ры могут начать реализацию продукции, только если рыночная цена поднимется выше цены установленной Конгрессом США или могут погасить займ произведенной сельскохозяйственной продукцией.

Американская система кредитования агробизнеса обеспечивает доступность кредитных денежных средств для развития агробизнеса в США и не позволяет падение цен ниже уровня займа установленно-го Конгрессом США, тем самым поддерживает конкурентоспособность и экономическую эффективность американского агробизнеса.

Интересный опыт Венгрии, где в 1991 г. создали гарантийный фонд под кредиты сельскохозяйственных организаций. Фонд гарантированно обеспечивает 50% риска кредита или инвестиционного проекта сельхозтоваропроизводителей. Коммерческие банки оплачивают вознаграждение фонду от 0,5 до 3,5% от суммы гарантии по кредиту. При этом удельный вес рискованных кредитов составил всего 2,3 процента. Это результат грамотно построенной совместной работы по оценке кредитного потенциала заемщиков, гарантийного фонда и государства.

Китайское правительство ежегодно выделяет на поддержку сельского хозяйства около 87 млрд. долларов, субсидии направляются, в основном, в приоритетную зерновую отрасль, модернизацию агропромышленной и социальной инфраструктуры села, реализацию экопрограммы, ликвидацию стихийных бедствий. Особая государственная поддержка оказывается производителям зерна в целях обеспечения продовольственной безопасности страны [6].

До 2004 г. китайское правитель-

ство зерновые субсидии направляло государственным оптовикам на закупку зерна у фермеров по фиксированным государством ценам. Такая схема взаимодействия имела проблемы, так как все ресурсы, в т.ч. денежные, оседали в торговле и не доходили до сельхозтоваропроизводителей. Зерноторговые компании задерживали платежи, были высокие потери зерна из-за ненадлежащего хранения, объемы сельскохозяйственного производства сокращались, так как крестьянские доходы снижались и фермеры, и крестьяне испытывали дефицит оборотных ресурсов на текущую деятельность. Китайское правительство отказалось от этой неэффективной меры поддержки АПК и с 2004 г. было принято решение о прямом субсидировании сельхозтоваропроизводителей. Это позволило оказать поддержку 600 млн. крестьян, в размере, в среднем, 18-19 долларов на гектар, остановить снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции и повысить заработок крестьян.

В 2012-2013 гг. в развитых странах и государствах Евросоюза господдержкисельхозтоваропроизводителейвцене сельскохозяйственной продукции в среднем составила 33 %, а России не более 6,8 % (таблица 2) [7].

Это только часть принимаемых мер, которые используются для поддержки сельского хозяйства в зарубежных странах. Эти данные свидетельствуют о многократном превышении российской господдержки аграрного сектора экономики. Соответственно, говорить о равноправной конкуренции российских товаропроизводителей в условиях ВТО очень сложно.

Таблица 2 – Бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции (в % к цене с.-х. продукции)

Производители	2012г.	2013 г.
США	29,1	32,5
Евросоюз	31,7	34,2
Развивающиеся страны	3,8	4,1
Российская Федерация	5,1	6,8

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству затрагивает три основных проблемы российского аграрного сектора экономики: доступ на рынок (агропротекционизм реализуемый посредством таможенного регулирования); господдержки агробизнеса (субсидии, обеспечивающие доходность сельхозтоваропроизводителей); экспортные субсидии (соглашение ВТО предусматривает запрет субсидирования экспорта). В целом присоединение к ВТО усложняет борьбу России с наплывом некачественных товаров на внутренний рынок, что приводит к диспропорциям рыночной конъюнктуры и росту доли импорта на российском аграрном рынке. Для решения этой проблемы необходимо совершенствование таможенного законодательства и ужесточение требований на продукты питания [8].

В тоже время соглашение ВТО имеет и позитивные моменты для российских товаропроизводителей, которые особенно сильно выражены в условиях ослабления курса рубля к иностранным валютам. Их использование поможет усилить позиции российского сельхозтоваропроизводителя на мировом рынке. Позитивные моменты правил ВТО: поощряют использование международно-признанных стандартов; никоим образом не запрещают странам-членам развивать национальные системы технического регулирования, стандартизации и оценки соответствия; члены ВТО

вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на обеспечение жизни и здоровья населения, отмена пошлин на импорт выравнивает наши права экспортеров (необходимо увеличивать объемы экспорта сельскохозяйственной продукции и в особенности готовых продуктов питания); члены ВТО вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные предотвращение обмана потребителей и другие подобные меры. Использование этих позитивных моментов от соглашения ВТО совместно с сохранением протекционизма в российской агрополитике обеспечит развитие сельскохозяйственной производства, позволит значительно повысить конкурентоспособность отечественных сельхозтоваропроизводителей и усилит продовольственную безопасность России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О рисках и угрозах обеспечения конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО. Совместный доклад ГНУ ВНИИЭСХ и экономических институтов Россельхозакадемии (опубликован на сайте журнала «АПК: экономика и управление»)*
2. *Скляров И.Ю. Государственное регулирование и развитие инноваци-*

онно-предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики/ И.Ю. Скляров, Ю.М. Склярова, Е.Н. Лапина, А.М. Воронин // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 – 562 С.

3. Официальный сайт министерства сельского хозяйства Ставропольского края. <http://www.mshsk.ru/>

4. Гражданкин, А.И. Белая книга России: Строительство, перестройка и реформы: 1950 - 2012 гг. / А.И. Гражданкин, С.Г. Кара-Мурза / Будущая Россия. – №24. – М.: Либриком, 2013. – 560 с.

5. Скляров И.Ю. Выбор оптимального направления эффективного развития аграрных предпринимательских структур в современных условиях хозяйствования/ И.Ю. Скляров, Ю.М. Склярова // Аграрная наука, творчество, рост. – 2013. – С. 120-126.

6. Скляров И.Ю. Совершенствование

государственного регулирования предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики/ И.Ю. Скляров, Ю.М. Склярова, А.М. Воронин // Вестник АПК Ставрополья. 2013. – № 4 (12). – С. 137-141.

7. Борнякова Е.В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству / Е.В. Борнякова // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 2. – С. 10.

8. Мазлов В.З. Россия и ВТО: влияние курса рубля на реализуемость мер агропродовольственной политики государства/ Мазлов В.З., Приёмко А.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 10. – С. 15-18.

9. Таранова, И.В. Эффективность размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде региона (теория и практика): монография/И.В. Таранова. Ставрополь: АГРУС, 2009. -208 с.

УДК 657
ББК 65.052

Белоусова Л.И. ст.преподаватель,
Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова., Казахстан

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

В статье раскрыты вопросы развития и формирования управленческого учета. Отсутствие налаженных систем управленческой информации является основным недостатком в организациях. Не используется такая категория, как будущий тенге, не ведется учет релевантных издержек, не определяются отклонения фактических затрат от прогнозируемых и т.д. Причиной всему является отсутствие методических основ управленческого учета.

The questions about development and formation of management accounts were disclosed in the article. Nonavailability of balanced system of management information is the major organizations disadvantage. Such category as future tenge isn't used, there are no records of relevant costs, deviation of realized costs from the expected are not defined etc. The reason for that is the absence of methodological basis of management accounts.

Ключевые слова: управленческий персонал, маркетинг, механизм, бюджетирование, координация планирования управления, управления запасами, затратами, доходы, расходы, планирование; контроль и регулирование; организационная работа; деловые

контакты (обмен информацией); стимулирование.

Keywords: management personnel, marketing, mechanism, allocation of funds, coordination of management planning, manufacturing room, site, brigade, stock management, cost management, income, expenses, planning, control and regulation, administration, business contacts (information exchange), stimulation.

С развитием рынка и предпринимательства проблема методических основ управленческого учета, связанная с управлением деятельностью организации, ориентированного на снижение издержек, на получение дохода и обеспечение конкурентоспособности товаропроизводителя на современном рынке, потребовали определенного подхода к формированию необходимой в этих условиях информации. Существующая система бухгалтерского учета не обеспечивает менеджеров всех уровней оперативной информацией. Финансовый учет, исходя из своей специфики, не в состоянии предоставить оперативную информацию для внутреннего управления процессами структурных подразделений.

Современный бухгалтерский учет

на увязан с маркетингом – это тоже важная проблема. Отсутствие налаженных систем является основным недостатком в организациях. Отсутствие налаженных систем поступления информации для внутреннего оперативного управления, исходя из требований рыночной экономики. Бухгалтерский учет, в современных условиях формирования рынка, не обеспечивает функции предоставления информационной системы в организациях на том уровне, которое необходимо в принятии оперативных управленческих решений, в котором нуждается управленческий учет. Само понятие управленческий учет еще не в полной мере применяют в организациях или в компаниях республики.

Для обеспечения управленческого персонала система информации должна быть предоставлена в детализированном виде шире, чем сейчас. Средства воздействующие на исполнителей, сам рычаг управления, способы, с помощью которых руководством реализуются управленческие решения – это информационное обеспечение, предоставляемое управленческим учетом. Именно поэтому надо совершенствовать бухгалтерский учет, направленный на формирование информационной базы электронных носителей для информационного обеспечения внутри организации, более того, внутри процессов производства, снабжения и сбыта. В современных условиях информация должна готовиться по данным учета о текущем состоянии каждого процесса в организации вместе с тем в разрезе его структурных подразделений. Для проведения прогноза на краткосрочный период такая информация изменений, не только внутренней, но

и внешней ситуации очень важна для успешного выполнения руководством производственных, технологических операций. Более того, и обеспечение конкурентоспособности своего производства.

Механизм управления предпринимательской деятельностью осуществляется на основе технологической, плановой, учетно-аналитической информации. Бюджетирование, координация планирования предстоящего развития в организации процессов его структурных подразделений производится на основе аналитических счетов, внутреннего учета.

Отрицательное наследие постсоветского бухгалтерского учета состоит в том, что управленческому учету не придавали особого значения. Это объясняется тем, что информационное обеспечение было централизовано направлено на контроль за выполнением плана в целом по предприятию, министерству. Самый существенный недостаток прежнего учета состоял в том, что информационное обеспечение не было нацелено на управление внутри каждого структурного подразделения (цеха) производства, участка, бригады или выполнение отдельных видов работ. Не преследовалась цель управления запасами, затратами по видам работ, доходом, расходами. Не предусматривались поиск повышения эффективности предпринимательства, поиск и пути выживания в условиях жесткой конкуренции, сохранения коммерческой тайны и т.д. Не было понятия определения эффективности учета процессов заготовления – снабжения производства затрат, работ, тем более учета сбыта или услуг. Управленческий аспект учета носил тоталитарный характер. Бухгалтер имел статус государственного

контролера. Главная функция бухгалтерского учета заключалась скорее в записи фактических данных, необходимых для оценки плана достижений, чем по оценке финансовой ситуации организации или фирмы. Не ставилась цель снижения затрат, увеличения и наращивания дохода.

Проблема организации бухгалтерского учета состояла в отражении фактических данных для определения выполнения плана, а не финансовых результатов. Прежний бухгалтерский учет выполнял требования союзного планирования от достигнутого уровня.

Учет постсоветского периода постепенно превратился из средств централизованного управления и государственного контроля в инструмент управления государством. До перехода на международные стандарты бухгалтерского учета были замкнуты на проблемах самого учета, его внутренней структуры.

Решение проблем самого учета ограничено и бесперспективно, так как цель учета – создание информационной базы для управления фирмой. Поэтому перед учетом стоит задача усилить оперативные и аналитические показатели для осуществления краткосрочных прогнозов процессов компании (организации).

Система управленческого учета накапливает, классифицирует и предоставляет информацию руководству для принятия решений, планирования и контроля деятельности компании.

Иначе говоря, управленческий учет представляет собой процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и предоставления на основе финансовой информации, необходимой

управленческому звену организации для осуществления планирования, оценки и контроля хозяйственной деятельности. Эта информация позволяет также организовать оптимальное использование запасов фирмы и контроль за полнотой их учета. Помимо этого управленческий учет включает подготовку на основе финансовой отчетности для групп внешних пользователей информации, таких, как акционеры, кредиторы, органы государственного и налогового регулирования.

Управленческий учет включает три основные части: производственный учет (учет затрат и калькуляцию себестоимости), планирование и анализ.

Анализ деятельности различных пользователей бухгалтерской информации показывает, что их можно разделить на две категории:

1. Внутренние пользователи, т.е. пользователи, которые находятся в составе организации;
2. Внешние пользователи, т.е. пользователи, которые не входят в состав данной организации.

Соответственно этим двум категориям пользователя, бухгалтерской информации, можно выделить две отрасли учета:

- Первая, управленческий учет имеет целью обеспечения информации, лиц входящих в состав организации;
- Вторая, в системе финансового учета подготавливается информация, для внешних пользователей.

Чтобы понять, какая информация необходима для администрации, надо прежде всего иметь представление о функциях управления, которую обслуживает система управленческого учета (рисунок 1.)

Рисунок 1 – Управленческие функции учета

К управленческим функциям учета относятся:

- Планирование;
- Контроль и регулирование;
- Организационная работа;
- Деловые контакты (обмен информацией);
- Стимулирование.

Планирование делится на:

1. краткосрочное планирование;
2. долгосрочное планирование.

Задача долгосрочного планирования – предусмотреть нужды и запросы в отношении, которых необходимо принять специальные меры в настоящий момент или в ближайшее будущее. Выпуск новых товаров на перспективу в целях обеспечения стабильных доходов.

Краткосрочные планы предусматривают собой подробные годовые бюджеты, которые конкретизируют нужды на ближайшую перспективу.

Процесс контроля и регулирования – это сравнение фактических результатов с плановыми показателями, с целью определения, отклонения и корректировки расхождения. Процесс контроля и регулирование дает

возможность оценить будет ли план реализован, учесть перспективы развития фирмы в будущем с доходами.

Задача организационной работы – создание структур, внутри которых будут осуществляться деятельность, направленная на достижение намеченных целей, а также распределение обязанностей между исполнителями. Кроме того, организационные принципы требуют четкого определения обязанностей менеджера и границ сферы компетенции. Неотъемлемой частью организационного процесса является также подразделение фирмы (организации) на группы, отделы, секции, отделения и т.д. Создание таких подразделений позволяют систематизировать возникающие задачи организационного характера таким образом, чтобы обеспечить оптимальные условия для управления ходом их решения со стороны администрации. Представляется существенной четкая координация действий, направленных на решение этих задач, для достижения компанией поставленных целей с наибольшей эффективностью.

Деловые контакты могут быть

с покупателями, с поставщиками, с банком, с инвесторами. Составление контрактов, соглашений на новые проекты или инновации, нужны товаропроизводителю в обеспечении конкурентоспособности своего бизнеса.

Стимулирование (мотивация) – это целенаправленное воздействие на сознание людей, участников производственного процесса, которое помогает им уяснить цели и задачи, стоящие перед организацией, и применять правильные решения для их выполнения. При этом акцент делается на создание в сознании человека мотива, побуждающего к реализации этих целей и задач. Важный момент в деятельности менеджера высокой квалификации – его умение побудить подчиненных действовать, прилагая усилия к достижению целей и задач, поставленных высшим руководством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева С.А. *Принципы формирования и калькуляция себестоимости. Особенности учета затрат в условиях рынка: система «директ-костинг»*. – М.: Аналитика – пресс, 1997.

2. Николаева С.А. *Управленческий учет: Пособие для подготовки к квалификационному экзамену на атте-*

стат профессионального бухгалтера. – М.: ИПБ – БИНФА, 2002.

3. Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. *Принципы бухгалтерского учета*. – М.: Финансы и статистика, 1993.

4. Пашигорева Г.И., Савченко О.С. *Системы управленческого учета и анализа*. – СПб: Питер, 2002.

5. Радостовец В.В., Шмидт О.И. *Теория и отраслевые особенности бухгалтерского учета*. – Алматы: Центр аудит – Казахстан, 2000.

6. Радостовец В.К., Радостовец В. В., Шмидт О.И. *Бухгалтерский учет на предприятии*. – Алматы: Центр аудит – Казахстан, 2002.

7. Рей В.В. Палий В. *Управленческий учет*. – М.: Инфра – М, 1997.

8. Бережной В.И. *Управленческие ресурсы XXI века*/В.И. Бережной, И.В. Таранова, И.А. Цвиринько// *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. -2011. -№ 4. -С. 277-284.

9. Таранова, И.В. *Проблемы развития инновационных процессов в экономике России*/И.В. Таранова, О.С. Воронкова// *Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации: материалы международной научно-практической конференции*. - Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2012. -С. 216 -219

УДК 657

ББК 65.052

Костюкова Е.И. д-р экон. наук, профессор
e-mail: Elena-Kostyukova@yandex.ru,

Марусенко Е.А. канд. экон. наук, доцент
e-mail: ea@ug-mebel.ru,

Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассмотрены условия выделения центров ответственности, принципы классификации, предложенные различными учеными, классификация центров ответственности в зависимости от выполняемых функций. Классифицированы центры ответственности в производственных организациях в разрезе основных принципов. Сделаны выводы о том, что сегментация видов центров ответственности, базирующаяся на технологических имманентных особенностях производственной деятельности производственных предприятий, в наибольшей степени отражает процесс формирования финансовых результатов с учетом специфики деятельности.

The article deals with the conditions for the allocation of responsibility centers, the principles of classification proposed by different scientists, classification responsibility centers depending on the functions performed. Classified responsibility centers in industrial organizations in the context of basic principles. The conclusions That the segmentation of types of responsibility centers based on Tehnologichesky article deals with the conditions of allocation of responsibility centers, the principles of classification proposed by different

scientists, classification responsibility centers depending on the functions performed. Classified responsibility centers in industrial organizations in the context of basic principles. The conclusions That the segmentation of types of responsibility centers based on technological immanent features of industrial activity proizvodstvennyh enterprises to the greatest extent tragant the process of forming finansowych results with a specific activity of

Ключевые слова : управленческий учет, центр ответственности, классификация, классифицированные принципы.

Key words : management accounting, responsibility center, classification, classified principles.

Каждая организация представляет систему, обладающую определенной гибкостью, позволяющей при необходимости перестраивать его структуру. Центр ответственности – это обособленные структурные подразделения организации, предназначенные для нормирования, планирования, учета расходов предприятия в целях первичного наблюдения, контроля и оперативного управления затратами на каждой

стадии производственного процесса [3]. Центры ответственности создаются с целью обеспечения оперативного контроля за хозяйственной деятельностью предприятия. Руководитель организации несет ответственность за результаты деятельности основных и вспомогательных центров.

Выделение центров ответственности для определения их вклада в повышение экономической устойчивости организации предполагает делегирование полномочий подразделениям. Деление на функциональные подразделения, распределение полномочий и ответственности между ними, а также другие управленческие действия не будут достаточно эффективными без четкого понимания природы каждого внутреннего субъекта.

Важным элементом единой концепции организации управленческого учета и контроля по центрам ответственности должна быть формулировка системы относимых к ним объектов. Проблемами изучения управленческого учета, бизнес-процессов и центров ответственности занимаются такие российские ученые, как В.Б. Ивашкевич [5,6], М.А. Вахрушина [2], С.Н. Колесников [8], М.В. Мельник [7], Г.Е. Крохичева [9], Л.Н. Герасимова [3], М.И. Сидорова [11], А.И. Шигаев [12].

На наш взгляд, существенным является проанализировать различные подходы к определению видов центров ответственности и сформулировать основные признаки их классификации. Это позволит представить универсальный набор типовых центров ответственности с описанием их признаков, что важно для построения системы показателей оценки влияния каждого внутреннего субъекта

на прибыль и денежные потоки.

Хотя специфика хозяйственной деятельности оказывает существенное влияние на выбор центров ответственности, с точки зрения системного подхода к организации управленческого учета, контроля и управления необходим перечень исследуемых объектов, построенный на существенных классификационных признаках. Основой классификации должны стать универсальные свойства центров ответственности с учетом многоуровневой структуры организации, отдельные элементы которой связаны отношениями подчиненности и представляют разнокачественные субъекты.

В отличие от достаточно конкретизированных в плановой экономике положений о хозяйственном расчете, в современных условиях внутрихозяйственные субъекты определяются собственниками и руководителями организаций, исходя из их видения иерархической структуры предприятия. Между тем существует некий стандартный набор центров ответственности, присущий любому субъекту предпринимательства, каждый из которых может быть охарактеризован рядом признаков.

Приступая к рассмотрению вопроса о классификации центров ответственности, необходимо не только использовать уже имеющиеся теоретические разработки, основанные на российском и зарубежном опыте, но и изменяющиеся потребности управления бизнесом. Как отмечает В.Б. Ивашкевич: «Опыт зарубежных предприятий свидетельствует о том, что чаще всего центры ответственности классифицируются по объему полномочий и обязанностей соответствующих менеджеров а также функциям,

выполняемым каждым центром. По первому признаку центры ответственности подразделяют на центры затрат, инвестиций, продаж и прибыли. По выполняемым функциям различают основные и обслуживающие центры ответственности». Далее автор отмечает, что «центры ответственности по принципу производственных

функций чаще создают в сфере материального производства. Здесь обособляются центры ответственности и места затрат относящиеся к снабжению, производству, сбыту и управлению» [5].

По мнению С.Н. Колесникова, при формировании центров ответственности следует исходить из трех

Основные задачи	
1.	разработать принципиальную схему классификации центров ответственности, пригодную для любой организационной структуры фирмы
2.	привести существенные характеристики различных классификационных групп центров ответственности
3.	определить характер влияния отдельных групп и подгрупп центров ответственности на состояние бизнеса

Построение классификации центров ответственности должно основываться на следующих условиях:

Условия	
1.	классификационные признаки должны быть достаточно универсальными
2.	количество групп должно быть оптимальным, так как излишняя детализация приведет к перенасыщению и усложнению информационного потока для целей управления
3.	классификационные группы должны включать подразделения, по которым ответственность и степень воздействия на результаты деятельности организации могут быть охарактеризованы единой системой показателей

видов ответственности: за расход, за доход (валовой) и за прибыль. Автор считает, что в соответствии с характером основной ответственности выделяются: центры прибыли, центры затрат, центры дохода, центры инвестиций. Кроме того, центры затрат он предлагает классифицировать в соответствии с типами производственных подразделений и по отношению к основному производству и непромышленной сфере [8]. Данный подход значительно сужает границы ответственности внутренних субъектов.

М.А. Вахрушина, Л.Н. Герасимова, Е.И. Костюкова наряду с классификацией центров ответственности по критериям уровня полномочий

и функциональному признаку, считают целесообразным их разделение и по территориальному принципу [1,2,3]. При рассмотрении центров ответственности многими авторами делается акцент на финансовый аспект. Виды и характеристика центров финансовой ответственности приведены в работах П. Боровкова.

На рисунке 1 представлена классификация центров ответственности в зависимости от выполняемых функций. В то же время не следует упускать из вида технологию производства, которая в значительной степени определяет иерархию субъектов ответственности.

Однако, большинство авторов с учетом полномочий и обязанностей

соответствующих менеджеров выделяют центры затрат, центры инвестиций, центры продаж и центры прибыли [1,2,3,4,5,9]. Включение данных

центров ответственности в одну классификационную группу не достаточно обосновано, так как речь идет о качественно различных группах.

Рисунок 1 – Классификация центров ответственности в зависимости от выполняемых функций

Таким образом, различные авторы в зависимости от цели исследования предлагают несколько разновидностей классификаций центров ответственности. Тем не менее, все эти предложения не достаточно проработаны ни по отношению к общей теории управленческого учета, ни к отраслевым особенностям, ни к конкретному субъекту бизнеса, хотя в большинстве случаев сформулирован принцип соответствия центров ответ-

ственности отдельным элементом организационной структуры предприятия.

Несмотря на некоторые различия в подходе к классификации центров ответственности четко прослеживается общий подход. В частности, он проявляется в выделении такого вида центров, как центры затрат [1,2,3,6,7].

К центрам ответственности за затраты авторы относят производственные подразделения, выпускающие

конечную или завершённую продукцию. Между тем, нельзя не признать, что любой центр ответственности является центром затрат, поэтому выделение данной классификационной группы в рамках классификации по объёму полномочий и обязанностей соответствующего менеджера не совсем обосновано. Речь, по нашему мнению, должна идти о таком классификационном признаке, как характер затрат центра ответственности и технология воздействия на их величину. Одной из причин группировки центров ответственности с учётом технологии воздействия на величину затрат является невозможность группировки всех затрат по видам продукции или видам работ (услуг). За последние годы внимание менеджеров в процессе управления переместилось с калькулирования себестоимости к контролю за обоснованностью и рациональностью использования ресурсов, что потребовало большей детализации затрат.

Цель классификации по этому признаку - выделение центров с учётом технологии организации контроля и регулирования затрат в условиях персонафицированной ответственности менеджеров и других работников подразделений.

В работах зарубежных и некоторых отечественных экономистов с учётом характера затрат центры ответственности подразделяют на два вида – центры с объективно определяемыми и центры с субъективно определяемыми затратами [4].

К центрам с объективно определяемыми затратами в основном относятся производственные структуры, занимающиеся непосредственно выпуском продукции. Производство – это прежде всего затраты, так как

производственные структуры не занимаются продажей, а лишь потребляют ресурсы. Например, в мебельной промышленности к ним относятся цеха распиловки, фрезеровки, покраски и другие.

Расходы на производство поддаются нормированию в расчете на единицу продукции, что в дальнейшем обеспечивает получение информации о фактических затратах на весь объём выпуска продукции (услуг) и сравнение их с плановыми данными. Выявленные отклонения являются основой экономического анализа и одним из важнейших критериев оценки деятельности конкретного менеджера и коллектива центра ответственности, которые имеют возможность повлиять на величину затрат. Однако, этим не должен ограничиваться контроль и оценка степени ответственности, поскольку имеется целый ряд показателей, несоблюдение которых будет свидетельствовать о нарушении принципа ответственности и потерях предприятия. К их числу относятся показатели объёма производства и качества продукции, ритмичности выпуска и другие.

Несмотря на доминирование объективно определяемых затрат в данном виде центров ответственности, нельзя не учитывать и наличия в них субъективно определяемых расходов, связанных с организацией управления. Однако, основная часть затрат определяется и контролируется с использованием такого элемента метода бухгалтерского учета как калькуляция.

К центрам с субъективно определяемыми функциональными расходами можно отнести бухгалтерию, отдел маркетинга, отдел сбыта и другие. Некоторые авторы считают, что по ним

нельзя определить результат в денежном выражении. Такой подход не совсем точен, так как результат для данных подразделений характеризуется в том числе величиной затрат на их содержание. Однако сами расходы планируются не на основе достаточно четких норм в физическом или стоимостном выражении, а исходя из субъективного представления о численности персонала, величине окладов, насыщенности оборудованием и других параметров. В результате основным методом планирования и контроля этих затрат является бюджетирование. Планирование расходов на содержание функциональных центров ответственности и определение отклонений позволяет лишь проконтролировать расходы на содержание данных подразделений. Дать оценку их деятельности и степени ее влияния на результаты работы предприятия на основе анализа отклонений не представляется возможным. Более того, сокращение затрат на содержание данных центров может привести к невозможности качественно и своевременно выполнить задания. Сравнение со сметными данными не должно быть самоцелью. Не менее важным является получить ответ на вопрос, а были ли достигнуты результаты, ради которых осуществлялись затраты. Это требует выбора других критериев и системы оценки эффективности функционирования данных подразделений.

Степень детализации затрат зависит от следующих факторов: степень принятого в компании разделения ответственности за производство и затраты, размещение операций и процессов, характер операций каждого технологического процесса (выделение стадий переделов и т.д.).

Нельзя не отметить, что за величину затрат отвечают не только руководители соответствующих центров, но и функциональные отделы и службы управления. Стоимость потребленных ресурсов во многом зависит от работы снабженческих служб фирмы и управленческих решений администрации, зона ответственности которой распространяется на все предприятие. Поэтому для обеспечения возможности реально воздействовать на величину затрат, необходимо по каждому подразделению выделить затраты, на величину которых может оказывать влияние менеджер данного центра ответственности.

При выявлении отклонений важно персонифицировать ответственность за эти отклонения, что не может быть осуществлено без организации соответствующего управленческого учета и отчетности. В этой связи следует исходить из предпосылки, что все затраты являются контролируемые, но с разной степенью и методикой контроля.

Таким образом, по характеру затрат и способам воздействия на их величину центры ответственности подразделяются на три группы:

- с объективно определяемыми затратами;
- с дискреционными (субъективно определяемыми затратами);
- с комплексными затратами (с объективно и субъективно определяемыми затратами).

Однако характеристика только сущности затрат отражает лишь одну составляющую такого понятия как центр ответственности. Не менее важным представляется определить его место в процессе выполнения функциональных процессов с учетом специализации организации.

В сегодняшних условиях особое значение приобретает формирование эффективного механизма управления предприятием, основанное на анализе финансово-экономического состояния с учетом стратегических целей деятельности, адекватных рыночным условиям. Этому требованию может соответствовать лишь предприятие, способное бесперебойно решать задачи по разработке, производству и поставкам продукции заказчикам при сохранении организационной структуры и экономических (финансовых) возможностей для саморазвития, что невозможно без взаимодействия производственно-технологической и финансово-экономических составляющих. Сбой в функционировании хотя бы одной из этих составляющих влечет развитие кризисной ситуации и может привести к банкротству.

Возможностью оценить состояние и тенденции в развитии производственно-технологической структуры организации и проследить процесс формирования как количественных, так и финансовых показателей на всех этапах деятельности в

наибольшей степени обладает управленческий учет.

Рассмотрение любой фирмы как корпорации означает учет интересов различных групп работников, в той или иной степени заинтересованных в наиболее эффективной ее деятельности. В результате происходит изменение управленческих ориентиров, что проявляется не только в определении заданий по подразделениям и контроле за их выполнением, но и в оценке их реального вклада в конечные результаты. В этих условиях сегменты бизнеса становятся не только исполнителями управленческих решений, но и активными участниками системы взаимодействия.

В связи с этим возникает необходимость проранжировать элементы внутренней структуры предприятия по степени их влияния и ответственности за совокупный конечный результат деятельности. Такое ранжирование должно быть тесно увязано со спецификой предприятия. В теоретическом плане могут быть выделены несколько общих групп внутренних подразделений с учетом их взаимодействия:

	Группы
1.	подразделения, непосредственно осуществляющие производственные функции, в том числе блок вспомогательных и обслуживающих производств, создающий условия для нормального функционирования всех структур фирмы;
2.	структуры, осуществляющие снабженческую деятельность, формирование и хранение ресурсов;
3.	отдел маркетинга и сбыта готовой продукции формирующий договорные взаимоотношения с покупателями, ассортиментную и ценовую политику, так как готовая продукция является элементом не только сбытовой, но и коммуникационной политики;
4.	дирекция и другие административные службы
5.	инвестиционные структуры

При этом подразделения фирмы участвуют во внутрипроизводственной кооперации и как управляющее

звено, так и как партнер по бизнесу. Данная типология взята за основу классификации центров ответствен-

ности в зависимости от функциональной роли, то есть как специализированных бизнес-процессов, так как за исключением малых предприятий большинство фирм в России имеют многопрофильную структуру.

В практике зарубежных и отечественных предприятий центры ответственности обычно устанавливаются в зависимости от организационной структуры управления и функций, выполняемых каждым подразделением [2,5,7].

В зависимости от функциональной роли в бизнес-процессе целесообразно выделить центры ответственности за снабжение, производство и сбыт, а также управленческие и инвестиционные центры ответственности. При данном подходе принимаются во внимание потребности организации, руководящего звена и других участников бизнеса. Производственные центры ответственности включают основные, вспомогательные и обслуживающие производства. Деление производственных центров ответственности по видам производств позволяет обозначить статус центра и приоритетность при направлении инвестиций. Им принадлежит ведущая роль в осуществлении текущих и стратегических планов, они потребляют основную часть ресурсов и оказывают существенное влияние на эффективность деятельности. Каждый из видов производств является объектом аналитического учета, поскольку потребляет ресурсы различного вида и имеет разные объекты калькуляции.

Функционирование данных центров обусловлено рядом моментов:

- каждый производственный центр представляет технологически обособленный субъект с однородным характером деятельности;

- они имеют материальную базу в виде оборудования и других основных средств;

- они потребляют основную часть ресурсов.

Однородность деятельности создает условия для определения совокупности факторов, влияющих на величину затрат и эффективность функционирования производственных центров ответственности. Затраты данных центров могут быть определены на основе действующих нормативов, что обеспечивает измерение эффективности деятельности по данным об отклонениях фактических затрат от нормативных, а также по объему выпуска продукции или оказанных услуг. Однако, для оценки их деятельности недостаточно лишь финансовых показателей, поскольку конкурентоспособность фирмы зависит от ассортимента и качества продукции и услуг, что во многом обусловлено деятельностью снабженческих структур.

Центр снабжения несет ответственность за величину затрат на поступающие ценности, выбор поставщиков, своевременность и качество поставок. Поэтому производственные центры ответственности не могут повлиять на стоимость потребленного сырья, а ответственны лишь за эффективность его использования. В тоже время снабженческие центры ответственности ответственны за затраты, связанные с их непосредственной деятельностью. По ним должна быть установлена предельная величина затрат с использованием метода бюджетирования, предусматривающего составление бюджетных смет, поскольку трудно установить конкретный результативный показатель их деятельности. Классификация

бюджетных статей должна отражать денежные потоки в части формирования запасов и нескладируемых ресурсов.

Сбытовые центры ответственности характеризуют более широкое понятие, чем центры продаж, так как предполагают включение в них целого ряда структур, осуществляющих подготовку и организацию продаж. Однако, основу данной группы составляют подразделения маркетинго-сбытовой деятельности, осуществляющие от имени организации внешние связи и обладающие наибольшей информацией о состоянии рынка сбыта, покупателях, динамике рыночных цен и спросе на выпускаемую продукцию. Результативность их деятельности оценивается, главным образом, по объему и структуре продаж, величине цен реализации и коммерческих расходов.

В ряде случаев сбытовые центры ответственности характеризуют как центры дохода, руководители которых несут ответственность за доход. Такой подход к оценке их функциональной роли не соответствует содержанию ответственности их менеджеров и коллективов.

Система управленческого учета должна обеспечить контроль за затратами не только в сфере производства, но и по тем центрам, затраты которых обособлены деятельностью отличной от производственной.

В условиях рынка и усложнения системы экономических отношений на предприятиях стали создаваться отделы, деятельность которых отличается от производственной: отделы маркетинга, инвестиций и другие. Одновременно возросла роль традиционно существующих центров снабжения и сбыта.

Организация управления является одним из важных этапов формирования ответственности всех участников коммерческого процесса. Это особенно важно для структур с усложненными функциональными и производственными связями, когда управление не только становится более трудоемким и материалоемким, но и оказывает все большее влияние на эффективность бизнеса. Управление через центры ответственности позволяет получить детализированную структуру информации, что невозможно при других методах управления.

Управленческие центры ответственности представлены функциональными отделами фирмы – бухгалтерия, администрация, экономический и другие отделы. Эти центры часто имеют затраты, которые трудно сопоставить с результатами. Их задача – отслеживать экономико-технологические процессы, обеспечивать информационные потоки и принятие управленческих решений. При этом принципиальной особенностью управленческих центров ответственности является не только контроль за затратами на управление, но и по другим центрам ответственности.

Центры инвестиций и инноваций присущи крупным бизнес-структурам, осуществляющим достаточно серьезные капитальные вложения и другие инвестиции. В сферу их ответственности входит управление не только значительным оборотным капиталом, но и внеоборотными активами. Реализация инвестиционных проектов связана с развитием материально-технической базы и новых направлений деятельности. Задача инвестиционных центров ответственности – обеспечить наибольшую отдачу на вложенные средства и мини-

мизировать срок окупаемости затрат. Процесс инвестирования связан с увеличением капитала фирмы, при этом вложение ресурсов осуществляется на длительный срок. Долгосрочный характер принимаемых в связи с этим решений предполагает прогнозирование денежных потоков фирмы с учетом внешних и внутренних факторов.

Как правило, выделение первых четырех видов центров ответственности (производственные, снабженческие, сбытовые и управленческие) не подвергается сомнению. Что касается центра инвестиций, то им может быть специализированное подразделение, отвечающее за инвестиционные проекты. При отсутствии такового инвестиционная составляющая является элементом управления.

Градации центров ответственности в зависимости от функциональной роли важна для определения ответственности исходя из содержания бизнес-процессов. Для каждого из перечисленных подгрупп центров ответственности на практике определяются специальные, присущие только им показатели и формы управленческой отчетности, а, следовательно, специализированная форма управленческого учета.

Внутри каждой классификационной группы по функциональному признаку необходимо выделить конкретные центры ответственности (цеха, склады и другие). Однако, в пределах одной группы внутренние субъекты бизнеса будут работать с использованием одинаковой методики оценки результативности на основе нормативов или путем бюджетирования. Следует избегать излишней детализации структуры центров ответственности, так как при этом может быть много ответственных за частные результаты,

что снизит эффективность контроля выполнения главных целей предприятия.

Необходимо также иметь в виду, что некоторые структуры, являясь единым центром ответственности, могут объединять несколько бизнес-функций. Так, функцию снабжения и сбыта может выполнять отдел снабжения и сбыта, а на складе могут храниться как запасы сырья, так и готовая продукция. Это приводит к расширению сферы ответственности и системы оценочных показателей.

По отношению к внутрихозяйственному механизму выделяются хозрасчетные и аналитические центры ответственности. Хозрасчетные центры ответственности одновременно являются центрами возникновения затрат, что позволяет при использовании трансфертных цен определять по ним расчетную прибыль, как разницу между расчетной стоимостью выпущенной продукции и фактическими затратами соответствующего центра ответственности. При этом могут быть использованы различные методики расчета. Иногда за основу принимаются лишь прямые затраты на производство, в других случаях к ним присоединяют часть косвенных затрат. Соизмерение затрат и результатов по хозрасчетным центрам ответственности является одним из элементов метода управленческого учета, обеспечивающего контроль и управление затратами. При этом им делегируется часть прав организации в вопросах оплаты труда через распределение части дохода, полученного в результате экономии затрат.

Внутрихозяйственные связи могут основываться на принципе «купля-продажа» с использованием некоторых элементов товарно-денежных

отношений, таких как трансфертные (внутрихозяйственные) цены. С их помощью осуществляется распределение прибыли между отдельными структурными подразделениями. Наиболее идеальным в этих условиях является разработка методики аналитического учета внутрихозяйственных результатов в системе бухгалтерских счетов.

Аналитические центры ответственности не связаны непосредственно с технологическим процессом и обеспечивают учет, контроль и формирование информации в интересах ее пользователей, осуществляют руководство организацией и представляют ее интересы при взаимоотношениях с внешними контрагентами. При этом они оперируют информацией по хозяйственным подразделениям, выполняющим технологические процессы.

Предпринимательство предполагает выделение самого бизнеса и управление им, поскольку различаются решения, связанные с управлением, и решения, связанные с их исполнением. Между этими двумя сегментами предпринимательства должна быть вертикаль управления, обеспечивающая надежную и эффективную прямую и обратную связь на различных уровнях. Это является условием четкого понимания исполнителем управленческого решения и получения информации о результатах его выполнения.

По отношению к процессу производства могут быть выделены технологические центры ответственности, которые выполняют отдельные виды работ или выпускают готовую продукцию, и функциональные. По первой группе центров определение качества ответственности может быть проведено путем оценки соблюдения пара-

метров технологического процесса и нормативов затрат. Кроме того, имеются возможности для определения хозрасчетной прибыли (убытка) от выпуска продукции.

Функциональные центры ответственности обеспечивают условия для деятельности технологических центров на различных этапах процесса производства. На начальном этапе обеспечение соответствующими ресурсами осуществляет отдел снабжения, а на конечном этапе произведенная продукция продвигается на рынок при непосредственном участии отделов маркетинга или сбыта.

Функциональные центры ответственности осуществляют контроль за целым рядом других центров ответственности. Так, технологический отдел, возглавляемый главным технологом фирмы, контролирует все внутренние субъекты бизнеса, где осуществляется выпуск продукции. Целью создания любого коммерческого предприятия является получение прибыли. Реальность бизнеса состоит в том, что возможностью реализации этой цели центры ответственности обладают не в равной степени. Такая постановка вопроса заставляет взглянуть на центры с точки зрения их участия в реализации экономических целей.

Несмотря на многофункциональность предприятий, не представляет сложности выделить внутренние субъекты, осуществляющие те бизнес-процессы, ради которых фирма создавалась. Как правило, это производственные структуры, а также снабженческие и сбытовые подразделения, создающие условия для выполнения основных функций и обеспечивающие признание результатов деятельности на рынке товаров и ус-

луг с учетом изменений внешней среды. Центры, способствующие реализации экономических целей, выполняют функции учета, планирования, анализа и контроля и ассоциируются с аппаратом управления.

В ряде производств, в том числе и при производстве мебели, одно из условий высокой конкурентоспособности состоит в сочетании массового поточного производства с выполнением индивидуальных заказов, предполагающих особые требования к готовой продукции. Поэтому, наряду с постоянно действующими центрами ответственности, создаются временные структурные подразделения, что предполагает классификацию центров по времени функционирования.

Должностное лицо, ответственное за выполнение индивидуального заказа, должно иметь те же функции, что и менеджер постоянного внутреннего субъекта бизнеса: иметь в подчинении кадры, распоряжаться ресурсами, представлять отчетность. Это устранит неопределенность при принятии решений и оценке ответственности. Для временных коллективов необходимо разрабатывать гибкие сметы, позволяющие определить затраты в зависимости от индивидуальных особенностей заказов. Это позволит исключить влияние изменений условий производства при оценке работы данных центров ответственности.

В составе организации некоторые авторы [1,2,5,] выделяют центры прибыли, относя к ним подразделения, главной составляющей деятельности которых является определение прибыли. Выделение центров прибыли никак не связано с движением денежных потоков и финансовой ответственностью соответствующего подразделения. Скорее речь идет о месте, где ис-

ходя из организационной структуры могут быть получены показатели, позволяющие определить финансовый результат. Условиями функционирования центров прибыли является:

- возможность определения затрат как показателя использования ресурсов;
- определение результата деятельности в виде дохода;
- наличие полномочий в части регулирования затрат и поступления доходов.

Таковыми признаками обладают филиалы, переведенные на самостоятельный баланс. Однако, в их составе в обязательном порядке присутствует ряд служб, что позволяет рассматривать их как мини организации со своими центрами ответственности. При этом основную форму отчетности по такому центру ответственности предлагается построить по форме отчета о прибылях и убытках вплоть до формирования прибыли до налогообложения [10].

Поэтому более обоснованно говорить не об определении финансовых результатов по внутрихозяйственным подразделениям, а о возможности оценки степени влияния их деятельности на эти результаты. Исходя из данного контекста, по степени влияния на финансовый результат можно выделить две группы центров ответственности: центры с прямо определяемым влиянием и центры, влияние которых на величину прибыли в управленческом учете определяется расчетным путем и не отражено в системе бухгалтерских счетов. Основой для построения классификации по этому признаку (рисунок 2), прежде всего, является организационная структура компании, которая чаще всего строится с учетом технологии

производства, и поэтому наилучшим образом отражает процесс формирования финансовых результатов.

При этом следует иметь в виду, что прибыль приносят не подразделения, а их деятельность. Данный тезис не нуждается в доказательствах.

Одной из причин, по которой влияние деятельности подразделений на финансовый результат по данным управленческого учета определяется или не определяется, являются значительные различия в величине используемых активов и их видов. Структуры, использующие ресурсы

технологического характера, по которым определены нормативы, в отчетности отражают отклонения фактической величины затрат от нормативной. Оно с достаточной степенью точности свидетельствует о влиянии данного подразделения на финансовые результаты. Однако не следует абсолютизировать используемые данные. Величина отклонений должна быть скорректирована с учетом влияния внешней среды, которое не было учтено при определении нормативов в стоимостном выражении.

При этом не должно складываться

Рисунок 2 – Предлагаемая классификация центров ответственности в производственных организациях

ся впечатление, что центры ответственности, не осуществляющие технологические процессы, не участвуют в формировании финансовых результатов. Речь идет об ограниченности управленческих отчетов по таким подразделениям текущими сметами, содержание которых позволяет лишь анализировать структуру и динамику расходов на их функционирование. Данная постановка вопроса заставляет по новому взглянуть на всю систему управленческой отчетности по центрам ответственности.

При организации учета по центрам ответственности объективно увеличивается объем предоставляемой информации. При этом необходимо четко оценить ее полезность, т.е. возможность эффективного использования, поскольку сама технология получения информации в условиях автоматизации учета не вызывает трудностей.

Предложена авторская сегментация видов центров ответственности (рисунок 2), базирующаяся на технологических имманентных особенностях производственной деятельности производственных предприятий, в наибольшей степени отражающие процесс формирования финансовых результатов с учетом специфики деятельности.

С учетом предложенной классификации можно дать объективную характеристику любого структурного подразделения, выделенного как центр ответственности. Это облегчает работу по определению для каждого центра ответственности текущих и перспективных целей и задач, а также содержания и периодичности представляемой по данным управленческого учета отчетности, позволяющей минимизировать затраты по поиску информации

и создать оптимальные условия для ее практического использования. В соответствии с данным подходом приведенная система классификации центров ответственности представляется как часть системы управления.

В заключение отметим, что любой учет и отчетность – всего лишь механизм информирования о различных аспектах деятельности компании. Управленческий учет и отчетность это внутреннее дело самой организации, поэтому необходимо разрабатывать систему управленческого учета и регламенты с учетом специфики каждого конкретного предприятия, его центров ответственности. Управленческая отчетность – это один из важнейших источников получения информации о результатах деятельности предприятия, на основе совокупности финансовых, сбытовых, маркетинговых, производственных и прочих показателей [7,10]. Информация в управленческой отчетности должна быть экономически интересна и активно использоваться руководителями, учредителями и собственниками бизнеса. Раскрытые в управленческой отчетности данные необходимы для анализа центров ответственности и всей деятельности. Это помогает вовремя выявить причины возможных отклонений от параметров, которые заданы стратегией бизнеса, а также показать резервы (финансовые, материальные, трудовые, и пр.), которые до этого времени не использовались предприятием.

Таким образом, управленческий учет в производственной организации представляет собой процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и предоставления финансовой информации, необходимой управленческому звену (центру ответственности) пред-

приятия для осуществления планирования, оценки и контроля хозяйственной деятельности. А система учета по центрам ответственности должна быть эффективным средством управления затратами и прибылью и соблюдать следующие условия:

- обоснованный выбор перечня центров ответственности;
- сметы затрат по центрам должны быть хорошо обоснованы и стимулировать уменьшение затрат;
- правильный выбор контролируемых расходов;
- обоснованный выбор ответственных за расходы, доходы и прибыль;
- обеспечение взаимосвязи отчетности центров ответственности различных уровней;
- система учета по центрам ответственности должна функционировать параллельно с системой финансового учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие под редакцией Е.И. Костюковой.* – М.: КНОРУС, 2014. – 272с.
2. *Вахрушина М.А. Стратегический управленческий учет. Учебное пособие.* – М.: РИД ГРУПП, 2011.
3. *Герасимова Л.Н. Управленческий учет: теория и практика: учебник.* – Ростов н/Д: Феникс, 2011.
4. *Друри К. Управленческий и производственный учет.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. *Ивашкевич В.Б. Организация управленческого учета по центрам ответственности и местам формирования затрат / В.Б.Ивашкевич // Бухгалтерский учет.-2000.№5.- С.26-35.*
6. *Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учеб. для вузов.* – М.: Юристъ, 2003. – 618 с.
7. *Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа / Когденко В.Г., Мельник М.В. // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 10. – С. 2-15.*
8. *Колесников С.Н. Понятие «центра затрат» и его использование в системе определения себестоимости / С.Н. Колесников // Экономическое обозрение Дальневосточного региона.-2000.- № 4 -С. 33-36.*
9. *Крохичева Г.Е. Бухгалтерский управленческий учет / Г.Е. Крохичева.* – М.: Инфра-М, 2014.
10. *Малиновская Н.В. «Интегрированная отчетность – инновационная модель корпоративной отчетности» // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 38.*
11. *Сидорова М.И. Развитие моделей бухгалтерского учета в условиях современных информационных технологий: Автореф. дис. д-ра экон. наук.* – М, 2013. – 44.
12. *Шигаев А. И. Учетно-аналитическое обеспечение стоимостно-ориентированного управления / А. И. Шигаев.* – Казань.: Казан. гос. ун-т, 2010. – 244 с.
13. *Феськова М.В. Методика учета затрат на производство продукции в системе бизнес-процессов и центров ответственности // Международный бухгалтерский учет. – 2014, – № 21. – С. 2-9.*
14. *Таранова, И.В. Проблемы развития инновационных процессов в экономике России / И.В. Таранова, О.С. Воронкова // Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации: материалы международной научно-практической конференции. - Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2012. -С. 216 -219*

УДК 339.1+
ББК 65.050.2

*Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь*

СОВРЕМЕННЫЙ КОНТУР ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В статье рассмотрены инструментарий и формы ведения управленческого анализа в организации. Проанализированы результаты исторического анализа генезиса стратегического анализа. Выявлены особенности системы комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности.

Tools and forms of management analysis in organization were examined in the article. The results of historical analysis of genesis strategic analysis were reviewed. The peculiarities of complex economic analysis of economical activity were recognized.

Ключевые слова: управленческий учет, комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности, современный контур информационного обеспечения, стратегический анализ.

Keywords: management accounts, complex economic analysis of economical activity, modern shape of supply with information, strategic analysis.

Инструментарий и формы ведения управленческого анализа в организации зависят от ин-

формационных запросов тех или иных категорий пользователей, сами же информационные потребности определяются спецификой организационно-функциональной структуры экономического субъекта, характеристиками менеджмента, уровнем квалификации аналитиков, руководителей и специалистов, уровнем автоматизации учетно-аналитических и технологических процессов и др.

Современный контур информационного обеспечения деятельности экономических субъектов представлен тремя компонентами, каждый из которых ориентирован на удовлетворение информационных потребностей всех заинтересованных пользователей: финансовый учет, в наибольшей степени ориентирован на информационные запросы акционеров, инвесторов, контрагентов по бизнесу; налоговый учет – на информационные запросы Федеральной налоговой службы; управленческий учет, ориентирован на соблюдение интересов менеджмента организации. Данные компоненты функционируют в единой информационно-аналитической среде хозяйствующего субъекта и должны способствовать улучшению его финансового положения, при этом каждый из них по-своему связан с менеджментом.

Правильное построение управленческого учета обеспечит менеджеров более точной информацией, благодаря которой ценовая политика предприятия улучшится, а конкурентоспособность повысится.

Управленческий учет в сельском хозяйстве ориентирован, прежде всего, на предоставление релевантной информации относительно бизнес-процессов в сельскохозяйственном производстве для принятия решений на перспективу. Кроме того, важное место в системе управленческого учета деятельности организаций данного сектора занимают методики калькулирования фактической себестоимости продукции, работ или услуг и выявление отклонений от норм и смет, а также определение конечных финансовых результатов и построение прогнозов на будущее.

В настоящее время хозяйствующие субъекты, обладая юридической и экономической самостоятельностью, стремятся к качественному информационному обеспечению управления отдельными бизнес-процессами. При этом действующая на предприятиях система учетно-аналитического обеспечения деятельности не всегда способна вырабатывать эффективные оперативные и стратегические решения, основанные на качественной информации.

Организации со сложной производственной структурой, вынуждены совершенствовать систему информационного обеспечения деятельности способной оптимизировать издержки и результаты финансово-хозяйственной деятельности с целью принятия верных управленческих решений. Важной проблемой отечественных компаний является зачастую «факультативный» характер применяемой си-

стемы экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта, при которой решения принимаются не на основании расчетно-аналитических процедур, а носят интуитивный характер.

Осуществление реформационных преобразований в нашей стране в период 90-х годов потребовало формирования новых действенных подходов, способствующих более эффективному регулированию и управлению экономическим развитием как на макроуровне, так и на уровне отдельных экономических субъектов. При этом дальнейшая работа в этом направлении требует более детального и системного совершенствования системы информационно-аналитического обеспечения процессов принятия тех или иных действенных решений.

На современном этапе развития мировой экономики явственно идентифицируются процессы глобализации, стандартизации и унификации экономических процессов и отношений экономических агентов, что требует выработки учетно-аналитического обеспечения стратегического управления предпринимательскими структурами, экономическая устойчивость и успешность функционирования на рынке которых возможна в условиях прогнозирования, планирования, мониторинга, выявления и упреждения проблем стратегической управленческой системы. Реализация этих и многих других инструментов в системе учетно-аналитического обеспечения деятельности экономических субъектов возможна в рамках единой системы управления.

В последние годы, когда значимость перспективного планирования и оценки влияния внешних факто-

ров на деятельность экономического субъекта возросла, все большую популярность стали приобретать такие направления экономического анализа как стратегический анализ и управленческий анализ. Первый начал формироваться в 1960-е годы. В этот период происходит трансформация бюджетно-финансового планирования и контроля, ориентированного на краткосрочный период, в сторону долгосрочного планирования, основанного на экстраполяции ретроспективных аспектов развития экономического субъекта в будущее, что получило название стратегического планирования.

Как показали проведенные исследования литературных источников [3], ее возникновение связано с ростом нестабильности мировой экономики и явственной необходимостью оценки тенденций развития внешних факторов при принятии управленческих решений.

В процессе разработки стратегии функционирования экономического субъекта, аналитическая деятельность играет важнейшую роль, выполняя ряд многофункциональных и мультидисциплинарных процессов, связанных с разложением совокупной деловой среды предпринимательской структуры на отдельные элементы, каждый из которых характеризует определенный аспект деятельности экономического субъекта. В результате аналитик получает возможность интерпретировать полученную информацию для выработки стратегического решения.

Сущность стратегического анализа состоит в диагностике состояния и перспектив дальнейшего изменения ключевых для субъекта принятия стратегического решения, условий и

факторов функционирования экономического субъекта под воздействием внешней среды.

Такой анализ используется для определения тенденций развития внешнего делового окружения, оценки отклонений от стратегических целей, а также для анализа возможностей, доступных организации при выборе и реализации стратегии.

По мнению Х. Виссемы, рациональный анализ является одной из основополагающих составляющих процесса формирования стратегии («золотого треугольника») наряду с предвидением и интуицией лица, принимающего решения и социальными процессами, протекающими в организации.

На первом этапе стратегический анализ предполагает создание аналитической основы для принятия последующего управленческого решения. В системе стратегического анализа такая основа заключается в определении стратегии экономического субъекта. В последующем осуществляется сбор данных о внешней и внутренней среде организации. Цель данной аналитической процедуры состоит в том, чтобы ответить на вопрос каковы факты для оценки эндогенной и экзогенной среды. На следующем этапе производится стратегический анализ, целью которого является ответ на вопрос: что означают идентифицированные на предыдущем этапе факты. В конечном итоге необходимо проанализировать, что означают данные факты для принятия стратегического решения.

Современные отечественные и зарубежные ученые отмечают важность стратегического управления, в особенности в условиях нестабильной внешней среды.

Так, О.С. Виханский считает, что

стратегический анализ обеспечивает базу для определения миссии и стратегических целей организации, а также для выработки стратегий, позволяющих их достичь [2]. В качестве методологической основы составления стратегий стратегический анализ выделяют К. Омае [4], А. Томпсон и А. Дж. Стрикленд, П. Дженстер и Д. Хасси [2], Б. Карлофф [3] и др. Последний, в частности, отмечает, что аналитические процедуры проводятся как в ходе изучения деловой среды с целью принятия управленческих решений стратегического характера, так и формирования миссии и тактических целей экономического субъекта, что в целом способствует развитию ценностных ориентиров бизнеса.

Рассматривая исторические этапы становления системы управленческого учета отметим, что до 1950-х гг. управленческие решения были, как правило, оперативными, их основу составляли результаты экономического анализа, которые трактуется как «научный способ познания сущности экономических явлений и процессов, основанный на расчленении их на составные части и изучении во всем многообразии связей и зависимостей» [4].

Важным направлением экономического анализа является финансовый анализ, при этом отметим, что среди ученых и специалистов мнения относительно его трактовки расходятся. Так, По мнению А.Д. Шеремета и Е.В. Негашева, «финансовый анализ – анализ финансовых показателей, которые отражают финансовые результаты деятельности и финансовое состояние организации» [3].

По мнению Л.Т. Гиляровской: «финансовый анализ представляет собой систему способов исследования хозяйственных процессов о фи-

нансовом положении предприятия и финансовых результатах его деятельности, складывающихся под воздействием объективных и субъективных факторов, по данным бухгалтерской отчетности и некоторых других видов информации».

Н.А. Русак, В.И. Стражев и О.В. Мигун, разделяя точку зрения Л.Т. Гиляровской, опровергают тезис эклектичности понятия «анализ финансового состояния» и «финансовый анализ» и отмечаю, что: «финансовый анализ – более широкое понятие, так как он включает наряду с анализом финансового положения еще и анализ формирования и распределения прибыли, себестоимости продукции, реализации и другие вопросы. Анализ финансового положения – это часть финансового анализа». Аналогичной позиции придерживается Е.В. Негашев: «методика финансового анализа состоит из двух больших взаимосвязанных частей: анализа финансового состояния и анализа финансовых результатов деятельности предприятия» [3].

В свою очередь, И.Т. Балабанов утверждает, что «финансовый анализ представляет собой глубокое, научно обоснованное исследование финансовых отношений и движения финансовых ресурсов в хозяйственном процессе» [1]. Автор не разграничивает понятия «финансовый анализ» и «анализ финансового состояния», а использует их во взаимном единстве: «финансовый анализ представляет собой метод оценки ретроспективного (т.е. того, что было и прошло) и перспективного (т.е. того, что будет в будущем) финансового состояния хозяйствующего субъекта на основе изучения зависимости и динамики показателей финансовой информа-

ции» [2].

В.В. Ковалев также придерживается идеи эклектичности двух понятий: «в традиционном понимании финансовый анализ представляет собой метод оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия на основе его бухгалтерской отчетности»

[3].

Финансовый анализ содержит в себе анализ финансовых результатов деятельности, анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности, анализ и диагностику банкротства, а также анализ финансового состояния (рисунок 1).

Рисунок 1 – Система комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности

В свою очередь финансовый анализ является частью экономического анализа, который представляет собой системное исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия и состоит из единой совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

В настоящее время экономический анализ является важной функцией управления, осуществление которой позволяет обеспечить эффективную деятельность предприятия [3].

В контексте проведения историко-эволюционного исследования генезиса системы стратегического анализа отметим, что в 1960-е гг. начинает свое формирование система стратегического планирования, в которой под стратегией понимается определен-

ная аналитическая конструкция, которая обеспечивает интеграцию организационных функций, соотношение внутренних тенденций функционирования состоянию экзогенной среды, гармонизацию внутренней политики организации с целями ее функционирования.

В этот период И. Ансофф [6] предложил подход к проведению стратегического анализа, согласно которому процесс разработки стратегии опирается на результаты анализа экзогенной среды, сильных и слабых сторон экономического субъекта и ее конкурентов, с применением инструментария статистического анализа и эконометрического моделирования. Предложенная И. Ансоффом идеология стратегического планирования

от будущего к настоящему и оценка деловой среды как неопределенной ограничило возможности использования инструментария экономического анализа.

При этом на уровне экономического субъекта менеджмент недостаточно активно использовали в системе стратегического анализа инструментарий других дисциплин (экономики, социологии, математики). В последствии это привело к использованию методических подходов и инструментарных средств, в основе которых лежал нормативный подход, согласно которому стратегические решения носили предписывающий характер.

В 1970-е гг. стали создаваться альтернативные стратегическому планированию подходы к принятию управленческих решений. В частности, Д. Шенделом и К. Хаттеном была разработана концепция стратегического менеджмента, согласно которой процесс формирования стратегии является нелинейным. Авторы сводили смысл стратегического анализа к выявлению «жизнеспособной взаимосвязи между организацией и ее средой». В развитие данной концепции была сформирована идея «развивающейся стратегии» (Г. Минцберг [2]), которая представляет собой незапланированную модель поведения, способную трансформироваться в соответствии с изменениями во внешней среде.

Основным достижением 1980-х годов в области эволюции стратегического анализа считается создание концепции конкурентных преимуществ, ее автором является профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер. Кроме того в этот период была сформирована школа позиционирования [2]. Данные трансформации в

инструментарии стратегического анализа связываются в первую очередь с тем фактом, что в данный исторический период происходит рост нестабильности внешних условий бизнеса вследствие усиления конкуренции, а также на фоне восстановительного роста компаний в результате кризиса 1973 г.

Идеи М. Портера явились логическим продолжением теории отраслевой организации Э. Чемберлина, Э. Мейсона и Дж. Бейна. При этом М. Портер вводит в стратегический анализ терминологию и методы экономического анализа. В рамках изучения особенностей отраслевой конкуренции и рыночных позиций экономического субъекта он исходит из традиционных экономических закономерностей и разрабатывает новые подходы к проведению анализа, получившие названия: «Кривая опыта», «5 сил конкуренции», «Стоимостная цепочка».

В этот же период, на основании идей М. Портера разрабатывается концепция стратегического конфликта, которая использует при анализе и выработке стратегий инструментарий теории игр и концепции стратегических групп, факторный анализ, кластеризацию. Кроме того в этот период изучается проблематика диверсификации бизнеса, а также поиск взаимосвязи стратегий с экономическими результатами организаций на основе статистической и эконометрической обработки больших массивов данных для проверки гипотез.

Отметим, что в 1980-е годы сформировалась теоретическая модель стратегического анализа, в основе которой лежала гипотеза об относительной стабильности отрасли и рынка. Позже пришло понимание того,

что отдельные положения теории М. Портера были ошибочными, а конкурентоспособность предприятия в большей степени определялась уникальным доступом к ресурсной и природно-сырьевой базе, а также организационными способностями, а не отраслевая конкуренция или позиционирование организации.

В этой связи на смену позиционной концепции в 1990-е гг. приходит ресурсная концепция, которая представляет собой синтез экономической логики и поведенческих аспектов организации, при этом инструментарий стратегического анализа на основе ресурсной концепции сосредотачивается на идентификации возможностей использования ресурсов и компетенций организации в условиях трансформационных изменений экзогенной среды с целью достижения стратегических целей.

В этот период стратегия рассматривается как способ получения экономических выгод (рент) в результате использования явных конкурентных преимуществ, кроме того получают развитие функциональные стратегии, сфокусированные на эффективном использовании ресурсного потенциала для реализации организационных способностей (компетенций) для формирования и поддержания конкурентных преимуществ предприятия.

В современной теории и практике экономического анализа разрабатывается множество подходов, классификация которых представлена в работах [5]. При этом выделяются следующие подходы к проведению экономического анализа:

– горизонтальный (трендовый, динамический, ретроспективный, перспективный) анализ;

– вертикальный (структурный) анализ; сравнительный анализ и факторный анализ.

В ходе проведения горизонтального анализа производится сравнение показателей во времени, в свою очередь вертикальный ориентирован на сравнение абсолютных величин отдельных показателей, которые формируют совокупный итоговый показатель и последующее установление их удельного веса.

Отличительной характеристикой сравнительного анализа является то, что при изучении анализируемого объекта главной задачей является установление отклонений между фактическим значением показателя и заблаговременно установленным целевым значением, либо с другими показателями аналогичных объектов, научно-техническими нормами, стандартами, среднеотраслевыми показателями. На основе сравнительного анализа появляется возможность более полного и релевантного выявления резервов повышения эффективности и конкурентоспособности экономического субъекта (рисунок 2).

Факторный анализ ориентирован на идентификацию группы факторов, которые оказывают наибольшее влияние на изменение результативного показателя деятельности экономического субъекта, при этом различают детерминированный факторный анализ (влияние факторов на результативность носит функциональный характер) и стохастический факторный анализ (связь факторов с результатом является вероятностной).

Инструментарий стратегического анализа ориентирован на комбинацию нескольких способов и подходов с целью разработки и последующей

реализации стратегии. Основными используемыми в стратегическом анализе методами являются: группировка, агрегирование, детализация, балансирование, выявление «узких мест» и «ведущих звеньев». Кроме того, на последующих этапах применяются некоторые методы сравнения: структурный, временной, динамический, пространственный, базисный, рейтинговый или их сочетание. Для выявления детерминированных связей в анализируемых явлениях и процессах применяют методы элиминирования, абсолютных и относительных разниц и др. Помимо этого, с целью определения влияния различных факторов на результирующий показатель может быть использован корреляционный, регрессионный и дисперсионный анализ. В рамках прогнозного анализа часто применяются методы оценки альтернатив (целевой, балльный, экспертный, ранжирования, парного сравнения). При формировании стратегических целей и альтернативных стратегий используются эвристические методы («мозговой штурм», деловые игры, социологические опросы)

Ресурсная концепция стратегического анализа позволила углубить и расширить его методологию и инструментарий. Особенного внимания в рамках ресурсной концепции заслуживают: аналитическая схема VRIO, предложенная Дж. Барни и модель жизненного цикла способностей К. Хелфата и М. Петераф.

Следующий этап в развитии теории стратегического анализа связан с формированием новой экономики, в которой большое значение имеют непрерывные инновации на основе реализации динамических способностей и организационного обучения. Этот

период также получил название стратегического предпринимательства (Х. Виссема) или стратегической инновации (Р. Грант). В 2000-е гг. были разработаны:

- концепция «стратегии как революции» К.К. Прахалада и Г. Хамела
- концепция «подрывных технологий» К. Кристенсена [1];
- концепция динамического ресурсного соответствия Х. Итами [3];
- сетевая концепция стратегий Р. Майлза и К. Сноу;
- концепция обучающейся организации П. Сенге;
- концепция «открытых инноваций» Г. Чесбро;
- концепция стратегического управления на основе знаний И. Нонака, Х. Такеучи [4];
- концепция внутрикорпоративной согласованности Д. Тиса, Р. Рамельта, Дж. Доци и С. Уинтера;
- ресурсная теория диверсификации Д. Тиса, К.К. Прахалада, и Г. Хамела;

Вышеперечисленные концепции заложили основы дальнейшего формирования динамического подхода в системе стратегического анализа.

Таким образом, в результате проведенного исследования этапов становления системы стратегического анализа нами были выявлены основные достижения каждого исторического периода, раскрыта логика трансформационных изменений в его инструментарии и сделан вывод о высокой зависимости методов стратегического анализа от глобальных макроэкономических процессов.

Отметим, что выработка стратегии развития экономического субъекта позволяет не только определить стратегические и оперативные векто-

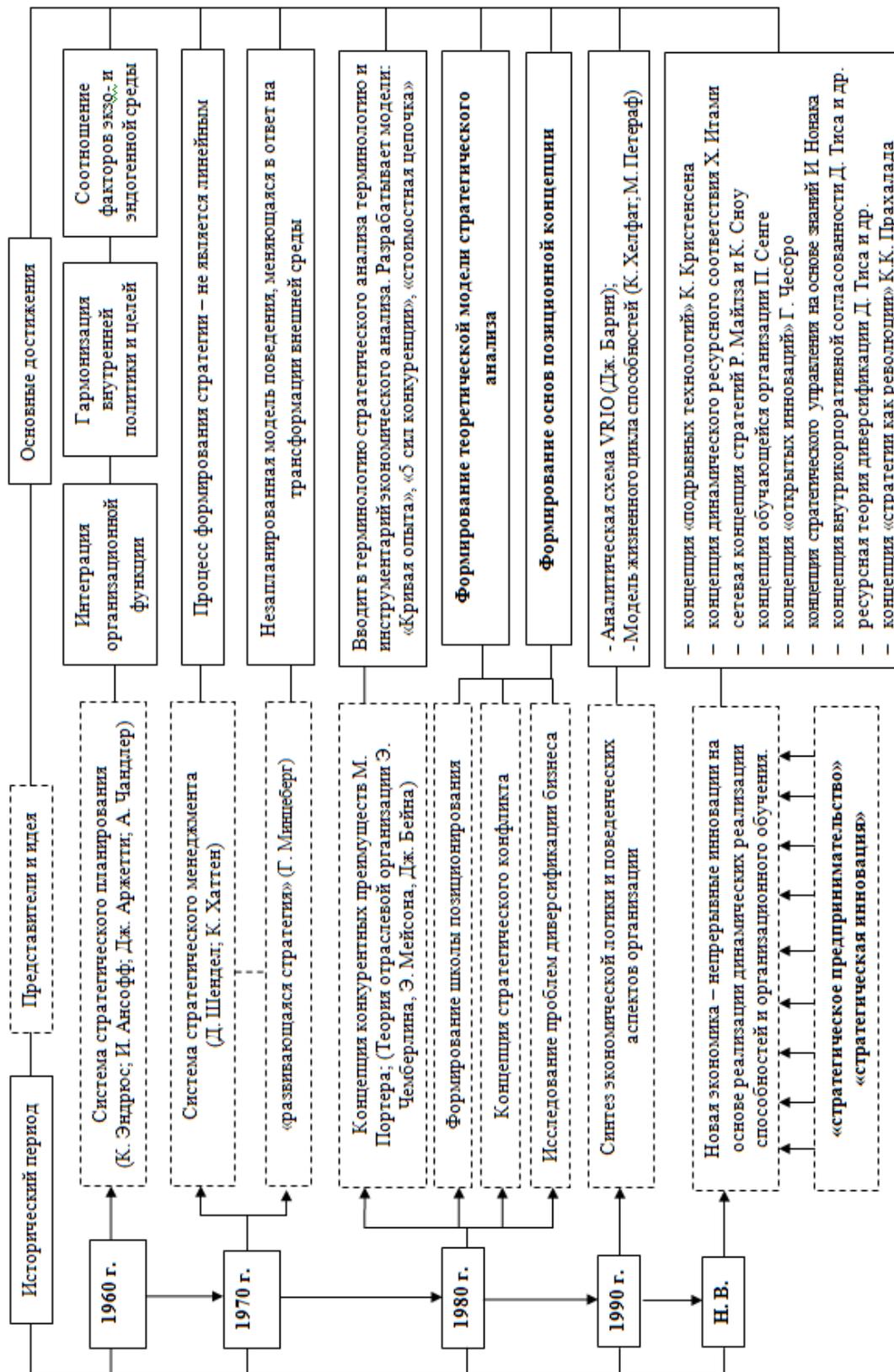

Рисунок 2 – Результаты исторического анализа генезиса стратегического анализа

ры дальнейшего функционирования, но и сформулировать целевые установки деятельности для работников различных служб экономического субъекта, устранить имеющиеся ограничения между ними, оптимизировать структуру информационных потоков между ключевыми бизнес-процессами и структурными подразделениями предприятия.

Комплексный анализ всех видов деятельности экономического субъекта служит основой для разработки стратегии и тактики его функционирования, системного подхода к использованию выявленных резервов. Инструментарий стратегического анализа достаточно разнообразен, однако в практике функционирования отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей он используется не так часто. Наиболее распространенными методами проведения стратегического анализа считаются: SWOT-анализ, конкурентный анализ по Портеру, матрица Мак-Кинси («экран бизнеса»), матрица БКГ (Бостонская консалтинговая группа).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахрушева, М.А. *Внутрипро-*
изводственный учет и отчетность. Сегментарный учет и отчетность / М.А. Вахрушева // *Экономика и жизнь*. – 2012. – № 5. – С. 6-10.
2. Герасимова, Л. Н. *Управленческий учет: теория и практика* / Л. Н. Герасимова. – Ростов н / Д : Феникс, 2011. – 508 с. – (Высшее образование)
3. Гетьман В.Г. *Бухгалтерский финансовый учет: Учебник для бакалавров* / В.Г. Гетьман, В.А. Терехова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 504 с.
4. Таранова И.В. *Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов/ Сборник научных трудов Sworld. -2013. -Т. 32. -№ 1. -С. 75-79.*
5. Таранова И.В. *Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 2 (2) . – С. 82-85.*
6. Костюкова Е.И. *Управленческий учет: Учебник/ Костюкова Е.И., Бобрышев А.Н., Ельчанинова О.В., Манжосова И.Б., Татарина М.Н., Гришанова С.В. под общей редакцией профессора Е.И.Костюковой.- Ставрополь, типография «Седьмое небо», 2013.- 271 с.*

УДК 338
ББК 65.30

*Филимонова Н.В. старший преподаватель,
Московский государственный университет
пищевых производств, г. Москва*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЭФФЕКТИВНОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются основные направления в эффективном функционировании производственной инфраструктуры предприятий на современном этапе модернизации отечественной промышленности.

The article examines the main trends in the effective functioning of production infrastructure at the present stage of modernization of the domestic industry.

Ключевые слова: производственная инфраструктура, промышленность, модернизация.

Keywords: industrial infrastructure, industry, modernization.

В связи с событиями 2014 года, произошедшими в стране и в мире, актуальность проблематики проведения экономической модернизации промышленности России становится вновь сверх значимой [1]. Вполне очевидным представляется тот факт, что для проведения данной модернизации необходим новый теоретико-методологический аппарат алгоритма ее проведения [2].

Модернизация в целом, как элемент экономической теории, является процессом скачкообразного прогрес-

са, олицетворяющего прорывное движение общества из начальной точки, определяющей современный уровень развития общества с его проблемами и потенциалом, в конечную точку, опосредованную идеалами будущего [3]. При этом конечная точка является результатом ожидания современников. Но не всегда идеалы современников совпадают с требованиями будущих поколений, в результате чего они подвержены частым изменениям [4]. Примером этого является 2008 год. Так, вплоть до разгара мирового финансового кризиса, идеалом развития мировой финансовой системы являлась всеобщая либерализация финансового рынка. Однако разгоревшийся кризис привел к резкому изменению приоритетов, и теперь большинство экспертов сходятся во мнении о том, что либерализация финансовых рынков таит в себе огромную опасность для развития общества [5].

Современная ситуация отечественного экономического развития, формирующаяся в период политэкономической нестабильности в мире, требует проведение стремительного поиска новых идей, путей и механизмов модернизации [6]. Однако несмотря на указанную обстановку в

мире, необходимо, как и на прошлом этапе экономического развития, продолжать учитывать при проведении современной модернизации – высокий уровень развития международной торговли и глобализации [7]. При этом глобализация сама по себе не выступает конечным результатом происходящих процессов. Она является только отражением становления новых хозяйственных отношений в мире. Являясь, по сути, достаточно сложным и противоречивым процессом, глобализация представляет собой, с одной стороны, конструктивное движение цивилизации к объединению, а, с другой, – ведет к увеличению социально-экономического неравенства и усилению международного противостояния [8].

В этой связи, в последние годы в научных кругах активно стала обсуждаться тема новой индустриализации российской экономики. Основной интерес здесь сосредоточен на вопросах необходимости новой волны индустриального развития отечественной экономики в условиях общего экономического упадка и развития мировой торговли. Так, в научном сообществе выделяется ряд причин, исходя из которых, проведение новой индустриализации становится критически важным для обеспечения дальнейшего развития России. Подавляющим большинством ведущих экспертов указывается сегодня, что имеется необходимость проведения модернизации отечественной экономики по пути новой индустриализации [9]. В связи с чем представляется, что для определения существенных характеристик современной реиндустриализации и направлений ее реализации, необходимо дать адекватную оценку выявленных тенденций развития тех-

нико-технологических факторов во взаимосвязи с развитием других факторов производства, изменениями в регулировании экономических процессов и социально-классовых трансформациях [10].

Однако, для проведения выработки нового теоретико-методологического аппарата алгоритма проведения модернизации промышленности в целом, нужны выработки аналогичных алгоритмов и его частей, т.е., необходим подготовленный к реализации системный алгоритм проведения модернизации производственной инфраструктуры промышленности в целом, отраслей, кластеров и промышленных предприятий, в частности.

Вопросы теории эффективного развития и функционирования производственной инфраструктуры промышленности и промышленных предприятий в системном формате, в России и в мире стали рассматриваться в разное время. Если для России, точнее СССР, отправной точкой можно считать труд 1933 года Г.Ф. Орентлихера «Вспомогательные работы и вспомогательная рабочая сила», то для западного мира таким исследованием можно считать [11, 12]. Наибольший всплеск работ по данной теории в России пришелся на 60-е гг. XX века, а в Западном мире на 1980-е и 1990-е года, когда теория производственной инфраструктуры там переформулировалась в теорию факторно-менеджмента [13-14]. Современное отличие двух теорий, в т.ч. на практике в России также имеет место на современном этапе развития мысли [15-17]. В России, не смотря на относительный застой 90-х, данная тематика вновь становится актуальной для научных исследований, подтверждением чему является большой

ряд работ вышедшей в научной печати, среди которых хотелось бы выделить диссертационные работы от таких авторов, как Альбитер Л.М., Глушич Н.Г., Перров К.В.

Основное описание данной системы выглядит следующим образом. Для функционирования мировой системы хозяйствования – есть глобальная производственная инфраструктура, состоящая из железных дорог, портов и международных аэропортов. Государственная и региональная системы хозяйствования состоят из аналогичных более локальных образований, дополняющихся разного рода ТЭЦ, АЭС, СМУ, сектором специализированного ремонта и пр. В рамках промышленных и непромышленных организациях существуют уже собственные инфраструктурные объекты, а также службы их эксплуатирующие, включающее в себя ремонтно-механические участки, котельную, электроцех, транспортно-складское хозяйство и пр. Данные объекты, как и службы их эксплуатирующие, именуются как фасилити менеджмент, так и производственной инфраструктурой предприятия, а также вспомогательным и обслуживающими производствами (хозяйствами) – частично принадлежат самой организации, а частично региональной, а в ряде случаев государственной и даже временами отраслевой и межгосударственным формам хозяйствования. Основными задачи по управлению производственными инфраструктурами данных хозяйствований найти оптимальное взаимоотношение по эксплуатации объектов по направлениям выбора аутсорсинг/инсорсинг и механизация-автоматизация/ручной труд в эксплуатации [18]. Если подойдите к рассмотрению данной пробле-

мы более расширенно, то мы увидим, что основной проблемой управления производственной инфраструктурой предприятия для менеджеров инфраструктурного комплекса, является необходимость нахождения оптимального соотношения в получаемых от инфраструктуры услугах по критериям – качество, надежность, скорость и экономичность.

Несмотря на важность вопроса, в научной литературе так и не сформировалось мнения по вопросу структурирования данной проблемы и отражения её в теории. В рамках работ советских экономистов главной целью в функционировании производственной инфраструктуры предприятия считалось снижение издержек при неснижающемся качестве, которое можно было бы достичь только путем унификации, механизации, автоматизации процессов, а данные процессы соответственно возможно было произвести только при их укрупнении в межзаводском и даже межотраслевом формате. Соответственно все стратегические пункты развития производственной инфраструктуры предприятий оставались на откуп общих решений Пленумов партии. Западная и отечественная постсоветская мысль пробует сводить данную проблематику только к теории самоорганизации. Согласно данной теории, максимальная эффективность для предприятия от функционирования производственной инфраструктуры достигается только тогда, когда эксплуатирование объектов инфраструктуры по указанным 4 критериям наиболее приближено к функционированию в рыночных условиях.

Более подробные отличия долгосрочных стратегий развития производственных структур у советских и

западных мыслителей была следующая, для советских ученых, на базе работ Маркса-Энгельса, это:

I - по мере развития производства перевод подсобной работы от основного к вспомогательному рабочему;

II - формирование среди суммы вспомогательных работников цеха (участка) по выполнению работ инфраструктурного порядка;

III - формирование из централизованных работ в цехах по техническому и хозяйственному обслуживанию предприятия, так называемого, общепроизводственного вспомогательного производства, с началами стандартизации, нормирования, механизации, автоматизации и компьютеризации выполняемых работ;

IV – передача сформировавшегося вспомогательного производства по функциональным частям или в целой совокупности крупным специализированным сторонним организациям. Подобная передача, в связи с эффектом масштаба, предполагалось, что позволит перевести вспомогательные производства промышленных предприятий на индустриальные рельсы.

На практике первые два этапа развития в советский период были осуществлены почти в 100% варианте, с третьем этапом возникали уже затруднения административного порядка, когда работы по обслуживанию основного производства, для обеспечения бесперебойности производства, оставались в ведении управленцев производства основного продукта. Четвертый этап развития не был в полной мере выполнен ни по одной из отраслей народного хозяйства.

Мысли западных теоретиков по телеологическому развитию структуры производственной инфраструктуры промышленного объекта

в отечественной научной литературе целостно пока не сформулированы, однако в указанных выше работах они формулируются, как:

I - по мере развития производства перевод подсобной работы от основного к вспомогательному или сервисному рабочему;

II - формирование среди суммы вспомогательных и сервисных работников цеха (участка) по выполнению работ инфраструктурного порядка;

III - формирование из централизованных работ в цехах по техническому и хозяйственному обслуживанию предприятия управления по эксплуатации производственной инфраструктуры (фасилити-менеджмента). Главной задачей данного управления является контроль за процессами развития производственной инфраструктуры объекта, для более эффективного развития самого объекта, вне зависимости от укрупнения или разукрупнения самих служб управления инфраструктурой.

Здесь стоит отметить, что функционирующая производственная инфраструктура может при определенных условиях позволять выживать предприятию без наличия основного производства и структуры его управления, а вот, наоборот, произойти не может никак в принципе. Однако, не смотря на это, проблема развития данной сферы деятельности предприятия всегда была и остается второстепенной. Поэтому и перечисленные выше четыре критерия оценки получаемых услуг от производственной инфраструктуры могут определяться далеко не всегда на уровне тех же показателей, которые руководством предприятия считались бы оптимальными. Причины данной проблемы авторами указанных выше работ выявлены сле-

дующие: региональная проблематика, среднеотраслевой уровень капитальных вложений в развитие производственной инфраструктуры предприятий; степень конкуренции на рынке услуг данного вида товара.

По мнению Филипповой М.Г., решением данной проблемы оптимальности может стать формирование кластеров, экономических образований, сформированных вокруг проблемы развития производственной инфраструктуры предприятия [19]. В данном случае автор ставит во главу угла эффективные практики западных стран по функционированию территориально-отраслевых коопераций, именуемых в современной экономической теории кластерами, - в ядро которых автор предлагает размещать сумму работ необходимых для функционирования каждого из участников данного объединения. Подобная цель снизит издержки каждого из участников кластера, а значит увеличит их конкурентоспособность.

С другой стороны, Гукасова Н.Р. всё же основным решением данного вопроса продолжает видеть именно в аутсорсинге услуг, причем датируемым для его развития государством [20]. Стоит отметить, что передача на сторону непрофильных для предприятия услуг в массовом порядке, о которых грезят в нашей стране как минимум с 1960х гг., так и не произошла, ни в рамках плановой системы хозяйствования, ни в рамках рыночной.

Без сомнения, актуальность данной работы является очень высокой, так как именно в период рыночных реформ 90-х годов прошлого века большая часть промышленного потенциала страны была утрачена на фоне закрытия огромного числа предприятий. В частности, за десятилетия

реформ закрылось порядка тридцати тысяч различных заводов и фабрик. Из них порядка четырех тысяч крупных – с численностью рабочих более трех тысяч человек. Данные процессы, фактически, во многих отраслях способствовали разрушению материально-производственной базы, разрушению системы производственно-сбытовых отношений и т.д. Все это в совокупности и актуализирует задачу проведения комплекса мероприятий по изучению состояния каждой конкретной отрасли и отдельных производств с целью выявления их текущего положения и перспектив развития. Только опираясь на результаты данных исследований можно сформулировать конкретные направления реиндустриализации национальной экономики [21].

Дальнейшим этапом проведения индустриальной модернизации отечественной экономики, логично следующим за проведением комплексного исследования состояния и перспектив развития промышленного сектора экономики, является определение ключевых направлений реализации производственного потенциала. Здесь должны быть определены конкретные отрасли, подотрасли, производства и виды продукции, на развитии которых необходимо сосредоточить первоочередные усилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еделев Д.А. *Проблемы формирования новой воспроизводственной роли промышленности*/ Еделев Д.А., Кукарин М.В.// *Вопросы экономики и права.* – 2014. – №69. – С.70-74.
2. Стригина М.О. *К теоретическим основам повышения эффективности промышленного предприятия на современном этапе*/ М.О. Стригина

на, С.А. Склярченко, М.Г. Филиппова, А.А. Мاستихин, К.А. Гребиниченко// Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12-4. – С.339-342.

3. Кертбиев З.М. Противоречивые тенденции российской энергоэффективности/ З.М. Кертбиев, Е.В. Ляпунова// Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2.

4. Доенин В.В. Модели динамической логистики/ В.В. Доенин, Л.М. Зунг, Е.В. Ляпунова// Естественные и технические науки. – 2012. – №2. – С.474-480.

5. Сахарова Л.А. Факторы конкурентоспособности Российской промышленности/ Л.А. Сахарова, А.В. Лаврова// Фундаментальные исследования. – 2014. – №12-5. – С.1057-1062.

6. Жанказиев А.Х. Тенденции промышленного развития в постиндустриальных условиях/ Жанказиев А.Х., Сахарова Л.А.// Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6. – С.241-247.

7. Еделев, Д.А. Регулирование торговых отношений в странах-членах ВТО на основе многосторонних соглашений/ Д.А. Еделев, В.М. Кантере, В.А. Матисон// Пищевая промышленность. – 2013. – №9. – С.54-58.

8. Гукасова Н.Р. Противоречия формирования конкурентоспособности российской промышленности/ Н.Р. Гукасова, Л.А. Сахарова// Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12(ч.2)(53-2).

9. Жанказиев А.Х. Тенденции промышленного развития в постиндустриальных условиях/ Жанказиев А.Х., Сахарова Л.А.// Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6. – С.241-247.

10. Булатов А.Е. Разработка новых и адаптация существующих ме-

ханизмов функционирования промышленности через развитие отраслевых центров научно-технологического прогнозирования/ А.Е. Булатов, С.А. Склярченко // Вестник Северо-осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2014. – №4.

11. Склярченко С.А., Орентлихер Г.Ф. – как родоначальник теории экономики труда вспомогательных рабочих и теории организации вспомогательного производства предприятия/ С.А. Склярченко, Т.М. Панченко, М.Г. Филиппова, Ф.М. Каппушева// Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т.33. – №2. – С. 29-38.

12. Трошин А.С. Реструктуризация предприятий производственной инфраструктуры: дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук, – Белгород., 2004.

13. Часовских В.П. Фасилити менеджмент методы управления непроизводственными функциями в организации (управление инфраструктурой организации)/ В.П. Часовских. – Екатеринбург, – 2009.

14. Талонов, А.В. Фасилити менеджмент. Учебное пособие А.В. Талонов. – М., – 2010.

15. Воронцова З.И. Развитие фасилити менеджмента в России/ З.И. Воронцова, Я.К. Собянин// Инновационная наука и современное общество. - Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа. 2014. – С.96-98.

16. Иртегова Е.Г. Применение фасилити-менеджмента на предприятиях топливно-энергетического комплекса: анализ опыта международных компаний/ Е.Г. Иртегова, В.Б. Кобец// Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – №4(14). – С.70-74.

17. Домарацкая Е.А. Понятие факсилити-менеджмента как управление инфраструктурой организации/ Е.А. Домарацкая// В сборнике: Технические университеты: интеграция с европейскими и мировыми системами образования Материалы VI Международной конференции. – 2014. – С. 428-429.
18. Скляренко С.А. Научно-методические подходы к формированию стратегии развития производственной инфраструктуры предприятий пищевой промышленности: дисс. ... кандидата экономических наук/ С.А. Скляренко. – М., 2011.
19. Филиппова М.Г. Приоритеты эффективного развития промышленных предприятий на основе трансформации управления их производственной инфраструктурой: диссертация: ... кандидата экономических наук: – М., 2013.
20. Гукасова Н.Р. Инструменты повышения энергоэффективности российской промышленности/ Н.Р. Гукасова// Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО.- 2015.- № 1.
21. Кертбиев З.М. Российская промышленность: проблемы энергоёмкости/ З.М. Кертбиев// Актуальные вопросы экономических наук. 2014. – №.41-2. – С.97-102.

УДК 338

ББК 65.9 (2Рос)+65.304

Харченко М.А. канд.экон наук, доцент,
Свиридова А.П. магистрант,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА К ОЦЕНКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрен рейтинг устойчивого и стратегического развития России, применительно к развитию промышленности. Проанализирован системный подход к анализу инструментария управления. Выявлены научные основы компаративного анализа характеристик подходов оценки стратегической устойчивости промышленных предприятий.

This article analyzes the rate of sustainable strategic development of Russia with reference to industrial upbuilding. System approach to management tools analysis is reviewed. Scientific basis for corporate analysis of strategically steady industrial enterprises rating methods and their features are revealed.

Ключевые слова: развитие промышленной отрасли, системный подход в управлении, обеспечение стратегической устойчивости промышленности, модернизация промышленных предприятий.

Keywords: industrial upbuilding, system approach in management, maintenance of strategic industrial stability, industrial enterprises modernization.

В современных конкурентных условиях промышленные предприятия нуждаются в модернизации: необходимо создать инновационные условия для перспективного развития российской экономики и ее выхода на новый этап развития. Прийти к этому невозможно без активизации инновационных процессов промышленных предприятий, что приобретает немаловажное значение, для устойчивого развития промышленной отрасли «точки спада», отражающие торможение инновационных и технологических процессов промышленных предприятий России, во многом связаны с тем, что в производственном процессе часто используются низкопроизводительные и устаревшие технологии, слабо используются нововведения, а инвестиционно-финансовая поддержка их освоения довольно низкая. Все еще наблюдается весьма заметное технико-технологическое отставание российских предприятий промышленного комплекса от иностранных конкурентов[3].

Тем самым, необходим адаптационный процесс к институциональным изменениям, а именно – разработка инновационного механизма управления стратегической устойчивости

предприятия на всех уровнях иерархии, путем реализации инновационных инструментальных средств. Исследуя зарубежный опыт, следует отметить, что в качестве эффективного инструмента для устойчивого развития промышленных предприятий применяют комплекс стратегического планирования на всех звеньях middle и entry manager и учитывают влияние экзогенных и эндогенных факторов. Соответственно следует усовершенствовать сам управленческий механизм, так как российские предприятия адаптируют его и совершенствуют на всех этапах жизненного цикла. Целесообразно определить инструмент и обозначить его социально-экономическую значимость. Развитие промышленной отрасли в динамично меняющейся бизнес среде – стратегический инструмент для построения траектории устойчивого развития экономики. Для этого необходима выработка методики к рейтинговой оценке промышленных предприятий, позволяющая оценить стратегическую устойчивость [1].

Изучением зарубежного опыта США и их инструментов, используемых для устойчивого развития

промышленной отрасли, занимается стратегический совет, следящий за развитием науки и технологий. Целесообразно выделить, что вопросами по стратегическому развитию промышленности формированием инновационной системы в США, кроме Совета по инновациям, занимается Управление по технологической политике далее (УТП) и Министерство торговли. Эти органы служат модераторами в обсуждении ключевых вопросов по развитию промышленного комплекса. Следовательно, целесообразно отметить, что зарубежные конкуренты для устойчивого роста промышленности в качестве механизма стратегического управления по технологической политике используют программу «US Innovation Partnership Initiative», которая нацелена на мобилизацию всех ресурсов промышленности США и взаимодействие с бизнес-сообществом, роль которого имеет место в согласовании и разработке программ по развитию инновационной и инвестиционной среды.

Для достижения стратегической эффективности и устойчивого экономического роста, а США по итогам 2014 г. занимает 3 место в миро-

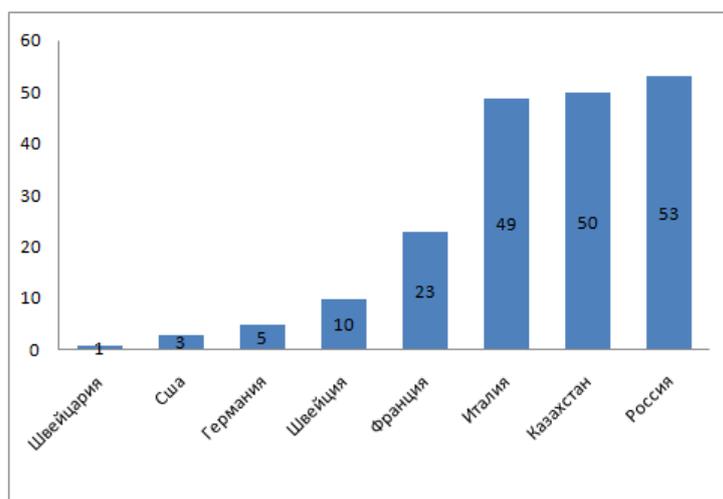

Рисунок 1 – Рейтинг стран за 2014 г., ключевая роль которого принадлежит уровню устойчивости промышленности

вом рейтинге по данным показателям (рисунок 1), в первую очередь необходимо определить стратегические факторы, мотивирующие экономически-активное население к разработке новых продуктов. Одним из ключевых факторов является реальное взаимодействие науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности.

Рассматривая рейтинг стран применительно к устойчивому развитию промышленности за 2014 г., отразим на диаграмме, определив уровень развития России среди 148 стран.

Из рисунка 1 следует отметить, что Россия является лидером по природным богатствам в мире, а по развитию устойчивости промышленности занимает 53 место. По нашему мнению, в обеспечении устойчивого развития российской экономики первостепенная роль принадлежит инновациям, способствующим непрерывному обновлению технической базы производства, освоению и выпуску новой продукции, эффективному проникновению на мировые рынки товаров. Это требует реформирования всех сфер общественной жизни, и прежде всего экономики и соответственно использования зарубежного опыта и ни одной страны.

В частности, преимуществом японских промышленных компаний являются не только высокая производительность труда, но и низкие накладные расходы в процентном отношении к общим расходам компаний-лидеров по уровню стратегической устойчивости промышленных предприятий США и германоязычных стран. Прежде всего, это уже не только производительность труда, но – производительность управления на всех уровнях.

Таким образом, жизнеспособные

кластеры инновационной деятельности промышленных предприятий формируются на основе разных межотраслевых контактов, а сам источник технологических связей заметно облегчает комбинацию факторов производства и в конечном итоге становится предпосылкой к развитию технологической инновации. Установлено, применительно к территориальным инновационно промышленным кластерам, что они имеют устойчивую систему новых знаний, технологий и продукции и могут создать некую технологическую сеть или совместную научную базу на конкретной территории[2].

Необходимо отметить, что создание инновационной экономики является стратегическим направлением развития России в XXI веке. В настоящее время проблема стратегической устойчивости промышленного комплекса актуальна, в первую очередь это касается не только обеспеченностью населения продовольственными и промышленными товарами, но и темпами развития промышленной отрасли.

Отсутствие общепринятого определения стратегической устойчивости промышленного предприятия затрудняет формирование адекватного подхода к её оценке, которая крайне необходима при анализе возможностей её повышения и диктует применение сравнительного подхода[5].

В рамках расширения методологической и информационной базы принятия управленческих решений нами предлагается компаративный анализ особенностей различных существующих подходов к формированию механизма стратегической устойчивости промышленных предприятий как ключевой характеристики институциональной среды (таблица 1).

Таблица 1 – Компаративный анализ характеристик подходов оценки стратегической устойчивости промышленных предприятий

Положения	Примеры трактовок стратегической устойчивости предприятия	Особенности подхода
Маркетинговый подход		
Доля рынка	способность создавать, развивать и сохранять конкурентные преимущества	Рыночная устойчивость
Системный подход		
Целостность-Иерархичность Структуризация	в основе лежит использование потенциала целостности и системности	Финансовая устойчивость
Инновационный подход		
Инновация	способность перманентного внедрения инноваций в производственную и управленческую деятельность	Инновационная устойчивость
Комплексный подход		
Поддержание уровня технологий	способность к модернизации технологического процесса	Технологическая устойчивость
Компетентностный подход		
Трудовой потенциал	способность к поддержанию высокого уровня компетенции и низких показателей текучести	Кадровая устойчивость

Анализ таблицы позволяет рассмотреть выявленные нами научные подходы. Так, маркетинговый подход к оценке стратегической устойчивости заключается в определении показателей рыночной ситуации (индекс роста объемов продаж), показателей конкурентной ситуации (показатели, характеризующие долю промышленного предприятия на рынке и относительную долю рынка) и показателей изменения рыночной ситуации (позволяют составить прогноз того, как в будущем изменятся конкурентные преимущества на рынке). В рамках данного подхода широко применяются матричные методы (матрицы ABL, BCG, GE/McKinsey). Сущность оценки при использовании матричных методов состоит в анализе матрицы, построенной по принципу систе-

мы координат[1].

Для оценки удовлетворенности потребителей, как правило, используются методы опроса и статистической обработки полученных данных, а также анкетирование. Особенности указанных методов являются трудоемкость и длительность сбора и обработки информации, что, однако, в определенной мере компенсируется возможностью выявления проблем в обеспечении устойчивости промышленного предприятия.

В современной теории управления промышленным комплексом системный подход является одним из базовых подходов, позволяющих логически выходить на целый ряд равноценных технических решений. Системный подход как общеметодологический принцип используется в

деятельности человека и в различных отраслях науки. Гносеологическую основу (гносеология - раздел философии, изучающий методы и формы научного познания) представляет общая теория систем, начало которой положил австралийский ученый Карл Людвиг фон Бергаланфи. Он охватывает разработку специализированной методологии исследования систем. Задачей системного подхода является выражение принципов и понятий системных исследований на уровне единой общенаучной методологии.

В настоящее время управление, как процесс, все в большей степени несет системный характер, управление любой организации осуществляется, как воздействие на единое целое. Менеджеры должны четко понимать взаимосвязь всех систем в компании. Следовательно, современный руководитель должен иметь такое качество, как системное мышление, потому что:

- руководитель обязан уметь воспринимать, систематизировать и перерабатывать колоссальный объём знаний и информации, необходимой для принятия управленческих решений;

- руководителю необходима системная методология, с её помощью он мог бы соотносить направления деятельности своей организации, не допуская квазиоптимизации управленческих решений;

- системный подход в управлении дает возможность управленцу более продуктивно реализовывать свои основные функции: планирование, прогнозирование, руководство, организацию и контроль.

Применение системного подхода в исследовании управления дает возможность всестороннего анализа объекта. Современная наука рассматри-

вает системный подход как особую методологическую (в широком смысле) установку, регулирующую направление тех или иных философских и специально научных исследований, выбор соответствующих объектов, а также теоретических и экспериментальных средств для их изучения. Системный подход нашел свое применение в различных научных областях знания при исследовании политических, философских, социологических и других проблем, рассматривающих системные объекты высокой сложности, а также управление ими.

Система информации, принятие решений, каналы связи очень важны для системного анализа, так как, если они функционируют недостаточно, предприятие будет в трудном положении. В каждой отрасли системный подход обусловил появление технических приемов и новых полезных понятий.

Системный подход в управлении основывается на том, что всякая организация представляет собой систему, состоящую из частей, каждая из которых обладает своими собственными целями. При этом стремиться выявить и оценить взаимодействие всех ее частей и объединить их на такой основе, которая позволит организации в целом эффективно реализовать цели.

Целесообразно выделить основные принципы системного подхода:

1. Целостность - позволяет рассматривать систему как единое целое и одновременно как подсистему для вышестоящих уровней.

2. Иерархичность строения - наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня - элементам высшего уровня. Реализация этого принципа

хорошо видна на примере любой конкретной организации. Каждая организация представляет собой взаимодействие двух подсистем: управляемой и управляющей. Одна из них подчиняется другой.

3. Структуризация - позволяет анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования системы обусловлен не столько свойствами ее отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.

4. Множественность - позволяет использовать множество кибернетических, математических и экономических моделей для описания системы в целом и её отдельных элементов.

Значение системного подхода, по нашему мнению, выражается в возможности руководителей более точно осуществлять свою конкретную деятельность, определив роль и место в системе. Это особо необходимо для генерального директора, так как системный подход стимулирует его поддерживать требуемое равновесие между целями и потребностями отдельных подразделений. Он дает возможность думать о потоках информации, проходящих через всю систему, а также акцентирует внимание на важности коммуникаций. С помощью системного подхода можно установить причины принятия неэффективных решений, он же предоставляет технические приемы и средства для улучшения контроля и планирования. Научный подход, возможно, применим для эффективного управления промышленными предприятиями и может адаптироваться к новым вызовам экономики промышленности[5].

Системный подход к анализу инструментария управления предпола-

гает уточнение объекта исследования и его представление как системы. Использование в данном исследовании методов системного анализа ориентировано не только на тестирование управленческой деятельности как развивающейся системы, но и разработку концепции ее развития, обеспечивающей стратегию консолидированного роста менеджерских институтов и объектов управления[3].

Обязательным атрибутом проведения системного анализа является относительная устойчивость системы как целого. Устойчивость предполагает, что в системе управленческих отношений существует субъект, имеющий вектор перфекционизма, т.е. непрерывного совершенствования.

Для определения стратегической устойчивости используются различные методы, в основе большинства которых лежит нахождение интегральных показателей, отдельного вида продукции, зависящих от отношения параметрического индекса к экономическому. Указанные индексы определяются путем суммирования частных индексов по каждому оцениваемому параметру с учетом весовых коэффициентов. Показатели устойчивости вычисляются по каждому виду деятельности промышленного предприятия, а далее определяется коэффициент уровня устойчивости промышленного предприятия как средневзвешенное значение среди показателей по каждому виду деятельности, где в качестве весов выступает производительность, рентабельность[1].

Инновационный подход к оценке стратегической устойчивости промышленного предприятия весьма актуален и носит стратегический и управленческий характер. С одной

стороны, он дает право создавать инновации, а с другой, оценивать, кто их создает. При внутрифирменном планировании и прогнозировании особое значение имеет инновационный подход, являясь толчком к освоению новшеств и выходу промышленного предприятия на устойчивый путь развития[2].

Комплексный подход, который изучает комплексную оценку деятельности промышленного предприятия, осуществляет на основании выделения не только текущую, но и потенциальную степень устойчивости по отношению к инновационному потенциалу. Оценка текущей (реальной) и потенциальной устойчивости и их соотношение в рамках интегрального показателя в зависимости от метода могут различаться. Текущая устойчивость может определяться, например, на основе оценки стратегической устойчивости промышленного предприятия, потенциальная - по аналогии с методами, основанными на экономической эффективности.

Рассмотрим институциональный ракурс понятия «компетентностный подход» как совокупность взаимосвязанных личностно-поведенческих и профессиональных компетенций, необходимых для работы, в конкурентных условиях предлагая конкретные инструменты и основания для разграничения компетентностей – по отраслям экономики народного хозяйства и сферам жизнедеятельности общества и их выхода на «качественный результат» [3].

Нами обосновано, что появление в бизнес среде высшего звена управления новой социально-профессиональной общности позволит обеспечить высокое качество продукции

промышленного предприятия относительно конкурентам, что является ключевым фактором завоевания лидирующих позиций в любом направлении деятельности. Проблема качества в России стоит очень остро, и низкая эффективность деятельности есть фактор риска экономического и социального развития страны. Анализируя опыт высокоразвитых стран, мы сделали вывод: «компетенции и качество работы выступает и символом, и синтезатором одновременно всех прогрессивных изменений в обществе и экономике». Решение этой проблемы невозможно без наличия квалифицированных руководителей, основной задачей которых должна быть организация эффективной работы управления всех звеньев, (производственные и управленческие процессы). Соответственно устойчивость промышленного предприятия оценка внутренней (HR, IT-технологии, персонал, коммуникации, корпоративная культура, организационное поведения, процессы по усилению мотивации труда позволяют выявить стратегические прогнозы на будущую перспективу.

Сравнительный анализ основных социально-экономических характеристик подходов к оценке стратегической устойчивости промышленного предприятия, проведенный нами, показал, что компетентностный подход – один из самых эвристичных, перспективных и результативных применительно к современному этапу развития российской национальной экономики.

Для компаний инновации создадут стратегические преимущества в наиболее конкурентных областях и станут ключом к постоянному улучшению уровня и качества жизни на-

селения. В основе инструментов привлечения инвестиций лежит принцип принятия решения, поэтому в работе предлагается его учесть при выборе проекта, нуждающегося в инновациях и инвестициях. В основе инструментов привлечения инвестиций ле-

жит принцип принятия решения, поэтому в работе предлагается его учесть при выборе проекта, нуждающегося в инновациях и инвестициях, и оценить не только экономическую, но и социальную эффективность.

Рассмотрим рейтинг устойчивого

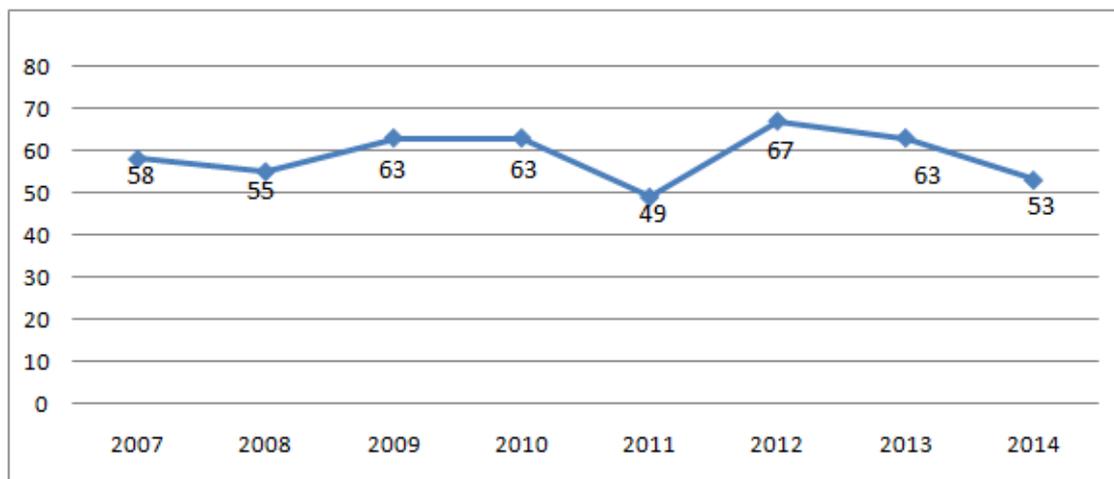

Рисунок 2 – Рейтинг устойчивого и стратегического развития России за 2007-2014 гг., применительно к развитию промышленности

и стратегического развития России в динамике за восьмилетний период (2007-2014 гг.). По нашему мнению, отраженные на диаграмме скачки представляет собой соотношение затрат и эффекта. Это позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций и промышленному развитию российской промышленности. Очевидно, недостаточно используются инструменты и механизмы для создания стабильности национальной экономики.

Из диаграммы, представленной на рисунке 2, четко видно неустойчивое положение России в мировом рейтинге за восьмилетний период. Соответственно, для определения «точек спада» в экономическом развитии страны необходимо приложить максимум усилий и оперативно оптимизировать стратегические приоритеты, результат которых способен обеспечить стратегическую устойчивость

отрасли, страны и занять лидирующие позиции по исследуемым показателям.

Необходимо отметить, что промышленные российские предприятия по развитию инноваций занимают в мировом рейтинге за 2014 г. 93 место. Это еще раз свидетельствует о низком развитии инновационной деятельности в России при высоком потенциале научных центров, о недостатке собственных финансовых средств и финансовой заинтересованности со стороны местных властей; высокая стоимостная оценка нововведений; финансовые и технологические риски, низкая мотивация сотрудников при работе «на конкретный результат и качество» [2].

На современном этапе в условиях динамично меняющегося спроса и предложения труда, стремительного процесса технократизации общества, внедрение нововведений и иннова-

ций в области планирования, прогнозирования ресурсов является наиболее актуальным. Стратегическое внутрифирменное планирование промышленным предприятием и выявление стратегических приоритетов по распределению имеющихся ресурсов способно обеспечить социально-экономическое развитие промышленного комплекса сформировав стратегическую устойчивость[3].

Таким образом, обеспечение стратегической устойчивости промышленности может стать одним из важнейших стратегических приоритетов по модернизации промышленных предприятий на устойчивый путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Makeeva E. I. The impact of personnel performance on the enterprise's competitiveness (based on anonymous polling of production enterprise's employees) // Makeeva E. I., Dovlatyan G.P. В мире научных открытий. 2014. №9.1(57). Социально-гуманитарные науки. С. 524-541.*

2. *Таранова И.В. Диагностика па-*

раметров социально-экономического и пространственного развития регионов//Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 32. – № 1. – С. 75-79.

3. *Кузнецова И.А. Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов/И.А. Кузнецова, В.А. Макина, И.В. Таранова//Перспективы науки. – 2013. – № 2 (41). – С. 082-084*

4. *Таранова И.В. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона/И.В.Таранова, Кирилов И. Н.//Вестник университета управления.-2011.-№ 5. -С. 32-45.*

5. *Бережной В.И. Управленческие ресурсы XXI века/В.И. Бережной, И.В. Таранова, И.А. Цвиринько//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. -2011. -№ 4. - С. 277-284.*

6. *Таранова И.В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 2 (2) . – С. 82-85.*

УДК 336+629.12
ББК 65.262.1+39.4

*Плужникова Е.С. аспирант,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ СХЕМ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОСТРОЕНИЯ

В статье в качестве инновационной модели анализируется лизинг как финансовый рычаг внедрения новой техники, выявлены основные тенденции развития отечественного рынка судостроения, дана их оценка, уточнена значимость лизинговых услуг в условиях глобализации. Представлены статистические и аналитические данные, показывающие динамику и современное состояние рынка лизинговых услуг, включая его различные сегменты. Автором предложено новое инструментальное средство в лизинговой сделке в виде субконтрактинга.

The article analyzes as an innovative model leasing, a financial arm of the introduction of new technology, reveals the main trends of development of the domestic shipbuilding market, give their assessment, clarifies the importance of leasing services in the context of globalization. Statistical and analytical data are present showing the history and current state of the leasing market, including its various segments. The author in his research offers a new tool in the lease transaction in the form of subcontracting.

Ключевые слова: лизинг, инновационная деятельность, финансирование инноваций, субконтрактинг.

Keywords: leasing, innovation, funding, subcontracting.

Внутренние водные пути России охватывают огромную часть территории страны. Услуги железнодорожного или автомобильного транспорта, учитывая недостаточную пропускную способность железных дорог, не всегда могут отвечать требованиям безопасной и результативной перевозки тяжеловесных, легкогорючих, скоропортящихся видов грузов.

Российский речной флот стоит на пороге масштабного структурно-функционального кризиса. В ближайшие 10 лет из 9,5 тысяч судов должно быть списано ввиду крайней изношенности не менее 8 тысяч.

Традиционно стоимость перевозки речным транспортом на 25-30 % ниже стоимости транспортировки по железнодорожным путям. Однако потенциал рек не используется в полной мере.

Обобщение результатов последних исследований по данной проблематике и собственных наблюдений автора позволяют выделить несколько причин: гидротехнические сооружения устарели с позиций инженерной и моральной составляющей, транспортный флот изношен, новые суда практически не строятся,

сложившиеся транспортные схемы разрушаются вследствие инверсии производственных цепочек и устоявшихся процессов. В результате по рекам, в основном, перевозят строительные материалы, что делает речной транспорт зависимым от основного потребителя услуг, так что любые колебания в строительной сфере неизбежно сказываются на грузообороте речного транспорта.

Вместе с озвученными проблемами негативным фактором развития отрасли является снижение инвестиционной активности. Рост цен на топливо снижает рентабельность перевозок внутренним водным транспортом, а вместе с тем увеличивает срок окупаемости проектов. В таких условиях привлечь финансирование для строительства новых судов сложно.

Развитие отрасли тормозится и по ряду причин фискального и организационно-финансового характера. В условиях действия пошлин на импортное судовое оборудование, не выпускающееся в России, суда отечественного производства обходятся российским судоходным компаниям дороже, чем зарубежным. Судовладельцам сложно привлекать банковские кредиты, поскольку часто они не располагают достаточными и высоко ликвидными с точки зрения банков активами для залогов (строящееся судно формально принадлежит заводу и не может служить объектом залога). Поэтому от российских банков большинство судовладельцев способны привлекать только дорогие и «короткие» кредиты. А зарубежные банки неохотно кредитуют даже тех российских судовладельцев, которые располагают достаточными активами для залога, поскольку эти активы на-

ходятся на территории РФ. Выходом из ситуации могла бы стать организация финансирования судовладельцев через госбанки.

Многие проблемы финансирования судоходных компаний, особенно небольших локальных судовладельцев, мог бы решить лизинг. Но в настоящий момент лизинговые механизмы в этой области в России только начинают развиваться.

Лизинг, или финансовая аренда - особая схема оплаты необходимых поставок морской техники и судов, комплектуемых к ним через посредника, минуя прямую оплату. Реальные преимущества лизинга перед альтернативными способами финансирования, строительства или покупки новых судов хорошо известны. Среди них можно выделить следующие:

1. От лизинго-получателя требуется авансовый платеж в размере от 15 до 25% стоимости судна не требуется единовременного отвлечения значительных оборотных средств.

2. Возможность использования ускоренной амортизации судна со специальным коэффициентом к основной норме амортизации, достигающим трех, что позволяет практически во столько же раз снизить общую величину налога на имущество.

3. Потенциальная возможность относить лизинговые платежи в полном объеме на себестоимость своих услуг, что обеспечивает значительную экономию налога на прибыль, поскольку платежи по погашению традиционного кредита покрываются за счет чистой прибыли [1].

Лизинг в судостроении характеризуется рядом особенностей, обусловленных высокой стоимостью судов и длительными сроками окупаемости

(8-12 лет и более). Минимизация одновременно отвлекаемых оборотных средств лизингополучателя, делает лизинговые схемы более приемлемым способом финансирования строительства судов нежели привлечение собственных средств заказчика судна или банковский кредит. В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию в качестве единственной меры государственной поддержки развития лизинга морских и речных судов (остальные меры предложено исключить) предполагается осуществлять субсидирование процентных ставок по кредитам (в том числе экспортным) на покупку российской судостроительной продукции.

По мнению экспертов, минимальные потребности речной отрасли России до 2020 года оцениваются в 350 транспортных и 400 вспомогательных судов. Государственное стимулирование обновления флота предусматривает для судостроительных предприятий и судоходных компаний, заказывающих суда на российских верфях, введение существенных налоговых льгот [2].

Меры государственной поддержки и увеличение спроса на речные перевозки привели к росту количества судостроительных заказов в России. Однако проблема привлечения финансирования не теряет своей актуальности - срок окупаемости судна составляет не менее 10 лет, а стоимость судов при этом высокая.

Эффективным методом финансирования судостроения является лизинг. Среди преимуществ лизинга меньший объем авансовых платежей (Сбербанк – 10-20 % от контрактной стоимости судна, «Югра-Лизинг» - от 10 % стоимости судна); по оконча-

нии срока лизинга право собственности переходит к лизингополучателю, или же лизингополучатель выкупает имущество по остаточной стоимости. Срок финансирования лизинга, как правило, составляет до 10 лет. Кроме того, при лизинге применяется ускоренная амортизация, позволяющая снизить общую величину налога на имущество, а снижение налога на прибыль возможно за счет отнесения лизинговых платежей на себестоимость услуг. Лизинг позволяет оптимизировать финансовую отчетность, повысив ликвидность предприятия за счет отнесения материальных активов на баланс лизинговой компании.

Использование лизинговых схем как инструмента поддержки и развития отечественного судостроения заложено в программу «Развитие судостроения на 2013-2030 годы». Она предполагает создание специальных лизинговых компаний, консолидацию мелких заказов средних и малых судоходных и рыболовных компаний с целью оптимизации и удешевления строительства. Помимо достижения отдельных целей, поставленных в «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года», развитие лизинга судов, построенных на отечественных заводах, позволит обеспечить верфи заказами, а квалифицированных специалистов - работой [2].

Итоги функционирования российского рынка судостроения 2014 года представлены на рисунке 1.

За 11 месяцев 2014 года портфель заказов на постройку судов в мире составил 5640 судов компенсированным валовым тоннажем 117 млн. т. Россия занимает глобального рынка 0,6% по количеству заказанных судов

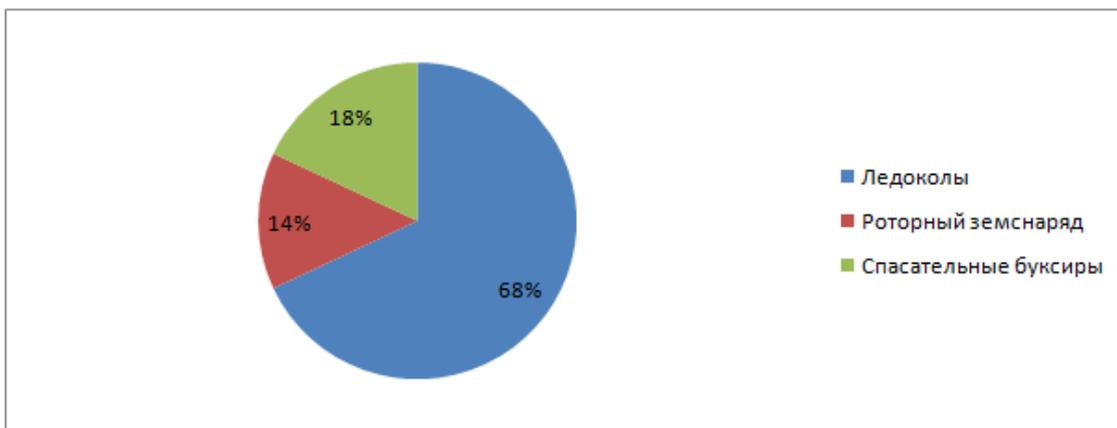

Рисунок 1 – Структура портфеля заказов на постройку судов на российских верфях (по компенсированному валовому тоннажу), 11 мес. 2014 г.

и 0,3% по компенсированному валовому тоннажу. В 2014 году было заказано 7 судов суммарным тоннажем 80,7 млн. т. Динамика размещения заказов на российских верфях (или

спроса на постройку судов в России) показана на рисунке 2.

Несмотря на то, что доля России в структуре портфеля заказов по основным параметрам мала, в стои-

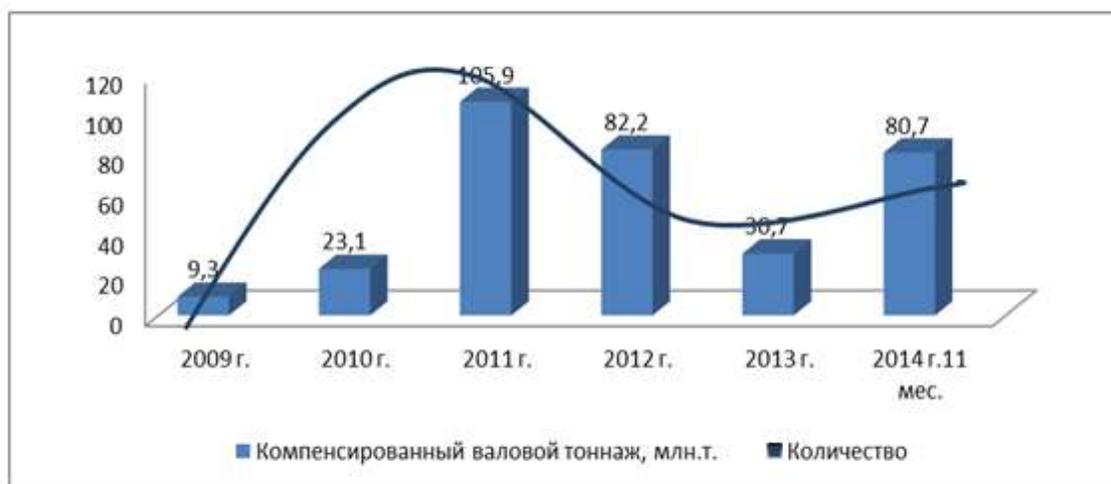

Рисунок 2 – Динамика спроса на постройку судов в России, 2009 -11 мес. 2014г.

мостном выражении ситуация может выглядеть несколько иначе. Это связано с тем, что в портфеле заказов российских предприятий в настоящий момент находится 9 ледоколов. Стоимость крупнейших из них, судов последнего поколения, составляет свыше миллиарда долларов США каждый. Постройка ледоколов производится на двух верфях - Выборгском и Балтийском судостроительных заводах. В нестабильных экономических условиях получение таких круп-

ных контрактов является позитивным фактором для отрасли в целом. Национальная экспликация структуры новых заказов на постройку судов в 2014 г. показана на рисунке 3.

Лидерами мирового судостроения по-прежнему являются Южная Корея, Китай и Япония с небольшим превосходством Южной Кореи [3].

Еще одним преимуществом лизинговой компании могла бы стать способность объединить разрозненные и слабо финансово обеспечен-

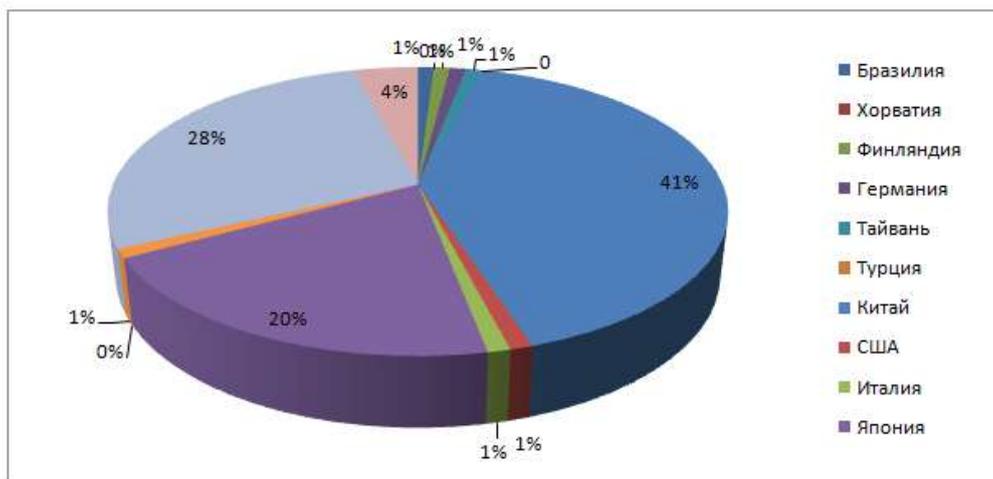

Рисунок 3 – Национальная экспликация структуры новых заказов на постройку судов в 2014 г.

ные заказы отдельных судоходных компаний на строительство 1-2 судов в достаточно крупную серию из 8-10 судов. Такому объединению способствуют сегодняшние интересы большинства судовладельцев. Укрупнение серийности постройки ведет не только к оптимизации и удешевлению строительства судов, но и к возможности организации системной закупки и поставки для них импортного судового комплектующего оборудования, стоимость которого составляет 50-60% от цены судна.

В 2008 году под эгидой ОСК (Объединенная судостроительная корпорация) в российском судостроении стартовала лизинговая программа, на которую было выделено 9 млрд. рублей. Партнером ОСК по реализации программы на конкурсной основе была выбрана компания ОАО «ВЭБ-Лизинг».

После принятия закона о «Российском международном реестре судов» льготные условия налогообложения строительства и эксплуатации распространяются лишь на суда, работающие на международных перевозках. А тем, кто занимается перевозками внутренними, эти льготы

недоступны. Именно поэтому для таких заказчиков строительство новых судов через лизинг может стать единственным выходом.

К сегодняшнему дню в рамках лизинговой программы ОСК был заключен лишь один контракт на поставку судов. Это крупный, по российским меркам, контракт (10 судов общей стоимостью 4,72 млрд рублей), заключенный с крупным судовладельцем.

В лизинговой программе ОСК заложено ограничение - сумма контракта должна составлять не менее 2 млрд. рублей. Но лизинг в первую очередь требуется небольшим, локальным судовладельцам, которые не способны привлечь достаточные кредитные средства. Динамика постройки судов в мире представлена на рисунке 4.

Таким образом, необходимо развивать лизинговую программу в интересах локальных судоходных компаний и снизить минимальную сумму контракта [3].

Лидерами по постройке судов в 2014 году стали Южная Корея, Китай и Япония. Но можно отметить и появление новых игроков: некоторые страны Ближнего Востока, некото-

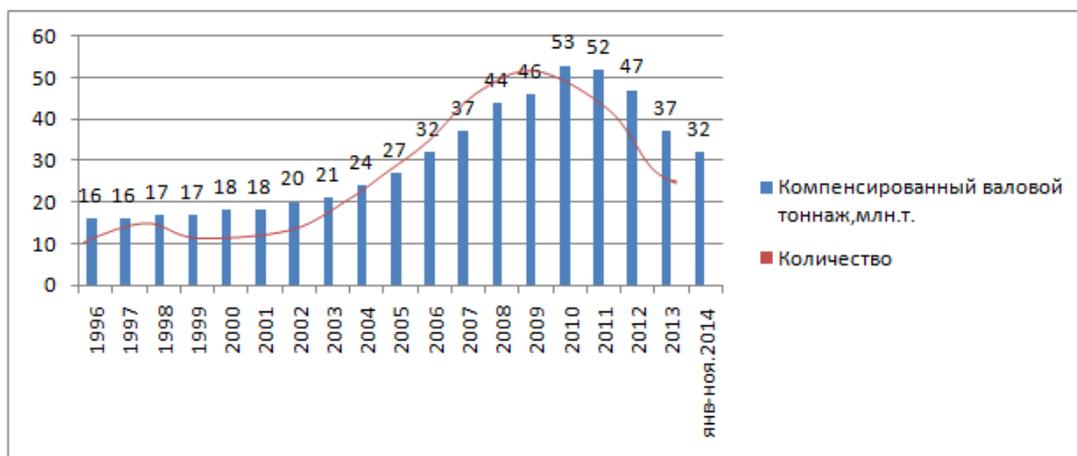

Рисунок 4 – Динамика постройки судов в мире, 1996-11 мес. 2014 г.

рых стран Латинской Америки и Африки. В 2014 году значительная доля инвестиций была направлена в Европу, где верфи, по-прежнему фокусируются на сложных, капиталоемких проектах. Специализацией европейского судостроения остаются круизные суда, многофункциональные суда и суда для освоения шельфа. В условиях действия пошлин на импортное судовое оборудование, не выпускающееся в России, суда отечественного производства обходятся российским судоходным компаниям дороже, чем зарубежным. Нельзя признать сколько-нибудь эффективными и механизмы финансирования судовладельцев и судостроителей. Судовладельцам сложно привлекать банковские кредиты, поскольку часто они не располагают достаточными и высоко ликвидными с точки зрения банков активами для залогов (строящееся судно формально принадлежит заводу и не может служить объектом залога). Поэтому от российских банков большинство судовладельцев способны привлекать только дорогие и «короткие» кредиты. А зарубежные банки неохотно кредитуют даже тех российских судовладельцев, которые располагают достаточными активами для залога, поскольку эти активы находятся

на территории РФ. Выходом из ситуации могла бы стать организация финансирования судовладельцев через лизинговую отрасль[4].

Традиционные схемы лизингового финансирования не учитывают специфики лизинговой организации и технологии судостроительного производства: широкое использование в общепринятой лизинговой сделке инструментария как субконтрактинг позволит оптимизировать процесс производства и существенно повысить конкурентоспособность предприятия. Автором предлагается схема лизингового финансирования с использованием субконтрактинга.

Субконтрактинг (субконтракция) - одна из форм производственного (промышленного) аутсорсинга, применяемого промышленными предприятиями для оптимизации производственных процессов. Заключается в том, что одно промышленное предприятие (контрактор) размещает на другом предприятии (субконтракторе) заказ на разработку или изготовление некоторой продукции, или на выполнение технологических процессов в соответствии с требованиями заказчика, позволяющее компании-контрактору выстроить более действенную и эффективную организа-

ционную структуру производства.

Субконтрактинг также отвечает на вопрос: покупать на рынке или самому выполнять все, что нужно для эффективного ведения бизнеса. При этом решающими оказываются три критерия:

- затраты на производство продукции или услуг;
- качество продукции или услуг предприятия;
- стратегическое отношение собственников к бизнесу.

Главным критерием для передачи любого бизнес-процесса или бизнес-функции на субконтрактинг является наличие конкурентной среды. Передача в субконтрактинг части функций компании стратегически целесообразно, если:

- независимые партнеры выполняют их лучше и дешевле и его передача в субконтрактинг угрожает компании;
- повышается гибкость и оперативность принятия решений, сокра-

щается время разработки и выведения на рынок товаров,

- позволяют компании сосредоточиться на основном бизнесе.

Естественно, при решении вопроса о привлечении к бизнес-процессу предприятия с субконтрактинговым инструментом оцениваются все преимущества и риски субконтрактинга, и с учетом экономических преимуществ принимается решение.

Поставляемое оборудование и приборы в большинстве своем уникальны, поскольку производятся для судов индивидуальной или мелкосерийной постройки. Отсутствие оплаты грозит судостроительному предприятию большими денежными штрафами. Схема оплаты бизнес-процессов с использованием лизинга выглядит определенным образом (рисунок 5).

Авторская разработка лизинговой схемы приобретения имущества вполне может быть использована для

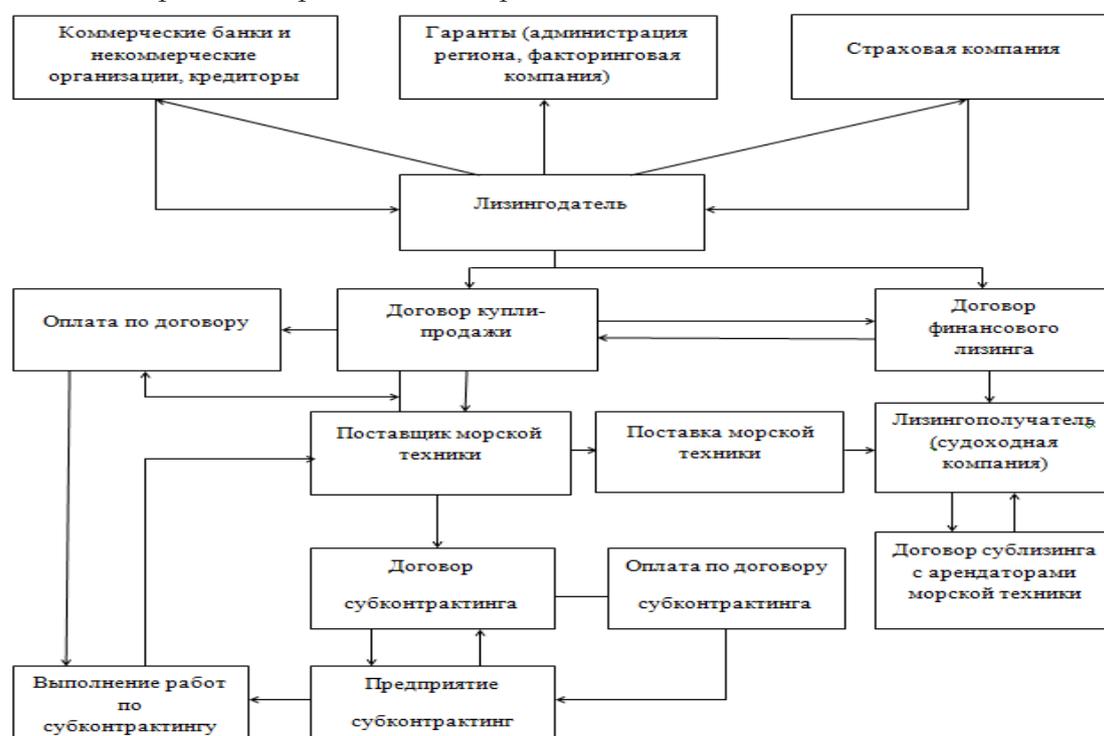

Рисунок 5 – Модельная блок-схема процессов использования субконтрактинга в механизме лизинга сублизинга морской техники судходными компаниями.

получения поставок по кооперации у судостроительных предприятий, имеющих крупные специализированные производства.

Таким образом, предложенная автором модель финансирования бизнес-процессов в судостроении и судоремонте с использованием лизинга позволит решить ряд проблем, связанных со спецификой данной сферы.

Задействование субконтрактинга в механизме лизинга морской техники судоходными компаниями дает возможность расширить практику применения данной модели при формировании конкурентного кластера как на уровне региона, так и на более высоком уровне, а также ускоряет отдачу от формирования подобных образований.

Формирование концептуально-методических положений реализации кластерного подхода в развитии рассматриваемой отрасли требует

проведения дополнительных исследований в разработочно - рекомендательном плане, чем и определяет область дальнейшей научной рефлексии автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газман В. Д. Исследование динамики лизингового рынка в России // *Лизинг ревью*. - 2012. - № 2 - С. 8-20.
2. Источник: [Электронный ресурс] - режим доступа: URL <http://www.raexpert.ru>
3. Источник: [Электронный ресурс] - режим доступа: URL <http://sudostroenie.info/analitika>
4. Машегов П.Н, Бельский А.А. *Лизинг как инструмент финансирования инновационного развития и проблема оценки эффективности налоговых преференций // Финансы и кредит*. - 2013 - С. 10-18.

УДК 378+519.6
ББК 74.58+22.19

Байчорова А.А. канд.педаг.наук, доцент,
Карачаево-Черкесский государственный университет,
г. Карачаевск

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ АНАЛИЗА, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В статье рассмотрены математические методы и модели анализа, прогнозирования качества обучения в ВУЗе. Проанализированы международные исследования в области оценки качества обучения. Выявлены потребители качества образования и стандартные требования государства к качеству подготовки выпускников вузов.

In the article the mathematical methods and models of analysis, forecasting quality of education. International research in the field of education quality assessment are analyzed. The quality of education consumers and standard of the graduates training quality.

Ключевые слова: экономика знаний, качество образования, прогнозирование качества обучения в ВУЗе, образовательные процессы, независимая система оценки качества обучения, рейтинг вузов.

Keywords: knowledge economy, the quality of education, the forecasting of education quality, of educational processes, independent system quality assessment training, ranking of universities.

Образовательные процессы являются важной составной частью социально-экономических общественных процессов, которые определяют успешность развития отдельных стран и регионов в наступивший период экономики знаний. Важность этих проблем диктует необходимость коренных преобразований в системах образования ведущих стран мира. Одной из ключевых проблем образовательной системы, в том числе и российской, является повышение качества высшего образования. Важным этапом процесса модернизации высшей школы стал переход на компетентностный подход к оценке качества образования, который требует изменения существующих методов оценки качества обучения.

В настоящее время предложено множество содержательных идей, касающихся самого понятия компетенции и методов ее оценки. Однако проблема измерения уровня компетенций, формируемых в процессе обучения, до сих пор не имеет общепризнанного решения ни в нашей стране, ни за рубежом. Это связано с тем, что сама задача измерения компетенции не может быть решена в рамках только педагогической науки. Она является частью более общей задачи оценки качества трудовых ресурсов как

фактора, влияющего на процессы социально-экономического развития, и в ее решении должны участвовать и работодатели, и государственные органы управления, и общественные организации, представляющие все общество. Такая неоднородность субъектов, участвующих в оценке качества образования, приводит к несогласованности предлагаемых методик и невозможности их системного применения. Следствием этого является отсутствие математических моделей для описания сложного и многогранного понятия компетенции, а также методологии измерения уровня компетенции студентов.

Система образования играет в современном обществе ключевую роль, так как от нее напрямую зависит уровень социально-экономического развития страны, успешность ее национальной экономики, ее статус на международной арене [1].

Термин «экономика знаний», введенный в 1962 году Фрицем Махлупом, стал в последние годы часто использоваться как в научной, так и в общественно-политической литературе для обозначения современного этапа экономического развития общества. Появление данного термина обусловлено трансформацией западной и отечественной экономики и общества. Характерной чертой такого типа экономики, называемой экономикой знаний, является то, что главным фактором и движущей силой ее развития являются знания, носителями которых выступает человеческий капитал и та информационная среда, в которой он действует. Рост и конкурентоспособность данного типа экономики обеспечиваются непрерывной генерацией новых знаний, их распространением и использованием

в форме высокотехнологичной продукции и услуг [3]. Традиционные экономические теории, в основе которых лежат представления о главной цели экономического развития, состоящей в получении максимальных выгод из ограниченных ресурсов (природных, трудовых, физических ресурсов и капитала), утрачивают свою актуальность. Более важными для экономики становятся неограниченные по своей природе информация и знания, которые могут передаваться и приумножаться в ходе использования.

Таким образом, в современных условиях устойчивое развитие экономики находится в зависимости от стабильного создания, распространения и использования знания, что в свою очередь невозможно без развития человеческого капитала. Под человеческим капиталом понимается совокупность интеллектуальных способностей, знаний, профессионально значимых компетенций, мотиваций и морально-этических принципов, получаемых в процессе образования и практической деятельности человека [4].

Формирование экономики знаний и процесс глобализации влияют на структуру рынка труда, повышая зависимость успешного трудоустройства и эффективной профессиональной деятельности индивида от накопленного им человеческого капитала, важнейшую роль в формировании которого играет уровень и качество образования. В структуре рынка труда постоянно увеличивается доля людей интеллектуального труда, для которых важна профессиональная компетенция.

В таких условиях возникает необходимость перехода высшего образо-

вания от обучения преимущественно конкретным знаниям и навыкам и продуцированию информации к развитию творческого потенциала, формированию способностей к самообучению, готовности к обучению на протяжении всей жизни. Кроме того повышаются требования к эффективности образовательной системы. С одной стороны, она должна делать возможными национальные технологические инновации, внедрение иностранных технологий, анализ и оценку глобальных технологических тенденций. С другой стороны, высокий уровень образования населения должен создавать на национальном уровне предпосылки для развития «чувствительного к качеству» спроса на высокотехнологичную продукцию, что стимулирует разработку всё более инновационной продукции и технологических процессов[2].

Важно отметить, что роль образовательных учреждений в разработке качественных программ обучения в соответствии с меняющимися потребностями рынка труда крайне важна. В современных экономических условиях растёт осознание того факта, что рынок образовательных услуг должен стремиться к контролю и повышению их качества.

Потребитель такой услуги способен оценить её качество лишь через длительный промежуток времени после её потребления. Образовательное учреждение обладает несравнимо большей полнотой информации, полученной в ходе обучения. Некоторые исследователи даже говорят о том, что перед образовательными учреждениями встаёт задача прогнозирования тенденций развития рынка труда и адаптации образовательных программ в соответствии с ожидае-

мыми изменениями [1].

Проблеме повышения качества оценивания посвящены многие международные исследования. Так, сравнительные исследования проводятся Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Educational Achievement) и Службой педагогического тестирования США (ETS – Educational Testing Service). Международные исследования помогают странам оценить эффективность функционирования собственных систем образования и сравнивать подготовку своих учащихся с международными стандартами. Сравнение может проводиться как по результатам тестирования учащихся, так и по тому, как планируемое на государственном уровне содержание образования усваивается учащимися в учебном процессе.

Проведение подобных исследований – процесс сложный и трудоемкий, обычно в нем принимают участие высокопрофессиональные коллективы стран участниц. Это позволяет проводить исследования на достаточно высоком уровне. Например, в исследовании TIMSS принимали участие такие научно - исследовательские центры, как Университет Британской Колумбии (Канада), Мичиганский университет (США), Службой педагогического тестирования ETS (США), Университет Осло (Норвегия), Российская академия образования (Россия), Вильнюсский университет (Литва) и др.

Важную роль в проведении международных исследований в области оценки качества обучения играет Международная ассоциация по оценке учебных достижений IEA – независимая организация, в которую

вошли научные центры 50 стран мира. Первые исследования IEA проводились совместно с ЮНЕСКО. IEA существует более 35 лет, за эти годы было более 15 исследований. Во многих странах проведенные IEA исследования дали толчок к проведению реформ образовательной системы или смены политики в сфере образования.

С 1991 года Россия является членом IEA и принимает активное участие во всех исследованиях проводимых этой организацией (TIMSS – международное исследование естественнонаучного образования, LES – исследование лингвистического образования, CIVIC – гуманитарного образования).

Известные международные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Всемирный банк, Международный институт образования, Совет Европы и др., поддерживают проведение международных исследований, поскольку они заинтересованы в получении информации о качестве и эффективности систем образования в разных странах. Ведь в современном меняющемся мире образование является одной из неизменных ценностей и именно уровень образования граждан будет определять конкурентоспособность страны в XXI веке[2].

Актуальность проблемы выявления и совершенствования качества образования обусловлена сегодня многими причинами. Во-первых, глубокими теоретико-методологическими исследованиями в области понятийно-терминологического аппарата, позволяющими выстроить соотношение между понятиями «обучение, воспитание, развитие» и «образование», касающимися проблем совершен-

ствования содержания образования. Во-вторых, опережением практических начинаний по вопросам создания учебных заведений нового типа, по внедрению различных инноваций, затрагивающих как содержательные, так и процессуальные аспекты деятельности учебных заведений. В-третьих, происходящими в обществе социально-экономическими изменениями, влияющими на ценностную ориентацию подрастающего поколения, и предъявляющими новые требования к выпускникам учебных заведений. В-четвертых, развитие новой области научного знания – менеджмента в образовании и внедрение управленческих технологий в деятельность учебных заведений. И, наконец, об остроте проблемы качества образования свидетельствует наметившаяся тенденция к снижению качества подготовки выпускников высшей школы.

В развитии и становлении понятия «качество образования» можно выделить несколько этапов. Первый – связан с попытками свести понятие «качество образования» к известным ранее понятиям или описать его через отдельные составляющие понятия образования и готовность выпускника к какой-либо деятельности. В этом случае понятие «качество образования» подменяется качеством усвоения и указываются его количественные характеристики или процент учащихся, получивших отличные и хорошие оценки. Попытка описать «качество образования» как степень развитости личности тоже не лишена недостатков, так как не только не дает механизма и способов оценивания соответствующих параметров развития, но и не учитывает опыт личности, как результат освоения содер-

жания. Подход к понятию «качество образования» как степени готовности выпускника к жизни несостоятелен по той причине, что такие показатели могут быть определены спустя много лет. Поэтому подобный подход к описанию рассматриваемого понятия не дает ответа на вопрос о том, как оценить качество образования на момент окончания обучения и, тем более, в процессе обучения[5].

Еще один подход к оценке качества образования был сформирован на практике и рассматривает одну из двух ее трактовок – философскую или производственную. В философии эта категория не носит оценочного характера, в этом смысле «качество образования» показывает только отличие образования от других социальных явлений, систем и видов деятельности человека.

Ключевым понятием производственной трактовки понятия «качество образования» является понятие «качество продукции». Такой подход [1] предполагает качество продукции соответствует наличию у нее двух признаков. Во-первых, продукция должна иметь определенные свойства. Во-вторых, ценность товара или услуги должна оцениваться с точки зрения потребителя, а не производителя. Одним из недостатков такого подхода является отсутствие среди критериев качества образования – параметров развития личности в процессе образования, ее самобытности, культуры.

Третий подход к развитию понятия «качество образования» связан с анализом различных подходов к определению этого понятия на научных семинарах и конференциях. Результатом многолетних дискуссий стало соглашение о том, что

довольно сложно, а может быть и невозможно, дать однозначное определение качеству образования.

Вместе с тем, до сих пор предпринимаются попытки дать такое определение этого понятия, которое можно было бы использовать в практических целях. Так, по мнению специалистов, для разработки теории и практики конструирования педагогических тестов нужно четкое понимание и различение терминов «качество подготовки», «уровень подготовки» и «качество образования».

М. Б. Чельшкова приравнивает понятие качества образования к качественным изменениям в процессе обучения, которые можно определить как увеличение знаний, умений и навыков, полученных обучаемым по завершении определенного этапа [3]. Такой подход позволяет учитывать те процессуальные аспекты образования, которые проявляются в его результатах. Однако использование данного определения применимо к текущей, но не к итоговой аттестации выпускников, поскольку предполагается сравнения начального и конечного состояния обследуемого объекта. Но остается открытым вопрос о том, с чем сравнивать результат обучаемого на момент выпуска. Качество образования может рассматриваться с точки зрения его потребителей: отдельных обучающихся и абитуриентов, их родителей, преподавателей, работодателей, министерства, всего общества (рисунок 1).

Потребители преследуют различные цели и вкладывают в понятие «качество обучения» разное содержание. Рассмотрим требования и методы контроля каждого из них.

Функции государства по контролю качества в сфере образования ре-

ализуется через понятие аккредитации. Федеральная служба по надзору в сфере образования определяет аккредитацию как подтверждение упол-

Рисунок 1 – Потребители качества образования ВУЗа

номоченных органов соответствия подготовки специалистов в конкретном высшем учебном заведении заданным стандартам качества. В России приняты свои государственные образовательные стандарты (ГОС). Оценка качества подготовки осуществляется в форме контроля степени соответствия требованиям ГОС по конкретному направлению подготовки. Особенность существующих стандартов образования заключается в том, что они определяют перечень предметов, возможные их сочетания и содержат требования к компетенциям будущего специалиста.

Таким образом, в стандартах содержатся требования государства к качеству подготовки выпускников вузов. Однако критериев и методик для определения уровня обучения в стандартах не предложено. Основным результативным показателем качества подготовки остается требования положительной сдачи выпускниками итоговой государственной аттестации. В нее входят оценки, полученные на государственных экзаменах и

после защиты выпускной квалификационной работы.

Такое требование в системе оценки качества разработано Национальным аккредитационным агентством в сфере образования (Росааккредагентство). Безусловно, подобного рода оценка имеет субъективную составляющую и не является адекватной оценкой уровня готовности выпускника к успешной трудовой деятельности.

С 2003 года Росааккредагентством для оценки качества образовательных программ применяется технологии тестирования в сфере высшего профессионального образования посредством интернета. В основе этой методики были положены следующие критерия качества. Каждая дисциплина разбита на несколько обособленных дидактических единиц (ДЕ). Считается, что студент освоил ДЕ, если он успешно выполнил не менее 50% заданий. Если он освоил все ДЕ, то и дисциплина считается изученной. Подготовка по дисциплине удовлетворяет требованиям ГОС, если не менее 60% студентов освоили дисципли-

плину[4].

Вторым субъектом, заинтересованным в повышении качества образования, является работодатель. Предприятия заинтересованы, чтобы выпускники вузов имели достаточную профессиональную квалификацию. Принимая на работу хорошо обученный персонал, организация тем самым стремится к снижению издержек на его переобучение, сокращение доли затрат на внутрифирменную подготовку в структуре себестоимости продукции и т.д. За счет этого увеличивается прибыль и рентабельность производства. От выпускников требуется умение соединять теорию с практикой и адаптироваться к конкретным условиям предприятия.

Помимо качества выпускников, работодателя интересует их профессионально-квалификационная структура. Это означает, что важно учитывать не только качество специалистов, но и соотношение потребностей в них по каждой профессии, специальности и их фактический выпуск из вузов.

Некоторые работодатели разработали свои профессиональные стандарты, в которых устанавливаются требования к компетенциям специалистов в определенной предметной области. Однако в настоящее время подобного рода оценки не формализованы. Процесс носит случайный характер и, возникшие на рынке труда ситуации с избытком экономистов и одновременно недостатком высококвалифицированных специалистов в этой сфере, подтверждают это.

Общество предъявляет к высшему образованию следующие требования:

– образование должно быть доступным как по финансовому, так и по территориальному признаку;

– выпускники вузов должны повышать занятость и увеличивать НВП;

– профессиональное образование должно влиять на развитие гражданского общества, снижение напряженности в обществе и т.д.

Примером независимых общественных оценок качества образования могут быть концепции агентства «РейтОР», «Эксперт РА», НИУ ВШЭ, РИА Новости, ООО «Деловая Россия», издательского дома «Коммерсантъ», ЗАО «Информ-Инвест». Понятие качества образования, согласно предложенной агентством «РейтОР» концепции, трактуется как набор взглядов и мнений всех сторон, заинтересованных в образовательном процессе, по отношению к ресурсам, процессу и результату образования их требованиям.

Рейтинг вузов, составляемый агентством «Эксперт РА», строится на основе статистических характеристик образовательной и научной деятельности вузов и качественных показателей, характеризующих мнение основных заинтересованных групп: работодателей, преподавателей и администрации вуза, представителей научных кругов, а также студентов, выпускников и их родителей. Сам рейтинг представлен в виде интегральной оценки качества подготовки выпускников вуза.

Издательский дом «Коммерсантъ» формирует свой собственный рейтинг вузов, опрашивая крупнейшие российские компании, которые принимают на работу молодых специалистов – выпускников вузов.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ-ВШЭ) и РИА Новости последние годы готовят ин-

формационные материалы, относительно большинства вузов, в которые входят, в частности, стоимость обучения, сведения о среднем балле ЕГЭ абитуриентов, поступающих на различные формы обучения, средний и минимальный балл по различным направлениям подготовки и другие данные[1].

Свою независимую систему оценки качества обучения и формирования рейтинга вузов разработала компания ЗАО «Информ-Инвест», являющаяся дочерней структурой «Интерфакса». Предложенная система построена на основе следующих основных показателей: образовательная деятельность (вес в интегральной оценке – 0,2); научно-исследовательская деятельность (0,2); социализаторская деятельность (0,15); международная деятельность (0,15); бренд вуза (0,15); общественное мнение о его деятельности (0,15).

Перспектива участия общества в управлении качеством образования видится в развитии социального партнерства органов управления и вузов с общественными организациями, формировании наблюдательных, попечительских и других советов. Вуз является субъектом внутренней системы оценки качества образования. За показатели качества администрация вуза принимает соотношение успеваемости, процент отчисленных, затраты на образовательный процесс, успешность дальнейшего трудоустройства выпускника.

В отдельную группу следует выделить требования преподавателей. Они предъявляют требования к академической подготовке студентов, то есть оценивают качество работы других преподавателей. Также преподавателей волнует результаты, как кон-

кретного студента, так и отдельных групп. Оцениваются такие качества студентов, как умение применять знания на практике, нестандартное мышление и ответственность по отношению к учебному процессу. Требования студентов и их родителей заключаются в том, чтобы полученные знания были актуальными, соответствовали требованиям к квалификации, приводили к получению престижной работы или к повышению дохода[4].

Таким образом, понятие «качество обучения» многогранно и определяется результатом переговоров всех субъектов по ожидаемым требованиям. Перед высшим образованием стоит сложная задача максимально учесть все эти требования, а перед государством – осуществить контроль и создать условия для повышения качества обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каюкова И.В. *Методика оценки и прогнозирования уровня формируемых компетенций* / И.В. Каюкова // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2010. – №5. – С. 148-151.
2. Бережной В.И. *Управленческие ресурсы XXI века*/В.И. Бережной, И.В. Таранова, И.А. Цвиринько// *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 5: Экономика. -2011. -№ 4. -С. 277-284.
3. Таранова И.В. *Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов* // *Сборник научных трудов Sworld*. -2013. -Т. 32. -№ 1. -С. 75-79.
4. Таранова И.В. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения*

и специализации устойчивого развития экономики региона/И.В.Таранова, Кирилов И. Н./Вестник университета управления.-2011.-№ 5. -С. 32-45.

5. Таранова И.В. Проблемы развития инновационных процессов в экономике России/И.В. Таранова,

О.С. Воронкова//Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации: материалы международной научно-практической конференции. -Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2012. -С. 216 -219.

УДК 339.9

ББК 65.5

Барабанер Х.З.,
Эстонский университет предпринимательства Maipor,
Таллин, Эстония
e-mail: hanon.barabaner@eek.ee

КОНЦЕПЦИЯ И РАЗРАБОТКА МИРОВОГО АНТИКРИЗИСНОГО ПЛАНА ООН

В статье рассматриваются основы и принципы формирования Мирового Антикризисного Плана как стратегического документа ООН, определяющего общие подходы к преодолению последствий мирового политического кризиса. Выделяются важнейшие направления необходимых глобальных антикризисных действий.

The article deals with the basics and principles of the World Anti-Crisis Plan as a strategic document of the United Nations. Allocated the main direction of necessary global anti-crisis measures are.

Ключевые слова: устойчивое развитие экономики, реформирование мировой финансовой системы и глобального управления, человеческий капитал и борьба с бедностью.

Keywords: sustainable economics development of the economy, reforming global financial system, human capital, poverty reduction a.

23-24 мая 2013 года в рамках VI Астанинского Экономического Форума прошла Первая Всемирная Антикризисная Конференция – WORLD ANTI-CRISIS CONFERENCE – WAC.

Проведение конференции было

поддержано Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция A/RES/67/197 от 21 декабря 2012 г.). Итоговые документы WAC вошли в число официальных документов 68 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2013 г.).

Инициатива проведения WAC и само её проведение – огромная заслуга Евразийского экономического клуба учёных (ЕЭКУ) и лично Президента Казахстана, Почётного Президента клуба Н.А. НАЗАРБАЕВА. Клуб объединяет представителей 130 государств, многих влиятельных международных организаций, основных мировых финансовых институтов, членами клуба являются 12 лауреатов Нобелевской Премии.

Главными итогами WAC стали «Астанинская Декларация» и «Основные направления (концепция) Мирового Антикризисного Плана». Концепция была разработана с учётом предложений международного экспертного сообщества, государств-членов ООН.

Разработке концепции предшествовала огромная работа по сбору предложений, рекомендаций, анализов и прогнозов экономических, экологических, социальных, политических ситуаций в разных регионах мира через G-global – мировую экс-

пертно-аналитическую, инфо-коммуникативную платформу, основанную также по инициативе ЕЭКУ (www.group-global.org).

В процессе подготовки WAC в разных странах было проведено почти 30 конференций, семинаров, дискуссий, в которых участвовали эксперты из 190 стран.

Таким образом можно констатировать, что концепция Мирового Антикризисного Плана является результатом активной совместной плодотворной работы правительств, центральных банков, международных организаций, финансовых институтов, научно-исследовательских структур, неправительственных организаций и независимых экспертов.

Автор настоящей статьи принимал непосредственное участие в разработке представляемой Концепции в качестве международного эксперта и Вице-Председателя Координационного Совета ЕЭКУ.

Содержание концепции структурно было сгруппировано в несколько разделов.

1. Анализ текущей ситуации в мировой экономике.

2. Принципы Мирового Антикризисного Плана.

3. Общие подходы к преодолению долгосрочных последствий мирового финансово-экономического кризиса.

Было выделено несколько важнейших направлений необходимых глобальных долговременных антикризисных действий (то, чего следует добиваться):

- Устойчивое развитие мировой экономики;
- Реформирование мировой финансовой системы и глобального управления;

- Развитие человеческого капитала и борьба с бедностью.

По каждому из этих направлений в Концепции было предложено сформировать группы организаций и партнёров, которые в наибольшей степени могут оказать воздействие на позитивное развитие соответствующего направления. Думаю, что состав предлагаемых групп следует привести:

Блок 1. Устойчивое развитие мировой экономики

ГООНВР (Группа ООН по вопросам развития),

ПРООН (Программа развития ООН),

Центр по международной торговле,

ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию).

ДЭСВ ООН (Департамент по экономическим и социальным вопросам),

МВФ (Международный валютный фонд),

ФАО ООН (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН)

Всемирный банк, ЕБРР (Европейский Банк реконструкции и развития), АБР (Азиатский Банк развития), АФБР (Африканский Банк развития), БРЛА (Банк развития Латинской Америки), ИБР (Исламский банк развития).

Блок 2. Реформирование мировой финансовой системы и глобального управления

Всемирный банк, ЕБРР, АБР, АФБР, БРЛА, ИБР

ДЭСВ ООН (Департамент по экономическим и социальным вопросам),

МВФ (Международный валютный фонд)

Блок 3. Развитие человеческого капитала и борьба с бедностью

ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения),

МОТ (Международная организация труда),

УВКПЧ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека),

ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде),

ЮНЕСКО (Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры).

ДЭСВ ООН (Департамент по экономическим и социальным вопросам),

ФАО ООН (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН),

Всемирный банк, ЕБРР, АБР, АФБР, БРЛА, ИБР

Автор настоящей статьи не ставит перед собой цель подробного реферирования (пересказа) Концепции, однако считает необходимым сосредоточить внимание на нескольких важнейших (по мнению автора) положениях этой Концепции.

Анализ текущей ситуации в мировой экономике.

Со времени проведения WAC прошло более полутора лет, но серьёзного изменения и улучшения ситуации за это время не произошло.

Мировая экономика по-прежнему не показывает признаков уверенного роста. Связано это во многом как с ужесточением условий на финансовых рынках, так и с глобальной политической неопределённостью (можно сказать и резче – глобальной политической тревожностью), что влияет на инвестиционный климат и принятие бизнес-решений.

Сохраняется высокий уровень

безработицы (порядка 6 %) – безработных в мире более 200 миллионов. Ожидается, что в ближайшие годы это число вырастет ещё на 15-20 миллионов. Особенно тревожно, что безработица среди молодёжи достигает 13 %. В настоящее время более 75 миллионов мужчин и женщин в возрасте до 25 лет являются безработными.

Снижение темпов экономической активности, низкая производительность труда, несрабатывание механизмов стимулирования экономики, падение уровня заработной платы и одновременно рост цен (что ограничивает потребление), неправомерное перераспределение доходов (отсюда значительная неравномерность уровней благосостояния различных слоёв населения) – всё это характеризует нынешнее состояние мировой экономики в целом. При этом следует отметить, что ситуация несколько лучше в развивающихся странах (в том числе в странах БРИКС, особенно это касается Китая и Индии). В целом, развивающиеся страны к 2014 году впервые превзошли развитые страны по доле в мировом ВВП!

Конечно, ситуация по сравнению с тем, что было несколько лет назад, улучшилась. Но улучшилась она за счёт полиативных, экстраординарных мер. В процессе подготовки к WAC был проведен серьёзный научный, системный анализ экономической, экологической и социальной ситуации в мире. Анализ этот показал, что мир вошёл в небывалый, долгосрочный полисистемный кризис. Финансово-экономический кризис, о котором мы больше всего говорим, лишь одно из проявлений этого полисистемного кризиса.

Не вдаваясь в подробности, можно назвать те системы, которые нахо-

дятся в кризисном состоянии. Свою несостоятельность показала финансово-банковская система. Очевиден кризис существующей системы мировой валюты. Стало ясно, что миру грозит экологическая катастрофа.

Всё более очевидным становится несоответствие массового мирового производственно-технологического комплекса новым экологическим условиям и ресурсным возможностям.

Приобретает катастрофический характер социально-экономическое расслоение населения земли.

Нельзя не остановиться и на кризисе господствующей долгое время неолиберальной модели капитализма. Очевидно, что действующие традиционные механизмы современной экономики в условиях полисистемного кризиса не срабатывают.

В ходе проведенного анализа все яснее стала необходимость усиления роли государства и различных международных институтов в обеспечении нормальной жизнедеятельности человечества.

Именно понимание полисистемности кризиса, его глобальности как по пространственному охвату, так и по глубине последствий, привело к принятию решения о необходимости Мирового Антикризисного Плана. Плана, который при успешной реализации, будет означать начало кардинального переустройства миропорядка.

Именно правильное, глубокое понимание происходящего позволило разработчикам концепции Мирового Антикризисного Плана достаточно чётко сформулировать принципы, на которых должен быть построен этот План.

1) Уделение первоочередного внимания странам с особыми требова-

ниями: менее развитым странам с особыми требованиями: менее развитым странам, группам и общинам коренного населения, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, малым островным государствам: борьба с последствиями кризиса в этих странах имеет решающее влияние на борьбу с бедностью и голодом.

2) Консолидация усилий правительств системообразующих стран по сокращению глобальных дисбалансов.

3) Повышение ответственности многосторонних институтов за построение гибкой глобальной валютно-финансовой системы и появление новых мировых резервных валют.

4) Содействие серьёзной реформе Бреттон-Вудских институтов с целью предоставления большего голоса развивающимся странам.

5) Стимулирование дальнейших структурных реформ, поощряющих инновации и повышение производительности за счёт трансферта знаний и технологий.

6) Минимизация ограничительных мер для развития мировой торговли и управления потоками трансграничного капитала.

7) Обеспечение того, чтобы меры по преодолению последствий глобального кризиса соответствовали принципам экономической, социальной устойчивости, а также содействовали «зелёному» и инновационному развитию.

8) Сознание приоритетности социальных измерений устойчивого посткризисного развития через поддержку экономической политики, направленной на обеспечение занятости и признания роли социальной политики в качестве драйвера трансформации.

9) Обеспечение равного доступа к повышению квалификации, качественному образованию и здравоохранению.

Предложенные принципы представляют общую концептуальную основу, на базе которой каждая международная организация, каждое государственно-территориальное сообщество может разрабатывать пакет программных мер, ориентированных на свою конкретную ситуацию, на свои приоритеты.

Помимо общих принципов в Концепции Мирового Антикризисного плана была предложена развёрнутая система рекомендуемых основополагающих мероприятий (в общей сложности более восьмидесяти), которые были сгруппированы в 12 проблемных блоков:

- содействие восстановлению равновесия в мировой экономике;
- экономический рост, создание рабочих мест и повышение производительности;
- укрепление международной торговли;
- реформирование системы государственного заимствования и управления долгами;

- разработка стратегии зеленого роста;
- реформирование глобального управления;
- реформирование мировой финансовой системы;
- стимулирование инвестиций для создания рабочих мест;
- повышение качества системы здравоохранения;
- повышение качества профессионального образования;
- повышение доступа к качественному образованию в развивающихся странах;
- борьба с бедностью и голодом.

Представленная Концепция – первый этап разработки Мирового Антикризисного Плана. К подготовке самого Проекта Плана предполагается привлечь максимальное количество международных и национальных организаций (часть из них мы указали выше). В качестве центрального координатора предлагается определить ЭКОСОС (Экономический и социальный Совет ООН) как главный орган координирующий деятельность 14 специализированных органов, 9 функциональных и 5 региональных комиссий ООН.

Ермилова М.И.,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

СИСТЕМЫ ИПОТЕКИ В СНГ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются современные аспекты функционирования систем ипотеки в странах СНГ, а также анализируется состояние ипотечных систем в условиях нового геополитического формата и перспективы функционирования стран СНГ в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Автор анализирует компоненты, которые можно использовать при формировании единой системы ипотеки в рамках ЕАЭС.

The article deals with modern aspects of the functioning of the mortgage system in the CIS countries, as well as examines the state of the mortgage system in the new format and geopolitical perspectives functioning of the CIS countries in the Eurasian Economic Union (EAEC). The author analyzes the components that can be used in the formation of a unified system of mortgage within the EAEC.

Ключевые слова: ипотека, Евразийский экономический союз, единая система ипотеки, страны СНГ, механизмы ипотечного рынка.

Keywords: mortgage, the Eurasian Economic Union, unified system of mortgage, CIS countries, the mechanisms of the mortgage market.

В условиях функционирования Евразийского экономи-

ческого союза (ЕАЭС), актуальным становится рассмотрение вопросов формирования единой финансовой системы для стран, входящих в него. Страны-участницы СНГ постепенно вступают в данный союз, и предполагается унификация правил действия, в том числе и по системе ипотечного кредитования.

В странах СНГ существует совокупность проблем в сфере построения и функционирования систем ипотеки, а именно:

- установление реальных гарантий соблюдения договорных условий – достаточно распространенная формулировка пунктов договора, обеспечивающих снижение риска невозврата кредиты;
- обеспечение разумной сбалансированности интересов субъектов ипотечной сделки – необходимо создать условия для равенства обязанностей и прав каждой из сторон;
- доступность ипотеки разным слоям населения и категориям.

Далее рассмотрим особенности систем ипотеки в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане.

Ипотечная система в Азербайджане функционирует достаточно активно. Ипотечные кредиты выдаются по нескольким схемам: обыч-

ные условия и льготные условия. ставлены в таблице 1.

Условия обоих механизмов пред- Необходимо отметить, что в субъ-

Таблица 1 Условия классического и льготного кредитования в Азербайджане

Условия кредитования	Стандартная схема ипотечного кредитования	Льготная схема ипотечного кредитования
Максимальная сумма, руб.	50000 АЗМ	35000 АЗМ
Максимальная ставка процента по кредиту, %	8%	4%
Период кредитования, лет	25	30
Первоначальный взнос, %	20%	15%

ектный состав национальной ипотечной системы включен ипотечный фонд. Особенностью данного Фонда является то, что он находится при Центральном банке Азербайджанской республики (АР). Если денежные средства для предоставления кредита заемщику выдаются из такого фонда, тогда данный кредит должен соответствовать ряду требований:

- предоставляется в национальной валюте (то есть, АЗМ);
- выдается только гражданину (гражданке) АР;
- предметом ипотеки является только квартира или жилой дом;
- сумма кредита на дату его предоставления не должна превышать 80% рыночной стоимости ипотечного жилья;
- ежемесячный платеж по кредиту не должен превышать 70% совокупного ежемесячного дохода заемщика (заемщиков);
- постоянные выплаты, связанные с жизнью и деятельностью заемщика (созаемщика) и его/ее семьи не могут приниматься меньше чем прожиточный минимум, который установлен для обеспечения каждого члена семьи в Азербайджане;
- возраст заемщика на дату пога-

шения ипотечного кредита не может превышать пенсионного возраста, который установлен законодательством;

- обеспечение кредита – это заложенная недвижимость;
- оценка стоимости ипотечной недвижимости должна быть осуществлена независимым оценщиком, который внесен в список, утвержденный фондом и подписавший с ним контракт о сотрудничестве;
- все права по ипотеке заемщика должны быть зарегистрированы в государственном реестре в порядке, который предусмотрен национальным законодательством;
- сумма основного долга и начисленные проценты по ипотеке должны выплачиваться ежемесячно в равных долях (аннуитентные платежи);
- ипотечное жилье должно быть застраховано на основе его рыночной стоимости, при условии в сумме не меньше чем суммы кредита обеспеченного ипотечным кредитом;
- необходимо заключение договора страхования жизни. Жизнь созаемщиков должна застраховываться пропорционально специальному весу их доходов одновременно с вычислением суммы их ипотеки, а также общая сумма данного страхования

должна быть не меньше чем сумма ипотечного кредита;

Таблица 2 Условия ипотечного кредитования в банках республики Армения

Максимальный срок	Кредиты на приобретение квартир в многоквартирном доме и собственных домов.	Кредиты на ремонт и перестройку квартир и собственных домов.
	до 15 лет	до 5 лет
Валюта	Драмы РА, Иностранная валюта	
Максимальный размер	До 100 млн. драм или эквивалентная сумма в иностранной валюте.	До 15 млн. драм или эквивалентная сумма в иностранной валюте.
Соотношение кредит/залог	До 50% от оцененной стоимости либо продажной цены, указанной в ипотечном договоре. Причем в случае разницы между оцененной стоимостью недвижимости и продажной цены, указанной в договоре, учитывается наименьшая.	30% от оцененной стоимости заложенной недвижимости.
Предоплата	Начиная от 50%	0%
Годовая процентная ставка	Начиная от 18%	Начиная от 20%
Условия погашения кредита	Наличным/безналичным способом, посредством ежемесячных выплат по кредиту (равномерное распределение) и процентам от фактического остатка	
Комиссионная плата за рассмотрения кредитной заявки	5 000 драмов РА	
Плата за предоставление кредита	0,3%	
Плата за обслуживание кредита	0%	
Проценты по просроченным выплатам по кредиту	0,015% в первый день просрочки, 0,05% за каждый последующий день	
Штраф за просроченные проценты	0,01% в день	
Страхование	В случае кредита в 7 млн. драмов РА или эквивалентной валюты и сроком на 5 лет страхование кредитуемой недвижимости является обязательным условием для предоставления кредита.	
Другие условия	отклонения от графика погашения кредита в первые 6 месяцев после выдачи не допускаются. в случае погашения кредита в течение 6 месяцев со дня его выдачи, Банк взимает проценты за 6 месяцев и штраф в размере 1% от фактического остатка кредита. в случае погашения кредита в течение года со дня его выдачи взимается штраф в размере 1% от фактического остатка кредита. в случае досрочного погашения кредита через год после его выдачи, штрафы не взимаются.	

– и другие требования Фонда в зависимости от специфики сделки.

Необходимо отметить, что условия кредитования в Азербайджане достаточно лояльные к заемщикам. Процентные ставки ниже, чем в России или Белоруссии.

В Армении стоимость ипотечного кредитования достаточно высокая, что блокирует возможный потребительский спрос. На ипотечном рынке сформировался отложенный спрос, реализовав который возможно реанимировать рынок вторичной недвижимости. Стоит подчеркнуть, что в экономике занята достаточно существенная часть населения, что обуславливает возможность гражданам приобретать жилье через ипотеку, но необоснованно завышенные ставки препятствуют данному процессу. Для увеличения объемов ипотечного кредитования, ее условия должны быть более адекватными к доходам населения страны. Необходимо отметить, что 70% семейного бюджета граждане Армении тратят на продукты первой необходимости. При соответствующей структуре расходов и низком уровне доходов для гражданина страны недоступна ипотека, поскольку у него нет возможности выплачивать высокие проценты.

Таким образом, данные таблицы свидетельствуют о том, что условия ипотеки в Армении пока являются слишком жесткими для потенциальных заемщиков.

Ипотека в Белоруссии практически не используется, что рядом положений белорусского законодательства, а также с низким уровнем доходов населения и высокими процентными ставками по ипотечным жилищным кредитам.

В настоящее время в Белоруссии

планируется создание аналога российского Агентства ипотечного жилищного кредитования, а именно, белорусского Агентства по ипотечному жилищному кредитованию.

Институт поручительства, который тормозит развитие жилищного кредитования в республике Беларусь (РБ), будет постепенно заменен классической схемой залога (то есть заемщик, систематически нарушающий условия ипотеки будет выселен).

Банки РБ выдают ипотеку по «плавающей», а не фиксированной ставке (ставка рефинансирования + 1-7%). Размер кредита в большинстве банков составляет 70-80% от стоимости объекта недвижимости (в отдельных случаях до 95%). В большинстве случаев ипотека предоставляется на 15 лет, максимальный срок кредитования – 20 лет.

Стоит сказать, что иностранный гражданин может получить ипотечный кредит при наличии вида на жительство и постоянного дохода.

Важной особенностью выдачи ипотечного жилищного кредита в республике Беларусь является разделение заемщиков на ряд категорий (многодетные семьи, заемщики, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и др.).

В связи с высокой ставкой рефинансирования в республике Беларусь, ипотечный кредит является достаточно дорогим. Необходимо сказать о существенном первоначальном взносе, составляющем 20-30% от стоимости объекта покупки.

Институциональная база ипотечной системы в РБ пока не создана, а в условиях вступления в ЕАЭС стоит говорить о формировании уже единой такой базы.

Анализируя систему ипотеки в

Казахстане, стоит отметить, что в стране действует «Жилстройсбербанк Казахстана», единственный банк жилищных строительных сбережений, который выдает альтернативу ипотечным кредитам – накопительные займы, по значительно более низким ставкам по сравнению с ипотечным кредитом. Однако существует проблема привлечения клиентов к таким сбережениям – заемщики не готовы ждать достаточно длительный срок для того, чтобы можно было накопить необходимую сумму и купить жилье.

Наиболее востребованными среди вкладчиков являются программы «Бастау» и «Оркен», доли которых в общей объеме составляют соответственно 39% и 30%. Выбор вкладчиками данного вида программы обусловлен короткими сроками накопления 3,3 - 5,5 лет, сроки кредитования – 6 - 10 лет.

Жилищные займы выдаются при накоплении 50% от суммы, которая необходима для приобретения жилья, в течение срока накопления, который установлен выбранной вкладчиком программой. Срок накопления сбережений может достигать 15 лет, сроки кредитования – до 25 лет при ставке вознаграждения по жилищному займу – от 3,5% до 5% годовых. При этом необходимо отметить, что годовая эффективная ставка – от 3,6% до 5,3%.

В период накопления на средства вкладчика данным банком начисляется вознаграждение (2% по депозиту, годовая эффективная ставка вознаграждения – до 12,7%), а из республиканского бюджета дополнительно поступает премия от государства (20% от остатка вклада на начало каждого года). Также данное кредитное учреждение может предоставлять промежу-

точные и предварительные жилищные займы тем гражданам, которые не готовы ожидать накопления в течение длительного срока.

Стимулами для привлечения клиентов по таким программам являются также налоговые льготы, которые предоставляются заемщикам банком в соответствии с национальным налоговым законодательством, а именно, сумма вознаграждения за пользование займами банка исключается из налогооблагаемого дохода заемщика. Для получения такой льготы заемщику достаточно предоставить в бухгалтерию работодателя копию договора банковского займа с графиком погашения.

В Киргизии сформирована база, регулирующая ипотечную систему, однако ипотека не реализуется в полной мере. Достаточно часто кредитование жилья или под залог недвижимости трактуется как ипотека. Получая кредит на 2-5 лет, население называет данный вид кредитования – ипотечным, притом, что по ипотеке срок варьируется от 15 до 25 лет. Основной источник рефинансирования ипотечных кредитов – это накопления граждан страны. В республике только 8 из 23 банков выдают ипотечные кредиты, при этом средневзвешенные ставки по ним составляют от 13,22% до 27,85%, выплаты по кредитам производятся аннуитентными платежами (равными суммами через равные промежутки времени). В целях удешевления ипотечных кредитов могут быть использованы пенсионные накопления (поскольку функционирование пенсионной системы предполагает постоянное превышение накопленной части над текущими выплатами).

В современных интеграционных

процессах в условиях формирования единого евразийского финансового рынка для киргизской ипотечной системы актуальным является создание благоприятной налоговой среды, посредством предоставления налоговых льгот для кредитных учреждений, которые предоставляют ипотечные кредиты, а также урегулировать схему привлечения долгосрочных кредитных ресурсов. Существенным является формирование механизма социальной защиты при выселении граждан из ипотечной недвижимости в случае взыскания заложенного имущества. Еще одним направлением улучшения ситуации в сфере ипотеки может быть организация фонда временного жилья в период обращения взыскания, реализации недвижимости и покупки нового для заемщика. Это позволит отчасти защитить права обеих сторон – кредитора и заемщика.

В Таджикистане система ипотечного кредитования также находится на стадии развития. Банк «Агроинвестбанк» расширил линейку своих депозитных продуктов – вклад «Хона». Депозит «Хона» предусмотрен для лиц, которые предполагают накопить средства для приобретения или строительства жилья. Наличие подобного депозитного счета и соблюдение его условий предполагает право вкладчика на получение ипотечного кредита в ОАО «Агроинвестбанк» на льготных условиях. Проценты по данному депозиту установлены в размере 5% годовых, с применением капитализации вложений. Открывается депозитный счет в национальной и иностранной валютах. По депозиту «Хона» срок депозита от двух лет и предполагает периодическое внесение определенной суммы для пополнения счета. Единственным банком,

который выдает ипотечные кредиты своим вкладчикам, является «Тоҷиксодиротбанк». Ипотека сроком на 5 лет, процентная ставка – 25% годовых. Максимальная сумма кредита 30 тыс. долларов. Все вышесказанное свидетельствует о дороговизне ипотеки и необходимости развития данной сферы, особенно в условиях того, что в перспективе страна может тоже войти в состав ЕАЭС.

В Туркменистане ипотечные кредиты являются наиболее дешевыми. Процентная ставка по таким кредитам составляет 1 % годовых, предоставляется пятилетняя отсрочка по выплате основного долга по кредиту.

Правительством республики было поручено Министерству строительства и промышленности строительных материалов и другим государственным организациям при привлечении субподрядчиков, обеспечить строительство жилых домов высотой не более двух этажей на выделенных и выделяемых землях в городах, поселках, селах и т.п. С целью реализации данного поручения предполагалось предоставление государственными банками Туркменистана беспроцентных кредитов строительным компаниям.

Ипотечная система в Молдове функционирует недостаточно активно. Процентные ставки по кредитам существенно выше, чем в других европейских странах. В таблице 3 представлены условия ипотечного кредитования.

Несмотря на достаточно жесткие условия, необходимо отметить, наличие программ лояльности. Например, Mobiasbanca, предполагает в декабре 2014 года при выдаче кредита в лях, установить процентную ставку по ипотеке в течение первого года в раз-

Таблица 3 Условия ипотечного кредитования банков Молдовы

Наименование банка	Процентная ставка, %	Срок, лет	Максимальная сумма кредита, %
Mobiasbanca	от 5,95%	20 лет	до 100% от стоимости
M o l d o v a - Agroidnbank	от 9,38%	30 лет	до 100% от стоимости
Moldindconbank	10,50%	20 лет	до 100% от стоимости
Victoriabank	11%	15 лет	до 100% от стоимости
Banca de Economii	12%	12 лет	до 70% от стоимости, макс.70 000 евро
Comertbank	13-15%	5 лет	500 000 леев

мере 5,95%, помимо этого предоставить бесплатный интернет-банкинг и возможность выдать заемщику также потребительский кредит на более выгодных условиях.

В целом проанализировав ряд ипотечных систем в странах СНГ целесообразно отметить, что пока нельзя говорить об их окончательной сформированности. В условиях нового геополитического формата, входящим в ЕАЭС странам, необходимо унифицировать правила функционирования систем ипотеки и создать единый рынок ипотеки. Целесообразно использовать опыт каждой страны, например, в Туркменистане дешевая ипотека, что позволяет решить социальный вопрос, стоящий перед правительством. Таким образом, существенным является использование опыта республики при формировании системы ипотеки.

Организация единой системы ипотечного кредитования в рамках ЕАЭС потребует от стран изменений, как на уровне законодательства, так и в механизмах кредитования, что должно способствовать увеличению

доступности ипотеки для граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О жилищных строительных сбережениях» от 07 декабря 2000 года.
2. Башиев Б.К. Ипотечный кризис в США и его влияние на финансовый рынок Казахстана // Банки Казахстана. – 2008. – №2.
3. Урчукова Ж.М. Особенности организации ипотечного кредитования в современных условиях // Финансист. – 2012. №1.
4. Информационный сайт о финансах в Белоруссии: <http://infobank.by>.
5. Информационный сайт республики Молдовы: <http://www.allmoldova.com>.
6. Официальный сайт Азербайджанского Ипотечного Фонда: <http://www.amf.az/en>.
7. Официальный сайт информационного портала: <http://www.banki.ru>.
8. Официальный сайт агентства по ипотечному жилищному кредитованию: <http://www.ahml.ru>.

Нагорных М.Г.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, соискатель

тел. +7 (906) 729 99 77

Email: m.nagornyh@gmail.com

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛОК КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРМАТА

В данной статье в условиях развития нового геополитического формата рассматривается зарубежный опыт регулирования контролируемых транзакций, и влияние международных организаций на международную практику регулирования механизма трансфертного ценообразования, использование которого формирует у компаний контролируемые транзакции (контролируемые сделки).

In this article in conditions of a new geopolitical format is presented foreign experience of regulation for controlled transactions, and the impact of international organizations on the practice of regulating transfer pricing, the use of which forms controlled transactions for companies.

Ключевые слова: ОЭСР, ООН, ЕС, налоговое регулирование, контролируемые сделки, трансфертное ценообразование.

Keywords: OECD, UN, EU, tax regulation, controlled transactions, transfer pricing.

В современных экономических условиях манипулирование трансфертными ценами в контролируемых сделках является одной из ключевых проблем развития международных принципов регулирования

механизма трансфертного ценообразования.

Используя механизм трансфертного ценообразования, международные компании могут значительно сокращать свои финансовые издержки по налоговым платежам, за счет перемещения налогооблагаемой прибыли между странами с разным уровнем налоговой нагрузки на компании.

Однако, в условиях развития межгосударственной налоговой конкуренции, в развитых и большинстве развивающихся странах мира применяется государственные механизмы, препятствующие такому ценовому манипулированию (законодательство о трансфертном ценообразовании). Таким образом, ученые и специалисты, занимающиеся исследованием проблем регулирования трансфертных цен, особое внимание уделяют изучению особенностей национальных законодательств стран в данной области в условиях изменяющегося геополитического формата.

Развитие регулирования трансфертного ценообразования начинается с середины 1960-х гг., когда в Соединенных штатах Америки впервые были разработаны и применены законодательные нормы, препятствующие ценовому манипулированию [1]. При этом, налоговое законодательство США сильно отличается от законо-

дательств других стран, что обусловило необходимость для последних разработки и создания таких принципов регулирования трансфертного ценообразования, которые были бы приемлемыми для всех.

В соответствии с необходимостью формирования общих принципов налогообложения таких операций, в глобальном экономическом пространстве возросло значение роли международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация объединенных наций (ООН) и Европейский союз, в лице европейской комиссии генерального директората по налогообложению и таможенному союзу (ЕС).

Так, в 1976 г. проблема регулирования трансфертного ценообразования впервые была урегулирована на международном уровне. Страны участники – ОЭСР утвердили «Декларацию о международных инвестициях и транснациональных корпорациях», в которой содержатся рекомендации для транснациональных корпораций о невозможности использования финансовых методов в противоправных целях, искажающих налоговую базу на территории стра-

ны, где такая корпорация осуществляет свою коммерческую деятельность [2]. Позднее в 1979 г. ОЭСР выпустило Отчет «Трансфертное ценообразование и транснациональные корпорации», где таким корпорациям было рекомендовано воздерживаться от применения в сделках «договорных» (нерыночных) цен в целях уклонения от национального налогообложения [3].

В 1995 году был издан международный документ «Руководящие принципы трансфертного ценообразования для международных корпораций и налоговых администраций», разработанный ОЭСР, положения которого полностью или частично взяты за основу при разработке налогового законодательства о регулировании трансфертных цен в контролируемых сделках многих стран мира.

Анализ имеющихся исследований позволил сформулировать цели национального и международного регулирования контролируемых сделок (рисунок 1).

Национальное законодательство стран о регулировании контролируемых сделок направлено, прежде всего, на борьбу с уклонением компаний от национального налогообложения,

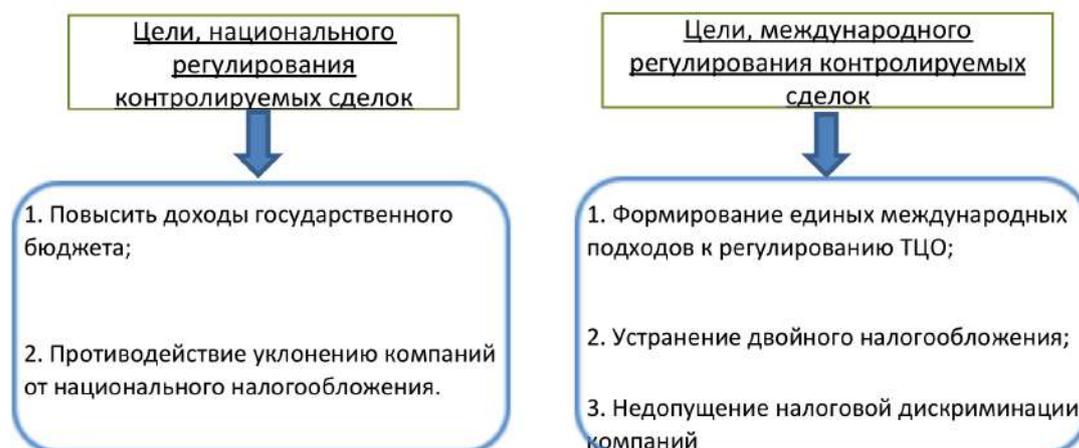

Рисунок 1 Цели национального и международного регулирования контролируемых сделок

с помощью применения механизма трансфертного ценообразования.

Международное регулирование контролируемых сделок обусловлено следующим:

- необходимостью формирования единых (международных) подходов к регулированию трансфертного ценообразования;
- ликвидацией двойного налогообложения доходов компаний;
- недопущением налоговой дискриминации компаний.

Важно отметить, что в основе международных и национальных методов регулирования контролируемых сделок лежит принцип «вытянутой руки» (arm's length principle), иное название которого принцип «рыночной цены» [4]. Сущность данного принципа состоит в установлении в сделках между взаимозависимыми лицами трансфертных цен, соответствующих ценам, примененным в аналогичных сделках между независимыми лицами.

Международные организации, указанные выше, разрабатывают документы (руководства, рекомендации), которые используются странами участниками таких организаций, при совершенствовании собственного национального законодательства о трансфертном ценообразовании.

В России за основу национального законодательства приняли Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию, при этом Россия в настоящий момент не является членом данной организации, но следование лучшим налоговым практикам повышает конкурентный уровень российской налоговой системы и улучшает инвестиционную привлекательность страны. Так, например, Российская Федерация поднялась в международ-

ном рейтинге «Doing Business 2014», публикуемом Всемирным банком (The World Bank), на 20 позиций, по сравнению с предыдущим годом, и достигла 92 места в общем рейтинге. Одним из основных факторов, определяющих такой подъем, является развитие российской налоговой системы и совершенствование налогового администрирования, в том числе в соответствии с рекомендациями ОЭСР [5].

Перечень международных документов, регулирующих трансфертное ценообразование, можно представить в следующем виде, объединив их в условные группы (таблица 1).

В системе международного регулирования трансфертного ценообразования представляется возможным на основе исследований, выделить предмет, объект и субъект такого регулирования.

Предметом международного регулирования трансфертного ценообразования является хозяйственные отношения между взаимозависимыми лицами, направленные на совершение контролируемых транзакций.

Объектом международного регулирования трансфертного ценообразования выступает трансфертная цена, установленная в контролируемой транзакции в условиях национального регулирования таких цен и формирования налоговых баз, в странах резидентами, которых являются анализируемые взаимозависимые лица.

Субъектами международного регулирования трансфертного ценообразования являются взаимозависимые лица, совершающие контролируемые транзакции и налоговые администрации государств, резидентами которых являются такие лица.

Таким образом, на основе анали-

Таблица 1 Международные документы регулирования трансфертного ценообразования

№ гр.	ОЭСР	ООН	ЕС
1	Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию для налоговых администраций и транснациональных корпораций	Практическое пособие ООН по трансфертному ценообразованию для развивающихся стран	Кодекс поведения касательно документации по трансфертному ценообразованию для ассоциированных компаний в Европейском союзе
2	Модельная конвенция ОЭСР по налогам на доходы и капитал	Модельная конвенция ООН о двойном налогообложении между развитыми и развивающимися странами	Арбитражная конвенция Европейского союза об устранении двойного налогообложения в связи с корректировкой прибыли ассоциированных предприятий
3	Руководство ОЭСР по заключению соглашений о предварительном ценообразовании, согласно процедуре взаимного согласия	Руководство ООН по процедуре заключения предварительных соглашений о ценообразовании, в соответствии с налоговыми договорами	Руководство Европейского союза по соглашениям о предварительном ценообразовании
4	Методические рекомендации по разработке законодательства в области трансфертного ценообразования, направленные на гармонизацию примененного подхода;	Руководство ООН по отдельным вопросам регулирования двухсторонних договоров об избежании двойного налогообложения для развивающихся стран	Кодекс поведения по эффективному применению конвенции об избежании двойного налогообложения в связи с корректировкой прибыли ассоциированных компаний

за зарубежного опыта представляется возможным представить элементы процесса международного регулирования контролируемых сделок.

Одним из элементов такого регулирования является идентификация контролируемой транзакции. Согласно положениям документов ОЭСР и ООН, контролируемой транзакцией признается сделка между взаимозависимыми компаниями [6,7]. Таким образом, взаимозависимость компаний, является основным критерием для признания транзакций контролируемыми, но признаки взаимозависимости, которые устанавливаются странами, при внедрении национального трансфертного законодательства, различны.

Следующим значимым элементом является функциональный, эконо-

мический и финансовый анализ контролируемой транзакции и дальнейший поиск, на основании полученных результатов, сопоставимых неконтролируемых транзакций, которые должны быть осуществлены в рамках сравнительного анализа (comparability analysis) [6].

Другим существенным элементом является определение метода расчета цены (рентабельности) по принципу «вытянутой руки».

Документация по трансфертному ценообразованию также выделяется как элемент международного регулирования контролируемых сделок. Она подготавливается компаниями при наличии контролируемых транзакций и должна содержать схему бизнеса сторон сделки, структуру взаимозависимых компаний, объем

сделок, их стоимость, наличие кредитов (займов), использование нематериальных активов в таких сделках и иную информацию.

Механизмы проведения корректировок налоговых баз компаний, в условиях недопущения двойного налогообложения их доходов являются следующим элементом международного регулирования контролируемых сделок.

Основным инструментом, позволяющим компаниям минимизировать финансовые и налоговые риски, при использовании трансфертного ценообразования является предварительное соглашение о ценообразовании (Advance Pricing Agreements).

В связи с активными интеграционными процессами, которые обуславливают новый геополитический формат, существенным является проведение анализа особенностей регу-

лирования контролируемых сделок в зарубежных странах.

Выбор метода определения трансфертной цены является одним из важнейших этапов определения и обоснования рыночной цены. В большинстве случаев законодательства зарубежных стран предусматривают особый порядок приоритетности (градацию) методов трансфертного ценообразования (таблица 2).

Виды и размер налоговых санкций за уклонение компаний от национального налогообложения с помощью трансфертных цен каждое государство устанавливает самостоятельно, и ввиду отсутствия соответствующих рекомендаций со стороны ОЭСР и ООН, законодательства зарубежных стран в этой части довольно сильно различаются (таблица 3).

В Черногории, например, штрафы в области трансфертного ценообразо-

Таблица 2 Ранжирование зарубежных налоговых систем на предмет наличия приоритетности в выборе методов определения трансфертных цен

Группа	Приоритетный метод (priority method)	Государства
1	Отсутствует	Франция, Ирландия, Бразилия
2	Метод сопоставимой неконтролируемой цены (CUP)	Венесуэла, Испания, Италия, Казахстан, Болгария, Мексика, Черногория, Россия
3	Правило наилучшего метода (best method rules)	Аргентина, Индия, Перу, Сингапур, США, ЮАР, Чили, Китай, Япония, Португалия, Южная Корея, Норвегия
4	Традиционные методы, согласно руководству ОЭСР	Германия, Великобритания, Латвия, Дания, Израиль, Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция, Малайзия
5	Наиболее обоснованный метод, среди традиционных методов ОЭСР (method that provides the highest degree of certainty for the determination of an arm's length)	Австрия, Бельгия, Канада, Чехия, Новая Зеландия

Таблица 3 Страны с наиболее низкими штрафными санкциями в области регулирования ТЦО

№	Государство	Налоговая санкция (penalty)	Возможность освобождения от налоговой санкции (penalty relief)
1	Австрия	Ставка корпоративного налога увеличивается на 2%, при налогообложении скорректированного дохода;	Отсутствует
2	Испания	Штраф до 15 % от неуплаченной суммы налога	Налогоплательщик освобождается от штрафа, в случае наличия у него документации по ТЦО
3	Черногория	Отсутствует	Отсутствует
4	Латвия	Штраф 20% либо 30%, в зависимости от суммы неуплаченного налога	Если нарушение совершено впервые, и налогоплательщик исполнить налоговую обязанность, штраф может быть уменьшен на 50%
5	Швеция	Штраф от 10% до 40% от неуплаченной суммы налога	Штраф может быть уменьшен (либо не использован), если налогоплательщик предоставит документацию по ТЦО
6	Канада	Штраф в размере 10% от скорректированного дохода	Налогоплательщик освобождается от штрафа, если он предпринимал усилия по установлению рыночной цены и имеет документацию по ТЦО

вания законодательно не установлены, а в Латвии, возможно уменьшить сумму основного штрафа вдвое, если налоговое нарушение совершено компанией впервые.

Представляется необходимым выделить соглашение о ценообразовании (ARAs), которое можно приравнять к элементу финансовой стратегии компании. Такое соглашение позволяет определить и согласовать с налоговой администрацией ценовую политику компании на долгосрочный период, что позволяет оценить и (или) скорректировать прогнозируемые доходы и расходы компании, и, кроме того, ARAs является инструментом управления финансовыми и

налоговыми рисками в условиях регулирования контролируемых сделок.

Компаниям, резидентам Аргентины, Болгарии, Бразилии, Ирландии и Черногории, невозможно заключить ARAs, ввиду отсутствия законодательного регулирования таких соглашений. В большинстве зарубежных стран ARAs входит в состав законодательства о трансфертном ценообразовании, и их заключение может осуществляться как на бесплатной, так и на платной основе. Плата за заключение ARAs не взимается с компаний в следующих странах: Франции, Испании, Италии, Казахстане, Великобритании, Дании, Нидерландах, Сингапуре и Китае.

Уровень строгости российского регулирования контролируемых сделок следует характеризовать как умеренный, ввиду того, что санкции за нарушения ценообразования в контролируемых сделках, которые предусмотрены российским законодательством, являются средними по отношению к законодательствам других стран.

К российским особенностям регулирования трансфертного ценообразования относятся: штраф в размере 40% от неуплаченной суммы налога, но следует отметить наличие переходного периода с 2012 по 2016 год с пониженными штрафами, также существует возможность заключения соглашения о ценообразовании с ФНС России, но данный инструмент является платным и доступен лишь крупнейшим налогоплательщикам. при этом, применение методов трансфертного ценообразования, содержащихся в статьях 105.9 – 105.13 Налогового кодекса РФ, следует осуществлять в строгой иерархии. На основании чего можно сделать вывод об отсутствии в России правила «лучшего метода», предусмотренной Руководством ОЭСР по трансфертному ценообразованию в редакции от 2010г. [7].

Подводя итог, необходимо отметить важность международного сотрудничества в области регулирования контролируемых сделок в целях создания и применения единых пра-

вил, регулирующих такие внутригрупповые транзакции компаний. Одновременно с этим, необходимо понимать, что сущность трансфертного ценообразования не сводится только к способу уклонения от национального налогообложения, поскольку это, прежде всего необходимость, потребность и особенность осуществления деятельности взаимозависимых компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ненесов К.А. Налоговые аспекты трансфертного ценообразования. Сравнительный анализ опыта России и зарубежных стран, М., Волтерс Клувер. 2007. – 288 с.;*
2. *Декларация ОЭСР о международных инвестициях и многонациональных предприятиях от 21 июня 1976 г.: <http://www.oecd-ilibrary.org/>;*
3. *Головченко О. Н. Трансфертное ценообразование в Европейском союзе // Финансовое право, 2013. - № 3. М. - С. 30-34;*
4. *Clemens Buter. International transfer pricing and the EU code of conduct // European integration studies. 2011. N 5;*
5. *Данные Всемирного банка: [http://russian.doingbusiness.org.](http://russian.doingbusiness.org;);*
6. *UN Practical Transfer Pricing Manual for Developing Countries, 2012.;*
7. *OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations, 2010 .*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Алуян С. В. ассистент кафедры производственного и регионального менеджмента Кубанский государственный технологический университет, 350072, Россия, Краснодарский край г. Краснодар, ул. Московская, д. 2; тел.:(861) 255-84-01; adm@kgtu.kuban.ru.

2. Байчорова А. А. канд.педаг.наук, доцент кафедры ИВМ, Карачаево-Черкесского государственного университета, г. Карачаевск.

3. Барабанер Х.З., Эстонский университет предпринимательства Mainor, Таллин, Эстония, e-mail: hanon.barabaner@eek.ee.

4. Белоусова Л.И. ст.преподаватель,Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова., Казахстан.

5. Бельский Д.С. аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа г. Ставрополь, проспект Карла Маркса, 7; e-mail: belskydenis@yandex.ru.

6. Восканов М.Э. канд. экон. наук., Эссентукский институт управления, бизнеса и права, г. Эссентуки.

7. Грязнов С.А. канд. педаг. Наук, начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности УИС, подполковник внутренней службы, Самарский юридический институт ФСИН России, тел. 8(917) 103-14-41, e-mail: sagryaznov@yandex.ru.

8. Дузельбаева Г.Б. канд.экон.наук, доцент, Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, Казахстан.

9. Елпанова М.А. канд.экон.наук, доцент, Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, Казахстан.

10. Ермилова М.И., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

11.Казбекова Л.А. канд.экон.наук, доцент, Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата, Казахстан.

12.Каширин В.И., Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь; СКФУ, ул. Пушкина 1.

13. Каширина О.В., Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь; СКФУ, ул. Пушкина 1, e-mail: okashirina@mail.ru.

14. Колесников Л.Ф. д-р пед.наук, профессор, г. Москва, e-mail: kolesnikovprof@mail.ru.

15. Костюкова Е.И., д-р эконом. наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского управленческого учета, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: Elena-Kostyukova@yandex.ru.

16. Косьмин А.Д. д-р экон. наук, профессор, Омский государственный технический университет, г. Омск; e-mail: kosmin.39@mail.ru.

17. Космина Е.А. д-р экон. наук, профессор, Омская гуманитарная академия, г. Омск; e-mail:kosmina07@mail.ru.

18. Кузнецов Д.В. канд. экон.наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г.Владимир.

19. Куткович Т.А. канд.экон.наук., Новороссийский филиал Московского гуманитарно-экономического института, г. Новороссийск, e-mail: nf_mgei@mail.ru.

20. Ледович Т.С.,д-р. экон. наук, профессор, ректор, Институт Дружбы народов Кавказа г. Ставрополь, проспект Карла Маркса, 7.

21. Маркарян С.Р.аспирант 2 года обучения, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

22. Марусенко Е.А., канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: ea@ug-mebel.ru.

23. Марцева Т.Г. канд. экон. наук, Новороссийский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (НФ КРУ МВД России), г. Новороссийск.

24. Нагорных М.Г. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, соискатель тел. +7 (906) 729 99 77 Email: m.nagornyh@gmail.com

25. Небылова Я.Г. канд. эконом. наук, доцент, Новороссийский филиал Кубанского государственного университета, г. Новороссийск.

26. Плужникова Е.С. аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

27. Салженикин В.В. аспирант, Филиал Южного федерального университета в с. Учкеек, КЧР, с. Учкеек.

28. Свиридова А.П. магистрант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

29. Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

30. Филимонова Н.В. старший преподаватель, Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва.

31. Харченко М.А., канд. экон. наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

32. Шакиров С.А. аспирант, Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, г. Москва.

33. Яковенко В.С., д-р. экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского управленческого учета Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: vikmkom@yandex.ru.

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 50-00-90.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

Выпуск 1 (33)

2015

Подписано в печать 17.03.2015 г.
Дата выхода 25.03.2015 г.
Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 29, 8
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная